

ISSN 2782-3660
eISSN 2782-3679

VERSUS

COVID-19: пандемия недоверия,
вакцинация знанием, вирус протеста
Том 2 #3 2022

Вальтер Беньямин
Светлана Бойм
Анна Кирзюк
Вера Котелевская
Владимир Малахов
Александр Панченко
Гэри Алан Файн
Алексис Чапелан

VERSUS

TOM 2 №3 2022

VERSUS

Издается с 2021 года, выходит 6 раз в год

ISSN 2782-3660, eISSN 2782-3679

Учредители — Илья Калинин, Данила Расков

Издатель — Фонд «Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара»

Том 2 № 3 2022

Главный редактор *Илья Калинин*

Шеф-редактор *Валерий Анашвили*

Заместители главного редактора *Данила Расков, Артем Смирнов*

Редакторы *Илья Мавринский, Илья Утехин*

Заведующий редакцией *Яков Охонько*

Ответственный секретарь *Анна Лаврик*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Елена Гапова (Каламазу, США), *Артемий Магун* (Санкт-Петербург, Россия), *Кевин Платт* (Филадельфия, США), *Нина Савченкова* (Санкт-Петербург, Россия), *Ирина Сироткина* (Москва, Россия), *Михаил Соколов* (Санкт-Петербург, Россия), *Николай Ссорин-Чайков* (Санкт-Петербург, Россия), *Анна Темкина* (Санкт-Петербург, Россия), *Альмира Усманова* (Вильнюс, Литва), *Игорь Чубаров* (Тюмень, Россия), *Кети Чухров* (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Автономов (Москва, Россия), *Борис Гройс* (Нью-Йорк, США), *Сергей Дробышевский* (Москва, Россия), *Елена Здравомыслова* (Санкт-Петербург, Россия), *Виктор Мазин* (Санкт-Петербург, Россия), *Михаил Маяцкий* (Лозанна, Швейцария), *Виктор Мизиано* (Москва, Россия), *Юлия Синеокая* (Москва, Россия), *Игорь Смирнов* (Москва, Россия), *Александр Степанов* (Санкт-Петербург, Россия), *Сергей Ушакин* (Принстон, США), *Олег Хархордин* (Санкт-Петербург, Россия), *Михаил Ямпольский* (Нью-Йорк, США)

Выпускающий редактор *Елена Попова*; дизайн *Сергей Зиновьев*;
верстка *Анастасия Меерсон*; обложка *Владимир Вертинский*;
корректор *Ольга Черкасова*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–81050 от 30.04.2021
Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования
и экспертного отбора
Тираж 500 экз.

E-mail редакции: versusjournal@gmail.com

ВКонтакте: vk.com/versusjournal

125993, Россия, Москва, Газетный пер., д. 3–5, стр. 1

© Фонд «Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара», 2022

www.iер.ru

Содержание

COVID-19: ПАНДЕМИЯ НЕДОВЕРИЯ, ВАКЦИНАЦИЯ ЗНАНИЕМ, ВИРУС ПРОТЕСТА

<i>Гэри Алан Файн. Вирусный шум: слухи и сбои, которые они вызывают, в условиях пандемической неопределенности</i>	6
<i>Алексис Чапелан. Проглатывая «красную таблетку»: пандемия коронавируса и политические фантазии стигматизированного знания в дискурсе крайне правых</i>	28
<i>Анна Кирзюк. Вирус vs контроль: два страха одной пандемии</i>	79
<i>Александр Панченко. «Нарративы тревоги» и скрытые онтологии: протесты против вакцинации в «консервативном православии» и их культурный контекст</i>	106

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

<i>Светлана Бойм. Мои значимые другие: Зенита, Сусана, Иланка (часть I)</i>	126
---	-----

БЕНЬЯМИН. DAS PASSAGEN-WERK IN PROGRESS

<i>Вера Котелевская. Бульварный ангел истории: к «Труду о пассажах» Вальтера Беньямина</i>	154
<i>Вальтер Беньямин. Конволют А: Пассажи, магазины модных товаров, приказчики</i>	172

ОБЗОРЫ

<i>Владимир Малахов. От «транс-» и «постнационализма» к «критическому космополитизму»: заметки о полемике с национализмом в западной академии</i>	211
---	-----

VERSUS

Published since 2021, frequency — six issues per year

ISSN 2782-3660, eISSN 2782-3679

Vol. 2 #3 2022

Establishers — Ilya Kalinin, Danila Raskov

Editor-in-chief *Ilya Kalinin*

Managing editor *Valery Anashvili*

Deputy editors-in-chief *Danila Raskov, Artem Smirnov*

Editors *Ilya Mavrinsky, Ilya Utekhin*

Head of editorial staff *Yakov Okhonko*

Executive secretary *Anna Lavrik*

EDITORIAL COUNCIL

Igor Chubarov (Tyumen, Russia), *Keti Chukhrov* (Moscow, Russia),
Elena Gapova (Kalamazoo, USA), *Artemy Magun* (St. Petersburg, Russia),
Almira Ousmanova (Vilnius, Lithuania), *Kevin Platt* (Philadelphia, USA),
Nina Savchenkova (St. Petersburg, Russia), *Irina Sirotkina* (Moscow,
Russia), *Mikhail Sokolov* (St. Petersburg, Russia), *Nikolai Ssorin-Chaikov*
(St. Petersburg, Russia), *Anna Temkina* (St. Petersburg, Russia)

EDITORIAL BOARD

Vladimir Avtonomov (Moscow, Russia), *Sergey Drobyshevsky* (Moscow,
Russia), *Boris Groys* (New York, USA), *Mikhail Iampolski* (New York, USA),
Oleg Kharkhordin (St. Petersburg, Russia), *Victor Mazin* (St. Petersburg,
Russia), *Michail Maiatsky* (Lausanne, Switzerland), *Viktor Misiano*
(Moscow, Russia), *Serguei Oushakine* (Princeton, USA), *Julia Sineokaya*
(Moscow, Russia), *Igor Smirnov* (Moscow, Russia), *Alexander Stepanov*
(St. Petersburg, Russia), *Elena Zdravomyslova* (St. Petersburg, Russia)

Executive editor *Elena Popova*, design *Sergey Zinoviev*, layout *Anastasia Meyerson*, cover *Vladimir Vertinskiy*, proofreader *Olga Cherkasova*

E-mail: versusjournal@gmail.com

VK: vk.com/versusjournal

Certificate of registration ПИ № ФС77–81050 от 30.04.2021

All published materials passed review and expert selection procedure

© Gaidar Institute Press, 2022 (www.iep.ru)

Print run 500 copies

Contents

COVID-19: PANDEMIC OF DISTRUST, VACCINATION BY KNOWLEDGE, VIRUS OF PROTEST

<i>Gary Alan Fine. Viral Buzz: Rumour and Its Disruptions in Pandemic Uncertainty</i>	6
<i>Alexis Chapelan. “Swallowing the Red Pill”: The Coronavirus Pandemic and the Political Imaginary of Stigmatized Knowledge in the Discourse of the Far-Right</i>	28
<i>Anna Kirziuk. Virus vs Control: Two Fears of One Pandemic</i>	79
<i>Alexander Panchenko. “Narratives of Anxiety” and Hidden Ontologies: Anti-vaccination Protest in “Conservative Orthodoxy” and Its Cultural Context</i>	106

DIRECT SPEECH

<i>Svetlana Boym. My Significant Others: Zenita, Susana, Ilanka (Part I)</i>	126
--	-----

BENJAMIN. DAS PASSAGEN-WERK IN PROGRESS

<i>Vera Kotelevskaya. The Boulevard Angel of History: Towards Walter Benjamin’s <i>Arcades Project</i></i>	154
<i>Walter Benjamin. Convolute A: Arcades, Magasins de Nouveautés, Sales Clerks</i>	172

REVIEW

<i>Vladimir Malakhov. From “Trans-” and “Post-nationalism” to “Critical Cosmopolitanism”. Notes on the Controversy Over Nationalism in the Western Academy</i>	211
--	-----

Вирусный шум:
слухи и сбой, которые
они вызывают,
в условиях
пандемической
неопределенности

Гэри Алан Файн

Гэри Алан Файн. Северо-Западный университет (NWU),
Эванстон, США, g-fine@northwestern.edu.

Опираясь на теорию и исследования динамики слухов, мы изучаем влияние *политики правдоподобия* и *политики достоверности* на поиск и получение информации во время медицинского кризиса. Мы пытаемся ответить на вопросы о том, как содержание и источник информации влияют на распространение неопределенных знаний в периоды бедствий, признавая, что для тех областей знаний, в которых общественность способна вынести только ограниченные суждения, ключевым вопросом является социальная динамика неведения. Утверждение о множественности истинных заявлений относительно нынешней пандемии ставит под сомнение реалии, в прошлом считавшиеся само собой разумеющимися; в то же время оно обладает потенциальной способностью предлагать решения. Эта динамика может различаться в условиях, требующих незамедлительной реакции, и в условиях, развивающихся на протяжении более длительного периода времени (быстрые и медленные слухи).

Используя в качестве примера слухи о пандемии COVID-19, мы исследуем, как эпистемический сбой разрушает устоявшиеся нормы («сбой чего-либо»), создавая пространство для внедрения необходимых изменений посредством появления новых дискуссий, укрепляющих сообщество («сбой для»).

Ключевые слова: *слухи; знания; сбой; пандемия; COVID-19.*

Перевод с английского *Юрия Кантуревского* по изданию:
Fine G. A. Viral Buzz: Rumor and Its Disruptions in Pandemic Uncertainty // Sociologica. 2021. Vol. 15. № 1. P. 43–53.

© 2021 Gary Alan Fine CC BY 4.0

КАКИЕ факты заслуживают доверия и на каком основании? Как органы власти и центры силы укрепляют доверие к исходящим от них утверждениям и вытесняют сомнения? Что является вероятным, а что находится за эпистемологической границей? Пытаясь различить скрывающуюся в тумане истину, можем ли мы доверять нашим социальным отношениям? Возникает ли в результате примирения альтернативных точек зрения гармоничное взаимодействие? Ответы на эти вопросы имеют важнейшее значение для интерпретации слухов, теорий заговоров, постправды, ненадежной информации и современных легенд.

Как сообщество, мы полагаемся на стабильную косность мира, мира, который является познаваемым. От этой уверенности зависит человеческая социальность. Радикальный конструктивизм, каким бы привлекательным он ни казался теоретикам, скорее дестабилизирует, чем предлагает решения. Знание становится инструментом борьбы за власть. Нас уже давно беспокоят фальшивые новости, злонамеренное искажение фактов и фиктивные иски, хотя в текущую эпоху сомнения и кажется, что именно они играют главную роль. Разногласия и недоверие создают условия для альтернативного понимания прошлого, взглядов на настоящее и ожиданий от будущего. Нигде эти проблемы не проявляются так наглядно, как при рассмотрении сбоев, вызванных недостоверной информацией во времена бедствий и катастроф, например глобального кризиса общественного здравоохранения, причиной которого стал вирус COVID-19. Утверждения, которые в иных случаях воспринимались бы как основанные на общепризнанных знаниях, подрываются; вследствие чего в культуре слухов, в которой одни суждения должны быть вынесены (в зависимости от импровизированных новостей¹) быстро, а другие формируются лишь со временем (распространяясь по коммунальной «виноградной лозе»²), возникает и наглядно проявляется эпистемологическая проблема.

Словесные баталии о том, что именно относится к легитимным знаниям, не утихают во многих областях³; осо-

1. Shibutani T. *Improvised News: A Sociological Study of Rumor*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1966.

2. Fine G. A., Ellis B. *The Global Grapevine: Why Rumors of Terrorism, Immigration, and Trade Matter*. N. Y.: Oxford University Press, 2010.

3. Maines D. Information Pools and Racialized Narrative Structures // *Sociological Quarterly*. 1999. Vol. 40. № 2. P. 316–326.

бенно громкий шум возникает при оценивании научных/медицинских дискуссий, относительно содержания которых представители широкой общественности имеют только расплывчатые и нетвердые знания. Эти скептицизм и неопределенность потенциально способны вызвать недоверие в случаях, когда требования публично признанных экспертов противоречат желаниям тех, кому адресованы рекомендации этих экспертов. Достаточно вспомнить о сопротивлении выполнению рекомендаций не только известных всей Америке вирусологов, таких как доктор Энтони Фаучи, но и местных специалистов, а также о скептицизме людей, сомневающихся в действенности вакцин⁴. К тому же, как давно утверждают исследователи, занимающиеся социологией знания, в большинстве своем слухи появляются, обрастают подробностями и распространяются в периоды социальных стрессов, особенно в ответ на угрожающую неопределенность, когда масштабы катастрофы не полностью определены, не до конца доведены до населения или на них еще не последовала реакция властей. Мы видим это на примерах как повторяющихся катастроф, к числу которых относится и признание пандемий различных болезней (СПИД, а теперь и COVID-19)⁵, так и в случаях постепенно распространяющихся бедствий (болезни, вызываемые ухудшением состояния окружающей среды). В большинстве случаев слухи изучались на примерах быстро развивавшихся катастроф, но в этом эссе в центре нашего внимания находится медицинское бедствие, разразившееся в прошлом году, — пандемия COVID.

1. Слухи и похоронный звон пандемии

Оценивая разнообразие утверждений, связанных с новым коронавирусом, важно принимать во внимание убеждения и доверие. Главную роль здесь играют политика правдоподобия и политика достоверности. В частности, эти утверждения должны быть осмысленными с точки зрения тех пред-

4. *Larson H. Stuck: How Vaccine Rumors Start—and Why They Don't Go Away.* N.Y.: Oxford University Press, 2020.

5. *Lee J.D. An Epidemic of Rumors: How Stories Shape Our Perceptions of Disease.* Boulder: Utah State University Press, 2014; *Bodner J. et al. COVID-19 Conspiracy Theories: QAnon, 5G, the New World Order and Other Viral Ideas.* Jefferson: McFarland, 2020; *Kitta A. The Kiss of Death: Contagion, Contamination, and Folklore.* Louisville, CO: Utah State University Press, 2019.

ставлений о мире, которыми мы обладаем (правдоподобие), и исходить от лиц, высказывания которых не подвергаются сомнению (достоверность). И то и другое связано с властью: властью эпистемологического консенсуса и властью, которой наделены авторитетные источники. Эти понятия позволяют нам анализировать множество утверждений относительно пандемии, притязающих на истинность, с точки зрения их соответствия общей эпистемологии⁶.

Утверждения о вирусе COVID, его происхождении, лечении и роли ученых разнообразны и одновременно занимательны или тревожны в свете имеющегося у них потенциала сбой общественной реакции. Не будучи ни эпидемиологом, ни клиницистом, я оставляю в стороне вопрос об их точности, но исхожу из возможности установления истины в мире вирусов, врачей и медицинских практик. Роль социолога заключается в изучении последствий утверждений, притязающих на истинность. Если утверждение является слухом, оно не обязательно должно быть ложным; скорее, это информация, еще не проверенная теми, кто определяется как лица, обязанные знать. Как указывает Эвиатар Зерубавель в своей работе, посвященной когнитивной социологии, знание — и, предположительно, истина — всегда существуют в мире статуса и власти⁷. Мы мыслим как члены социальной группы, а не как индивидуумы или представители вида, в результате чего и формируются наши суждения о том, что является правдоподобным и кто заслуживает доверия.

В мире, где убеждения могут определяться политикой и решительно оспариваться, — причем недоверие к ним во многих случаях ничуть не скрывается, — многие люди, придерживающиеся разных точек зрения, считают, что утверждения о COVID-19 представляют собой *fake news*, или намеренно искаженную информацию. Причина этого не только в ошибочности информации или отсутствии доказательств, но и в том обстоятельстве, что такого рода утверждения высказываются теми, кто заинтересован в том, чтобы вводить в заблуждение. Это оправдывает недостаток доверия и убежденность в стратегических сбоях. Доверие зависит от того, рассматриваем ли мы каждого выступающего как одного из участников совместного поиска истины

6. Fine G.A. The Promiscuity of Facts: Barack Obama and Uncertain Knowledge // *Diogenes*. 2015. Vol. 62. № 3–4. P. 330–338.

7. Zerubavel E. *Social Mindscapes: An Invitation to Cognitive Sociology*. Cambridge: Harvard University Press, 1997.

(в социологии знаний данная позиция занимает центральное место). В отсутствие данного предположения утверждения о знании рассматриваются как оружие, как использование сбоя с целью завоевания политического преимущества. В число этих враждебных агентов могут входить государственные акторы, будь то российские, китайские или американские, или негосударственные группы интересов.

В неопределенных ситуациях появляются утверждения, которые могут не только противоречить официальным заявлениям, но и ставить их под сомнение. Мы часто слышим, что должны «следовать за наукой», но сама «наука» во многих случаях выступает с противоречащими друг другу утверждениями. Даже в среде ученых число тех, кто способен вынести обоснованное суждение о неопровержимой реальности вирусов, не так уж велико. Единой научной ортодоксии не существует, но в научных кругах может преобладать некое общее мнение — совокупность убеждений, изменяющихся с течением времени. Мы сами должны решить, за кем из ученых мы последуем, и для внешнего наблюдателя это выглядит сомнительно.

Слухи о вирусе COVID подразделяются на несколько широких категорий, включая народные методы лечения или предрасположенность к заражению. В этой краткой статье, посвященной эпистемологическим сбоям, я сосредоточусь на том, как появление и распространение вируса объясняется с помощью заговоров.

2. Вирусный мир заговоров

Основное внимание общественности, как и следовало ожидать, привлекает вопрос о возникновении вируса, и, если далее рассуждать в конспирологическом ключе, чьим интересам он служит. Конспирологические убеждения требуют ответа на вопрос: *cui bono*? Кому это выгодно? Мы ищем ответственных. Мы исходим из того, что постигшее нас бедствие и наша ответная реакция не могут быть вызваны ни случайной флуктуацией, ни биологической пертурбацией, ни нечаянной ошибкой. Чье решение привело к катастрофе?

Сразу после получения первых известий о распространении нового коронавируса было выдвинуто объяснение, которое стало основным и до сих пор остается вероятным: местом передачи вируса человеку-хозяину был рынок под

открытым небом в крупном китайском городе Ухане, на котором происходила торговля живыми животными. Возможно, вирус является зоонозным и передается от животных человеку, а его носителями были летучие мыши и панголины (чешуйчатые муравьеды). Помимо того, что известно эпидемиологам о зоонозных вирусах, в этом утверждении подчеркивалась инаковость китайцев, что делало его весьма привлекательным для Запада. Употребление китайцами в пищу летучих мышей или муравьедов воспринималось как демонстрация культурного разрыва. Это утверждение вызвало эмоциональную реакцию у пребывавшей в неопределенности общественности. Вскоре утверждения о происхождении COVID-19 вышли за пределы круга заболеваний, передающихся от животных к человеку⁸.

В Ухане, эпицентре китайской вспышки заболевания, находится исследовательский институт вирусологии Академии наук КНР. Это совпадение породило подозрения, которыми питаются слухи; и этим обстоятельством могли воспользоваться все те на Западе, особенно в США, у кого намерения Китайской Народной Республики не вызывают доверия. В год выборов в США это утверждение могло использоваться и использовалось в интересах противостояния с КНР; так президент Дональд Трамп назвал болезнь «китайским вирусом». Кто-то утверждал, что произошла случайная утечка вируса из лаборатории, что предполагало отсутствие должной организации систем безопасности, в то время, как люди, в большей степени склонные верить в теории заговора, настаивали на преднамеренной утечке вируса с целью вызвать всемирный хаос. Очевидный успех китайцев, которым удалось за первые несколько недель взять распространение вируса под контроль, сыграло на руку тем, кто увидел в этом довод в пользу недоверия правительству КНР и к гражданам Китая в целом. Возможно, считали они, вирус был одним из видов биологического оружия, направленного на подрыв американской экономики. В свою очередь, некоторые китайцы, исходя из собственной повестки, высказывали предположения, что в распространении вируса важную роль сыграла американская военная база или усилия ЦРУ, а цель состояла в истреблении китайских граждан или крахе китайской экономики. В сущности, слухи, распро-

8. Bodner J. et al. COVID-19 Conspiracy Theories: QAnon, 5G, the New World Order and Other Viral Ideas.

странявшиеся в Китае, были зеркальным отражением американских слухов.

Даже если те, кто не спешит верить этим утверждениям, рассматривают их как правдоподобные объяснения. Уровень действительного применения насилия в отношении лиц китайского происхождения остается низким, но паттерн недоверия к ним весьма велик. Хотя о связи вируса с Китаем говорилось чаще всего, были и слухи, связывавшие распространение вируса с деятельностью других опасных акторов; при этом вновь поднимался вопрос о том, кому это выгодно, и выражалось недоверие к теневым влиятельным элитам. Одни объясняли вспышку болезни сионистским заговором с целью установления мирового господства, другие указывали на фармацевтическую промышленность, которая надеялась получить прибыль от продажи лекарственных препаратов или вакцин. Третьи предполагали заговор основателя *Microsoft* Билла Гейтса, якобы стремившегося заработать на продаже вакцины собственной разработки или, возможно, добиться для корпорации разрешения отслеживать деятельность вакцинированных людей. Превращению Гейтса в правдоподобную мишень способствовали огромная власть, которой обладает Фонд Билла и Мелинды Гейтс, и сопротивление власти компаний, владеющих социальными сетями. Точно такие же подозрения лежали и основе слухов, согласно которым лаборатория, в которой разрабатывались вакцины против COVID-19, принадлежит глобальному инвестору Джорджу Соросу. Правдоподобию этого утверждения, особенно доверию к нему со стороны тех, кто видит в Соросе агента левых или евреев, способствовал страх перед его глобальным влиянием, в первую очередь в тех случаях, когда такого рода заявления звучали в средствах информации, пользовавшихся доверием аудитории. Возможно, с этими утверждениями связано и убеждение в том, что вирус был создан противниками президента Трампа, такими как Сорос или Гейтс, чтобы помешать его вероятному переизбранию. Если аудитория рассматривает утверждение как разумное, а сторону, которая передает его, — как носителя знания, недоверие может быть вызвано по отношению к любому предполагаемому виновнику всех бед.

Наконец, согласно содержанию некоторых слухов, продвигированию или распространению вируса способствовало развитие сетей мобильной связи 5G и сопутствующих им электрических полей. Данная связь может показаться неочевидной, но выбор времени и неоднозначность технологии

позволили выступить с утверждением, способным оправдать противодействие новой технике, использование которой означало бы обогащение компаний мобильной связи (аналогично в прошлом распространялись слухи об опасности первых вышек сотовой связи, а еще раньше — электрических столбов). Разнообразие слухов и теорий заговора о вирусе COVID-19 слишком велико, чтобы подробно его описывать, но необходимо подчеркнуть, что утверждения, воспринятые некоторыми аудиториями как правдоподобные, были связаны с подрывом текущих политических реалий. В своей совокупности эти слухи предлагают нам карту паттернов недоверия населения к правящим кругам.

3. Области сбоя

Мы с Иддо Тавори в своей работе настаиваем на необходимости четко разграничивать «сбои чего-либо» (*disruptions-of*) и «сбои для» (*disruption-for*)⁹. Первые — способные разделять группы на части и оказывать отрицательное влияние на продолжение взаимодействий, потому что на первый план выходят конфликтующие мировоззрения и интерпретации, — представляются очевидными. Результат таких сбоев зависит от наличия власти и ресурсов. В то же время мы полагаем (возможно, это предположение противоречит интуиции), что некоторые сбои являются «сбоями для» в том смысле, что, подвергая сомнению само собой разумеющиеся точки зрения, мы получаем возможность обращаться к новым и более эффективным формам сотрудничества, выходящим за пределы эпистемологических разделений. Эти «сбои для», вызывая дебаты, укрепляют приверженность сообщества урегулированию разногласий. Например, разногласия по поводу использования защитных масок и желательной степени социального дистанцирования могут включать в себя опасные элементы простого сбоя, поскольку в них проявляются противоположности мировоззрений враждебных групп; одновременно эти разногласия открывают возможность сбоя во имя чего-либо — в той мере, в какой они, неизбежно вызывая дебаты, в конечном итоге приводят к примирению сторон, поскольку те приходят к признанию золотой середины, основанной на общей гражданской

9. Tavori I., Fine, G. A. Disruption and the Theory of the Interaction Order // *Theory & Society*. 2020. Vol. 49. P. 365–385.

обеспокоенности ценностью здоровья и социальности. Слухи, неизбежно представляющие собой неопределенные знания, являются откликом на более значительные противоборствующие силы, что в данном случае подчеркивает их роль в случаях, когда был пережит медицинский или научный шок. Едва ли слухи возникали бы (по крайней мере в столь огромном количестве), если бы все мы соглашались с «официальными точками зрения» властей или имели опыт, позволяющий судить о специализированных, но важных знаниях. Слова «я слышал, что» обладают такой силой потому, что в общении коллег, пользующихся взаимным доверием, они часто перевешивают заявления экспертов, открывая возможность для сбоя и быстрого распространения слухов.

Если рассматривать мир как познаваемый, то утверждения, с которыми соглашаются отдельные люди и группы, должны иметь определенный смысл. Это объясняет принятие некоторыми теорий заговора, рассмотренных выше. Ученые, изучавшие слухи на протяжении последних 75 лет пришли к выводу, что масштабы и интенсивность их распространения связаны с важностью события в сочетании с его многозначностью и отсутствием у аудитории критической способности¹⁰. Чем больше важность, выше степень многозначности и меньше критическая способность, тем больше слухов будет распространяться. Это предполагает, что мы можем установить важность обсуждаемых событий, степень их многозначности и способность аудитории судить о тех или иных утверждениях, когда они выходят за рамки нашей области знаний. Если суждение о важности является относительно консенсуальным, согласованным, то многозначность может быть таковой сама по себе. Это может пробудить творческий потенциал или привести к онтологическому замешательству. Кроме того, исследователи теорий заговора признают, что решение о том, кто вправе судить о критической способности, может оказаться политическим вопросом. В «Импровизированных новостях», классическом исследовании слухов, возникавших сразу после бедствий, Тамотсу Шибутани утверждал, что люди сообща справляются с неоднозначной средой, от которой напрямую зависит их выживание¹¹. В данном случае к ти-

10. Allport G., Postman L. G. The Psychology of Rumor. N. Y.: Henry Holt, 1947; Chorus A. The Basic Law of Rumor // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1953. Vol. 48. № 2. P. 313–314.

11. Shibutani T. Improvised News: A Sociological Study of Rumor.

пичным примерам относятся стихийные бедствия с немедленными последствиями (цунами, торнадо или внезапные наводнения). Однако не все катастрофы развиваются столь же стремительно, как эти стихийные бедствия. Другие бедствия, ярким примером которых являются пандемии, могут распространяться в обществе сравнительно медленно, что позволяет делать заявления о серьезности или умеренности их последствий, а также выносить суждения, оценивающие тех, кто предоставляет «официальную информацию». Главную роль в поддержании стабильности сообщества играет коллективное осмысление слухов — процесс, который также может вызывать раскол и разногласия. Как утверждаем мы с Биллом Эллисом, это наглядно проявилось в первые дни и недели после террористических актов 11 сентября 2001 года в США, когда американцы пытались понять, кто несет ответственность за случившееся, и оценить вероятность новых нападений террористов¹². Со временем появилось множество интерпретаций этих событий; часть из них усиливали враждебность населения по отношению к мусульманам, а другая часть — по отношению к американскому правительству. Во многом аналогичные сбои, основанные на слухах, имели место и в самом начале эпидемии СПИДа. Должны ли мы опасаться геев или мужчин, занятых в «дружественных» к ним профессиях (например, официантов), или это был неудачный план ЦРУ? Об опасениях в отношении китайцев мы слышим и сегодня, в том числе в случаях, когда по иронии судьбы разговор заходит об официантах в некоторых ресторанах. Общественный сбой чего-либо посредством слухов очевиден. Но как насчет «сбоя для» перемен, ведь нам необходимо сотрудничать друг с другом в противостоянии новому коронавирусу? Приведет ли оценивание недостоверной информации к возникновению нового консенсуса, формирующегося по мере отсеивания неправдоподобных утверждений?

Как мы выносим суждение о том, во что следует верить? Поиски ответа на этот вопрос возвращают нас к правдоподобию и достоверности. Кажутся ли эти утверждения вызывающими доверие в силу общего опыта жизни в мире? Если да, то, учитывая наш прошлый опыт, заслуживает ли доверия тот, кто выступает с этими заявлениями? Мы интерпретируем будущие горизонты, оценивая утверждение (убеждение)

12. *Fine G. A., Ellis B. The Global Grapevine: Why Rumors of Terrorism, Immigration, and Trade Matter.*

и персонализируя, наделяя воображаемыми нами свойствами его источник (доверие). Мы судим о том, что слышим, исходя из того, имеет ли данный предмет смысл в свете того, что мы определяем как вероятное, и принимая во внимание нашу связь с рассказчиком. Наши отклики зависят от того, хотим ли мы разрушить социальную среду, в которой распространяется информация. Несмотря на то что слухи, по-видимому, предполагают сомнения или альтернативные реальности, они вызывают больше доверия, если согласуются с утверждениями, общими для всех взаимодействующих сторон.

Во многих коммуникативных процессах сети кластеризованы или даже замкнуты в очень узкие группы. Знакомые нам люди, скорее всего, знают друг друга. Взаимное доверие позволяет нашим друзьям избегать эпистемологического сбоя, который вызывают межличностные подозрения. В результате создаются условия для беспрепятственной передачи информации; в то же время это накладывает ограничения на ее внешнюю проверку за пределами сообщества. Психологи называют этот процесс «групповым мышлением»¹³, под которым понимается ситуация, когда члены некоей сплоченной группы предпочитают общаться только в ее границах, что не позволяет им знакомиться с альтернативными точками зрения или вариантами действий. Вследствие этого в группе может возникнуть напряженность, отрицательно влияющая на внутреннюю сплоченность ее членов. Наши друзья, вероятно, имеют схожие представления о том, когда следует носить маски и какой должна быть социальная дистанция. Мы избегаем напряженности, возникающей в случаях появления разногласий и слухов, создавая иллюзию уверенных утверждений. Если мы не стремимся к общему согласию, дружеские отношения могут исчезнуть. Возможная степень подрыва убеждений сообщества определяется структурой существующих в нем отношений между людьми. Замкнутые кластеры часто превращаются в изолированные от остального мира, «герметичные» группы, участники которых соглашались даже с неподтвержденной информацией, если другие члены группы придерживаются аналогичной точки зрения.

13. Janis I. Victims of Groupthink: A Psychological Study of Policy Decisions and Fiascoes. N. Y.: Houghton Mifflin, 1972.

4. Быстрые, медленные, горячие и холодные слухи

Слухи — а в действительности все утверждения, притязающие на истинность, — связаны с двумя различными сферами осмысления — эмоциями и познанием. Распространение слухов означает, что, когда мы слышим страшную историю о COVID-19 и когда она кажется нам правдоподобной, мы верим рассказчику. Наши суждения формируются в горниле социальных отношений. Однако за пределами этого круга остаются сомнения. Принимая данную реальность, мы думаем и чувствуем как члены значимых для нас групп, в результате чего и формируются наши оценки¹⁴. Интерпретации мира неизбежно носят социальный характер. Сила, которую обретают слухи, объясняется тем, что они дополняют (или, как кажется, дополняют) знание, а также проводят грань между этим знанием и тем, что является ложным или вводящим в заблуждение. В данном случае слухи связаны с нашими взвешенными размышлениями, возможно, холодными и рациональными, даже если они не верны. И наоборот, другие слухи обретают влияние, потому что они распаляют эмоции; эти слухи мы можем назвать горячими. Слухи могут быть содержательными, заставляющими задуматься и могут быть эмоционально насыщенными.

Кроме того, бывают быстрые и медленные слухи, в зависимости от того, относятся ли они к происходящему в данный момент кризису или интерпретируют постепенно эволюционирующее бедствие: слухи о цунами или медленно повышающемся уровне моря, вирусе Эбола или о СПИДе. Пока мы ищем ответы, слухи, о которых мы вспоминаем и которые мы распространяем, волнуют и развлекают нас. В этом заключается парадокс слухов: они пробуждают и стремление к безопасности, и жажду острых ощущений. Слухи о COVID содержат в себе и ту и другую составляющие, поскольку мы оцениваем возможность избежать заражения и пытаемся понять, чем могла быть вызвана проблема.

Предположим, что мы больше ценим медленные и холодные рассуждения. Но мы должны уметь справляться и с возбужденными и поспешными реакциями. В любом случае, мы не всегда получаем точную информацию. Говорят, некоторые слухи «слишком хороши, чтобы быть правдой», но некоторые слухи «слишком хороши для того, что-

14. Zerubavel E. Social Mindscales: An Invitation to Cognitive Sociology.

бы оказаться ложью». Это означает, что они «вписываются» в наши убеждения самым удобным и убедительным образом, так что мы игнорируем слабости их доказательной базы. Если мы поставим эти слухи под сомнение, следует быть готовым к возмущению других людей, недовольных тем, что так мы подрываем их само собой разумеющуюся феноменологию. Ввести в заблуждение способны и познание, и эмоции, поскольку мы можем сделать вывод о возможности исчезновения или расширения пандемии, основываясь на ошибочных оценках экспертных знаний.

Как писали исследователи слухов, Гордон Олпорт и Лео Постман, понятный нам, постигаемый мир создается «усилием по поиску смысла»¹⁵. Речь идет об очень простой вещи. Сталкиваясь с напряженностью, неопределенностью, беспорядком и даже смертью от вируса, мы вынуждены направить усилия на то, чтобы осознать воцарившийся вокруг хаос. Эти слухи требуют ответа, и, принимая их, мы надеемся заглянуть в будущее и понять происходящее. Скрывают ли власти от нас правду (более высокую смертность), преследуют ли они скрытые интересы (инвестируя в фармацевтические компании) и не заключили ли они союз с врагами (защищая китайских политиков)?

Слухи могут помочь разным аудиториям интерпретировать изменяющиеся внешние условия. Иногда это приводит к «сбоям для» — к поискам новой «эпистемологической», хотя и не «интеракционной» нормы. Самым наглядным образом это проявляется в размышлениях об опасных мутациях вируса COVID-19, или оценивании вакцинации, осуществляемой в соответствии с предложениями политиков. Мы экстраполируем отрывочные данные, которые во многих случаях получаем от тех, кого в медиа называют экспертами. Возможно, высказывания экспертов успокоят нас, но мы обязательно задумаемся, на основании каких заслуг они получили такое звание. Данная форма размышлений не всегда желательна с институциональной точки зрения, поскольку происходит принижение знаний экспертов и официальных властей, но она имеет большое значение, поскольку отдельные люди пытаются справиться со сложными эмоциями, неустойчивыми верованиями и глубоко укоренившимися страхами. Мы ясно видим это на примере упоминавшихся выше конспирологических слухов о тайных сговорах могущественных элит, чуждых этнических групп или враждеб-

15. Allport G., Postman L. G. The Psychology of Rumor. N. Y.: Henry Holt, 1947.

ных держав. Согласны ли мы с тем, что из лаборатории биологического оружия в Ухане произошла утечка и, если да, должны ли мы ненавидеть ее научных сотрудников? Это был бы сбой, но никак не тот, который ведет к лучшему будущему.

Истории о заговорах часто основываются на неоднозначной информации. Сможем ли мы отделить факты от вымысла по невидимым вирусным шлейфам или количеству в аудитории тех, кто кашляет и, возможно, является носителем вируса? Конспирологические утверждения зависят от подрыва власти институтов, настаивая на существовании могущественных злодеев, по которым плачет тюрьма. Исследователи слухов, например французский фольклорист Вероник Кэмпин-Винсент, утверждают, что рассуждения о заговорах сегодня встречаются гораздо чаще, чем в прошлом, и в них все чаще говорится об элитных акторах и организациях¹⁶. Такая ответная реакция проявляется и в происходящем во всем мире подъеме популизма, национализма и нативизма. Поскольку свидетельства в пользу теорий заговора редко бывают однозначными и бесспорными и практически никогда не исходят от «экспертов» (определяемых теми самыми институтами, которым мы отказываем в доверии!), участникам сообществ, разделяющих теории заговора, приходится самим «отодвигать ширму», чтобы показать зрителям, что за ней скрываются злонамеренные кукловоды. В условиях недоверия слухи, порождаемые скептицизмом, падают в благодатную почву и укореняются в ней. Эту чувствительность к заговорам историк Ричард Хофштадтер назвал параноидным стилем мышления, который наблюдается у людей, склонных утверждать, что за фасадом явлений скрывается более глубокая опасная реальность¹⁷. Когда мы сталкиваемся с быстрыми кризисами (ситуациями, когда необходимы немедленные действия и когда очень многое зависит от согласия с утверждениями тех, кто несет институциональную ответственность), такие подозрения приводят к деструктивному гражданскому отклику. Мы пытаемся справиться с кризисами, обращаясь к другим с утверждениями и делаясь убеждениями, что позволяет устранить мно-

16. *Campion-Vincent V. From Evil Others to Evil Elites: A Dominant Pattern in Conspiracy Theories Today*//Rumor Mills: The Social Impact of Rumor and Legend/G. A. Fine et al. (eds). New Brunswick: Aldine/Transaction, 2005. P. 103-122.

17. *Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics*. N.Y.: Random House, 1964.

гозначность, сортируя утверждения в поисках мира, которому недостает точности, но он имеет интуитивно понятный и социально значимый смысл.

5. Знание, ведущее к сбоям, и утешительное неведение

Расцвет слухов в эпоху пандемии предполагает, что на «сцене» разыгрывается живое представление с участием неопределенных знаний, мы имеем дело с миром, полным вызовов и разногласий. В мире, где возможны теневые заговоры, некоторые надеются отвлечь нас, переключив наше внимание. Это не означает отсутствия непреложной истины; скорее, имеется в виду, что факты отнюдь не «сироты» и должны иметь «родителей», которые введут их в приличное общество. В массовой демократии политические репутации становятся известными не непосредственно, а косвенным образом, через тех, кто участвует в их формировании, — через сторонников, противников и тех, кто обслуживает интересы этих групп в средствах массовой информации. Всех этих людей называют репутационными предпринимателями¹⁸.

В области научного изучения слухов поисками истины, под которой понимается документированная информация о мире в изложении экспертов, заняты многие¹⁹. Это благородная цель. И понятная. Люди разумно полагают, что наш мир познаваем; иначе жизнь была бы слишком страшной, и люди, особенно те, кто не обладает властью, делают неофициальные утверждения относительно знания.

Благодаря связи между косностью мира и влиянием общества слух позволяет аудитории одновременно и знать, и не знать; происходит удвоение эпистемологии слуха. В результате слух становится двойственным: он признается в сообществе дискурса, но теряет устойчивость, поскольку события развиваются так, что предположения о правдоподобии и достоверности приобретают сомнительный характер.

Впрочем, как быть с неведением? Что мы должны думать о незнании? Слухи и неведение — это не близнецы,

18. *Fine G.A. Difficult Reputations: Collective Memories of the Evil, Inept, and Controversial. Chicago: University of Chicago Press, 2001.*

19. *Sunstein C. On Rumors: How Falsehoods Spread, Why We Believe Them, What Can Be Done. N.Y.: Farrar, Straus, and Giroux, 2009.*

а двоюродные братья. Слухи представляют аудитории заявленную истину, в то время как неведение отводит наши взгляды в сторону, предполагая опасность неофициального знания, что является утешительным выбором для тех, кто стремится сохранить *status quo*. Недостаток осведомленности возникает не просто так, а вследствие того, что к этому подталкивают властные структуры. Нас могут убедить, что некоторые вопросы не следует задавать или что на них нельзя отвечать. Те или иные группы могут хотеть, чтобы некоторые темы не поднимались или оставались без внимания, потому что это отвечает их интересам. Слухи подрывные сами по себе могут инициировать конфликты, которых сильные мира сего хотели бы избежать. Закреплению неведения способствует достаточный контроль над информацией. Можно говорить не только о происхождении фактов, но и об истоках их отсутствия. Незнание и забвение того, что было известно, имеют место не просто так: у неведения есть свои причины²⁰. Агнотология²¹, как называют изучение незнания, является расширением социологии знания на производителей знаний. Считается, что в определенное время и в определенных местах некоторые вещи не стоит — или даже бывает опасно — знать. Это проявляется, например, в отказе от рассмотрения возможных объяснений связи расовой принадлежности, инфицирования и смерти от COVID-19. Углубление в изучение этих сложных вопросов может оказаться социально деструктивным, особенно в свете стремления к расовой справедливости. В некоторых обстоятельствах незнание позволяет избегать обычных сбоев чего-либо, порождающих враждебность и затрудняющих достижение консенсуса. Важнейшее значение в распространении неопределенного знания имеет вопрос о том, что может быть известно и кто имеет право выступать с этими истинными утверждениями.

В исследованиях науки эта область занимает особое место. Данный подход предполагает рассмотрение научной практики как профессии и как формы построения знаний. Он требует от нас вопросов о том, как выявляются факты и как они принимаются профессиональным сообществом. Впрочем, не следует преуменьшать и ценность изучения не-

20. High C., Kelly A., Mair J. The Anthropology of Ignorance: An Ethnographic Approach. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012.

21. Proctor R., Schiebinger L. Agnotology: The Making and Unmaking of Ignorance. Stanford: Stanford University Press, 2008.

ведения и «не-знания». Историк науки Роберт Проктор рассказывает нам об известных и неизвестных последствиях для здоровья курения табака и сигарет; это является отражением политики (и экономики) неведения, осуществляемой властными кругами²². То же самое справедливо и в отношении использования для лечения вируса COVID-19 такого препарата, как гидроксихлорохин. Согласно Проктору, неведение возникает не просто так: создание неведения имеет стратегическое и политическое значение. Невозможно отрицать тот факт, что некоторые отрасли, например фармацевтика, имеют возможность «придерживать» тревожную информацию, чтобы не допустить ее обсуждения общественностью.

В зависимости от того, какие именно сведения группы интересов намереваются включить в круг публично доступной информации, они широко представляют соответствующие данные или блокируют их поступление, убеждая свои аудитории и подавляя инакомыслие. Как и в случае с учеными, изучающими слухи и стремящимися найти истину, исследователи теорий заговора во многих случаях имеют твердые убеждения относительно того, какие из утверждений являются обоснованными, кого из специалистов можно называть экспертами и кто из них достоин уважения. Мы видим это и в случае с COVID-19, когда некоторые выступающие рассматриваются как не заслуживающие уважения, поскольку они либо не обладают экспертными знаниями, либо делают странные заявления, либо их высказывания оцениваются как слишком политизированные. Серьезные сообщества носителей знания надеются продемонстрировать существование твердого консенсуса, а те, кто обладает информационной властью, предпринимают попытки подавить инакомыслие, говоря, что существуют границы того, что можно считать правдоподобным и кого можно считать заслуживающим доверия.

В конечном счете, далеко не каждый сбой является простым сбоем чего-либо. Мы помним смелых участников движения по борьбе со СПИДом, представлявших свои высказывания и действия как пример «сбоя для», так как ученые вынуждены были противостоять недовольству активистов. Довольно часто те, кто хотел бы продолжить то, что считается «закрытыми» дебатами, подвергаются нападкам, стигматизации со стороны тех, кто контролирует то, что считается надежным знанием, нападая на личную за-

22. Proctor R. The Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition. Berkeley: University of California Press, 2012.

интересованность или компетентность своих оппонентов и пытаюсь «уничтожить» их высказывания. (Достаточно вспомнить, например, критику, обрушиваемую на «антипрививочников».) В основе этих разногласий лежит отношение к легитимности фактов, но они имеют важнейшее значение для права на убеждение. Кто может контролировать знания? Слухи предполагают существование разных каналов передачи утверждений о знаниях, но прочно укоренившееся неведение способно предотвратить сбои снизу, которым противостоят элиты общества.

6. Слухи, сбои и бедствия

Исследования слухов, неопределенных знаний и пропагандируемого неведения позволяют понять последствия сбоев в социальной системе, особенно во время кризисов. Кто-то скажет, что, учитывая множественность и изменчивость проблем, кризисы — постоянное состояние общества. Тем не менее широкие и длительные последствия нового коронавируса могут рассматриваться как особый случай, когда государствам и людям приходится быстро и обдуманно реагировать на неопределенность, принимая решения о том, кому можно доверять, кто обладает экспертными знаниями, какие методы лечения являются действенными и какие вакцины наиболее перспективны, держась при этом подальше от политики. Учитывая быстрое развитие событий во время пандемии COVID-19, некоторые начали ставить под сомнение высказывания о ней медиков.

Мы знаем, что слухи, будучи неподтвержденной информацией, способны вызывать сбои и разногласия. В дебатах о ношении защитных масок, безопасности ресторанов, легитимности политических митингов на открытом воздухе и воздействии вышек сотовой связи 5G участвовали члены групп, убежденные в манипулятивной силе элит, что обусловило их особую остроту и привело к уличным протестам. Как заметил однажды американский сенатор Дэниэл Патрик Мойнихэн, каждый имеет право на собственное мнение, но не на собственные факты. Известно, что Мойнихэн принадлежал к культурной элите, к людям, чувствовавшим, что они имеют право определять, что *является* фактами. Однако именно то, что слухи вызывают столь сильный резонанс, свидетельствует о том, что вопрос, кто контролирует факты и экспертную

оценку, является центральным для понимания политики правдоподобности и политики достоверности. Группам, объединяющим простых людей и не пользующимся благосклонностью элит, должна быть предоставлена возможность открыто участвовать в сбоях. Единственный вопрос, который здесь возникает, будут ли это просто сбои чего-либо или «сбой для»?

Если бы эти дебаты велись честно и уважительно, то подрыв воззрений, ранее считавшихся само собой разумеющимися, мог бы принести пользу обществу. Мы видим это во многих областях. Низовое движение *Sunrise*, требующее неотложных политических действий, направленных на то, чтобы противостоять климатическим изменениям, действительно изменило точку зрения даже тех, кто сомневался в воздействии человека на окружающую среду. Возможно, не все требования сторонников «Зеленого нового курса» были — или должны были бы быть — приняты, но все больше людей признают, что беспокойство «зеленых» полностью оправданно. Мы должны быть активными и добровольными защитниками окружающей среды. Это «сбой для». Мы наблюдаем это в политике по отношению к пандемии, когда даже президент Дональд Трамп и республиканские губернаторы признали необходимость защитных масок и некоторых ограничений в деятельности предприятий и учреждений, реагируя на какофонию заявлений и требований, а также реальность вируса. И здесь мы вновь видим случай «сбоя для». Приведенные примеры показывают, как не-санкционированная информация и сведения, которые позиционируют как экспертные мнения, могут сочетаться друг с другом для осуществления социальных изменений. Вирусный шум, порождаемый утверждениями и сообщениями, напоминает нам о том, что дебаты — это не разрушение. Слухи необходимы обществу.

Благодарности

Я искренне благодарен Иддо Тавори за его комментарии к первоначальному варианту этой статьи.

Библиография

- Allport G., Postman L. G. *The Psychology of Rumor*. N.Y.: Henry Holt, 1947.
Bodner J. et al. *COVID-19 Conspiracy Theories: QAnon, 5G, the New World Order and Other Viral Ideas*. Jefferson: McFarland, 2020.

- Campion-Vincent V. From Evil Others to Evil Elites: A Dominant Pattern in Conspiracy Theories Today//Rumor Mills: The Social Impact of Rumor and Legend/G.A. Fine et al. (eds). New Brunswick: Aldine/Transaction, 2005. P. 103–122.
- Chorus A. The Basic Law of Rumor//Journal of Abnormal and Social Psychology. 1953. Vol. 48. № 2. P. 313–314.
- Fine G.A. Difficult Reputations: Collective Memories of the Evil, Inept, and Controversial. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
- Fine G.A. The Promiscuity of Facts: Barack Obama and Uncertain Knowledge//Diogenes. 2015. Vol. 62. № 3–4. P. 330–338.
- Fine G.A., Ellis B. The Global Grapevine: Why Rumors of Terrorism, Immigration, and Trade Matter. N.Y.: Oxford University Press, 2010.
- High C., Kelly A., Mair J. The Anthropology of Ignorance: An Ethnographic Approach. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012.
- Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics. N.Y.: Random House, 1964.
- Janis I. Victims of Groupthink: A Psychological Study of Policy Decisions and Fiascoes. N.Y.: Houghton Mifflin, 1972.
- Kitta A. The Kiss of Death: Contagion, Contamination, and Folklore. Louisville, CO: Utah State University Press, 2019.
- Larson H. Stuck: How Vaccine Rumors Start—and Why They Don't Go Away. N.Y.: Oxford University Press, 2020.
- Lee J.D. An Epidemic of Rumors: How Stories Shape Our Perceptions of Disease. Boulder: Utah State University Press, 2014.
- Maines D. Information Pools and Racialized Narrative Structures//Sociological Quarterly. 1999. Vol. 40. № 2. P. 316–326.
- Proctor R. The Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition. Berkeley: University of California Press, 2012.
- Proctor R., Schiebinger L. Agnotology: The Making and Unmaking of Ignorance. Stanford: Stanford University Press, 2008.
- Shibutani T. Improvised News: A Sociological Study of Rumor. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1966.
- Sunstein C. On Rumors: How Falsehoods Spread, Why We Believe Them, What Can Be Done. N.Y.: Farrar, Straus, and Giroux, 2009.
- Tavory I., Fine, G.A. Disruption and the Theory of the Interaction Order//Theory & Society. 2020. Vol. 49. P. 365–385.
- Zerubavel E. Social Mindscapes: An Invitation to Cognitive Sociology. Cambridge: Harvard University Press, 1997.

Viral Buzz: Rumour and Its Disruptions in Pandemic Uncertainty

Gary Alan Fine. Northwestern University (NWU), Evanston, USA,
g-fine@northwestern.edu.

Building on theory and research on rumour dynamics, I examine how the search for and acquisition of information during a time of medical crisis relies on the politics of plausibility and the politics of credibility. In this, I examine how the content and source of information affects the spread of uncertain knowledge during periods of disaster by taking into account the social dynamics of ignorance, a decisive element for fields of knowledge where the public has little ability to judge. The assertion of multiple truth claims about the current pandemic leads to challenges to previously taken-for-granted realities, but also provides potential solutions. Conditions that require an immediate response may differ from those that evolve over a longer period (fast and slow rumours). Making use of rumours about the COVID-19 pandemic, I address how epistemic disruption

undercuts established norms (disruption-of) but also creates the possibility of desirable change through new negotiations, strengthening community (disruption-for).

Keywords: *rumour; knowledge; disruption; pandemic; COVID-19.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-6-27

References

- Allport G., Postman L.G. *The Psychology of Rumor*, New York, Henry Holt, 1947.
- Bodner J. et al. *COVID-19 Conspiracy Theories: QAnon, 5G, the New World Order and Other Viral Ideas*. Jefferson: McFarland, 2020.
- Campion-Vincent V. From Evil Others to Evil Elites: A Dominant Pattern in Conspiracy Theories Today. *Rumor Mills: The Social Impact of Rumor and Legend* (eds G. A. Fine et al.), New Brunswick, Aldine/Transaction, 2005, pp. 103–122.
- Chorus A. The Basic Law of Rumor. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1953, vol. 48, no. 2, pp. 313–314.
- Fine G.A. *Difficult Reputations: Collective Memories of the Evil, Inept, and Controversial*, Chicago, University of Chicago Press, 2001.
- Fine G.A. The Promiscuity of Facts: Barack Obama and Uncertain Knowledge. *Dio- genes*, 2015, vol. 62, no. 3–4, pp. 330–338.
- Fine G.A., Ellis B. *The Global Grapevine: Why Rumors of Terrorism, Immigration, and Trade Matter*, New York, Oxford University Press, 2010.
- High C., Kelly A., Mair J. *The Anthropology of Ignorance: An Ethnographic Approach*, New York, Palgrave Macmillan, 2012.
- Hofstadter R. *The Paranoid Style in American Politics*, New York, Random House, 1964.
- Janis I. *Victims of Groupthink: A Psychological Study of Policy Decisions and Fiascoes*, New York, Houghton Mifflin, 1972.
- Kitta A. *The Kiss of Death: Contagion, Contamination, and Folklore*, Louisville, CO, Utah State University Press, 2019.
- Larson H. *Stuck: How Vaccine Rumors Start—and Why They Don't Go Away*, New York, Oxford University Press, 2020.
- Lee J.D. *An Epidemic of Rumors: How Stories Shape Our Perceptions of Disease*, Boulder, Utah State University Press, 2014.
- Maines D. Information Pools and Racialized Narrative Structures. *Sociological Quarterly*, 1999, vol. 40, no. 2, pp. 316–326.
- Proctor R. *The Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition*, Berkeley, University of California Press, 2012.
- Proctor R., Schiebinger L. *Agnotology: The Making and Unmaking of Ignorance*, Stanford, Stanford University Press, 2008.
- Shibutani T. *Improvvised News: A Sociological Study of Rumor*, Indianapolis, Bobbs-Merrill, 1966.
- Sunstein C. *On Rumors: How Falsehoods Spread, Why We Believe Them, What Can Be Done*, New York, Farrar, Straus, and Giroux, 2009.
- Tavory I., Fine, G.A. Disruption and the Theory of the Interaction Order. *Theory & Society*, 2020, vol. 49, pp. 365–385.
- Zerubavel E. *Social Mindscapes: An Invitation to Cognitive Sociology*, Cambridge, Harvard University Press, 1997.

Проглатывая «красную
таблетку»: пандемия
коронавируса
и политические
фантазии
стигматизированного
знания в дискурсе
крайне правых

Алексис Чапелан

Алексис Чапелан. Бухарестский университет, Румыния,
chapelan.alexis@fspub.unibuc.ro.

Пандемия — это не только биологическая реальность, но и когнитивный и социальный феномен, активизирующий множество политических фреймов. Хотя крайне правые политические силы не участвуют в действительных процессах принятия решений, они все же являются активными заинтересованными участниками нынешнего кризиса. Экзистенциальные угрозы обществу порождают потребность в безотлагательном усилении культурной войны, которая становится рассадником экстремизма. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы сопоставить и провести четкие различия между символическими откликами на коронавирусный кризис, с которыми выступают крайне правые акторы в двух демократических государствах трансатлантического пространства — в США и во Франции. Мы намерены пролить свет на то, каким образом укоренившиеся крайне правые мифы и тропы, которые, по-видимому, все больше приобретают глобальный характер, сливаются друг с другом в новом синтезе, превращающемся в часть «альтернативной» политической эпистемологии. Наиболее точно эта решительно антисистемная альтернативная эпистемология, опирающаяся на мифы о сопротивлении и мятеже, может быть охарактеризована (вслед за Майклом Баркуном) как одна из форм «стигматизированного знания». В нашем исследовании мы используем инструменты критического дискурс-анализа, позволяющие прояснить идеологическую семиотику «инфодемии» в реакции евро-американских крайне правых на кризис COVID-19. Все рассмотренные в исследовании группы и акторы в той или иной степени продемонстрировали конспирологическую структуру. Мы рассматриваем контрэпистемологии теории заговора как неотъемлемую и все более важную часть семиотики новых культурных войн, возникших в ответ на COVID-19.

Ключевые слова: *теория заговора; крайне правые; экстремизм; стигматизированное знание; дискурсивный анализ.*

Перевод с английского Юрия Кантуревского по изданию: Chapelan A. "Swallowing the Red Pill": The Coronavirus Pandemic and the Political Imaginary of Stigmatized Knowledge in the Discourse of the Far-Right//Journal of Transatlantic Studies. 2021. № 19. P. 282–312.

Идеальный шторм: политосоматика, «параноидный стиль» и символическая экономика контрзнания

В том, что в период пандемии COVID-19 крайне правые заявили о себе как об одном из серьезных игроков, нет ничего удивительного. В западных либеральных демократиях экстремистские субкультуры занимали идеальное место на пересечении потоков страха, гнева и бесправия, что позволило им извлечь немалую выгоду из нарушения нормальных политических ритмов. ООН заранее предупреждала о грядущем «цунами ненависти»¹ и выражала обеспокоенность тем, что экстремисты могут использовать пандемию COVID-19 для вербовки молодежи в интернете². Поэтому Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ООН обещали всеми силами бороться с «инфодемией» дезинформации, источниками которой в интернете часто становятся радикальные группы³. Примерно в то же время на веб-сайте Центра европейской политики была опубликована статья под названием «Хаос — время расцвета», автор которой был весьма обеспокоен тем, что нынешняя эпидемиологическая ситуация может дать импульс к развитию крайне правого терроризма⁴. Издание *Politico* выступило с предупреждением о том, что по обе стороны Атлантики «коронавирус представляет собой сбывшуюся мечту многих: от ксенофобских групп до шарлатанов, предлагающих универсальные решения»⁵. Издание *Fair Observer* охарактеризовало кризис COVID-19 как «возможность пиара»⁶ для групп, придерживающихся радикально правых воззрений; ему вторил телеканал *Al Jazeera*, на сайте которого утверждалось, что в то время «как мир борется за сокращение смертности, крайне правые приветствуют COVID-19»,

1. Global Report: Virus Has Unleashed a “Tsunami of Hate” Across World, Says UN Chief//The Guardian. 08.05.2020.

2. Extremists Taking Advantage of COVID-19 Lockdowns to Recruit Youths Online: UN Chief//The Federal. 28.04.2020.

3. UN Tackles “Infodemic” of Misinformation and Cybercrime in COVID-19 Crisis//United Nations. 31.03.2020.

4. di Carlo I. In Chaos, They Thrive: The Resurgence of Extremist and Terrorist Groups During the COVID-19 Pandemic//EPC. 05.05.2020.

5. Scott M., Overly S. Conspiracy Bingo: Transatlantic Extremists Seize on the Pandemic//Politico. 12.05.2020.

6. Colborne M. For the Far Right, the COVID-19 Crisis Is a PR Opportunity//Fair Observer. 13.04.2020.

и подчеркивалось, что неопределенность представляет собой «благодатную почву для утверждений о необходимости перемен или решений, которые пытаются предложить крайне правые»⁷. Схожее чувство политического беспокойства пронизывало и публикации европейских изданий. Так один из материалов бельгийской газеты *L'Echo* вышел под зловещим заголовком «Вслед за коронавирусом придет коричневая чума?»⁸; французский еженедельник *L'Obs*, в свою очередь, опасался, что коронавирус может потребовать принести в жертву саму либеральную демократию⁹.

Чтобы понять динамику этой антилиберальной реакции по обе стороны Атлантики, распространение новой болезни необходимо рассматривать не просто как биологическую реальность, но и как социальный и политический феномен. Понятие «политикосоматики», предложенное Майком Аалтолой, еще раз подчеркивает тесную связь когнитивного, социального и биологического в нашей реакции на болезнь¹⁰. Аалтола рассматривает болезнь (особенно вспышки инфекционных заболеваний) как взаимодействие между страданиями человеческого тела и страданиями тела политического. Это взаимодействие приводит в движение аффективные и эмоциональные потоки, которые могут способствовать дальнейшему сплочению и состраданию, или, наоборот, стимулировать сектантское разделение¹¹. Как справедливо заметил историк медицины Чарльз Розенберг:

Эпидемия имеет драматургическую форму. <...>

Как драматург выбирает тему и направляет развитие сюжета, так отдельное общество конструирует свой собственный ответ на эпидемию¹².

И точно так же общества выбирают истории, которые они художественно оформляют вокруг своих страданий. Кризисы интенсивно мобилизуют механизмы создания смыслов. Динамично развивающаяся литература, представляющая

7. Colborne M. As World Struggles to Stop Deaths, Far Right Celebrates COVID-19// Al Jazeera. 26.03.2020.

8. Laborde V. Après le coronavirus, la peste brune?//L'Echo. 25.04.2020.

9. Haski P. Derrière la pandémie, le populisme en embuscade//L'Obs. 22.04.2020.

10. Aaltola M. Understanding the Politics of Pandemic Scares: An Introduction to Global Politosomatics. L.: Routledge, 2012.

11. См.: Cohn S.K. Epidemics: Hate and Compassion from the Plague of Athens to AIDS. N.Y.: Oxford University Press, 2018.

12. Rosenberg C. Explaining Epidemics. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

собой неортодоксальный взгляд на традиционную науку об «управлении кризисами», помогла создать комплексную основу понимания кризисов (техногенных или стихийных) как *поля битвы*, или как ключевых мест, где материализуются столкновения нарративов и где, следовательно, могут возникать и антигегемонистские контрдискурсы.

Анализируя состояние исследований, посвященных кризисам, в начале 1990-х годов, Пауль Харт обратил внимание на заметный дисбаланс в пользу литературы, ориентированной на практически полезные знания и оставляющей в стороне «субъективные данные» о кризисах. Он пришел к выводу, что символический подход — это «утраченное измерение управления кризисами», и поставил перед собой задачу восстановить ушедшую в тень значимость понятий идеологии, антагонизма и власти¹³. Харт определяет кризис по отношению к широкому полю социально-политической динамики как *разрушение привычных символических рамок легитимности*¹⁴. По словам Колина Хэя, кризисные нарративы конкурируют между собой не с точки зрения «научной» адекватности предлагаемых ими объяснений состояния, которое они диагностируют, но с точки зрения способности вступать в резонанс с коллективным жизненным опытом¹⁵. Как отмечают Бо Страт и Рут Водак, крупные социальные кризисы можно трактовать как «событийные сгустки, обладающие символической ценностью», которые интерпретируются как «поворотные пункты» истории¹⁶. Подводя итог и опираясь на давнее интуитивное прозрение Эверетта Хьюза, мы можем сказать, что кризисы проявляются как моменты, когда «пирог привычного разваливается на куски»¹⁷ и мир, по крайней мере какое-то время, висит на волоске.

Этот растущий корпус литературы укрепил представление о том, что для управления кризисами легитимность имеет большее значение, чем управленческие навыки или

13. Hart P. Symbols, Rituals and Power: The Lost Dimensions of Crisis Management//Journal of Contingencies and Crisis Management. 1993. Vol. 1. № 1.

14. Ibidem.

15. Hay C. Narrating Crisis: The Discursive Construction of the Winter of Discontent//Sociology. 2016. Vol. 30. № 2. P. 254.

16. Strath B., Wodak R. Europe — Discourse — Politics — Media — History: Constructing Crises?//The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis/A. Triandafyllidou et al (eds). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

17. Hughes E. Institutions in Process//New outline of the principles of sociology/A.M. Lee (ed.). N.Y.: Barnes & Noble, 1946.

материальные ресурсы¹⁸. Общее признание получило и положение о важнейшей роли лиц, не обладающих властью и не участвующих в административном управлении, поскольку заинтересованные стороны, не входящие в круги, принимающие решения, также участвуют в символических манипуляциях, предпринимаемых для достижения политических целей¹⁹. Таким образом, поскольку в кризисах всегда есть аффективная составляющая, они предлагают особенно выгодные позиции для изучения ненормативных политических явлений таких как экстремизм, дискриминация или теории заговора. И действительно, одним из следствий перехода от технократической, ориентированной на практику литературы, к политической антропологии «преодоления кризисов» стало расширение фокуса исследований и включение в него движений, действующих на периферии общества. Кризисы во многих случаях помогают этим периферийным, маргинальным акторам обрести политическую видимость и легитимность. Они проверяют на прочность сложившийся нормативный консенсус и бросают вызов влиятельным культурным, научным и политическим институтам, воплощающим эпистемологический *status quo*.

Экстремизм строится на альтернативной экосистеме убеждений и радикальном неприятии «до тошноты нормального» общества. Лексикон политической культуры крайне правых изобилует понятиями, указывающими на инаковость неэкстремистских элементов. Например, на сленге субкультуры немецких скинхедов политически пассивного человека уничижительно называют *Stino* или *Stinknormaler* («до тошноты правильный»)²⁰. Более поздней итерацией этой границы между посвященными и непосвященными является растущая популярность в крайне правых кругах понятия «норми» (*normie*). Согласно интернет-словарю *The Urban Dictionary* (культовый, полупародийный словарь

18. См.: Boin A. Lessons from Crisis Research//International Studies Review. 2004. Vol. 6. № 1; Stark A. Legislatures, Legitimacy and Crises: The Relationship Between Representation and Crisis Management//Journal of Contingencies and Crisis Management. 2010. Vol. 18. № 1; Hart P., Boin A. Between Crisis and Normalcy: The Long Shadow of Post-Crisis Politics//Managing Crises: Threats, Dilemmas, Opportunities/U. Rosenthal et al (eds). Springfield: Charles C. Thomas Pub, 2001; Coombs T., Holladay S. Communication and Attributions in a Crisis: An Experimental Study in Crisis Communication//Journal of Public Relations Research. 1996. Vol. 8. № 4.

19. См.: Hart P. Symbols, Rituals and Power.

20. Hockenros P. Free to Hate: The Rise of the Right in Post-Communist Eastern Europe. N.Y.: Routledge, 1994. P. 77.

сленга, материалы которого редактируются добровольцами), сущность «норми» определяется «отсутствием у индивида интереса к идеям, которые не являются легко доступными или еще не приняты современным обществом»²¹. В соответствии с другим определением из того же источника, «норми» «настолько плывут по течению [sic], что оно “вымывает” [sic] у них клетки мозга»²². В просторечии крайне правых «норми» (и его гендерный эквивалент — оскорбительное «тупая сука») относится к невежественным, не приемлющим риска, самым обычным людям, участвующим в некритическом потреблении культурных и политических благ, предоставляемых СМИ, обслуживающими правящие круги, и крупными корпорациями. Эти люди придерживаются «общепринятых истин» и яростно отвергают все, что не соответствует «господствующим нарративам»; ими легко манипулировать и приучать к подчинению под видом политической корректности:

Понятие «норми» используется в отношении людей, пока еще не присоединившихся к альтернативным правым и остающихся в ментальной ловушке еврейской системы. Они не способны объективно обрабатывать информацию и всякий раз, когда сталкиваются с идеями, противоречащими их синтетической системе ценностей, эти люди возвращаются к запрограммированным лозунгам²³.

Мейнстримное культурное пространство в этом дискурсе конструируется через противопоставление сплоченной субкультуре крайне правых. Фундаментальная двусмысленность фигуры нормы заключается в том, что он одновременно является и опасным врагом (потому что за ним стоит господствующая система ценностей), и забавным, невежественным и охолощенным клоуном. Эпистемологическая сегрегация между усмирёнными массами и маргинальной, но гиперсознательной аристократией пронизана ницшеанскими отголосками вечной борьбы между одиноким героем-философом и «презренным народом»²⁴. Впрочем, было бы неправильно полагать, что такая антиконформистская чувственность укрепила крайне правых в элитарной «баш-

21. Normie//Urban Dictionary. 23.05.2016.

22. Normie//Urban Dictionary. 22.04.2018.

23. Anglin A. A Normie's Guide to the Alt-Right//Daily Stormer. 31.08.2016.

24. См.: Nagle A. Kill all Normies. Ropley: Zero Books, 2017.

не из слоновой кости»: их культурный и политический прозелитизм подразумевает фундаментальную проницаемость границы между «знающими» и «не знающими», когда ее пересечение является волюнтаристским политическим жестом. Положительно выраженная цель крайне правой идеологии заключается в рекрутировании новых членов из рядов «норми», что означает «создание контркультуры, которая в конечном итоге превращается в господствующую культуру»²⁵. Процесс превращения «норми» также известен как «принятие красной таблетки». Это еще один пример новаторского, пропитанного поп-культурой сленга крайне правых — отсылка к культовому художественному фильму «Матрица», в котором изображается восстание против злонамеренного искусственного интеллекта, создавшего всеобъемлющую виртуальную реальность и поработившего человечество. Единственный способ избавиться от воображаемой реальности Матрицы заключается в том, чтобы принять красную таблетку. В фильме ее действие объясняет загадочный персонаж Морфеус:

Матрица повсюду. Она окружает нас. <...> Это мир, надвинутый на твои глаза, чтобы спрятать правду. Не поздно отказаться. Потом пути назад не будет. Примешь синюю таблетку — и конец истории. Ты проснешься в своей постели с верой в то, во что хочешь верить. Примешь красную таблетку — останешься в Стране чудес и я покажу тебе, насколько глубока кроличья нора²⁶.

В воображении крайне правых дихотомия синяя таблетка/красная таблетка стала метафорой политического пробуждения определенного типа и отхода от того, что американский социолог Эгон Биттнер назвал «точкой зрения здравого смысла»²⁷ (или «восприятием нормы» на жаргоне крайне правых). Принятие красной таблетки осуществляется в рамках строго бинарной аксиологической системы обмана и лжи с одной стороны и бесстрашной, но *стигматизированной* правды — с другой. В воображении крайне правых все, что опосредует и организует взаимодействие этих

25. Anglin A. Op. cit.

26. «Матрица», режиссеры Лана Вачовски и Лилли Вачовски, Warner Bros., 1999.

27. Bittner E. Radicalism and the Organization of Radical Movements // American Sociological Review. 1963. Vol. 28. № 6. P. 932.

двух сфер, представляет собой последовательность контр-культурных нарративов, известных как *теории заговора* (понятие, которое, несмотря на подчас саркастическое звучание, иногда уверенно принимается даже сторонниками этих теорий; примером может служить подраздел на социальном новостном сайте *Reddit* под названием *r/conspiracy*²⁸). Исследования теорий заговора представляют собой растущий корпус работ с довольно размытыми пока контурами. Первый кластер подходов состоит из психологических и социологических концепций. В большинстве случаев его представители рассматривают теории заговора как отражение склонностей отдельных людей, связанных с некоторыми их психосоциальными чертами: низким уровнем межличностного доверия, ощущаемой ими экономической уязвимостью или их принадлежностью к тому или иному меньшинству²⁹. Эти ученые объясняют склонность некоторых людей верить в теории заговора плохо развитыми у них навыками аналитического мышления и узостью кругозора³⁰. Другими словами, они исходят из того, что идеи заговора возникают у отдельных людей, а не групп, и подпитываются в первую очередь психологией, а не идеологией. Представители второго крупного кластера придерживаются в большей степени диахронической перспективы, а их понимание основывается на динамике политической культуры. Опираясь на новаторские идеи Нормана Кона³¹ и Ричарда Хофштадтера³², такие авторы, как Сеймур Мартин Липсет и Эрл Рааб³³, Найджел Джеймс³⁴ или Майкл Баркун³⁵, в своих научных работах показывали, что теории заговоров формируются в соответствии с определенными идеологическими матрицами, поэтому их следует анализировать как *идеологический феномен*. Эти подходы основываются на допущении

28. См.: "r/Conspiracy"//Reddit.

29. См.: Goertzel T. Belief in Conspiracy Theories//Political Psychology. 1994. Vol. 15. № 4.

30. Swami V. et al. Analytic Thinking Reduces Belief in Conspiracy Theories//Cognition. 2014. Vol. 133. № 3.

31. Cohn N. The Pursuit the Millennium. N.Y.: Essential Books, 1957.

32. Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1964.

33. Lipset M., Raab E. The Politics of Unreason: Right-Wing Extremism in America. N.Y.: Harper and Row, 1970.

34. James N. Militias, the Patriot Movement, and the Internet: The Ideology of Conspiracism//The Sociological Review. 2000. Vol. 48. № 2.

35. Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America. Berkeley: University of California Press, 2013; Idem. Conspiracy Theories as Stigmatized Knowledge//Diogenes. 2015. № 249–250.

(его справедливость была успешно проверена Яном Виллемом ван Проijenом с коллегами)³⁶, согласно которому при-
верженность людей экстремистским воззрениям позволяет
предположить, что они верят и в теории заговоров. Во фран-
коязычном мире этого подхода придерживались такие ис-
торики, как Леон Поляков³⁷ или Пьер-Андре Тагиефф³⁸. Мы
в большей степени склоняемся ко второму подходу: хотя
конспирология, несомненно, удовлетворяет психосоциаль-
ные потребности, но она возникает или созревает отнюдь
не в идеологическом вакууме. Более того, возвращение на-
сущной потребности «знать»³⁹, которая лежит в основе при-
верженности теориям заговора, может рассматриваться
как важнейшая функция идеологии. Последняя дает отве-
ты и наделяет смыслами, предлагая альтернативные объ-
яснения, и вселяет в своих сторонников чувство эпистемо-
логического превосходства над ничего не подозревающими,
послушными массами. Ощущение того, что ты не «норми»,
что ты видишь скрытые тайны мира, подпитывает процес-
сы формирования идентичности крайне правых сообществ.
Конспирологические нарративы играют важную роль в об-
разовании таких групп. Согласно Джейми Бартлету и Карлу
Миллеру, эти нарративы выполняют сразу три задачи.

Во-первых, теории заговора создают демонический
образ «другого» или «врага», от которого группа
должна себя защищать. Во-вторых, они делегити-
мизируют голоса инакомыслящих и умеренных,
причисляя их к участникам заговора. Наконец, они
способны подтолкнуть членов группы к насилию,
представляя его в своей риторике как для самой
группы, так и для ее более широких сторонников,
как необходимое средство, позволяющее «разбу-
дить» людей от сна покорности⁴⁰.

36. van Prooijen J.-W. et al. Political Extremism Predicts Belief in Conspiracy Theo-
ries // Social Psychological and Personality Science. 2015. Vol. 6. № 5.

37. См.: Poliakov L. La Causalité diabolique, t. 1: Essai sur l'origine des persécutions. P.: Calmann-Lévy, 1980.

38. См.: Taguieff P.-A. La foire aux Illuminés. Ésotérisme, théories du complot, extrémisme. P.: Mille et Une Nuits, 2005; Idem. Court traité de complotologie. P.: Mille et Une Nuits, 2013.

39. См.: Byford J. Conspiracy Theories: A Critical Introduction. L.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 139–143.

40. Bartlett J., Miller C. The Power of Unreason: Conspiracy Theories, Extremism and Counter-Terrorism. L.: Demos, 2010. P. 5.

Концептуальное и методологическое картирование нашего исследования

В этом исследовании будет предпринята попытка пролить свет на взаимосвязь экстремизма, склонности к конспирологии и символического управления кризисом. Мы сосредоточимся на идеологической и культурной динамике, формирующей реакцию радикальных правых на коронавирусный кризис; при этом особое внимание мы уделим тому, как альтернативные нарративы о происхождении, опасности и адекватной реакции на новый патоген создают особую форму антисистемного дискурса (то есть «контрзнание»). Со времени выхода в свет основополагающей работы Жан-Франсуа Лиотара, посвященной постмодернизму⁴¹, концепция нарратива широко использовалась в исследованиях символической политики. Вслед за Санджоем Банерджи, предложившим привлекательное своей прямоотой определение, мы рассматриваем нарративы как «истории с героями, злодеями и сюжетом», развивающиеся (на первый взгляд) по законам логики: *это* происходит вследствие того, *что*⁴². По Уолтеру Фишеру, нарративы являются ключевыми местами конструирования смысла и поэтому должны рассматриваться как «строительные блоки» политической социализации⁴³. Опираясь на эти идеи, мы предполагаем, что крайне правая культура заговора функционирует, в первую очередь, как собрание историй, объединенных вокруг одного стержневого нарратива. Мы исследуем дискурсивное формирование большого нарратива об угнетении народа и предательстве элиты, с помощью которого несогласные могут разворачивать стратегии положительного представления себя и отрицательного представления других.

Мы решили проанализировать отклики, содержащие в 25 публикациях разных авторов, живущих в двух развитых либеральных демократиях в трансатлантическом регионе — в США и Франции. Наше сравнительное исследование опирается на модель: «более всего различающиеся случаи

41. См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.

42. Banerjee S. Narratives and Interaction: A Constitutive Theory of Interaction and the Case of the All-India Muslim League // European Journal of International Relations. 1998. Vol. 4. № 2.

43. Fisher W. R. Narration as a Human Communication paradigm: The Case of Public Moral Argument // Communication Monographs. 1984. Vol. 51. № 1.

дают близкие результаты» (БРБР, MDSO)⁴⁴. Между французской и американской политическими культурами существуют глубоко укоренившиеся различия, которые естественным образом отражаются в *Weltanschauung* (мировоззрении) крайне правых. Это становится особенно очевидно, когда мы оцениваем роль государства. Либертарианская позиция противостояния «большому правительству» у американских радикальных правых и их квазиритуальные призывы к сохранению неотъемлемых «свобод», провозглашенных отцами-основателями, отражают устойчивость англосаксонского либерального воображения. С другой стороны, слабая либеральная культура Франции породила значительно менее враждебный государству, авторитарный, а в некоторых случаях и откровенно патерналистский дискурс. Учитывая, что воинствующий экстремизм в США и Франции имеет разные идеологические основания, мы постараемся ответить на вопрос о том, как крайне правые акторы объясняют свое демонстративно резкое неприятие санитарных мер, привлекая для этого свои основные ценности. Чтобы рассматриваемый корпус литературы не разросся до такой степени, что в нем трудно будет сохранять ориентацию, и чтобы удерживать в центре внимания, в первую очередь, крайне правую периферию, мы отказались от включения в выборку мейнстримных популистских движений и таких фигур, как Дональд Трамп или лидер партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен. Мы уделяем основное внимание периферийным голосам, которые не участвуют в выборах и которым поэтому нет нужды проявлять умеренность. Мы выбрали отдельных людей и движения, представляющие широкий спектр идеологических убеждений—от неофашизма до религиозного фундаментализма. Сбор данных проводился преимущественно на качественной основе посредством поиска соответствующих ключевых слов на отобранных для исследования веб-сайтах и в учетных записях пользователей социальных сетей. За трехмесячный период исследования (с начала марта до конца мая 2020 года) мы собрали более 250 материалов, непосредственно посвященных пандемии коронавируса и ее последствиям; из них около 50 материалов были признаны весьма актуальными для целей этой статьи и сохранены, а в остальных содержались либо повторы, либо лишённые личностных оценок описания фактов. Рассматриваемый нами корпус представлен на рис. 1.

44. Przeworski A., Teune H. The Logic of Comparative Social Inquiry. N.Y.: John Wiley and Sons, 1970.

	США	Франция
Религиозный фундаментализм/традиционализм	Родни Говард-Браун Скотт Лайвли	<i>Le Salon Beige</i>
Популистские правые/альтернативные правые	<i>Breitbart News</i> <i>Rebel News</i> Пол Джозеф Уотсон	<i>Le Media pour Tous</i> <i>Riposte Lai'que</i> <i>Riposte Republicaine</i>
Неофашизм/превосходство белых/альтернативные правые	<i>Daily Stormer</i> <i>VDare</i> <i>Occidental Observer</i>	<i>Egalite et Reconciliation</i> Ален Сораль <i>Rivarol</i>
Строгий консерватизм	<i>American Thinker</i> <i>WDN & Whistleblower Magazine</i>	<i>Elements</i> (Новые правые) Эрик Земмур
Конспирология	<i>InfoWars</i> <i>Truth News Network</i> <i>Red Pill University</i>	<i>Media-Presse.Info</i> <i>Contre-info</i>
Движение ополчения	Амнион Банди	Отсутствует

Рисунок 1.

Корпус рассматриваемых в статье радикально правых деятелей, публикаций и групп.

Источники: США: *Southern Poverty Law Center* (<https://splcenter.org/>); *Anti-Defamation League*, (<https://adl.org/>); *Right-Wing Watch* (<https://rightwingwatch.org/>); *The Righting* (<https://therighting.com/>); Барри Баллек (Balleck, 2019). Франция: *Observatoire des radicalités politiques* (<https://jean-jaures.org/observatoires/observatoire-des-radicalites-politiques>); Доминик Альбертини и Давид Дусе (Albertini, Doucet 2016); *La Horde—Cartographie de l'extrême droite française* ("Cartographie de l'extrême droite française [mise à jour hiver 2019–2020]", *La Horde*, 16 декабря 2019 г., <https://lahorde.samizdat.net/2019/12/16/cartographie-de-l'extreme-droite-francaise-mise-a-jour-hiver-2019-2020/>).

Теоретической основой анализа полученных нами данных в значительной степени является социологическая лингвистика, а именно модель критического дискурс-анализа (КДА, CDA). Большой вклад в ее разработку внесли Норман Фейрклаф⁴⁵, Тен ван Дейк⁴⁶ и Рут Водак⁴⁷. КДА как отдельное на-

45. См.: Fairclough N. *Language and Power*. L.: Routledge, 2001; *Idem*. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. L.: Routledge, 2003.

46. См.: van Dijk T. *Ideology: A multidisciplinary approach*. L.: Sage Publications, 1998.

47. См.: Wodak R. *The Politics of Fear. What Right-Wing Populist Discourses Mean*. L.: Sage Publications, 2015; *Methods of critical discourse analysis*/R. Wodak, M. Meyer (eds). L.: Sage Publications, 2001; *Methods of critical discourse analysis*/

правление в рамках социолингвистических исследований был предложен в 1990-е годы с целью внесения корректив в статичный и внеисторический подход, практиковавшийся в традиционных исследованиях дискурса. В сущности, КДА представляет собой двусторонний подход, объединяющий изучение дискурсивных стратегий смыслообразования (таких как предикация, номинация, использование таких тропов, как метафоры, сравнения или гиперболы, выбор слов, аргументационные топосы и т.д.), а также различных культурных включений в изучаемые тексты. Данную взаимозависимость можно уловить только используя аналитическую структуру, позволяющую увеличивать и уменьшать масштабы дискурса от всеобъемлющих макроструктур (таких как культурные и политические включения дискурса) до микроструктур на уровне отдельных слов и морфем. Исследователи исходят из того, что тексты обычно вписываются в динамический исторический процесс посредством интеграции более ранних текстов. Эта постоянная диалогичность⁴⁸ означает, что дискурсивное явление всегда находится в более широком идеологическом поле в тесной взаимосвязи с другими способами производства дискурса.

Международный инструментарий критического дискурсивного анализа идеально подходит для изучения таких в высшей степени сложных объектов, как нарративы. Действительно, его сила заключается главным образом в широком спектре аналитических подходов, в стремлении «выйти за пределы чисто лингвистического измерения и включить в анализ и интерпретацию конкретного дискурсивного случая <...> историческое, политическое, социологическое и/или психологическое направления»⁴⁹. КДА предлагает исследователям план анализа, его «дорожную карту» на макро-, мезо- и микроуровнях, на которых происходят особые, отличающиеся друг от друга когнитивные и дискурсивные процессы. Таким образом обеспечивается квазикалейдоскопическое движение к объекту исследования⁵⁰.

R. Wodak, M. Meyer (eds). L.: Sage Publications, 2009; Wodak R., Engel J. Calculated Ambivalence and Holocaust Denial in Austria// *Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text*/R. Wodak, J.E. Richardson (dir.). L.: Routledge, 2013.

48. О понятии диалогичности см. у М.М. Бахтина: *Bakhtin M. M. Speech Genres and Other Late Essays*. Austin: University of Texas Press, 1986.

49. Wodak R., Reisigl M. *Discourse and Discrimination*. L.: Routledge, 2001.

50. Fairclough N. *Language and Power*.

«Это просто грипп»: мизан(mise-en)-дискурсы крайне правых теорий заговора

Одним из следствий пандемии COVID-19 стало выдвижение на авансцену некоторых элементов сложившейся демонологии радикального экстремизма, таких как паническая боязнь «экспертов» и «технократов», презрение к «доверчивым» массам и отвращение к современному демократическому государству. В соответствии с этой мифологией мы выделили в рассматриваемом корпусе пять архетипических акторов, три из которых дискурсивно интерпретируются как «зло», а два как «добро»: злодеи — это а) государство, б) злонамеренные/некомпетентные эксперты и в) апатичное быдло с промытыми мозгами; носители добра — это г) хорошие врачи, часто выступающие как отважные разоблачители зла, и д) крайне правые «бунтари». В таблице, которая приводится ниже, мы попытались представить и систематизировать основные нарративы, структурирующие крайне правый дискурс.

Каждый нарратив объединяется вокруг центрального *топоса*. Поскольку *топосы* являются ключевыми составляющими концептуальной грамматики дискурсивных исследований и как таковые будут постоянно фигурировать в нашей статье, мы полагаем необходимым предложить краткую теоретическую разработку этого понятия. Этимологически *топос* (*topos*) — это сокращение от греческого понятия «общее место» (*tópos koinós*); посредством довольно прозрачного семантического сдвига оно справедливо указывает на общепринятую идею или клише. Джон Ричардсон говорит о *топосах* как о «резервуарах обобщенных ключевых идей, из которых могут быть получены конкретные утверждения или аргументы»⁵¹; Рут Водак концептуализирует *топосы* в рамках более широкой теории аргументации, описывая их как «обоснования, связанные с содержанием и <...> связывающие аргумент с заключением или утверждением»⁵². Топосы — это аргументы, основанные на культурных, идеологических или моральных посылах, которые «затвердели» в реальные микронарративы. Давайте деконструируем один из топосов, присутствующих в нашем корпусе. Взять хотя бы *топос*

51. Richardson J. E. (Mis)representing Islam: The Racism and Rhetoric of British Broadsheet Newspapers. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 230.

52. Wodak R. The Discourse-Historical Approach // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds). L.: Sage, 2006. P. 74.

Топос	Описание топоса/ нарратива	Образец дискурса
Топос заговора	Вирус был разработан и превращен в оружие в интересах продвижения тайной программы элиты	«Мы имеем дело с настоящим вирусом, созданным в военной лаборатории и способным инфицировать множество людей. Поэтому под подозрением может оказаться каждый из нас. Тесты не позволяют отличить его от обычных коронавирусов, заболевание которыми является одной из самых распространенных причин смертей; неудивительно, что они вызывают страх. Это орудие устрашения» (Алекс Джонс). «Это означает, что вирусная программа, основывающаяся на недостоверной информации, выходит далеко за рамки простого разрушения экономики и превращения основной массы населения в бедняков, что развязало бы руки еврейской элите. Существует и план поддержания состояния постоянного страха, когда любые действия можно оправдать необходимостью борьбы с “невидимым врагом”» (<i>Daily Stormer</i>). «Давайте копнем глубже. Глубже (и шире), чем Фаучи, Биркс и Гейтс. Очевидно, что Фаучи и Биркс просто пешки, а вовсе не игроки. У Гейтса, с другой стороны, есть желание и возможность заряжать оружие и стрелять из него. Предположим на секунду, что это так» (<i>Truth News Network</i>). «Привиты и чипированы: Гейтса судят за преступления против человечности» (<i>Riposte Laïque</i>).
Топос истерии	Относительно слабый вирус, не представляющий угрозы для цивилизации; паника была раздута	«Это просто грипп, брат» (<i>Daily Stormer</i>). «Наше коллективное сознание пронизано ожиданием апокалипсиса» (<i>Eléments</i>). «Это фантомная пандемия» (Родни Говард-Браун). «Но коронавирус не способен стереть с лица земли ваши город или ваш дом, если найдет к ним дорогу» (Раш Лимбо). «Мы слишком остро отреагировали на вспышку болезни, параметры которой не выходили за пределы нормы, что вызвало опасный и даже смертельный катаклизм» (<i>Le Salon Beige</i>). «Вся эта суета была вызвана новой формой сезонного гриппа» (<i>Égalité et Reconciliation</i>).

Топос быдла	Массы, лишенные критического духа, слепо и трусливо принимают официальную версию происхождения	«Вопреки тому, во что верит обычный парень — тот, который пережил локдаун, не выпуская из рук дезинфицирующий гель и демонстративно прикрывая лицо маской, — заговоры существуют» (<i>Rivarol</i>). «С одной стороны, мы видим себя неукротимыми галлами, с другой — робкими французами» (<i>Égalité et Reconciliation</i>). «Они аплодируют массовому карантину и полицейскому государству. Что за куски дерьма. Я не устану наступать им на хвост» (Ален Сораль). «Постепенное продление карантина, видимо, внушило людям, что отказ от свобод должен восприниматься как должное. Они прекрасно себя чувствуют. Это что-то вроде стокгольмского синдрома. Мы можем называть это синдромом локдауна или домашнего ареста под Netflix» (<i>Daily Stormer</i>).
Топос неотъемлемых конституционных свобод	Конституция предоставляет народу ряд неотъемлемых прав и свобод, которые не могут быть ограничены по прихоти лиц, принимающих политические решения, даже во время чрезвычайного положения	«Я имею в виду, что им пришлось бы внести изменения в Конституцию даже для введения в действие указа правительства, навязывающего эти вещи. Местные должностные лица не должны нарушать Конституцию. Не имеют права. Конституция — высший закон государства» (Родни Говард-Браун). «По словам гарвардского профессора права, “пандемия” коронавируса — прекрасная возможность обновить Конституцию. Говоря об “обновлении Конституции”, они имеют в виду возможность избавиться от нынешнего Основного закона и заменить его еврейской тарабарщиной» (<i>Daily Stormer</i>). «Да, действие Конституции полностью приостановлено. Почему? Потому что люди пришли в ужас от гриппа и подумали, что множество людей в домах престарелых оказались в смертельной опасности» (<i>Daily Stormer</i>). «Последний раз американцам запрещали собираться “больше трех” перед Войной за независимость. С тех пор мы встречались друг с другом на законных основаниях. <...> Я хотел бы напомнить вам Билль о правах» (Аммон Банди).

Топос злонамеренных/некомпетентных экспертов	Ответственные эксперты либо некомпетентны, либо преследуют некие тайные цели. В любом случае правомерность их оценок вызывает большие сомнения	«Энтони Фаучи, назначенный Национальным институтом здравоохранения США “ответственным” за коронавирус, — любимая марионетка глубинного государства Хиллари Клинтон». (<i>American Thinker</i>) «Как мы вообще могли допустить мысль о том, что эти некомпетентные “эксперты” имеют хоть какое-то представление об общем благе и способах его достижения?» (<i>Daily Stormer</i>). «Вернемся к борьбе с олигархией, с этим болотом <...> Мне кажется, что Дидье Рауль слишком оптимистичен: они нацелились на университетские больничные институты и, когда эта коррумпированная каста <...> выводит на позиции “крупнокалиберную артиллерию”, противодействовать ей очень сложно» (<i>Riposte Laïque</i>). «Фармацевтические гиганты против лекарства доктора Рауля за 5 евро» (<i>Riposte Laïque</i>).
Топос героя-врача	Высшие медицинские круги коррумпированы, но некоторые смелые врачи игнорируют правила круговой поруки и говорят правду людям	«Врач: средства информации и “эксперты” заглушают наши голоса» (WND). «Врач, которого заставляют осуществлять надзор за населением, решает уйти в отставку» (<i>Le Salon Beige</i>). «Популисты во главе с доктором Раулем выступают против левых космополитов, стоящих за гигантами фармацевтики» (<i>Riposte Laïque</i>).
Топос социального заговора	Пандемия — предложение для установления социалистической диктатуры	«Мы все быстрее, с огромной скоростью приближаемся к созданию государства Антихриста. Если эти люди действительно намерены уничтожить Америку ради своей мировой социалистической, даже национал-социалистической системы, в ответ нам придется пойти на насилие, всякий раз осторожно взвешивая целесообразность тех или иных ответных мер» (Скотт Лайвли). «Ради того, чтобы стать частью системы, в которой они зависят от правительства, они отказываются от всех своих прав и средств защиты. Наша страна была создана совсем не для этого. Прочитав мою книгу о социализме, вы поймете, что происходит сегодня» (Родни Говард-Браун).

		«Мы движемся к коммунистическому, коллективистскому обществу, ведь, несмотря на мировую свободную торговлю, в ближайшем будущем у нас есть основания ожидать резкого повышения налогов. С другой стороны, людей, все еще способных зарабатывать на жизнь своим трудом, мастерством, усилиями и предпринимчивостью, ожидают трудные времена» (Rivarol).
Топос цензуры	Правительство и гигантские многонациональные компании, работающие в сфере информационных технологий, всячески пытаются скрыть информацию, не соответствующую их собственным программам	«Поделитесь этим подробным отчетом назло цензорам IT-гигантов» (<i>InfoWars</i>). «IT-гиганты подвергают цензуре всех, кто не желает придерживаться нарратива о правящих кругах» (<i>InfoWars</i>). «На памяти <i>Daily Stormer</i> документальный фильм о пандемии является самым цензурируемым материалом» (<i>Daily Stormer</i>).
Топос авторитаризма	Пандемия открывает эпоху тирании и обнажает глубоко укоренившийся авторитарный троппизм правительств западных стран	«Как показал пандемический кризис, многие наши политики относятся к числу сторонников тоталитаризма» (<i>WDN</i>). «Избранные должностные лица пренебрегли Биллем о правах как неуместным законодательным актом, насильственно закрыли молитвенные дома, преследовали верующих и угрожали им, брали под арест протестующих против этой политики, настаивая на том, что недовольство возникло на пустом месте» (<i>Whistleblower Magazine</i>). «Однако левые используют нашу добрую волю, здравый смысл и уважение к закону для расширения государственной власти и тайного подрыва наших основных гражданских свобод» (<i>VDare</i>). «Скользкий путь к деспотизму “вымощен” масовыми карантинами, проверками и принудительными прививками. Правительство дает нам понять, что у нас нет никаких прав» (<i>Infowars</i>). «Под широко пропагандируемой защитой людей скрывается хитрая стратегия вселения тревоги и установления массового надзора» (<i>Le Salon Beige</i>).

«Вы спросите, почему они настолько жестоки, почему отрицаются и попираются свободы, почему каждый день убивают все больше и больше людей? Просто потому, что отсутствовала нормальная ответная реакция» (*Rivarol*).

«Оглядываясь назад, становится ясно, что коронавирус оказался идеальным предлогом для того, чтобы начать “заливку” фундамента глобальной медицинской диктатуры» (*Riposte Laique*).

«Они используют кризис, чтобы навязать нам методы надзора в китайском стиле» (*Riposte Laique*).

«Массовый карантин означает установление контроля в советском стиле и превращение страны в руины» (*Riposte Laique*).

о социалистическом заговоре. Его авторы пытаются связать утверждение (государство гораздо больше, чем прежде, участвует в экономике) и заключение (мы движемся в направлении тиранического, пагубного для свободы режима) не посредством объективной логики, но играя на ассоциации социализма с тиранией, характерной для западной крайне правой политической культуры. В некотором роде топорсы представляют собой форму идеологического *prêt-à-porter* («готовое платье»), имеющего, в сущности, смысл только в рамках определенной репрезентативной системы; если бы рассматриваемый нами топос был обращен к собеседникам, придерживающимся крайне левых воззрений, он провалился бы с громким треском. Куда большего успеха у них мог бы добиться такой топос, как *заговор фармацевтических гигантов*, поскольку образы алчных транснациональных капиталистов широко представлены и в крайне правой, и в крайне левой политической культуре. Так и функционируют топорсы. В нашем корпусе литературы мы выявили девять повторяющихся топосов. Все они, за исключением одного (топоса неотъемлемых конституционных свобод), представлены как во французском, так и в американском корпусах.

Первый кластер топосов: истерия, быдло и заговоры

Многие крайне правые акторы вообще отрицают существование такой вещи, как кризис, вызванный COVID-19. Популярный радиоведущий Раш Лимбо (по мнению некоторых,

он придерживался позиции, которая находится где-то между традиционным консерватизмом и крайне правой активистской деятельностью) заявил, что «коронавирус — это обычная простуда», опасности которой сильно преувеличены СМИ, предоставляющими искаженную информацию:

Действительно, его раскручивают так же, как смертельную пандемию штамма Андромеда или лихорадки Эбола, которая, о боже, уничтожит государство и население. 2 % людей, заболевших коронавирусом, умирают. Это меньше, чем от гриппа. Это гораздо более низкая статистика, чем от любой формы гриппа <...> Никто не хочет заболеть. Я имею в виду, вы не... Я ненавижу простуду. Вы не хотите заболеть гриппом. Болезнь — это ужасно. Но коронавирус не способен стереть с лица земли ваш город или ваш дом, даже если найдет к ним дорогу⁵³.

Аналогичные высказывания раздаются и на крайне правом фланге. Неонацистский веб-сайт *Daily Stormer* постоянно высмеивает правила гигиены, предлагаемые властями. Один из авторов утверждает:

Мыть руки в течение 20 секунд следует только в том случае, если вы только что провели экстренное вскрытие разлагающегося трупа, не имея при себе медицинских перчаток. Идея об опасности коронавируса не имеет ничего общего с действительностью. Он не опаснее сезонного гриппа⁵⁴.

На том же веб-сайте в течение нескольких недель красовалась всплывающая реклама с печально известной ныне заставкой «Это просто грипп», которая по замыслу ее создателей должна была стать символом спокойствия, серьезности и хладнокровия всех американцев. Это же «настоящее мужество» проявляется и в отказе принимать предписываемые государством правила защиты («Мы не хотим, чтобы нас “взяли под крыло” правительство или кто-то другой. Мы сами о себе позаботимся и имеем полное право брать на себя

53. The Rush Limbaugh Show Podcast Monday // BitChute. 24.02.2020.

54. *Pomidor Quixote*. Brave Doctor Says Soap is Bad for Your Health // *Daily Stormer*. 26.05.2020.

риски, которые мы готовы принять»⁵⁵), а также в убеждении, согласно которому в реальной опасности находятся только слабые, недостаточно «мужественные» люди (пожилые, инвалиды... или геи)⁵⁶: «Хорошая попытка, СМИ. А теперь идите и найдите здорового гетеросексуала, который сталкивался бы с этими проблемами»⁵⁷. Вот как прокомментировал это в статье, опубликованной в начале мая, главный редактор *Daily Stormer* Эндрю Энглин:

Мы знали, что это затрагивало только пожилых людей или людей, имевших очень серьезные проблемы со здоровьем (рак, патологическое ожирение, СПИД⁵⁸ и т. д.). Так было в Китае, так было в Италии. Все, что предпринимали власти, делалось для того, чтобы очень больные, измученные жизнью люди прожили еще несколько месяцев или, самое большее — год или два. Я не нахожу слов для описания этого безумия, не могу понять, почему люди согласились с этим⁵⁹?

В другой своей статье Эндрю Энглин размышляет о том, должны ли американцы соглашаться на драконовские массовые карантинные меры, чтобы не дать «своим любимым пожилым еврейским актерам умереть от вируса»⁶⁰. Дискурсивно конструируя жертв новой инфекции как представителей меньшинств, немощных стариков или девиантных личностей, погрязших в разврате (тем самым встраиваясь в контекст представлений о «чистоте», отсылающих к крайне правому дискурсу о СПИДе)⁶¹, *Daily Stormer* утверждает, что вирус ничем не угрожает белой, здоровой, мужественной, а значит, «хорошей» Америке.

55. *Pomidor Quixote*. British Physician Points Out That Coronavirus Only Kills Very Old, Sick People//*Daily Stormer*. 04.06.2020.

56. *Anglin A.* I Renounce My Views on Corona Because a Healthy 43-Year-Old Got It and — Oh, Never Mind. He's Gay//*Daily Stormer*. 21.05.2020.

57. *Ibidem*.

58. В оригинале здесь не AIDS, а GRIDS («gay-related immune deficiency») — «иммунодефицит, связанный с геями», как называли СПИД в начале эпидемии, не понимая этиологию нового заболевания. — *Прим. ред.*

59. *Anglin A.* Ultimate Doom: Vengeance: Roy of Siegfried and Roy, A 75-Year-Old Vegetable, Dies of Coronavirus//*Daily Stormer*. 09.05.2020.

60. *Idem.* George's Dad from Seinfeld Dead from Coronavirus//*Daily Stormer*. 11.05.2020.

61. См.: *Anglin A.* I Renounce My Views on Corona Because a Healthy 43-Year-Old Got It and — Oh, Never Mind. He's Gay.

Аналогичные темы возникают и во французском корпусе литературы; чаще всего там делается акцент на якобы завышенных данных о смертности⁶². Этим же духом пронизана разоблачительная видеозапись, опубликованная Аленом Соралем. В ней крайне правый эссеист проводит параллель между пандемией коронавируса и другими поводами для медицинской паники, возникавшими в последние несколько десятилетий. По мнению Сорала, ни один из них не нес реальной опасности, а все они возникали из-за мейнстримных медиа. Особенно он выделяет СПИД, рассматривая его как легкое заболевание, связанное исключительно с «аберрантным» поведением вроде беспорядочных половых связей или употребления наркотиков⁶³.

Однако топос истерии является частью трехстороннего подхода, второй и основной составляющей которого является конспирологический топос. Согласно нарративу крайне правых, эта истерия была тщательным образом спланирована. Предполагается, что за стратегиями выдвижения коронавируса как информационного повода, используемого для нагнетания массового страха и паники, стоят три основных актора. Опираясь на данные о результатах тестирования на антитела в Калифорнии, интернет-издание *Daily Stormer* заявило, что они «опровергают безосновательные и истерические утверждения западных руководящих деятелей здравоохранения, правительств и СМИ [выделено мной. — А. Ч.] о том, что новый вирус гораздо опаснее гриппа»⁶⁴. Далее автор публикации решительно утверждал, что «все это будет похоронено», потому что ведущие СМИ постараются замолчать данную историю: «Средства массовой информации не только замешаны в этой “постановке”, они были ее основной движущей силой»⁶⁵. Три актора, предположительно действующие в рамках общей повестки, выстраиваются благодаря использованию местоимения в третьем лице («они») в монолитное целое (в научной литературе указывается, что упорное использование дейксиста в третьем лице может быть лингвистическим признаком конспирологического поведения)⁶⁶. Намеренная зловещая

62. Des sur-déclarations de décès liés au coronavirus? // Le Salon Beige. 08.04.2020.

63. Soral A. Soral a (presque toujours) raison — Couillonavirus, la suite // Egalite et Reconciliation. 04.05.2020.

64. Anglin A. It's Over: California Finally Does Random Coronavirus Antibodies Testing, Infection Rate 50 Times What They Claimed // Daily Stormer. 22.04.2020.

65. Ibidem.

66. См.: Klein C. et al. Pathways to Conspiracy: The Social and Linguistic Precursors of Involvement in Reddit's Conspiracy Theory Forum // PLoS ONE. 2019. Vol. 14. № 11.

неясность и подразумеваемая дихотомия (когда есть «они» и есть «мы») — вот формула создания образа врага, которая носит предельно конспирологический характер:

Им придется продвигать свою повестку, ведь это замкнутый круг; они используют обман для формирования нового общества, и их не остановит тот доказанный факт, что это самая большая ложь всех времен. <...> Пришло время попытаться понять, почему они пошли на обман, ведь мы хотим разобраться, в каком направлении развиваются события⁶⁷.

На аналогичном языке высказывается на своем веб-сайте *InfoWars*, который является одним из самых крупных глобальных конспирологических хабов, Алекс Джонс⁶⁸. Он утверждает, что вирус изначально разрабатывался так, чтобы «вызывать страх». На альтернативной информационной площадке *Truth News Network*, постоянно размещающей конспирологические материалы, была опубликована статья под заголовком «Насколько это глубоко и что находится на дне?» Она способствовала появлению нарратива сценариев-обманок (*trompe-l'oeil*) с участием видимых всем акторов («Нам хорошо известны имена некоторых из тех, кто непосредственно участвовал в этой катастрофе с COVID-19. Однако нам пока не удалось раскрыть цель (цели) этой шумихи и установить тех, кто “заряжает ружье”»⁶⁹) и тайных кукловодов («Очевидно, что Фаучи и Биркс — просто пешки, а вовсе не игроки»⁷⁰). Мощная визуальная метафора «ямы», часто возникающая в конспирологическом воображении, вводится с помощью таких глаголов, как «копать», таких прилагательных, как «глубокое», или таких существительных, как «дно». Для усиления чувства секретности и безотлагательности часто используется другая стратегия, предусматривающая повествование, похожее на расследование с частичными разоблачениями, которые постепенно ведут к финальному и полному раскрытию заговора. Рассказ перемежается риторическими вопросами и такими фигурами речи, как: «Давайте копнем глубже», «Сюжет закручивает-

67. Anglin A. It's Over: California Finally Does Random Coronavirus Antibodies Testing, Infection Rate 50 Times What They Claimed.

68. См.: The Lockdown Narrative Is Crumbling // *Info Wars*. 25.05.2020.

69. Newmann D. How Deep Is It and What's at the Bottom? // *Truth News Network*. 05.05.2020.

70. Ibidem.

ся», «На этом история не заканчивается» или «Давайте вспомним все, о чем говорилось ранее». Теории заговора, как и детективы, пытаются ответить на вопрос «Кто?». В основе заговора — или на «дне» пресловутой ямы — мы обнаруживаем густую сеть гигантских транснациональных корпораций, миллиардеров (Билл Гейтс, Джордж Сорос) и иностранные структуры (Коммунистическая партия Китая), чьи туманные контуры в значительной степени пересекаются с традиционной правой демонологией⁷¹. Следует отметить, что для крайне правых характерна этнизация врага: в антисемитских публикациях таких медиаресурсов, как *The Daily Stormer*, *Rivarol* или *Egalité et Reconciliation*, главными кукловодами прямо называют евреев.

Однако при ближайшем рассмотрении «многослойной» структуры конспирологических нарративов обнаруживается не только различие между могущественными оккультными теневыми игроками и правительственными пешками, но и широкий распыленный внешний круг «системы»: манипулируемые архетипические нормы, лишенные политического сознания и не критически «питающиеся» официальными нарративами. Действительно, кризис COVID-19 показал, что мировая общественность в большинстве своем (особенно в странах Запада) одобряет меры по введению массового карантина и самоизоляции. Это был факт, который крайне правые не могли отрицать. Тем не менее «стигматизированное знание», когда нарратив во многих случаях предлагает обратный общепринятому взгляд на то, что считать истинным, в высшей степени комфортно для меньшинств, придерживающихся эзотерических мировоззрений. Как утверждает Марк Баркун, сторонники теорий заговора воспринимают неприятие и критику, с которой выступают официальные институты, как подтверждение правильности своих убеждений⁷². Это относится, как будет показано далее, не только к экспертным и технократическим институтам, но и к основной институции политической культуры современной демократии — большинству. Маргинальные крайне правые группы находятся в неоднозначных и напряженных отношениях с основной массой населения (в отличие от правого популизма, который «греется» ее расположением). Миф о «народе» уравнивается не менее глубоко

71. Ibidem.

72. Barkun M. Conspiracy Theories as Stigmatized Knowledge // *Diogenes*. 2015. № 249–250.

укоренившимися мифами о «собранном в стадо быдле». Французское крайне правое издание *Rivarol* высмеивает «простого парня» (*le pékin de base*), «который пережил локдаун, не выпуская из рук дезинфицирующий гель и демонстративно прикрывая лицо маской»⁷³. Ален Сораль на своей странице «ВКонтакте»⁷⁴ просто разбушевался, подвергая насмешкам тех, кто ежедневно аплодировал медикам, называя их «бабами» и «сборищем идиотов» (*tas de cons*), молчаливо согласившимся на порабощение и заточение в своих домах и квартирах⁷⁵. Заявление Жерома Бурбона, главного редактора *Rivarol*, насквозь пронизано подчеркнуто аристократическим чувством разочарования и превосходства:

Вопреки тому, что писал Рене Декарт, самой пространной вещью на свете является не здравый смысл, но трусость. Доказательства? Массовый карантин и самоизоляция — наглядный реальный пример ее ужасающих и крайне тревожных масштабов. Теперь, как никогда прежде, нам нужно заново учиться быть настоящими франками, то есть свободными, стойкими и смелыми людьми⁷⁶.

Для продвижения программы сопротивления массовому карантину и самоизоляции в крайне правой иконографии широко использовался удобный комический образ «быдла из стада баранов» — плакат, впервые опубликованный на веб-сайте Алена Сорала *Egalité et Reconciliation*. На нем изображен человек в защитной медицинской маске и перефразируется название известного фильма «Молчание ягнят» (рис. 2). На одной из карикатур, появившихся на сайте *InfoWars*, мы видим надпись: «Быдло Новой нормальности» и оскорошенного клона с головой барана в «наморднике» (рис. 3).

73. *Camus L.* La France placée en liberté surveillée... sine die // *Rivarol*. 13.05.2020. № 3424. P. 11.

74. Существует тенденция использования французскими ультраправыми российской социальной сети «ВКонтакте», где фактически отсутствует модерация аккаунтов на иностранных языках. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении крайне правых США (см.: <https://rfr.fr/ru/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F/20200714-soral-vk>). — *Прим. ред.*

75. *Soral A.* Ça y est, à 20 heures un nombre conséquent de conards (essentiellement des filles et des vieux) se sont mis à applaudir par la fenêtre... Applaudir à leur confinement et à l'Etat policier. Tas de cons! Je les ai copieusement insultés! // *VK*. 28.03.2020. URL: https://vk.com/a.soral?w=wall463082074_78436/.

76. *Bourbon J.* Leur pseudo-déconfinement, c'est l'infantilisation et l'humiliation pour tous et à tous les étages! // *Rivarol*. 2020. № 3426. P. 2.

Рисунок 2. «Молчание баранов»

Источник: <https://egaliteetreconciliation.fr/Les-dessins-de-la-8e-semaine-de-confinement-59253.html>.

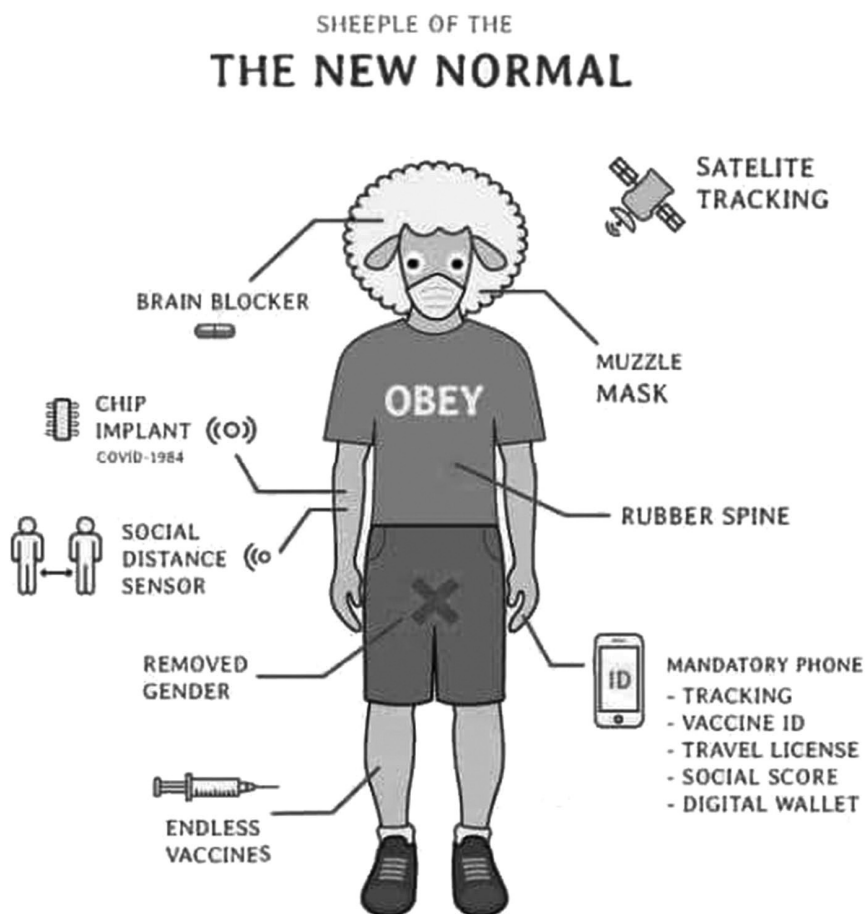

Рисунок 3. «Быдло Новой нормальности»

Источник: https://infowars.com/rl_gallery/political-illustrations/.

Второй кластер топосов: миметические топосы злого эксперта и героя-врача

Очень часто командные высоты в крайне правом пантеоне зла занимают транснациональные корпорации и их владельцы-миллиардеры, что наводит нас на воспоминания об анти-плутократической эстетике исторического фашизма⁷⁷. Важное место в фантазиях и домыслах конспирологов занимают и другие фигуры, такие как медик-эксперт — либо злодей, либо народный герой. Эта фигура является ключом к пониманию того, как устроено крайне правое антисистемное мировоззрение. Выше мы упоминали о том, что врачей часто представляют марионетками, которыми управляют способные дотянуться куда угодно невидимые злодеи. Но мистический образ «коррупцированного медика», способного злонамеренно вмешиваться в самые сокровенные уголки жизни человека, представляет собой мощную метафору власти, в которой все ужасным образом пошло не так, как надо. Этот дискурс глубоко укоренился в других родственных субкультурах конспирологического спектра, таких как движение против вакцинации, изобилующее ссылками на безумных ученых-нацистов, призывающих к геноциду, и жадных до денег корпоративных предателей человечества⁷⁸. Некоторые авторы пытаются встроить такого рода аргументы в более широкую динамику популизма, «связанного с наукой», который поддерживал бы альтернативные эпистемологии и признавал существование «морально окрашенного антагонизма между (якобы) добродетельными простыми людьми и (якобы) безнравственной академической элитой»⁷⁹. Похоже, что, пытаясь предложить ответ на коронавирусный кризис, крайне правые акторы действительно опираются на подобные воззрения. Популистская враждебность к элите перекрестно усиливает еще одну давнюю политическую традицию: одно из направлений либертарианского антиправительственного (в некоторых случаях антисоциалистического) неповиновения основывается на неприятии врачей, экспертов и «техно-

77. См. об этом у Ойгена Вебера: *Weber E. Varieties of Fascism*. N.Y.: Van Nostrand, 1964.

78. См.: *Davis M. Globalist War Against Humanity Shifts Into High Gear: Online Antivaccination Websites and «Antipublic» Discourse//Public Understanding of Science*. 2019. Vol. 28. № 3.

79. *Mede N.G., Schäfer M.S. Science-Related Populism: Conceptualizing Populist Demands Toward Science//Public Understanding of Science*. 09.06.2020.

кратов». В одной из своих статей, опубликованных на *InfoWars*, Джон Уайтхед осуждает «ханжеский, самодовольный, высокомерный подход к покровительственному управлению “Большой Брат знает лучше”» коронавирусного «государства-няньки»⁸⁰. Центральное место в этой новой форме тоталитаризма, претендующей на контроль над разумом и телом, принадлежит принудительной вакцинации:

По словам правоведов, которые стали не более чем правовыми апологетами правящей элиты, «вы не имеете права не прививаться, вы не имеете права не носить маску, вы не имеете права открывать свой бизнес <...> Если же вы отказываетесь от вакцинации, государство имеет право буквально привести вас в медицинский кабинет и проследить, чтобы игла вонзилась вам в предплечье». Неправда. Суды, возможно, во все большей степени и полагаются на правительственную марку авторитарного «государства-няньки», но у вас все еще остаются права⁸¹.

Со своей стороны, автор не скрывает самого сильного неприятия круглосуточного наблюдения со стороны медицинского персонала и служащих больниц:

Больницы, в которых никогда не выключаются видеорекамеры *Google* и *Nest*, превращаются в центры надзора, где отслеживаются все действия пациентов в палатах. А как насчет конфиденциальности этой информации? Забудьте об этом. *Google* уже давно предоставляет полиции доступ к видеозаписям с камер наблюдения⁸².

Помимо (возможно, оправданной) тревоги, связанной с утратой конфиденциальности, авторы некоторых радикальных публикаций высказывают и более странные опасения, в которых читается ужас перед манипуляциями с телом. В статье, опубликованной *Daily Stormer*, утверждается, что врачи вводят мужчинам, заразившимся коронавирусом, женские гормоны, фактически кастрируя ничего не подозревающих жертв. В результате возможно увеличение груди у мужчин

80. Whitehead J. W. Slippery Slope To Despotism: Paved With Lockdowns, Raids, And Forced Vaccinations // *InfoWars*. 02.05.2020.

81. Ibidem.

82. Ibidem.

и другие физиологические изменения⁸³. Крайне правое издание предупреждает: «Они будут и дальше придумывать всевозможные странные вещи, заставляя население пройти через это»⁸⁴. На этот раз местоимение «они» относится к ученым-медикам и практикующим специалистам. Таким образом, их включили в более широкий конгломерат злонамеренных сил американского общества.

У злого медика есть и свое собственное лицо. Это Энтони Фаучи, всемирно известный иммунолог и ведущий член Оперативной группы администрации Дональда Трампа в Белом доме по коронавирусу. Он стал более известен, чем другие практикующие врачи, входившие в эту группу (Дебора Биркс или Джером Адамс), и пользовался повышенным вниманием СМИ, поскольку его взвешенное отношение к проблеме резко контрастировало с бурными вспышками Трампа. Французская газета *Le Monde* охарактеризовала Фаучи как «единственного взрослого в комнате»⁸⁵, а *Financial Times* назвала его «островом логичности и последовательности»⁸⁶. Мощным свидетельством открывшегося вдруг поп-магнетизма ученого стали сувенирные фигурки⁸⁷ и статуэтки с качающейся головой⁸⁸, изображавшие Фаучи. В то же время, с точки зрения крайних правых, он стал воплощением не только медицинско-го истеблишмента и «медицинской ортодоксии», но и глубоко дисфункционального ядра системы. 30 апреля 2020 г. полемист правого толка Пол Джозеф Уотсон в своем сообщении в социальной сети *Twitter* подчеркнул, что по инициативе Фаучи Америка в 2019 году предоставила средства для биолaborатории в Ухане, откуда, как предполагается, произошла утечка коронавируса⁸⁹. Издание *American Thinker* назвало

83. Вероятным контекстом этих опасений, скорее всего, являлись действительно проводившиеся исследования, разрабатывающие возможность лечения коронавируса с помощью женских гормонов; эти эксперименты широко обсуждались общественностью и мейнстримными медиа разных стран. URL: <https://nytimes.com/2020/04/27/health/coronavirus-estrogen-men.html>. — Прим. ред.

84. *Pomidor Quixotte*. Doctors Now Injecting Estrogen and Progesterone Into Male Coronavirus Patients//Daily Stormer. 28.04.2020.

85. *Le Bars S.* Face à Donald Trump, le docteur Anthony Fauci, la voix de la raison//Le Monde. 21.03.2020.

86. *Armstrong R.* Dr Fauci, the master of anti-style style//Financial Times. 14.04.2020.

87. *u/WickedJoyful*. Dr. Fauci Action Figure//Reddit. 28.03.2020. URL: http://reddit.com/r/The_Mueller/comments/fpon55/dr_fauci_action_figure_the_only_adult_in_the_room/.

88. *Bobblehead Dr. Fauci Raises Money for Face Masks*//AMNY. 02.04.2020.

89. *@PrisonPlanet*. Newsweek has highlighted that the Chinese Scientists who were said to have been doing “crazy” things with coronavirus in the Wuhan Ins-

Фаучи «марионеткой глубинного государства», работающей на Клинтон и вставляющей палки в колеса американской экономики»⁹⁰. Отметим, что неповиновение распоряжениям Фаучи и, в более широком смысле, медицинской элите связано с еще одной составляющей крайне правого воображения — разоблачением «мистификации» СПИДа как психодрамы, созданной для продвижения определенной повестки. COVID-19 часто называют «новым СПИДом». Высокая оценка роли Фаучи в разработке мер по борьбе с эпидемией СПИДа в США, показывает, что он является «недостающим звеном» в установлении связи между этой эпидемией и пандемией COVID-19:

Если оглянуться назад на деятельность Фаучи и его коллег, которые десятилетиями нагнетали страх и тратили миллиарды долларов на финансирование исследований ВИЧ/СПИДа, откроется весьма поучительная картина. <...> Доктор медицины Энтони Фаучи занимал пост директора Национального института изучения аллергических и инфекционных заболеваний с 1984 года, и на протяжении следующих более чем 20 лет, в течение которых продолжался «матч» между медициной и ВИЧ/СПИДом, Фаучи возглавлял группу поддержки первой. Какие реальные результаты были достигнуты за два десятилетия? Все это время всеобщая озабоченность СПИДом шла в ущерб изучению гораздо более серьезных заболеваний. Причины возникновения большинства из них оставались неизвестными, хотя они и не были результатом личного выбора образа жизни (прежде всего, незащищенный секс в гомосексуальной среде и инъекционное употребление запрещенных наркотиков)⁹¹.

Но на каждого злодея найдется герой. Недовольство действиями представителей медицинской профессии и неповиновение врачам укоренилось довольно глубоко. В то же время крайне правое политическое воображение изобилует фигурами смелых врачей-отступников, стремящихся разоблачить злодеяния системы. Калифорнийский режиссер и сторонник здорового образа жизни Микки Уиллис снял документальный

titute of Virology, were funded by the White House senior health advisor Dr Anthony Fauci just last year//Twitter. 30.04.2020. URL: <http://twitter.com/prisonplanet/status/1255862654373068803>.

90. Chowka P.B. Anthony Fauci, the Nih's Face of the Coronavirus, Is a Deep-State Hillary Clinton-Loving Stooge//American Thinker. 21.03.2020.

91. Ibidem.

фильм «Пандемия» (от «плана» и «пандемии»). В этой его работе последние два десятилетия медицинских исследований по таким темам, как СПИД, Эбола или COVID-19, изображаются как противостояние Джуди Миковиц, исследовательницы, разорвавшей связи с научным медицинским сообществом (ее деятельность оценивается весьма противоречиво), и Энтони Фаучи, сторожевого пса коррумпированной преступной системы. Этот 26-минутный документальный фильм рекламировался на крайне правых веб-сайтах, включая *Daily Stormer*, на котором он был назван «наиболее цензурируемым материалом после *Daily Stormer*»⁹², и *Truth News Network*⁹³. В материалах, размещаемых на других аналогичных крайне правых ресурсах, рассказывалось о «маргинализированных» или «замалчиваемых» медиках, в отношении которых использовались такие эпитеты, как «смелый» или «героический». Их профессиональная идентичность как врачей и медицинских работников всячески подчеркивалась, так как была призвана придать легитимности и научной обоснованности утверждениям крайне правых. Приводились и описания врачебных «бунтов», когда медики увольнялись или покидали свои посты в знак протеста против якобы аморальных требований⁹⁴.

Во Франции славу героя-врача обрел совсем не «популистский» (и, вероятно, не стремившийся к такой известности) доктор Дидье Рауль. Последний, в отличие от Джуди Миковиц, пользуется безупречной научной репутацией. В юности Рауль оставил учебу в средней школе, что впоследствии не помешало ему стать всемирно признанным микробиологом. Он привлек к себе повышенное внимание общественности самых разных стран тем, что горячо отстаивал идею применения против нового коронавируса дешевого и широко используемого лекарства от малярии — гидроксихлорохина. Выводы Рауля были оспорены другими медиками, указывавшими на методологические недостатки в его исследованиях, что вызвало ожесточенные политизированные дискуссии⁹⁵. Предложенный Раулем протокол лечения коронавируса был одобрен такими популистами, как Дональд Трамп и Жаир Болсонару, и получил восторженную поддержку в маргинальных конспирологических кругах. В научную дискуссию не пре-

92. Anglin A. Pandemic Documentary Is the Most Censored Thing Since the Daily Stormer//Daily Stormer. 11.05.2020.

93. Newmann D. Meet Dr. Judy Mikovits//Truth News Network. 12.05.2020.

94. Janva M. Obligé de ficher la population, un médecin démissionne//Le Salon Beige. 27.05.2020.

95. Oweremohle S. The Hydroxychloroquine Debate Continues//Politico. 27.05.2020.

минули вмешаться французские правые радикалы, выстроив нарратив, противопоставляющий неортодоксального, говорящего правду Рауля «гигантам» большой фармацевтики. В интервью газете *Le Figaro* публицист Эрик Земмур заявил, что «это превращается в политическое сражение (в благородном смысле этого слова), глобальное сражение, или, если быть более конкретным, во французское сражение»:

Это сражение гомеровского размаха. <...> Профессор Рауль олицетворяет внутрифранцузский антагонизм между Парижем и остальной страной, между правящими кругами и бунтарями; что касается глобального масштаба, то это противостояние групп, объединяющих крупные фармацевтические компании и деревушки, населенной неукротимыми галлами, сопротивляющимися захватчикам⁹⁶.

На антииммиграционном и антиисламском веб-сайте *Riposte Laique* был опубликован ряд статей под заголовками вроде «Все безмозглые корпоративные предатели желают смерти доктору Раулю»⁹⁷, «Популисты с доктором Раулем, левые глобалисты с фармацевтической промышленностью»⁹⁸ или «Фармацевтические гиганты против лекарства доктора Рауля за 5 евро»⁹⁹. По мнению автора последней статьи, единственной причиной категорического неприятия хлорохина медицинскими экспертами (кроме, конечно, доктора Рауля) была жажда наживы: «Очевидно, что препарат стоимостью 5 евро не способен приносить прибыль компаниям, которые больше заботятся о своих доходах, чем о здоровье населения»¹⁰⁰. На веб-сайте *Egalité et Reconciliation* можно увидеть карикатуру, на которой доктору Раулю (его можно узнать по длинным волосам, как у рок-звезды, и козлиной бородке) угрожает уколом громадная фигура в белом халате с огромным шприцем в руках с надписью «Гейтс и гиганты фармацевтики», над головой которой мы видим символического змея Всемирной организации здравоохранения (рис. 4).

96. Zemmour: Non, Raoult n'est pas populiste // YouTube. 27.05.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=Re5SvfB-ukk>.

97. *La Poulpe P.* Tous les tocards, vendus aux labos, en mission pour démolir Raoult // *Riposte Laique*. 26.05.2020.

98. *Cassen P.* Les populistes avec le Pr Raoult, la gauche mondialiste derrière les labos // *Riposte Laique*. 27.05.2020.

99. *Guillemain J.* Big Pharma vent debout contre le traitement à 5 euros du Pr Raoult // *Riposte Laique*. 19.04.2020.

100. *Ibidem*.

Рисунок 4. Доктор Рауль против фармацевтических гигантов, Билла Гейтса и сети Всемирной организации здравоохранения
 Источник: <https://egaliteetreconciliation.fr/Les-dessins-de-la-8e-semaine-de-confinement-59253.html>.

Третий кластер топосов: авторитаризм, цензура, заговор социалистов и неотъемлемые конституционные свободы

В середине мая 2020 года интернет-издание *Occidental Observer* опубликовало статью с интригующим заголовком «100-летняя ретроспектива Великой коронавирусной пандемии 2020 года»¹⁰¹, написанную подчеркнуто оруэлловско-хакслианским языком, в которой описывалась сверхмедиализированная вселенная, находившаяся под жестким контролем властного «Всемирного коллектива». Интересно, что она начиналась с вводной оговорки автора:

101. McKenzie G. 100-Year Retrospective on the Great Coronavirus Pandemic of 2020 // *Occidental Observer*. 12.05.2020.

Прежде чем вы продолжите чтение, я бы хотел довести до сведения читателей, что мои комментарии были одобрены министерством здравоохранения Всемирного коллектива и получили разрешение на свободное распространение¹⁰².

Тема выхолащивания гражданских свобод и появления медицинского Левиафана занимает видное место в корпусе рассматриваемой нами литературы. Это передает ощущение опасности и моральной актуальности доводов, выдвигаемых авторами. В США дискуссия изобиловала ссылками на американский конституционализм и ценности отцов-основателей страны, оказавшиеся под ударами. Пастор-евангелист Родни Говард-Браун, предположивший, что пандемия была спланирована несколько лет назад на мероприятии, организованном Биллом и Мелиндой Гейтс¹⁰³, утверждал: «Чтобы принудить к этим вещам [введение локдаунов и самоизоляции, запрет на массовые собрания], им придется изменить Конституцию»¹⁰⁴. Пастор предупредил:

Местные власти не должны нарушать Конституцию. Не имеют права. Конституция — высший закон страны. Нет другого закона, кроме Конституции. Отказавшись от чего-либо из страха, мы никогда не получим это обратно. Это последний рубеж. <...> Речь идет о конституционном праве, о Первой поправке, предусматривающей свободу вероисповедания. В этом суть¹⁰⁵.

Далее пастор объясняет, что он является иммигрантом, которого «усыновила» Америка, и считает своим священным долгом отстаивать ценности ее Конституции:

Вы спросите: «Отец, откуда у вас этот критический настрой?» Просто, в отличие от многих из вас, <...> я вырос не здесь, а приехал из Африки как миссионер. Когда я получал американское гражданство, то, подняв руку, поклялся защищать Конституцию

102. Ibidem.

103. См.: *Howard-Browne R. Coronavirus in Today's Ministry*//Free Republic. 17.03.2020.

104. *Howard-Browne R. 03.22.2020 | The River Church Live | Sunday AM | End of Days Part II*//YouTube. 22.03.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=wSNYGCJZbSU>.

105. Ibidem.

США от врагов внешних и внутренних. И да поможет мне Бог¹⁰⁶.

Фундаменталистов, естественно, волновал вопрос свободы вероисповедания. Другие, например движение ополчения в США, делали акцент на политических свободах (таких как свобода собраний и протестов) или правах собственников предприятий. Аммон Банди, ведущая фигура в этом движении¹⁰⁷, опубликовал в фейсбуке* краткую лекцию об американской конституции, в которой утверждал, что введенные в США запреты на собрания граждан не имеют прецедентов в американской истории: «Последний раз американцам запрещали собираться “больше трех” перед Войной за независимость. С тех пор мы встречались друг с другом на законных основаниях»¹⁰⁸. Авторы *Daily Stormer* прямо заявляют, что «действие Конституции полностью приостановлено», а те, которые еще «полагают себя свободными, должны быть наказаны»¹⁰⁹. В риторике такого рода нет ничего нового. Почти полтора десятка лет назад, в 2008 году после урагана Катрина американское движение ополчения выступило против введения в стране военного положения на том основании, что «непогода» не отменяет действия Конституции США¹¹⁰. А затем «непогода» была просто заменена на грипп («Да, действие Конституции приостановлено. Почему? Люди испугались гриппа»¹¹¹) при неизменности всех остальных формулировок. Эти и подобные им дискурсы соответствуют нарративу об американской исключительности, выражающемуся в непоколебимой преданности основополагающему документу американской государственности — Конституции США. Пандемия привела лишь к усилению старых опасений о том, что эта исключительность может быть принесена в жертву.

106. Ibidem.

* Компания Meta признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

107. См.: Fuller J. The Long Fight Between the Bundys and the Federal Government, From 1989 to Today // Washington Post. 04.01.2016.

108. Bundy A. People's Meeting Tonight — Order to Self-Isolate for the State of Idaho // Facebook. 26.03.2020. URL: <http://facebook.com/1115723640/videos/10220808738144365/>.

109. Anglin A. New York City Bans All Forms of Protest // Daily Stormer. 07.05.2020.

110. См.: Finn J. E. Fracturing the Founding: How the Alt-Right corrupts the Constitution, 22. N. Y.: Rowman & Littlefield, 2019. P. 22.

111. Anglin A. New York City Bans All Forms of Protest.

Удивительно, но в крайне правых материалах, авторы которых протестуют против массового карантина и самоизоляции, широко используется принятая во Франции грамматика анти-totalитаризма. Отсюда мы делаем вывод, что антиэтатизм, антигосударственничество отнюдь не является изолированным американским политическим явлением. Журнал *Rivarol* объявляет, что мы стали свидетелями, как былые свободы «с каждым днем все больше отрицаются, попираются и убиваются»¹¹². Главный редактор этого издания Жером Бурбон утверждает:

То, что над нами вытворяют, является формой массового социального контроля, массовой слежки, я бы даже сказал экспериментом по установлению добровольного рабства в реальной жизни. Никогда в прошлом ни один тиран не только не совершал таких поступков, которые мы наблюдаем сегодня, но и не смел мечтать о них. Даже Сталин был бы посрамлен. <...> Это хуже, чем было во время войны [нацистской оккупации]¹¹³.

Постоянные отсылки к Оруэллу (от вызывания «духа» Большого Брата до переименования болезни в COVID-1984) переплетаются с аллюзиями на тоталитарные режимы прошлого, такие как нацистская Германия (Аммон Банди: «Апелляция к ЗДОРОВЬЮ НАЦИИ не в первый раз используется для того, чтобы заставить население целой страны принять то, что и представить было невозможно. Да, в Германии в 1933 году использовалось точно такое же оправдание — ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ»¹¹⁴). Точно такой же прием применяли в сталинской России. В качестве модели, которой тайно стараются подражать правительства США и Франции, часто упоминается Китай, превратившийся, что неудивительно, в ключевой элемент крайне правой коронавирусной мифологии. На веб-сайте *InfoWars* прямо говорилось, что «глобалисты восхищаются реакцией Китая» и планируют использовать кризис для «подрыва западной модели государственного управления, что согласуется с их кампаниями против новостных

112. *Bourbon J.* Leur pseudo-déconfinement, c'est l'infantilisation et l'humiliation pour tous et à tous les étages! P. 1.

113. *Hebdomadaire RIVAROL.* Tout sur le connardovirus (04.20) avec Jérôme Bourbon // YouTube. 16.04.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=7wLOE1nOxVo>.

114. *Bundy A.* What Would You Have Said a Year Ago? // Facebook. 08.04.2020. URL: http://facebook.com/permalink.php?story_fbid=10220955493373154&id=1115723640.

фейков и ксенофобских выступлений». На *InfoWars* утверждалось, что западные правительства давно пытаются ввести в своих странах правила цензуры по китайским образцам, и выражались опасения, что пандемия может открыть новую эру тирании:

По мере распространения коронавируса по планете ведущие СМИ и государственные деятели не жалеют для китайской модели хвалебных слов. В недавнем сообщении *Bloomberg* утверждалось, что недоверие и теории заговора, связанные с вирусом, мешают усилиям, направленным на остановку пандемии. Автор дал высокую оценку реакции Китая и в то же время выразил сожаление по поводу того, что демократические правительства не располагают аналогичными рычагами контроля над своими народами. В прошлом году в интервью индийской газете *Mumbai Mirror* американский конгрессмен-демократ Ро Ханна заявил, что частью новой системы ценностей азиатского мирового порядка будут «технократическое государственное управление», «осторожность в отношении свободы слова» и «самоцензура». Глобалисты сделали ставку на будущее, в котором доминируют китайцы, распространившие на весь мир свои правила регулирования интернета. Америка должна решительно сопротивляться всем, кто призывает к введению китайской модели. Если мы проиграем, нас ждет тирания¹¹⁵.

Это позволяет нам немного сфокусировать внимание на морфологии архетипической тирании, которая дискурсивно конструируется крайне правыми. К тому же придется признать, что речь идет не только о политическом, но и об экономическом угнетении. В этом отношении активизируются все те же старые тропы правых вместе с привычными тревогами по поводу установления социалистического режима. Последний троп причудливым образом согласуется с антикорпоративными фантазиями и предположениями. Утверждается, что первыми шагами на пути к централизованной экономике будут разорение малого независимого бизнеса и разрушение (посредством раздачи денежных компенсаций за закрытие предприятий) трудовой

115. Taylor D. World Elite Praise China's Draconian Response to Coronavirus//InfoWars. 10.03.2020.

этики местных самостоятельных предпринимателей, что принесет выгоду гигантским конгломератам. Авторы журнала *Rivarol* не скрывают озабоченности огромным ущербом, который пандемия наносит малым предприятиям, что, в свою очередь, ускоряет приход коммунистического общества и ставит на колени здоровые производительные силы общества:

Мы движемся к коммунистическому, коллективистскому обществу, ведь, несмотря на мировую свободную торговлю, в ближайшем будущем у нас есть основания ожидать резкого повышения налогов. С другой стороны, людей, все еще способных зарабатывать на жизнь своим трудом, мастерством, усилиями и предприимчивостью, ожидают трудные времена. Следовательно, одна из форм коммунизма представляется неизбежной. Люди будут зависеть от государства, а кризис уничтожит последних самостоятельных работников¹¹⁶.

Об этом же предупреждает свою аудиторию Родни Говард-Браун, по словам которого, если люди «отказываются от всех своих прав и условий защищенности, чтобы стать частью системы, в которой они будут зависеть от правительства», неизбежным становится установление либертицидного, лишаящего их свободы режима. Пастор уверен, что подобное развитие событий глубоко противоречит американской моральной и политической культуре, таким образом вновь обращаясь к нарративу об американской исключительности и усиливая его: «Наша страна создавалась не для этого». В заключение он рассказывает, что попытался установить закономерности между приходом к власти социалистических диктатур и нынешней ситуацией: «Прочитав мою книгу о социализме, вы поймете, что именно сейчас происходит»¹¹⁷.

В дискурсивном построении новой «диктаторской реальности» правый дискурс использует специфические приемы и темы, имеющие историческое и культурное значение. Взять хотя бы лейтмотив, который прослеживается в риторике и французских, и американских крайне правых: фе-

116. *Hebdomadaire RIVAROL*. Tout sur le connardovirus (04.20) avec Jérôme Bourbon.

117. *Howard-Browne R.* 03.22.2020 | The River Church Live | Sunday AM | End of Days Part II.

номен гражданских доносов, когда люди сообщали властям о нарушениях массового карантина и самоизоляции. Вот как комментирует его ультраконсервативный журнал *Whistleblower Magazine*:

В прошлом практика доносов на друзей и соседей широко использовалась в социалистических странах по ту сторону «железного занавеса». Мы, в свою очередь, задавали себе вопрос: «Что же это за люди такие?» Ответ найден. Если вы всегда мечтали жить на Кубе, в Северной Корее или СССР, просто позвоните по телефону 1-800-INFORM¹¹⁸.

Далее автор статьи предостерегает: «Настоящая трагедия не в том, что правительственные бюрократы хотят, чтобы мы доносили на своих соседей, а том, что так много людей готовы “стучать”. Свергнуть тоталитарную систему гораздо проще, чем “вырвать с корнем” принятое людьми тоталитарное мышление, которое мы видим в социалистических странах по всему миру»¹¹⁹. Далее он проводит параллели между нынешней ситуацией и авторитарными режимами прошлого: «В Восточной Германии коммунисты создали коллектив осведомителей. В СССР доносы на соседей и даже на родителей подтверждали преданность граждан государству. У нас такое поведение недопустимо. Мы — американцы»¹²⁰. Аналогичных позиций придерживаются и во Франции. Так на веб-сайте *Le Salon Beige* был опубликован материал под заголовком «А теперь стучим»¹²¹; в прошлом слово «стучать» (*délation*) использовалось для обозначения практики доносов властям на евреев во времена нацистской оккупации Франции и поэтому имеет сильную аксиологическую, оценочную коннотацию. Подобные широко распространенные топосы показывают, как образы политического воображения сливаются друг с другом по обе стороны Атлантики, несмотря на уникальную морфологию крайне правых движений во Франции и США.

118. Greenfield D. 1-800-Inform//Whistleblower Magazine. April 2020. P. 21-23.

119. Ibidem.

120. Ibidem.

121. Et maintenant la délation...//Le Salon Beige. 14.04.2020.

Заключение

На этом наше путешествие к центру символической экосистемы, которую Майкл Баркун метко назвал «стигматизированным знанием»¹²², завершается. Это знание не санкционировано институтами, которые обычно используются обществом для подтверждения истины, и объясняет свою маргинальность некоей бесчестной тайной программой. Крайне правые отделены от политического мейнстрима идеологическим санитарным кордоном; неудивительно, что они активно используют теории заговора и параноидальные тропы. Все рассмотренные в исследовании группы и акторы в той или иной степени демонстрировали конспирологическую структуру. Это дает им возможность использовать свой статус постороннего, аутсайдера и удаленность от власти в замкнутом самоусиливающемся нарративе: они маргинальны *потому что*, а не *вопреки*, они чисты, они правы *потому что*, а не *вопреки*, они дезавуированы каноническими авторитетами. Мы с самого начала утверждали, что кризисы — это время оживленных общественных дискуссий о том, что следует считать легитимным знанием, а что нет. Поэтому мы рассматриваем конспирологические контрэпистемологии как неотъемлемую и все более важную часть семиотики новых культурных войн, возникших в ответ на COVID-19.

Библиография

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.

@PrisonPlanet. Newsweek has highlighted that the Chinese Scientists who were said to have been doing “crazy” things with coronavirus in the Wuhan Institute of Virology, were funded by the White House senior health advisor Dr Anthony Fauci just last year // Twitter. 30.04.2020. URL: <http://twitter.com/prisonplanet/status/1255862654373068803>.

Aaltola M. Understanding the Politics of Pandemic Scares: An Introduction to Global Politosomatics. L.: Routledge, 2012.

Anglin A. A Normie’s Guide to the Alt-Right // Daily Stormer. 31.08.2016. URL: <http://dailystormer.su/a-normies-guide-to-the-alt-right/>.

Anglin A. George’s Dad from Seinfeld Dead from Coronavirus // Daily Stormer. 11.05.2020. URL: <http://dailystormer.su/georges-dad-from-seinfeld-dead-from-coronavirus/>.

Anglin A. I Renounce My Views on Corona Because a Healthy 43-Year-Old Got It and — Oh, Never Mind. He’s Gay // Daily Stormer. 21.05.2020. URL: <http://dailystormer.su/i-renounce-my-views-on-corona-because-a-health-43-year-old-got-it-and-oh-never-mind-hes-gay/>.

122. Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America. Berkeley: University of California Press, 2013.

- Anglin A. It's Over: California Finally Does Random Coronavirus Antibodies Testing, Infection Rate 50 Times What They Claimed//Daily Stormer. 22.04.2020. URL: <http://dailystormer.su/its-over-california-finally-does-random-coronavirus-antibodies-testing-infection-rate-50-times-what-they-claimed/>.
- Anglin A. New York City Bans All Forms of Protest//Daily Stormer. 07.05.2020. URL: <http://dailystormer.su/new-york-city-bans-all-forms-of-protest/>.
- Anglin A. Pandemic Documentary Is the Most Censored Thing Since the Daily Stormer//Daily Stormer. 11.05.2020. URL: <http://dailystormer.su/plandemic-documentary-is-the-most-censored-thing-since-the-daily-stormer/>.
- Anglin A. Ultimate Doom: Vengeance: Roy of Siegfried and Roy, A 75-Year-Old Vegetable, Dies of Coronavirus//Daily Stormer. 09.05.2020. URL: <http://dailystormer.su/ultimate-doom-vengeance-roy-of-siegfried-and-roy-a-75-year-old-vegetable-dies-of-coronavirus/>.
- Armstrong R. Dr Fauci, the master of anti-style style//Financial Times. 14.04.2020. URL: <http://ft.com/content/471500dc-7d8f-11ea-8fdb-7eco6edeef84>.
- Bakhtin M.M. Speech Genres and Other Late Essays. Austin: University of Texas Press, 1986.
- Banerjee S. Narratives and Interaction: A Constitutive Theory of Interaction and the Case of the All-India Muslim League//European Journal of International Relations. 1998. Vol. 4. № 2. P. 178–203.
- Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America. Berkeley: University of California Press, 2013.
- Barkun M. Conspiracy Theories as Stigmatized Knowledge//Diogenes. 2015. № 249–250. P. 114–120.
- Bartlett J., Miller C. The Power of Unreason: Conspiracy Theories, Extremism and Counter-Terrorism. L.: Demos, 2010.
- Bittner E. Radicalism and the Organization of Radical Movements//American Sociological Review. 1963. Vol. 28. № 6. P. 928–940.
- Bobblehead Dr. Fauci Raises Money for Face Masks //AMNY. 02.04.2020. URL: <http://amny.com/coronavirus/bobblehead-dr-fauci-raises-money-for-face-masks/>.
- Boin A. Lessons from Crisis Research//International Studies Review. 2004. Vol. 6. № 1. P. 165–174.
- Bourbon J. Leur pseudo-déconfinement, c'est l'infantilisation et l'humiliation pour tous et à tous les étages!//Rivarol. 2020. № 3426.
- Bundy A. People's Meeting Tonight – Order to Self-Isolate for the State of Idaho//Facebook. 26.03.2020. URL: <http://facebook.com/1115723640/videos/10220808738144365/>.
- Bundy A. What Would You Have Said a Year Ago?//Facebook. 08.04.2020. URL: http://facebook.com/permalink.php?story_fbid=10220955493373154&id=1115723640.
- Byford J. Conspiracy Theories: A Critical Introduction. L.: Palgrave Macmillan, 2011.
- Camus L. La France placée en liberté surveillée... sine die//Rivarol. 13.05.2020. № 3424.
- Cassen P. Les populistes avec le Pr Raoult, la gauche mondialiste derrière les labos//Riposte Laique. 27.05.2020. URL: <https://ripostelaique.com/les-populistes-avec-le-pr-raoult-la-gauche-mondialiste-derriere-les-grands-labos.html>.
- Chowka P.B. Anthony Fauci, the Nih's Face of the Coronavirus, Is a Deep-State Hillary Clinton-Loving Stooze//American Thinker. 21.03.2020. URL: http://ame-ricanthinker.com/articles/2020/03/anthony_fauci_the_nih_s_face_of_the_coronavirus_is_a_deepstate_hillary_clintonloving_stooze.html.
- Cohn N. The Pursuit the Millennium. N.Y.: Essential Books, 1957.
- Cohn S.K. Epidemics: Hate and Compassion from the Plague of Athens to AIDS. N.Y.: Oxford University Press, 2018.

- Colborne M. As World Struggles to Stop Deaths, Far Right Celebrates COVID-19// Al Jazeera. 26.03.2020. URL: <http://aljazeera.com/features/2020/3/26/as-world-struggles-to-stop-deaths-far-right-celebrates-covid-19>.
- Colborne M. For the Far Right, the COVID-19 Crisis Is a PR Opportunity// Fair Observer. 13.04.2020. URL: <http://radicalrightanalysis.com/2020/04/20/for-the-far-right-the-covid-19-crisis-is-a-pr-opportunity/>.
- Coombs T., Holladay S. Communication and Attributions in a Crisis: An Experimental Study in Crisis Communication//Journal of Public Relations Research. 1996. Vol. 8. № 4. P. 279-295.
- Davis M. Globalist War Against Humanity Shifts Into High Gear: Online Antivaccination Websites and "Antipublic" Discourse//Public Understanding of Science. 2019. Vol. 28. № 3. P. 357-371.
- Des sur-déclarations de décès liés au coronavirus?//Le Salon Beige. 08.04.2020. URL: <http://lesalonbeige.fr/des-sur-declarations-de-deces-lies-au-coronavirus/>.
- di Carlo I. In Chaos, They Thrive: The Resurgence of Extremist and Terrorist Groups During the COVID-19 Pandemic//EPC. 05.05.2020. URL: <http://epc.eu/en/Publications/In-chaos-they-thrive-The-resurgence-of-extremist-and-terrorist-group-32c800>.
- Et maintenant la délation...//Le Salon Beige. 14.04.2020. URL: <http://lesalonbeige.fr/et-maintenant-la-delation/>.
- Extremists Taking Advantage of COVID-19 Lockdowns to Recruit Youths Online: UN Chief//The Federal. 28.04.2020. URL: <https://thefederal.com/international/extremists-taking-advantage-of-covid-19-lockdowns-to-recruit-youths-online-un-chief/>.
- Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003.
- Fairclough N. Language and Power. L.: Routledge, 2001.
- Finn J.E. Fracturing the Founding: How the Alt-Right Corrupts the Constitution. N.Y.: Rowman & Littlefield, 2019.
- Fisher W.R. Narration as a Human Communication paradigm: The Case of Public Moral Argument//Communication Monographs. 1984. Vol. 51. № 1. P. 1-22.
- Fuller J. The Long Fight Between the Bundys and the Federal Government, From 1989 to Today//Washington Post. 04.01.2016. URL: <http://washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2014/04/15/everything-you-need-to-know-about-the-long-fight-between-cliven-bundy-and-the-federal-government/>.
- Global Report: Virus Has Unleashed a "Tsunami of Hate" Across World, Says UN Chief//The Guardian. 08.05.2020. URL: <http://washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2014/04/15/everything-you-need-to-know-about-the-long-fight-between-cliven-bundy-and-the-federal-government/>.
- Goertzel T. Belief in Conspiracy Theories//Political Psychology. 1994. Vol. 15. № 4. P. 731-742.
- Greenfield D. 1-800-Inform//Whistleblower Magazine. April 2020. P. 21-23.
- Guillemain J. Big Pharma vent debout contre le traitement à 5 euros du Pr Raoult//Riposte Laique. 19.04.2020. URL: <https://ripostelaique.com/les-populistes-avec-le-pr-raoult-la-gauche-mondialiste-derriere-les-grands-labos.html>.
- Hart P. Symbols, Rituals and Power: The Lost Dimensions of Crisis Management//Journal of Contingencies and Crisis Management. 1993. Vol. 1. № 1. P. 36-50.
- Hart P., Boin A. Between Crisis and Normalcy: The Long Shadow of Post-Crisis Politics//Managing Crises: Threats, Dilemmas, Opportunities/U. Rosenthal, A. Boin, L.K. Comfort (eds). Springfield: Charles C. Thomas Pub, 2001. P. 28-46.
- Haski P. Derrière la pandémie, le populisme en embuscade//L'Obs. 22.04.2020. URL: <http://nouvelobs.com/chroniques/20200425.OBS27980/derriere-la-pandemie-le-populisme-en-embuscade.html>.

- Hay C. Narrating Crisis: The Discursive Construction of the Winter of Discontent//Sociology. 2016. Vol. 30. № 2. P. 253-277.
- Hebdomadaire RIVAROL. Tout sur le connardovirus (04.20) avec Jérôme Bourbon//YouTube. 16.04.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=7wLOE1nOxVo>.
- Hockenos P. Free to Hate: The Rise of the Right in Post-Communist Eastern Europe. N.Y.: Routledge, 1994.
- Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1964.
- Howard-Browne R. 03.22.2020 | The River Church Live | Sunday AM | End of Days Part II//YouTube. 22.03.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=wSNYGJZbSU>.
- Howard-Browne R. Coronavirus in Today's Ministry//Free Republic. 17.03.2020. URL: <http://freerepublic.com/focus/f-chat/3825353/posts?page=1>.
- Hughes E. Institutions in Process//New outline of the principles of sociology/A.M. Lee (ed.). N.Y.: Barnes & Noble, 1946. P. 236-247.
- James N. Militias, the Patriot Movement, and the Internet: The Ideology of Conspiracism//The Sociological Review. 2000. Vol. 48. № 2. P. 63-92.
- Janva M. Obligé de ficher la population, un médecin démissionne//Le Salon Beige. 27.05.2020. URL: <http://lesalonbeige.fr/oblige-de-ficher-la-population-un-medecin-demissionne/>.
- Klein C., Clutton P., Dunn A. Pathways to Conspiracy: The Social and Linguistic Precursors of Involvement in Reddit's Conspiracy Theory Forum//PLoS ONE. 2019. Vol. 14. № 11. e0225098. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0225098>.
- La Poulpe P. Tous les tocards, vendus aux labos, en mission pour démolir Raulot//Riposte Laique. 26.05.2020.
- Laborderie V. Après le coronavirus, la peste brune?//L'Echo. 25.04.2020. URL: <http://lecho.be/dossiers/coronavirus/apres-le-coronavirus-la-peste-brune/10222801.html>.
- Le Bars S. Face à Donald Trump, le docteur Anthony Fauci, la voix de la raison//Le Monde. 21.03.2020. URL: https://lemonde.fr/international/article/2020/03/21/face-a-donald-trump-le-docteur-anthony-fauci-la-voix-de-la-raison_6033954_3210.html.
- Lipset M., Raab E. The Politics of Unreason: Right-Wing Extremism in America. N.Y.: Harper and Row, 1970.
- McKenzie G. 100-Year Retrospective on the Great Coronavirus Pandemic of 2020//Occidental Observer. 12.05.2020. URL: <http://theoccidentalobserver.net/2020/05/12/100-year-retrospective-on-the-great-coronavirus-pandemic-of-2020/>.
- Mede N.G., Schäfer M.S. Science-Related Populism: Conceptualizing Populist Demands Toward Science//Public Understanding of Science. 09.06.2020. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0963662520924259>.
- Methods of critical discourse analysis/R. Wodak, M. Meyer (eds). L.: Sage Publications, 2001.
- Methods of critical discourse analysis/R. Wodak, M. Meyer (eds). 2nd. ed. L.: Sage Publications, 2009.
- Nagle A. Kill all Normies. Ropley: Zero Books, 2017.
- Newmann D. How Deep Is It and What's at the Bottom?//Truth News Network. 05.05.2020. URL: <https://truthnewsnet.org/how-deep-is-it-and-whats-at-the-bottom/>.
- Newmann D. Meet Dr. Judy Mikovits//Truth News Network. 12.05.2020. URL: <https://truthnewsnet.org/meet-dr-judy-mikovits/>.
- Normie//Urban Dictionary. 22.04.2018. URL: <http://urbandictionary.com/define.php?term=Normie&page=2>.
- Normie//Urban Dictionary. 23.05.2016. URL: <http://urbandictionary.com/define.php?term=Normie>.
- Owermohle S. The Hydroxychloroquine Debate Continues//Politico. 27.05.2020. URL: <http://politico.com/prescriptionpulse/2020/05/27/the-hydroxychloroquine-debate-continues-489342>.

- Poliakov L. *La Causalité diabolique*, t. 1: Essai sur l'origine des persécutions. P.: Calmann-Lévy, 1980.
- Pomidor Quixote. *Brave Doctor Says Soap is Bad for Your Health*//Daily Stormer. 26.05.2020. URL: <https://dailystormer.su/brave-doctor-says-soap-is-bad-for-your-health/>.
- Pomidor Quixote. *British Physician Points Out That Coronavirus Only Kills Very Old, Sick People*//Daily Stormer. 04.06.2020. URL: <https://dailystormer.su/british-physician-points-out-that-coronavirus-only-kills-very-old-sick-people/>.
- Pomidor Quixote. *Doctors Now Injecting Estrogen and Progesterone Into Male Coronavirus Patients*//Daily Stormer. 28.04.2020. URL: <https://dailystormer.su/doctors-now-injecting-estrogen-and-progesterone-to-male-coronavirus-patients/>.
- Przeworski A., Teune H. *The Logic of Comparative Social Inquiry*. N.Y.: John Wiley and Sons, 1970.
- Richardson J.E. *(Mis)representing Islam: The Racism and Rhetoric of British Broadsheet Newspapers*. Amsterdam: John Benjamins, 2004.
- Rosenberg C. *Explaining Epidemics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- Scott M., Overly S. *Conspiracy Bingo: Transatlantic Extremists Seize on the Pandemic*//Politico. 12.05.2020. URL: <http://politico.eu/article/far-right-conspiracy-theorists-coronavirus-covid19-pandemic-lockdown-protests/>.
- Soral A. *Ça y est, à 20 heures un nombre conséquent de connards (essentiellement des filles et des vieux) se sont mis à applaudir par la fenêtre... Applaudir à leur confinement et à l'Etat policier. Tas de cons! Je les ai copieusement insultés!*//VK. 28.03.2020. URL: https://vk.com/a.soral?w=wall463082074_78436/.
- Soral A. *Soral a (presque toujours) raison – Couillonavirus, la suite*//Egalite et Reconciliation. 04.05.2020. URL: <http://egaliteetreconciliation.fr/Soral-a-presque-toujours-raison-Couillonavirus-la-suite-59258.html>.
- Stark A. *Legislatures, Legitimacy and Crises: The Relationship Between Representation and Crisis Management*//Journal of Contingencies and Crisis Management. 2010. Vol. 18. № 1. P. 2–13.
- Strath B., Wodak R. *Europe – Discourse – Politics – Media – History: Constructing Crises?*//The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis / A. Triandafyllidou et al. (eds). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 15–33.
- Swami V., Voracek M., Stieger S., Tran U.S., Furnham A. *Analytic Thinking Reduces Belief in Conspiracy Theories*//Cognition. 2014. Vol. 133. № 3. P. 572–585.
- Taguieff P.-A. *Court traité de complotologie*. P.: Mille et Une Nuits, 2013.
- Taguieff P.-A. *La foire aux Illuminés. Ésotérisme, théories du complot, extrémisme*. P.: Mille et Une Nuits, 2005;
- Taylor D. *World Elite Praise China's Draconian Response to Coronavirus*//InfoWars. 10.03.2020. URL: <http://infowars.com/world-elite-praise-chinas-draconian-response-to-coronavirus/>.
- The Lockdown Narrative Is Crumbling*//Info Wars. 25.05.2020. URL: <http://infowars.com/the-lockdown-narrative-is-crumbling/>.
- The Rush Limbaugh Show Podcast Monday*//BitChute. 24.02.2020. URL: <http://bitchute.com/video/oLZpFvfrryuV/>.
- u/WickedJoyful. Dr. Fauci Action Figure*//Reddit. 28.03.2020. URL: http://reddit.com/r/The_Mueller/comments/fpon55/dr_fauci_action_figure_the_only_adult_in_the_room/.
- UN Tackles “Infodemic” of Misinformation and Cybercrime in COVID-19 Crisis//United Nations. 31.03.2020. URL: <http://un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-%E2%80%9998infodemic%E2%80%9999-misinformation-and-cybercrime-covid-19>.
- van Dijk T. *Ideology: A multidisciplinary approach*. L.: Sage Publications, 1998.
- van Prooijen J.-W., Krouwel A.P.M., Pollet T.V. *Political Extremism Predicts Belief in Conspiracy Theories*//Social Psychological and Personality Science. 2015. Vol. 6. № 5. P. 570–578.

- Weber E. *Varieties of Fascism*. N.Y.: Van Nostrand, 1964.
- Whitehead J.W. Slippery Slope To Despotism: Paved With Lockdowns, Raids, And Forced Vaccinations//InfoWars. 02.05.2020. URL: <http://infowars.com/slippery-slope-to-despotism-paved-with-lockdowns-raids-and-forced-vaccinations/#inline-comments>.
- Wodak R. The Discourse-Historical Approach//Methods of Critical Discourse Analysis/R. Wodak, M. Meyer (eds). L.: Sage, 2006. P. 87–121.
- Wodak R. The Politics of Fear. What Right-Wing Populist Discourses Mean. L.: Sage Publications, 2015.
- Wodak R., Engel J. Calculated Ambivalence and Holocaust Denial in Austria//Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text/R. Wodak, J.E. Richardson (dir.). L.: Routledge, 2013. P. 73–96.
- Wodak R., Reisigl M. *Discourse and Discrimination*. L.: Routledge, 2001.
- Zemmour: Non, Raoul n'est pas populiste//YouTube. 27.05.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=Re5SvfB-ukk>.

“Swallowing the Red Pill”: The Coronavirus Pandemic and the Political Imaginary of Stigmatized Knowledge in the Discourse of the Far-Right

Alexis Chapelan. University of Bucharest, Romania,
chapelan.alexis@fspub.unibuc.ro.

Pandemic disease is not merely a biological reality but also a cognitive and socially constructed phenomenon which intensely mobilizes a multiplicity of political frames. Far-right political entrepreneurs are, despite their remoteness from actual decision-making processes, active stakeholders in the current crisis. Existential threats to societies breed a sense of urgency and heightened cultural warfare that is a hotbed for extremism. Our study seeks to map, compare and contrast the symbolic responses to the Coronavirus crisis articulated by various far-right actors in two established democracies in the transatlantic area: the United States and France. We aim to shed light on how entrenched far-right mythologies and tropes—which appear increasingly transatlantic—are channeled into a new synthesis as part of an “alternative” political epistemology. Infused with the mythos of resistance and insurgency, resolutely anti-systemic, this alternative epistemology can better be described, following Michael Barkun, as a form of “stigmatized knowledge”. Our study will employ a *Critical Discourse Analysis* framework to bring into focus the ideological semiotics of the current “infodemic” in the Euro-American far-right’s response to the COVID-19 crisis. To some extent, all groups and actors under study exhibited a conspiracist framework. We contend that conspiracist counter-epistemologies are an integral—and increasingly important—part of the semiotics of the new culture wars which have engulfed the COVID-19 response.

Keywords: *conspiracy theory; far-right; extremism; stigmatized knowledge; discourse analysis.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-28-78

References

- @PrisonPlanet. Newsweek has highlighted that the Chinese Scientists who were said to have been doing “crazy” things with coronavirus in the Wuhan Institute of Virology, were funded by the White House senior health advisor

- Dr Anthony Fauci just last year. *Twitter*, April 30, 2020. URL: <http://twitter.com/prisonplanet/status/1255862654373068803>.
- Aaltola M. *Understanding the Politics of Pandemic Scares: An Introduction to Global Politosomatics*, London, Routledge, 2012.
- Anglin A. A Normie's Guide to the Alt-Right. *Daily Stormer*, August 31, 2016. URL: <http://dailystormer.su/a-normies-guide-to-the-alt-right/>.
- Anglin A. George's Dad from Seinfeld Dead from Coronavirus. *Daily Stormer*, May 11, 2020. URL: <http://dailystormer.su/georges-dad-from-seinfeld-dead-from-coronavirus/>.
- Anglin A. I Renounce My Views on Corona Because a Healthy 43-Year-Old Got It and — Oh, Never Mind. He's Gay. *Daily Stormer*, May 21, 2020. URL: <http://dailystormer.su/i-renounce-my-views-on-corona-because-a-health-43-year-old-got-it-and-oh-never-mind-hes-gay/>.
- Anglin A. It's Over: California Finally Does Random Coronavirus Antibodies Testing, Infection Rate 50 Times What They Claimed. *Daily Stormer*, April 22, 2020. URL: <http://dailystormer.su/its-over-california-finally-does-random-coronavirus-antibodies-testing-infection-rate-50-times-what-they-claimed/>.
- Anglin A. New York City Bans All Forms of Protest. *Daily Stormer*, May 7, 2020. URL: <http://dailystormer.su/new-york-city-bans-all-forms-of-protest/>.
- Anglin A. Pandemic Documentary Is the Most Censored Thing Since the Daily Stormer. *Daily Stormer*, May 11, 2020. URL: <http://dailystormer.su/pandemic-documentary-is-the-most-censored-thing-since-the-daily-stormer/>.
- Anglin A. Ultimate Doom: Vengeance: Roy of Siegfried and Roy, A 75-Year-Old Vegetable, Dies of Coronavirus. *Daily Stormer*, May 9, 2020. URL: <http://dailystormer.su/ultimate-doom-vengeance-roy-of-sigfried-and-roy-a-75-year-old-vegetable-dies-of-coronavirus/>.
- Armstrong R. Dr Fauci, the master of anti-style style. *Financial Times*, April 14, 2020. URL: <http://ft.com/content/471500dc-7d8f-11ea-8fdb-7ec06edeef84>.
- Bakhtin M. M. *Speech Genres and Other Late Essays*, Austin, University of Texas Press, 1986.
- Banerjee S. Narratives and Interaction: A Constitutive Theory of Interaction and the Case of the All-India Muslim League. *European Journal of International Relations*, 1998, vol. 4, no. 2, pp. 178–203.
- Barkun M. *A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America*, Berkeley, University of California Press, 2013.
- Barkun M. Conspiracy Theories as Stigmatized Knowledge. *Diogenes*, 2015, no. 249–250, pp. 114–120.
- Bartlett J., Miller C. *The Power of Unreason: Conspiracy Theories, Extremism and Counter-Terrorism*, London, Demos, 2010.
- Bittner E. Radicalism and the Organization of Radical Movements. *American Sociological Review*, 1963, vol. 28, no. 6, pp. 928–940.
- Bobblehead Dr. Fauci Raises Money for Face Masks. *AMNY*, April 2, 2020. URL: <http://amny.com/coronavirus/bobblehead-dr-fauci-raises-money-for-face-masks/>.
- Boin A. Lessons from Crisis Research. *International Studies Review*, 2004, vol. 6, no. 1, pp. 165–174.
- Bourbon J. Leur pseudo-déconfinement, c'est l'infantilisation et l'humiliation pour tous et à tous les étages! *Rivarol*, 2020, no. 3426.
- Bundy A. People's Meeting Tonight — Order to Self-Isolate for the State of Idaho. *Facebook*, March 26, 2020. URL: <http://facebook.com/1115723640/videos/10220808738144365/>.
- Bundy A. What Would You Have Said a Year Ago? *Facebook*, April 8, 2020. URL: http://facebook.com/permalink.php?story_fbid=10220955493373154&id=1115723640.
- Byford J. *Conspiracy Theories: A Critical Introduction*, London, Palgrave Macmillan, 2011.

- Camus L. La France placée en liberté surveillée...sine die. *Rivarol*, May 13, 2020, no. 3424.
- Cassen P. Les populistes avec le Pr Raoult, la gauche mondialiste derrière les labos. *Riposte Laïque*, May 27, 2020. URL: <http://ripostelaique.com/les-populistes-avec-le-pr-raoult-la-gauche-mondialiste-derriere-les-grands-labos.html>.
- Chowka P.B. Anthony Fauci, the Nih's Face of the Coronavirus, Is a Deep-State Hillary Clinton-Loving Stooge. *American Thinker*, March 21, 2020. URL: http://americanthinker.com/articles/2020/03/anthony_fauci_the_nih_face_of_the_coronavirus_is_a_deepstate_hillary_clintonloving_stooge.html.
- Cohn N. *The Pursuit the Millennium*, New York, Essential Books, 1957.
- Cohn S.K. *Epidemics: Hate and Compassion from the Plague of Athens to AIDS*, New York, Oxford University Press, 2018.
- Colborne M. As World Struggles to Stop Deaths, Far Right Celebrates COVID-19. *Al Jazeera*, March 26, 2020. URL: <http://aljazeera.com/features/2020/3/26/as-world-struggles-to-stop-deaths-far-right-celebrates-covid-19>.
- Colborne M. For the Far Right, the COVID-19 Crisis Is a PR Opportunity. *Fair Observer*, April 13, 2020. URL: <http://radicalrightanalysis.com/2020/04/20/for-the-far-right-the-covid-19-crisis-is-a-pr-opportunity/>.
- Coombs T., Holladay S. Communication and Attributions in a Crisis: An Experimental Study in Crisis Communication. *Journal of Public Relations Research*, 1996, vol. 8, no. 4, pp. 279-295.
- Davis M. Globalist War Against Humanity Shifts Into High Gear: Online Antivaccination Websites and "Antipublic" Discourse. *Public Understanding of Science*, 2019, vol. 28, no. 3, pp. 357-371.
- Des sur-déclarations de décès liés au coronavirus? *Le Salon Beige*, April 8, 2020. URL: <http://lesalonbeige.fr/des-sur-declarations-de-deces-lies-au-coronavirus/>.
- di Carlo I. In Chaos, They Thrive: The Resurgence of Extremist and Terrorist Groups During the COVID-19 Pandemic. *EPC*, May 5, 2020. URL: <http://epc.eu/en/Publications/In-chaos-they-thrive-The-resurgence-of-extremist-and-terrorist-group~32c800>.
- Et maintenant la délation.... *Le Salon Beige*, April 14, 2020. URL: <http://lesalonbeige.fr/et-maintenant-la-delation/>.
- Extremists Taking Advantage of COVID-19 Lockdowns to Recruit Youths Online: UN Chief. *The Federal*, April 28, 2020. URL: <http://thefederal.com/international/extremists-taking-advantage-of-covid-19-lockdowns-to-recruit-youths-online-un-chief/>.
- Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*, London, Routledge, 2003.
- Fairclough N. *Language and Power*, London, Routledge, 2001.
- Finn J.E. *Fracturing the Founding: How the Alt-Right Corrupts the Constitution*, New York, Rowman & Littlefield, 2019.
- Fisher W.R. Narration as a Human Communication paradigm: The Case of Public Moral Argument. *Communication Monographs*, 1984, vol. 51, no. 1, pp. 1-22.
- Fuller J. The Long Fight Between the Bundys and the Federal Government, From 1989 to Today. *Washington Post*, January 4, 2016. URL: <http://washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2014/04/15/everything-you-need-to-know-about-the-long-fight-between-cliven-bundy-and-the-federal-government/>.
- Global Report: Virus Has Unleashed a "Tsunami of Hate" Across World, Says Un Chief. *The Guardian*, May 8, 2020. URL: <http://washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2014/04/15/everything-you-need-to-know-about-the-long-fight-between-cliven-bundy-and-the-federal-government/>.
- Goertzel T. Belief in Conspiracy Theories. *Political Psychology*, 1994, vol. 15, no. 4, pp. 731-742.

- Greenfield D. 1-800-Inform. *Whistleblower Magazine*, April 2020, pp. 21-23.
- Guillemain J. Big Pharma vent debout contre le traitement à 5 euros du Pr Raoult. *Riposte Laique*, April 19, 2020. URL: <http://ripostelaique.com/les-populistes-avec-le-pr-raoult-la-gauche-mondialiste-derriere-les-grands-labos.html>.
- Hart P. Symbols, Rituals and Power: The Lost Dimensions of Crisis Management. *Journal of Contingencies and Crisis Management*, 1993, vol. 1, no. 1, pp. 36-50.
- Hart P., Boin A. Between Crisis and Normalcy: The Long Shadow of Post-Crisis Politics. *Managing Crises: Threats, Dilemmas, Opportunities* (eds U. Rosenthal, A. Boin, L. K. Comfort), Springfield, Charles C. Thomas Pub, 2001, pp. 28-46.
- Haski P. Derrière la pandémie, le populisme en embuscade. *L'Obs*, April 22, 2020. URL: <http://nouvelobs.com/chroniques/20200425.OBS27980/derriere-la-pandemie-le-populisme-en-embuscade.html>.
- Hay C. Narrating Crisis: The Discursive Construction of the Winter of Discontent. *Sociology*, 2016, vol. 30, no. 2, pp. 253-277.
- Hebdomadaire RIVAROL. Tout sur le connardovirus (04.20) avec Jérôme Bourbon. *YouTube*, April 16, 2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=7wLOE1nOxVo>.
- Hockenos P. *Free to Hate: The Rise of the Right in Post-Communist Eastern Europe*, New York, Routledge, 1994.
- Hofstadter R. *The Paranoid Style in American Politics*, New York, Alfred A. Knopf, 1964.
- Howard-Browne R. 03.22.2020 | The River Church Live | Sunday AM | End of Days Part II. *YouTube*, March 22, 2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=wSNYG-CJZbSU>.
- Howard-Browne R. Coronavirus in Today's Ministry. *Free Republic*, March 17, 2020. URL: <http://freerepublic.com/focus/f-chat/3825353/posts?page=1>.
- Hughes E. Institutions in Process. *New outline of the principles of sociology* (ed. A. M. Lee), New York, Barnes & Noble, 1946, pp. 236-247.
- James N. Militias, the Patriot Movement, and the Internet: The Ideology of Conspiracism. *The Sociological Review*, 2000, vol. 48, no. 2, pp. 63-92.
- Janva M. Obligé de fichier la population, un médecin démissionne. *Le Salon Beige*, May 27, 2020. URL: <http://lesalonbeige.fr/oblige-de-fichier-la-population-un-medecin-demissionne/>.
- Klein C., Clutton P., Dunn A. Pathways to Conspiracy: The Social and Linguistic Precursors of Involvement in Reddit's Conspiracy Theory Forum. *PLoS ONE*, 2019, vol. 14, no. 11. e0225098. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0225098>.
- La Poulpe P. Tous les tocards, vendus aux labos, en mission pour démolir Raoult. *Riposte Laique*, May 26, 2020.
- Laborderie V. Après le coronavirus, la peste brune? *L'Echo*, April 25, 2020. URL: <http://lecho.be/dossiers/coronavirus/apres-le-coronavirus-la-peste-brune/10222801.html>.
- Le Bars S. Face à Donald Trump, le docteur Anthony Fauci, la voix de la raison. *Le Monde*, March 21, 2020. URL: http://lemonde.fr/international/article/2020/03/21/face-a-donald-trump-le-docteur-anthony-fauci-la-voix-de-la-raison_6033954_3210.html.
- Lipset M., Raab E. *The Politics of Unreason: Right-Wing Extremism in America*, New York, Harper and Row, 1970.
- Lyotard J.-F. *Sostoyanie postmoderna* [La condition postmoderne], Saint Petersburg, Aleteiya, 1998.
- McKenzie G. 100-Year Retrospective on the Great Coronavirus Pandemic of 2020. *Occidental Observer*, May 12, 2020. URL: <http://theoccidentalobserver.net/2020/05/12/100-year-retrospective-on-the-great-coronavirus-pandemic-of-2020/>.
- Mede N.G., Schäfer M.S. Science-Related Populism: Conceptualizing Populist Demands Toward Science. *Public Understanding of Science*, June 9, 2020. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0963662520924259>.

- Methods of critical discourse analysis* (eds R. Wodak, M. Meyer), London, Sage Publications, 2001.
- Methods of critical discourse analysis* (eds R. Wodak, M. Meyer), 2nd. ed., London, Sage Publications, 2009.
- Nagle A. *Kill all normies*, Ropley, Zero Books, 2017.
- Newmann D. How Deep Is It and What's at the Bottom? *Truth News Network*, May 5, 2020. URL: <http://truthnewsnet.org/how-deep-is-it-and-whats-at-the-bottom/>.
- Newmann D. Meet Dr. Judy Mikovits. *Truth News Network*, May 12, 2020. URL: <http://truthnewsnet.org/meet-dr-judy-mikovits/>.
- Normie. *Urban Dictionary*, April 22, 2018. URL: <http://urbandictionary.com/define.php?term=Normie&page=2>.
- Normie. *Urban Dictionary*, May 23, 2016. URL: <http://urbandictionary.com/define.php?term=Normie>.
- Owermohle S. The Hydroxychloroquine Debate Continues. *Politico*, May 27, 2020. URL: <http://politico.com/prescriptionpulse/2020/05/27/the-hydroxychloroquine-debate-continues-489342>.
- Poliakov L. *La Causalité diabolique, t. 1: Essai sur l'origine des persécutions*, Paris, Calmann-Lévy, 1980.
- Pomidor Quixote. Brave Doctor Says Soap is Bad for Your Health. *Daily Stormer*, May 26, 2020. URL: <http://dailystormer.su/brave-doctor-says-soap-is-bad-for-your-health/>.
- Pomidor Quixote. British Physician Points Out That Coronavirus Only Kills Very Old, Sick People. *Daily Stormer*, June 4, 2020. URL: <http://dailystormer.su/british-physician-points-out-that-coronavirus-only-kills-very-old-sick-people/>.
- Pomidor Quixotte. Doctors Now Injecting Estrogen and Progesterone Into Male Coronavirus Patients. *Daily Stormer*, April 28, 2020. URL: <http://dailystormer.su/doctors-now-injecting-estrogen-and-progesterone-to-male-coronavirus-patients/>.
- Przeworski A., Teune H. *The Logic of Comparative Social Inquiry*, New York, John Wiley and Sons, 1970.
- Richardson J.E. *(Mis)representing Islam: The Racism and Rhetoric of British Broadsheet Newspapers*, Amsterdam, John Benjamins, 2004.
- Rosenberg C. *Explaining Epidemics*, Cambridge, Cambridge University Press, 1992.
- Scott M., Overly S. Conspiracy Bingo: Transatlantic Extremists Seize on the Pandemic. *Politico*, May 12, 2020. URL: <http://politico.eu/article/far-right-conspiracy-theorists-coronavirus-covid19-pandemic-lockdown-protests/>.
- Soral A. Ça y est, à 20 heures un nombre conséquent de connards (essentiellement des filles et des vieux) se sont mis à applaudir par la fenêtre... Applaudir à leur confinement et à l'Etat policier. Tas de cons! Je les ai copieusement insultés! VK, March 28, 2020. URL: http://vk.com/a.soral?w=wall463082074_78436/.
- Soral A. Soral a (presque toujours) raison — Couillonavirus, la suite. *Egalite et Reconciliation*, May 4, 2020. URL: <http://egaliteetreconciliation.fr/Soral-a-presque-toujours-raison-Couillonavirus-la-suite-59258.html>.
- Stark A. Legislatures, Legitimacy and Crises: The Relationship Between Representation and Crisis Management. *Journal of Contingencies and Crisis Management*, 2010, vol. 18, no. 1, pp. 2–13.
- Strath B., Wodak R. Europe — Discourse — Politics — Media — History: Constructing Crises? *The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis* (eds A. Triandafyllidou et al.), Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2009, pp. 15–33.
- Swami V., Voracek M., Stieger S., Tran U.S., Furnham A. Analytic Thinking Reduces Belief in Conspiracy Theories. *Cognition*, 2014, vol. 133, no. 3, pp. 572–585.
- Taguieff P.-A. *Court traité de complotologie*, Paris, Mille et Une Nuits, 2013.
- Taguieff P.-A. *La foire aux Illuminés. Ésotérisme, théories du complot, extrémisme*, Paris, Mille et Une Nuits, 2005.

- Taylor D. World Elite Praise China's Draconian Response to Coronavirus. *InfoWars*, March 10, 2020. URL: <http://infowars.com/world-elite-praise-chinas-draconian-response-to-coronavirus/>.
- The Lockdown Narrative Is Crumbling. *Info Wars*, May 25, 2020. URL: <http://infowars.com/the-lockdown-narrative-is-crumbling/>.
- The Rush Limbaugh Show Podcast Monday. *BitChute*, February 24, 2020. URL: <http://bitchute.com/video/oLZpFvfryuV/>.
- u/WickedJoyful. Dr. Fauci Action Figure. *Reddit*, March 28, 2020. URL: http://reddit.com/r/The_Mueller/comments/fpon55/dr_fauci_action_figure_the_only_adult_in_the_room/.
- UN Tackles "Infodemic" of Misinformation and Cybercrime in COVID-19 Crisis. *United Nations*, March 31, 2020. URL: <http://un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-%E2%80%99infodemic%E2%80%99misinformation-and-cybercrime-covid-19>.
- van Dijk T. *Ideology: A multidisciplinary approach*, London, Sage Publications, 1998.
- van Prooijen J.-W., Krouwel A., pp. M., Pollet T. V. Political Extremism Predicts Belief in Conspiracy Theories. *Social Psychological and Personality Science*, 2015, vol. 6, no. 5, pp. 570–578.
- Weber E. *Varieties of Fascism*, New York, Van Nostrand, 1964.
- Whitehead J. W. Slippery Slope To Despotism: Paved With Lockdowns, Raids, And Forced Vaccinations. *InfoWars*, May 2, 2020. URL: <http://infowars.com/slippery-slope-to-despotism-paved-with-lockdowns-raids-and-forced-vaccinations/#inline-comments>.
- Wodak R. The Discourse-Historical Approach. *Methods of Critical Discourse Analysis* (eds R. Wodak, M. Meyer), London, Sage, 2006, pp. 87–121.
- Wodak R. *The Politics of Fear. What Right-Wing Populist Discourses Mean*, London, Sage Publications, 2015.
- Wodak R., Engel J. Calculated Ambivalence and Holocaust Denial in Austria. *Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text* (dir. R. Wodak, J.E. Richardson), London, Routledge, 2013, pp. 73–96.
- Wodak R., Reisigl M. *Discourse and Discrimination*, London, Routledge, 2001.
- Zemmour: Non, Raoult n'est pas populiste. *YouTube*, May 27, 2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=Re5SvfB-ukk>.

Вирус vs контроль: два страха одной пандемии

Анна Кирзюк

Анна Кирзюк. Школа актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Москва, Россия, kirzyuk@gmail.com.

Весной 2020 года в сетевых дискуссиях обнаружились две противоположные позиции относительно того, какие угрозы несет пандемия. У кого-то сильную тревогу вызвала перспектива заражения и массовых смертей от нового вируса, а кто-то увидел главную опасность в ограничительных мерах и усилении контроля над гражданами. Статья представляет собой попытку ответить на вопрос, почему одни россияне оказались чувствительными к эпидемиологической угрозе, а другие — к опасности усиления контроля. Интернет-пользователи, чувствительные к медицинской угрозе, указывают на социальные и культурные различия между собой и своими оппонентами. Ковид-диссиденты отличают себя от своих идейных противников по признаку наличия или отсутствия агентности. Социологические исследования показывают, что тот или иной тип чувствительности отчасти определяется социально-экономическим положением. Реакция на пандемию слабо связана с политическими предпочтениями, но на ее характер влияет уровень доверия к государству и официальным институтам. Глубинные интервью с ковид-диссидентами и анализ их риторики в соцсетях позволяют увидеть, что чувствительность к угрозе контроля определяется индивидуальными «настройками», среди которых важную роль играет переживание «паники агентности» (Тимоти Мелли). Именно «паника агентности» включает у одних людей сигнал «опасность контроля» там, где другие видят необходимые меры защиты от новой инфекции. Этот сигнал или «перекрывает» сигнал биологической угрозы, или побуждает человека, занятого утверждением собственной агентности, справляться с биологической угрозой без участия властей и официальных экспертов, в максимально автономном режиме.

Ключевые слова: *реакция на пандемию коронавируса; вирусная угроза; угроза контроля; «ответственные граждане»; ковид-диссиденты; ограничительные меры; «паника агентности»; самодельная агентность.*

В СЕНТЯБРЕ 2021 года в паблике одного из районов Санкт-Петербурга появился пост. Его автор рассказала, как ее грубо остановили на входе в метро за отсутствие маски, случайно забытой дома. Она не высказывала сомнений в необходимости масочного режима, а возмущалась хамством сотрудников метрополитена, и пост был именно об этом. Однако дискуссия, которая развернулась в комментариях, получилась о другом. Одни комментаторы увидели в рассказе намеренное игнорирование масочного режима и набросились на автора с осуждением. Другие принялись критиковать ограничительные меры и утверждать, что они продиктованы не заботой о безопасности граждан, а стремлением государства усилить свою власть: «Нас приучают к послушанию и покорности, ничего общего с защитой здоровья»¹. Комментаторы прочитали в тексте то, что заботит их самих: одни сделали акцент на опасности коронавируса, другие — на опасности государственного контроля.

Эти два страха — перед вирусом и перед усилением контроля — стали важными типами реакции на пандемию в целом. Когда в середине марта 2020 года она пришла в Россию, одни пользователи соцсетей начали писать об опасности коронавируса, пропагандировать самоизоляцию и прочие ограничительные меры, а другие — о перспективе «цифрового концлагеря» и наступлении на свободы и права граждан. Во время пандемии в обществе обнаружились два типа чувствительности: часть людей оказалась более восприимчива к медицинской угрозе, тогда как другая часть — к усилению государственного контроля. Некоторые ушли на самоизоляцию во второй половине марта 2020 года (многие — еще до официально объявленной «нерабочей недели»), тщательно соблюдали рекомендованные ВОЗ меры предосторожности и нередко дополняли их способами защиты собственного изобретения. Другие в рекомендациях ВОЗ и налагаемых государством ограничениях увидели угрозу своей автономности и свободе, а медицинские риски для них показались неважными.

1. Комментарий к посту на Facebook, 07.09.21.

В начале пандемии многие граждане были обеспокоены ее экономическими последствиями². Однако российские власти не стали вводить продолжительных локдаунов и этот страх перестал быть актуальным³. Что же касается страхов перед вирусом и усилением государственного контроля, то они остались, только со временем фокус дискуссий переместился с ограничительных мер на вакцинацию и систему QR-кодов.

Почему с приходом пандемии одни россияне оказались чувствительными к эпидемиологическим рискам, а другие — к опасности усиления контроля со стороны государства? Предлагаемая статья является попыткой ответить на этот вопрос. Сначала мы проанализируем риторику людей, демонстрирующих эти типы чувствительности, посмотрим, как они говорят о своих страхах, как определяют себя и своих идейных противников; затем попробуем выяснить, какие факторы — социально-экономическое положение, политические взгляды, личностные особенности — повлияли на возникновение того или иного типа реакции на пандемию.

Материалами исследования стали посты и комментарии в тематических пабликах и на открытых страницах пользователей фейсбука*; глубинные интервью как со сторонниками ограничительных мер (4 интервью), так и с их противниками (22 интервью); дневник наблюдений за соблюдением ограничительных мер в разных общественных пространствах Санкт-Петербурга; данные опроса, проведенного автором в марте 2020 года среди пользователей фейсбука.

Описание угрозы, определение «своих» и «чужих»

Несмотря на то что люди, чувствительные к опасности вируса, и люди, чувствительные к усилению контроля, заняли противоположные позиции относительно того, как следует реагировать на пандемию, у них можно найти немало общего.

2. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020. С. 192.

3. Rogozin D., Vyugovskaya E. Три гипотезы о медиасреде в условиях распространения коронавируса // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 4. С. 173–174.

* Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

Социологические исследования показывают, что обе группы составляли меньшинство. Доля ковид-диссидентов на протяжении 2020 года колебалась от 30% до 38% населения⁴. Доля их идейных противников была еще меньше. В 2020 году социологи с удивлением отмечали, насколько незначительное место в «рейтинге страхов» россиян занимает угроза, исходящая от самого коронавируса. После сильного всплеска тревоги перед вирусом в последнюю неделю марта угрозу заражения рассматривали как важную не более 20% опрошенных. Гораздо больше, чем заражение, людей беспокоили возможные социально-экономические последствия пандемии⁵.

Обе группы не только объективно оказались в меньшинстве, но и ощущали свою миноритарность. У людей, обеспокоенных медицинской опасностью пандемии, в марте-апреле 2020 года сформировалась идентичность «ответственных граждан»⁶. В соцсетях и в реальной жизни они постоянно сталкивались с представителями «равнодушного большинства», не понимающими истинных масштабов медицинской угрозы, или с диссидентами, активно отрицающими эту угрозу. У ковид-диссидентов в это время складывалось ощущение преследуемого меньшинства, противостоящего не только легковерному большинству, но и государству.

Другое сходство между «ответственными» и «диссидентами» — паттерны поведения, связанные с ощущением угрозы. В каждой группе оказались люди, которые были настолько сильно встревожены происходящим, что не могли молчать. Пророки эпидемического апокалипсиса и «цифрового концлагеря»⁷ начали активную просветительскую

4. Завадская М. COVID-19 и общественные настроения россиян в 2020 году // Riddle. 10.02.2021. URL: <https://ridl.io/ru/covid-19-i-obshhestvennye-nastroeniya-rossijan-v-2020-godu/>; Артамонов Р., Лаврентьев Н. Опрос общественного мнения населения РФ. Изменения, вызванные эпидемией и режимом самоизоляции. Пятая волна. 2020 // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. № 3. 29.05.20. URL: https://hse.ru/data/2020/06/03/1602506343/HSE_Covid_03_2020_1_1.pdf.

5. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. С. 150.

6. Холявин А. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии COVID-19 // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 139–148.

7. Это словосочетание стало активно использоваться противниками ограничительных мер сразу после начала пандемии. Задолго до пандемии в православной публицистике существовало выражение «электронный концлагерь», которое обозначало царство антихриста, где люди, как предполагалось, будут контролироваться через разные технологии (Ахметова М. Конец света в отдаленно взятой стране. М.: ОГИ, 2010. С. 194).

деятельность в соцсетях, сообщая окружающим о невидимой опасности, предлагая рецепты спасения, обличая идейных противников и предрекая им разные кары. Характерно в этом отношении высказывание одного пользователя фейсбука, обеспокоенного перспективой эпидемического коллапса:

Я не знаю, как наслаждаться великолепными природой и людьми вокруг и перестать думать о тех, кто умрет <...> Мое предчувствие лютого пи**ца, которым скоро всех накроет (а кого-то уже), не дает возможности отпустить ситуацию, потому что вся энергия уходит на преодоление неприятия происходящего у других⁸.

Похожие отчаянные высказывания о близкой катастрофе можно найти и у представителей противоположного лагеря:

Не все в полной мере осознают, что, уступая сегодня в малом (к примеру, нацепить намордник на подбородок на минутку, чтобы пробили товар или пустили в организацию), завтра эти фашисты потребуют большего. И каждая наша минутная слабость приближает нас к этому страшному будущему⁹.

Также активные пользователи из обеих групп давали своим подписчикам советы по поведению в новой ситуации. Для озабоченных угрозой вируса это были новые правила гигиены (правильное мытье рук, дезинфекция опасных предметов) и инструкции по «ответственной самоизоляции». Для ковид-диссидентов это были советы, как «не поддаваться панике» и самостоятельно укреплять иммунитет.

Весной 2020 года у «ответственных» и «диссидентов» обнаружилась еще одна общая черта — ощущение, что привычные границы между «своими» и «чужими» разрушились. Выяснилось, что реакция на пандемию объединяет и разъединяет точно так же, как политические события. В 2014–2015 годах ответ на вопрос «наш ли Крым?» разобщал друзей, родственников и недавних политических единомышленников. Весной 2020 года многих разъединил вопрос об опас-

8. Facebook, пост от 24.03.2020.

9. Facebook, пост в паблике «Секта свидетелей Святого ковида», 21.08.2020.

ности коронавируса и соблюдении противоэпидемических мер:

Никогда еще мир так не поляризовался на моей памяти. <...> Сейчас чувствую, что с массой знакомых мы на разных берегах. Обсуждать стало опасно: вредно думать о людях, что они невежды¹⁰.

Активные пользователи фейсбука с идентичностью «ответственных граждан» в это время с горечью рассказывали о том, как они банят старых знакомых и отписываются от друзей, не разделяющих их уверенности в опасности вируса. Границы между «своими» и «чужими» стали определяться по-другому, через отношение к новой угрозе:

А теперь вдруг, как, простите за сравнение, в Гражданскую войну, мир разделился на своих и чужих. И непонятно, как продолжать любить тех, кто оказался с другим ценностным ДНК¹¹.

Желание отделиться от тех, кто не разделяет ощущение медицинской угрозы, иногда принимало форму публичного разрыва. Один пользователь предложил своим подписчикам сообщить, кто из них ходил на пасхальную службу в церковь, «чтобы знать, кого забанить»¹². Менее радикально настроенные пользователи просто тихо отписывались от тех, кто не разделяет их ощущение опасности. В интервью ковид-ответственные информанты рассказывали, как банили знакомых, которые постили фотографии с подпольных вечеринок, а ковид-диссиденты — как начали игнорировать посты тех, кто «сеет панику».

Обладатели каждого из упомянутых типов чувствительности испытали желание оказаться среди «новых своих» — то есть среди тех, кто разделяет их представление об угрозе. Пользовательница фейсбука, встревоженная эпидемиологической опасностью, написала в конце марта 2020 года:

По-моему, я хочу zoom-встречу со всеми, кто залайкал этот пост... Безалкогольную психотерапевтическую вечеринку среди «своих». Потому что руки опускаются¹³.

10. Facebook, пост от 24.03.20.

11. Facebook, комментарий к посту от 24.03.20.

12. Facebook, пост от 19.04.20.

13. Facebook, комментарий к посту от 24.03.20.

Ковид-диссиденты искали и находили тематические паблики и, оказавшись там, говорили о радости быть среди «своих»:

Уже четвертый месяц воюю в соцсетях с идиотами, ох и развелось их <...> вот недавно вступил в вашу группу, и так радостно стало, что я не один!¹⁴

Острое ощущение опасности в обоих случаях вызывает желание пересобрать круг «своих» и не покидать его, но тип воспринимаемой угрозы заставляет по-разному смотреть на «чужих». Если угроза контроля исходит от сотрудников разных учреждений (главным образом охранников и администраторов), то опасность заражения — от любого, кто игнорирует меры безопасности. В соблюдении ограничительных мер ковид-диссиденты видят опасность идейного свойства, а вирус представляет опасность физическую. Поэтому у людей, обеспокоенных перспективой заражения, появилась потребность не только в виртуальном сообществе единомышленников, но иногда и в физической изоляции среди «своих». Одна пользовательница фейсбука на протяжении весенних месяцев, судя по ее собственным высказываниям, активно «чистила ленту» и полемизировала с «френдами», отрицающими опасность вируса, а один раз даже сорвалась на оскорбления оппонентов, назвав их «тупыми». В конце июня на ее странице появилось описание своего рода утопии «жизни среди своих», комфортной и безопасной как в идейном, так и в физическом отношении:

Кризисы, подобные коронакризису, какие-то беспорядки от социальных движений наверняка будут повторяться и дальше, и в таких ситуациях приятнее жить в «коммуне» друзей и единомышленников, близких по духу, и чтобы окружение было однородным <...> Я имею в виду не элитные коттеджные поселки, а нечто иное, с совершенно другой идеей. Что-то вроде «пузыря» фейсбука, но офлайн. И, например, в соседних таких поселках селились бы тоже люди с похожими взглядами, формируя своего рода кластер. Например, я бы выбрала себе для жизни кластер, где все с ученой степенью/работают на интеллектуальной работе <...> В таком кластере в отделении банка работники

14. Facebook, пост в паблике «Секта свидетелей Святого ковида», 10.07.20.

носили бы маски, а люди на улицах бы вежливо и уважительно соблюдали дистанцию <...> Ну и, конечно, была бы нужна надежная охрана¹⁵.

Представители обеих групп испытывают потребность как-то негативно маркировать своих идейных противников и нелестно отзываются об их интеллектуальных способностях. Однако в том, как именно люди с разными типами чувствительности определяют себя и своих идейных оппонентов, есть некоторые различия.

Анализируя материалы проекта «Вирусные дневники», Артур Холявин замечает, что авторы этих дневников — работники интеллектуального труда, формирующие весной 2020 года идентичность «ответственных граждан», — критикуют тех, кто не соблюдает меры безопасности, с классовых позиций, а точнее, «с позиций среднего-средневысокого класса к более низким классам»; соблюдение мер защиты от вирусной угрозы они оценивают как признак более значительно-го культурного капитала¹⁶.

Мой собственный анализ риторики «ответственных граждан» (как в соцсетях, так и в интервью) показывает то же самое. Они склонны связывать невысокие умственные способности оппонентов с их социальным и культурным бэкграундом и убеждены, что он должен отличаться от их собственного:

Среди моих социальных кругов до сих пор люди с недоумением смотрят на мои «паникерские» посты <...> Если это происходит в так скажем креативной тусовке и среднем классе, который не отключен от достоверных источников информации и в какой-то степени владеет критическим мышлением, то что происходит среди менее интеллектуальной публики, я боюсь представить. Если зайти во всякие группы типа «распродажа мытищи», то мы увидим кучу лайков под постами о том, что это все придумали плохие политтехнологи, что на все воля божья, что в день от голода умирают тысячи людей и все в таком духе. Короче говоря, никто всерьез не воспринимает происходящее¹⁷.

15. Facebook, пост 28.06.20.

16. Холявин А. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии COVID-1.

17. Facebook, пост от 15.03.20.

В этом тексте идейные противники однозначно маркированы как социально чуждые (жители Мытищ); при этом автор недоумевает, что знакомые обладатели равных культурных капиталов — то есть принадлежащие, как и он сам, к «интеллектуальной публике», — не разделяют его представления об угрозе. Автор процитированной выше утопии «жизни среди своих» убеждена, что жители воображаемого «кластера», имеющие ученую степень или «интеллектуальную работу», будут разделять ее представление об опасности вируса. Помимо занятий интеллектуальным трудом, есть еще один маркер высокого культурного капитала, который, в представлении «ответственных», отличает их от беспечных сограждан, — владение английским. Весной 2020 года некоторые сторонники самоизоляции и ограничительных мер подчеркивали, что они, в отличие от своих менее ответственных соотечественников, знают английский. Одна моя собеседница сказала, что в это время соблюдала строгую самоизоляцию, потому что она, в отличие от многих, читает по-английски¹⁸. Аналогичные высказывания можно было встретить в соцсетях: «И да, тем, кто владеет английским и следит за ситуацией, текущий вред от вируса известен»¹⁹. Идея, что правильно реагируют на пандемию представители «своего» социального круга, также прочитывается в анекдоте на тему вакцинации: «Как вам новая девушка вашего сына? — Хорошая девушка, из вакцинированной семьи».

Противники ограничений тоже, как было сказано выше, подчеркивают свое интеллектуальное превосходство над идейными оппонентами, которых называют «ковиднутыми», «ковидобесами», «даунами» и «любителями намордников». Однако различие между «своими» и «чужими» здесь не формулируется в терминах социальных классов и культурного капитала. Оно выражается с помощью указаний на интеллект, способность к «критическому» (или «самостоятельному») мышлению и внутреннюю свободу «своих», но эти качества не связываются с социальной принадлежностью говорящего и его оппонентов. «Чужие» описываются как люди, не обладающие «самостоятельным мышлением», подверженные влиянию политиков и СМИ, готовые подчиняться любым требованиям начальства, — одним словом, лишённые агентности. Они часто уподобляются животным, которые ассоциируются с глупостью и/или покор-

18. Ю.Г., ж., 1983 г. р., СПб. Личная беседа 4.09.20 (без записи).

19. Facebook, пост от 20.03.20.

ностью (баранам, курицам, собакам). «Чужой» в типичном диссидентском высказывании — это «послушный барашек, поддерживающий любые начинания властей, пусть даже они заставят нас ходить в противогазах, катать квадратное и складывать круглое»²⁰.

В высказываниях людей, озабоченных медицинскими рисками, преобладает риторика гражданской ответственности, заботы об общественной и личной безопасности. Значительную часть их высказываний составляет критика всеобщей беспечности и рецепты совладания с новой угрозой. Весной 2020 года «ответственные граждане» не только начали соблюдать меры, рекомендованные ВОЗ, но и изобрели в дополнение к ним собственные. Например, они протирали спиртовым раствором перила на лестничной клетке, подошвы уличной обуви, бутылки и упаковки продуктов, оставляли непортящиеся продукты на 10-дневный «карантин», устраивали в квартире «чистую» и «грязную» зоны (чтобы в «чистую» попадали только предметы, прошедшие санитарную обработку).

Такие самодеятельные меры борьбы с вирусной угрозой обсуждались в соцсетях и в личных беседах. Они конструировались коллективно и были важны не только для обеспечения медицинской безопасности, но и для идентичности практикующих. Впоследствии — ни во время второй волны, ни во время третьей, когда объективная опасность заражения была выше, — мои «ответственные» информанты не пытались возвращаться к этим практикам. Возможно, потому что только во время первой волны они имели символическую значимость — указывали на принадлежность к сообществу «ответственных граждан», разделяющих ценности общественной безопасности, и высоко одобрялись среди «своих».

В высказываниях людей, озабоченных угрозой контроля, большое место занимают пессимистические рассуждения о будущем, которое воображается в антиутопических тонах:

Тоже задаюсь вопросом, чего нас ждет, если сейчас уже беспредел с масками, что дальше? Дальше с вакцинами, чипами, лишениями всех прав? тотальный контроль над каждым?²¹

20. Facebook, пост от 21.07.20.

21. Facebook, пост от 24.11.20.

Каждая новая мера, которая группой «ответственных граждан» воспринимается как необходимая (а иногда и недостаточная) мера безопасности, группой диссидентов интерпретируется как очередной шаг на пути к тотальному контролю и очередная угроза их агентности. Многие говорят, как важно не поддаваться страху, который тоже мыслится как средство ослабления агентности²². Наиболее радикально настроенные диссиденты призывают открыто сопротивляться ограничительным мерам.

Для ковид-диссидентов (а впоследствии — и для противников QR-кодов) характерно использование визуальных образов и словосочетаний, ассоциированных с крайними формами дискриминации, бесправия, подконтрольности и с самыми печально известными тоталитарными режимами. В перечне визуальных символов, с помощью которых ковид-диссиденты говорят о своих страхах в соцсетях, есть полосатая форма с лагерным номером на груди, нашивка в виде желтой звезды, лагерь с колючей проволокой и вышками по периметру, чипированные животные. Наиболее распространенные вербальные символы — отсылки к известным романам-антиутопиям. Так, в комментариях к упомянутому в начале статьи посту о санкциях за забытую маску двое человек написали «Наш новый дивный мир». Противники вакцинации называют ее сторонников «вакцинаци», и «коронафашистами», QR-коды — «аусвайсами». Когда во Франции приняли закон о введении санитарных паспортов, в группе русскоязычных эмигрантов появился пост «Поздравляю всех с новым статусом!», к которому прилагалась картинка с изображением чипированного собачьего уха и человеческого — с биркой *vaccinated*²³. Пост вызвал много критики, но автор нашел и единомышленников, которые разделили его опасения и выразили их на том же символическом языке. Один из них в комментариях назвал санитарный паспорт (*pass sanitaire*) «собачьим паспортом» и написал, что невакцинированные «должны будут желтую нашивку носить на верхней одежде, на этот раз в виде короны»²⁴.

Итак, что «ответственные» и «диссиденты» говорят сами о себе и о своих страхах? «Ответственные» обеспокое-

22. Кирзюк А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 500.

23. Facebook, пост от 14.07.

24. Facebook, комментарий к посту от 14.07.

ны поведением равнодушных и диссидентствующих сограждан, которые являются проводниками вирусной угрозы. Себя и своих идейных противников они описывают в классовых терминах, находя причину разного отношения к пандемии в культурных и социальных различиях. В риторике диссидентов прочитывается страх перед утратой агентности. «Своих» и «чужих» они определяют не через классовые характеристики, а через наличие или отсутствие агентности.

Дальше мы попытаемся выяснить, какие факторы — социально-экономическое положение, политические взгляды, личностные особенности — повлияли на формирование того или иного вида чувствительности.

Восприятие угрозы и социально-экономическое положение

Действительно ли восприятие того или иного типа угрозы связано, как считают «ответственные граждане», с классовой принадлежностью? Коротким ответом на этот вопрос будет «да, но только отчасти».

Существует распространенное мнение, что люди, которые отрицают опасность вируса, малообразованны. Несколько социологических исследований показали, что ковид-диссиденты действительно в среднем хуже образованны, чем их «ответственные» сограждане²⁵. Но надо отметить, что не все исследования находят существенные различия между уровнем образования диссидентов и других групп²⁶.

Как в России, так и в других странах, есть определенная зависимость между восприятием эпидемиологической опасности и экономическим положением человека.

Весной 2020 года американские экономисты изучили, как в районах с разным уровнем дохода изменилась мобильность людей после введения в США первых ограничений (*shelter-in-place policies*). Это исследование показало, что жители бедных районов гораздо меньше склонны соблю-

25. Завадская М., Соколов Б. Социально-демографические и личностные особенности ковид-скептиков в России // Социодиггер. 2021. Т. 2. № 1-2 (7); Социология пандемии. Проект коронаФОМ. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2021. С. 93-94.

26. Завадская М. COVID-19 и общественные настроения россиян в 2020 году.

дать меры самоизоляции, чем обладатели среднего и высокого дохода²⁷. Опросы российского проекта «коронаФОМ» за 2020 год показывают, что люди беднейших слоев склонны недооценивать эпидемиологическую опасность и что бедные гораздо менее охотно соблюдают ограничительные меры, чем другие группы. В частности, они вдвое чаще, чем россияне в целом, игнорируют требование соблюдать социальную дистанцию в общественных местах²⁸. Экономическое положение влияет не только на практическое соблюдение ограничительных мер, но и на отношение к ним²⁹. Малообеспеченные россияне чаще всего высказывают мнение о чрезмерности ограничительных мер, а респонденты, имеющие высокий уровень доходов, напротив, чаще считают эти меры недостаточными³⁰. В том, что богатые больше готовы к ограничениям свобод во имя медицинской безопасности, чем бедные, нет никакой российской специфики. В январе 2022 года израильтян опрашивали на тему их отношения к введению мер, ограничивающих доступ невакцинированных к разным социальным активностям. Выяснилось, что поддержка таких мер возрастает по мере роста образования и дохода респондентов³¹.

Мои собственные наблюдения подтверждают, что достаток влияет на чувствительность к медицинской угрозе. С апреля 2020 года я наблюдала, как в магазинах, различающихся по ценовому сегменту, следят за соблюдением ограничительных мер. Сразу после введения этих мер стало заметно, что в магазинах с более высоким ценником они соблюдаются более тщательно, чем в магазинах эконом-класса. Никто не стремился соблюдать социальную дистанцию или ограничивать количество одновременно находящихся

27. *Wright A. et al. Poverty and Economic Dislocation Reduce Compliance with COVID-19 Shelter-in-Place Protocols*//Journal of Economic Behavior and Organization. 2020. Vol. 180. P. 544–554.

28. Социология пандемии. Проект коронаФОМ. С. 87.

29. В 2021 году уровень дохода продолжил положительно влиять уже на отношение к вакцинации. После того как в Петербурге ввели QR-коды для прохода в фитнес-центры, произошло резкое снижение их посещаемости — за исключением фитнес-клубов премиум-класса. URL: https://fontanka.ru/2021/11/15/70254749/?ref=f&fbclid=IwAR2M3oBMAtoBLtLSCS_U8AmCJe9oe5thKc61CaMGW-nVvjEXQT6Te-PlwXs.

30. *Логинов Д. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса*//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 470–487.

31. *Over 60% of Israelis back harsh restrictions on COVID-19 unvaccinated*//Jerusalem Post. 09.01.2022. URL: <https://jpost.com/health-and-wellness/coronavirus/article-691943>.

ся в торговом зале посетителей в магазинах сети «Дикси», но все эти предосторожности неукоснительно соблюдались (по крайней мере до сентября 2020 года) во «Вкусвилле», «Призме» и «Азбуке вкуса». Настаивая на соблюдении мер или игнорируя их, администрация магазинов отвечает на запрос своих покупателей. Подтверждение этому можно было наблюдать в июне 2020 года на небольшой петербургской улице, где расположены подряд несколько обувных магазинов с разным уровнем цен. К магазину довольно дорогой обуви *Ессо* на улице выстроилась очередь, поскольку внутрь не пускали больше трех покупателей сразу; люди в этой очереди были в масках и соблюдали социальную дистанцию. Возле дешевого магазина *Marko* никакой очереди не наблюдалось, покупатели — десять человек — находились внутри, в довольно тесном торговом зале, и в большинстве своем были без масок.

Эту связь между экономическим положением и эпидемиологической чувствительностью можно проинтерпретировать разным образом. Упомянутые выше американские экономисты считают, что обладатели низких доходов вынуждены игнорировать предписания по самоизоляции, поскольку заняты в сферах, не предполагающих возможности удаленной работы, и проблему несоблюдения *shelter-in-place policies* можно решить через экономическую помощь от государства³². К этому можно добавить, что определенные виды защиты от вирусной угрозы требуют средств. Когда некоторые мои собеседники вышли из режима «ответственной самоизоляции» в июне 2020 года, они еще довольно долго продолжали избегать общественного транспорта и начали активно пользоваться такси в перемещениях по городу и для поездок за город. Возможность отказаться от общественного транспорта очевидным образом зависит от дохода. Однако пренебрежение таким бесплатным средством предосторожности, как соблюдение социальной дистанции, указывает не на отсутствие финансовых возможностей обезопасить себя от вируса, а на отсутствие представления об угрозе.

Мы можем сделать несколько предположений относительно того, как именно связаны доход и чувствительность к медицинской опасности пандемии. Возможно, бедность делает людей нечувствительными к таким «невидимым» угрозам, как новый вирус, поскольку у них есть проблемы

32. Wright A. et al. Poverty and Economic Dislocation Reduce Compliance with COVID-19 Shelter-in-Place Protocols.

более осязаемые — например, забота о пропитании. Есть еще один фактор, который может связывать социально-экономическое положение с чувствительностью к медицинской угрозе. Люди с высокими и средними доходами в целом больше заботятся о здоровье и инвестируют в него больше, чем люди скромного достатка. Пьер Бурдьё отмечал, что представители среднего класса тратят большую часть своих доходов на заботу о здоровье, чем рабочие, а также больше озабочены полезностью тех или иных продуктов питания³³. Современные российские социологи рассматривают профилактические походы к стоматологу и предпочтение оливкового масла майонезу как маркеры высокого социального статуса³⁴. Усвоенная российским средним классом идеология «заботы о себе»³⁵ должна делать людей более чувствительными к новым медицинским угрозам.

Итак, и наблюдения, и количественные исследования говорят о том, что классовая позиция в какой-то мере определяет чувствительность к одному типу угрозы и нечувствительность к другому. Но есть множество случаев, где эта объяснительная модель не работает. Высокий социальный капитал не дает стопроцентной гарантии, что индивид среагирует именно на опасность вируса, а не на опасность контроля. Далеко не все в близком кругу «ответственных граждан» разделили их ощущение серьезной медицинской угрозы, и подтверждение тому — драматические разрывы с теми, кто до пандемии считался социально и идейно «своим». Кто-то из этих «бывших своих» продолжал не реагировать на угрозу нового вируса и отказывался от практик «ответственной самоизоляции», даже несмотря на неудоб-

33. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 33, 38.

34. Соколов М., Соколова Н. Среды, а не классы: паттерны горизонтальной стратификации в современной городской России // Экономическая социология. Т. 21. № 4. Сентябрь 2020. С. 21.

35. Следует уточнить, что в современной России следование потребительским стандартам, основанным на идеологии «заботы о себе», определяется не столько достатком (как в развитых западных странах), сколько поколенческими различиями. Более важным фактором для успешного усвоения глобальных потребительских моделей оказывается возраст. Так, российские «миллениалы» (люди, родившиеся с 1982 по 2000 год) восприняли сформировавшуюся в западных обществах связь между статусом и здоровьем быстрее, чем представители старших поколений (См.: Соколов М. Поколения вместо классов? Возраст и потребительская революция в России // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 86; Радаев В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 22–26).

рение старых друзей и знакомых. В то же время среди моих диссидентски настроенных информантов были люди с разным уровнем образования и доходов. Трое из них, образованные и экономически благополучные представители среднего класса, до пандемии были весьма озабочены вопросами здоровья, но эта озабоченность привела их к увлечению альтернативной медициной и идеями нью-эйдж, что практически предопределило формирование ковид-диссидентских взглядов с началом пандемии.

Восприятие угрозы и политические взгляды

В США тревога по поводу опасности вируса оказалась прочно связанной с политическими убеждениями почти с самого начала пандемии. Опросы, проведенные в середине марта 2020 года, показали, что демократы гораздо сильнее беспокоятся по поводу возможности заражения коронавирусом, чем сторонники Республиканской партии. Также они гораздо чаще соблюдают меры предосторожности — избегают массовых мероприятий и общественных мест типа ресторанов и театров³⁶. Позже, когда в разных штатах были введены официальные ограничительные меры, правые блогеры и СМИ сочувственно освещали коллективные протесты против локдаунов и акты индивидуального сопротивления (например, открытие салона красоты во время официального запрета на работу *nonessential businesses*). Рассказы о личном сопротивлении сопровождались традиционной для американских правых риторикой о том, что дело правительства — не заботиться о безопасности людей, а защищать их права и свободы³⁷.

В российских медиа уже высказывалось удивление по поводу того, что весной 2020 года люди, которых в России принято называть «либералами», одобрили введение ограничительных мер (а некоторые даже потребовали их ужесточения), в то время как «государственники» и сторонники авторитаризма вдруг обеспокоились сохранением гражданских свобод. Однако на самом деле о таком четком распределении

36. Butchirddygari L. How Concerned Are Americans About Coronavirus So Far? There's evidence Republicans and Democrats are split, but that could easily change // Five Thirty Eight. 13.03.2020. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/how-concerned-are-americans-about-coronavirus-so-far/>.

37. См., например: Christiansen M. What Is the Purpose of Government? The Great Rebel Barbers of Lockdown Philosophy // Youtube. 13.05.2020. URL: <https://youtube.com/watch?v=xIM3hkxsuck>.

типов реакции на пандемию по политическому спектру говорить нельзя. Ковид-диссидентские высказывания встречаются как в группах сторонников действующего президента, так и в сообществах оппозиционеров самого разного толка.

Чтобы понять, связана ли в России чувствительность к медицинской угрозе с политической ориентацией, во второй половине марта 2020 года я провела опрос среди русскоязычных пользователей фейсбука. Респондентам (N = 4345) задавались вопросы о соблюдении ими различных мер предосторожности, об оценке эпидемиологической опасности, а также два вопроса, направленных на выяснение их отношения к левой повестке. В них предлагалось согласиться или не согласиться со следующими утверждениями: «государство должно уменьшать разрыв между богатыми и бедными» и «государство должно поддерживать малоимущих граждан за счет системы прогрессивного налогообложения»³⁸. В результате никакой корреляции между поддержкой левых идей и восприятием эпидемиологической угрозы обнаружено не было.

Таким образом, в российском контексте границы между группами, объединенными чувствительностью разных типов, проходят где-то поперек политических делений. Если социально-экономическое положение хотя и не полностью, но в значительной мере определяет тип чувствительности к пандемийным угрозам, то политическая принадлежность в России оказалась вообще очень слабо с ним связана.

Единственное, что определенно отличает политические взгляды ковид-диссидентов от взглядов других россиян, — это существенно более низкие уровни доверия к властям, к официальным институтам и к государству в целом³⁹. Такой вывод приводит социологов к поиску личностных характеристик, стоящих за этой низкой готовностью к доверию. Мария Макушева и Тимофей Нестик показывают, что отсутствие доверия к государству сочетается с ориен-

38. Эти два вопроса были нацелены на выявление симпатий к левой повестке в ее американском и европейском понимании. Идея, что государство должно ограничивать рыночную активность, перераспределяя доходы в пользу «слабых» игроков, в постсоветской России (в отличие от Европы и США) может не опознаваться как левая и вписываться в политические программы разного толка.

39. Макушева М., Нестик Т. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427–447; Завадская М., Соколов Б. Социально-демографические и личностные особенности ковид-скептиков в России.

тацией индивида на самостоятельное решение возникающих проблем⁴⁰. Маргарита Завадская и Борис Соколов обращаются к нескольким моделям личности, существующим в современной психологии, и находят, что диссиденты отличаются от «ответственных» сограждан по критериям теории ценностей Шварца⁴¹: они имеют более низкие значения по шкалам конформности и безопасности и более высокие — по шкалам самостоятельности, стимуляции и гедонизма⁴².

«Паника агентности» и доверие себе

Я предполагаю, что важная личностная характеристика, отличающая диссидентов и от «равнодушного большинства», и от «ответственных граждан», — это переживание того, что Тимоти Мелли называет «паникой агентности». Человек переживает «панику агентности», когда он чувствует, что находится под влиянием некоторых неподконтрольных ему сил, что он не вполне автономен и свободен в своих мыслях и действиях⁴³.

Одно из проявлений «паники агентности» — это страх влияния, боязнь стать объектом «промыывания мозгов». Этот страх выражается в подозрении, что СМИ, политики, блогеры и разные медийные личности стремятся «промыть мозги» и подчинить индивида. Так, одна моя собеседница-диссидентка в ответ на вопрос, верит ли она в некоторые теории заговора вокруг пандемии, ответила: «Верить — это больше к слову “управлять” относится». Через несколько минут разговора на эту тему она выразила то же самое опасение другим образом: «Каждый человек хочет иметь персонального раба... Это сущность внутри каждого человека сидит, стремление такое быть царьком»⁴⁴.

40. Макушева М., Нестик Т. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии. С. 440.

41. Теория предлагает шкалу мотивационных ориентаций, состоящую из 19 ценностей (Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf).

42. Завадская М., Соколов Б. Социально-демографические и личностные особенности ковид-скептиков в России. С. 50–51.

43. Melley T. Empire of Conspiracy: The Culture of Paranoia in Postwar America. Ithaca: Cornell University Press, 2000. P. 5, 12.

44. Е. П., ж., 1984 г. р., СПб. Записано 25.01.22.

Такое представление о человеческой природе и сути социальных отношений формирует особый тип «социальной бдительности», главными принципами которой становятся, во-первых, не доверять информации, исходящей от влиятельных лиц и властных институтов, во-вторых, сопротивляться любым институциональным вмешательствам в телесную сферу (не проходить через рамки металлоискателей, не делать прививки, отказываться от измерения температуры в общественных местах). В ответ на переживаемую «панику агентности» также вырабатывается своеобразная «самodelьная агентность» (*self-made agency*)⁴⁵ — набор убеждений и практик, позволяющих существовать в максимально автономном режиме, не обращаясь к помощи институтов и экспертному знанию.

Многие ковид-диссиденты сформировали «самodelьную агентность» еще до пандемии благодаря увлечению идеями нью-эйдж и альтернативной медицины. Вместе с этими идеями они приобрели уверенность в своей способности самостоятельно диагностировать у себя болезни (в том числе и коронавирус) и справляться с ними. Во время пандемии наиболее радикально настроенные диссиденты начали сопротивляться ограничительным мерам, поскольку не захотели отдавать обретенную агентность государству⁴⁶.

В основе «самodelьной агентности» диссидентов лежит идея, что человек может управлять своим физическим состоянием с помощью психологической и эмоциональной «автонастройки». Эта идея происходит из общего для разных учений нью-эйдж холистического подхода к здоровью (*holistic health*), который предполагает, что физическое благополучие человека зависит от состояния его сознания и от того, насколько «гармоничны» его взаимодействия с социальной и природной средой⁴⁷. В ситуации пандемии приверженность холистическому подходу приводит к следующему убеждению: если ничего не боишься и не имеешь дурных мыслей, то не заболеешь. Оно находит выражение в популярных среди ковид-диссидентов высказываниях, что

45. Термин взят из: *Harding S., Stewart C. Anxieties of Influence: Conspiracy Theory and Therapeutic Culture in Millennial America*//*Transparency and Conspiracy: Ethnographies of Suspicion in the New World Order*/H.G. West, T. Sanders (eds). L., Durham: Duke University Press, 2003. P. 258–288.

46. Кирзюк А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды. С. 497–499.

47. Tighe M., Butler J. *Holistic Health and New Age in Britain and the Republic of Ireland*//*Handbook of New Age*./D. Kemp, J.R. Lewis (eds). Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 415–434.

страх вокруг коронавируса опаснее для здоровья, чем сам вирус («убивает не вирус, а страх»).

«Самодельная агентность» диссидентов может распространяться на другие сферы. Некоторые диссиденты уверены, что через психологическую автонастройку они способны управлять не только своим здоровьем, но и социальными взаимодействиями. Так, одна моя собеседница, имеющая опыт активного сопротивления ограничительным мерам, утверждала, что если правильно «настроить себя» (а именно — избавиться от внутренней агрессии), то охранники в магазинах и госучреждениях не требуют надевать маску⁴⁸. Ее единомышленница, тоже имеющая опыт сопротивления, рассказала о другом рецепте автонастройки, который также помогает воздействовать на других людей:

Когда еще не осознаешь себя человеком и требуешь что-то, именно внутри не осознаешь — у тебя страх. Тобой руководит страх, а страх считывается очень быстро <...> Когда у тебя страха уже нет, ты преодолел все препятствия, ты идешь смело и знаешь, что тебе никто ничего не предъявит⁴⁹.

Стремление реализовывать «самодельную агентность» выходит за пределы исключительно медицинской сферы, и это верно не только для идейных борцов с коронавирусными ограничениями, но и для тех, кто эти ограничения стихийно игнорирует. Например, на юге Ставропольского края и в Кабардино-Балкарии очень редко можно увидеть людей, надевающих маску в общественных местах⁵⁰. Многие таксисты в этом регионе ставят на замок для ремня безопасности специальную заглушку, которая позволяет пассажиру на переднем сиденье не пристегиваться и не слушать звуковой сигнал, напоминающий о необходимости пристегиваться. Если пассажир-мужчина выражает желание пристегнуться, водитель вынимает заглушку, но с недоумением сообщает, что ремнями безопасности обычно пользуются дети или беременные женщины. Один раз на просьбу моего коллеги убрать заглушку таксист с плохо скрываемым презрением ответил: «Ну ты бы еще маску на себя надел!»⁵¹. Жительни-

48. Е.П., ж., 1984 г. р., СПб. Записано 25.01.2022.

49. Е.К., ж., 1976 г. р., СПб. Записано в ноябре 2020.

50. Наблюдения сделаны в марте-апреле 2021 года.

51. Сходство мотиваций, лежащих в основе отказа носить маску и отказа пристегиваться в автомобиле, заметил журналист американского изда-

ца Нальчика рассказала, что если попытаться пристегнуться в машине родственника или знакомого, то он может обидеться: «Ты что, мне не доверяешь? Я хорошо вожу!»⁵².

Эту реплику обиженного водителя можно переформулировать так: «я считаю, что способен контролировать опасные ситуации сам, без помощи внешних устройств». Попытка пассажира пристегнуться расценивается как сомнение в способностях водителя контролировать ситуацию. Аналогичным образом ковид-диссиденты воспринимают попытки государства заставить их соблюдать пандемийные ограничения: они уверены, что могут контролировать ситуацию сами, без официальных предписаний. Отказ пристегиваться в автомобиле — это такой же способ утверждения агентности, как и отказ надевать маску. В обоих случаях мы наблюдаем ту связь между отсутствием доверия к государству с его предписаниями и ориентацией индивида на самостоятельные действия, о которой говорят социологи.

Стремление идейных и стихийных ковид-диссидентов развивать «самодельную агентность» не только в ситуации пандемии, но и в других ситуациях (социальное взаимодействие и дорожное движение) говорит о том, что обостренное переживание собственной агентности играет первостепенную роль в формировании их взгляда на пандемию. Нельзя утверждать, что они совершенно нечувствительны к медицинским угрозам; вернее будет сказать, что, обостренно переживая любые посягательства на их агентность, они предпочитают с любыми угрозами справляться самостоятельно и идейно «вооружены» для этого.

Заключение

Об интенсивности переживаний, связанных как с угрозой вируса, так и с угрозой контроля, вводимого для борьбы с ним, говорят паттерны поведения, общие и для ковид-диссидентов, и для ковид-ответственных: катастрофические

ния *Insider*. Он сравнил сегодняшние протесты против ковидных ограничений с борьбой, которую вели некоторые американцы в начале 1980-х против закона, обязывающего водителей использовать ремень безопасности (*Ackerman D. Before face masks, Americans went to war against seat belts//Business Insider. 26.05.2020. URL: <https://businessinsider.com/when-americans-went-to-war-against-seat-belts-2020-5#:~:text=In%20the%20early%201980s%2C%20the,Ralph%20Nader%20to%20Business%20Insider>*).

52. М. Д., ж., 1982 г. р., Нальчик. Личная беседа (без записи).

пророчества, стремление открыть окружающим глаза, попытка найти «своих» и отделиться от «чужих».

Социологические исследования показывают, что чувствительность к медицинской угрозе пандемии связана с высоким экономическим и культурным капиталом, а низкий уровень образования и доходов в какой-то мере отвечают за чувствительность к угрозе контроля. Однако считать классовые различия единственной причиной разных реакций на пандемию все же нельзя. В формировании того или иного типа реакции на пандемию помимо этого участвуют факторы иного порядка. На него влияют персональные «настройки» воспринимающего, среди которых важную роль играет переживание «паники агентности» (или отсутствие такого переживания). Именно «паника агентности» включает у одних людей сигнал «опасность контроля» там, где другие видят необходимые меры безопасности. Этот сигнал или «перекрывает» сигнал биологической угрозы, или побуждает человека, занятого утверждением собственной агентности, справляться с биологической угрозой без участия властей и официальных экспертов, в максимально автономном режиме. Чтобы отреагировать на медицинскую угрозу так, как это сделали «ответственные граждане», нужно не только быть образованным и экономически благополучным, но и не видеть проблемы в том, чтобы подчиниться предписаниям официальных институтов.

Нельзя сказать, что «паника агентности» никак не связана с социально-экономическими факторами: отчасти они объясняют ее переживание одними группами и отсутствие у других. Сложное экономическое положение способствует тому, что индивид ощущает утрату контроля, вырабатывает навыки «социальной бдительности» и «самодельной агентности». Однако такие навыки, видимо, могут вырабатываться вследствие самых разных биографических обстоятельств, индивидуальных психологических склонностей, семейной истории и т. п.

Библиография

- Артамонов Р., Лаврентьев Н. Опрос общественного мнения населения РФ. Изменения, вызванные эпидемией и режимом самоизоляции. Седьмая волна // Высшая школа экономики. 03.06.2020. URL: http://hse.ru/data/2020/06/03/1602506343/HSE_Covid_03_2020_1_1.pdf.
- Бурдье П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 33, 38.

- Завадская М. COVID-19 и общественные настроения россиян в 2020 году // Riddle. 10.02.2021. URL: <http://ridl.io/ru/covid-19-i-obshhestvennye-nastroenija-rossijan-v-2020-godu/>.
- Завадская М., Соколов Б. Социально-демографические и личностные особенности ковид-скептиков в России // Социодиггер. 2021. Т. 2. № 1-2 (7). С. 47-55.
- Кирзюк А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 484-509.
- Логинов Д. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 470-487.
- Макушева М., Нестик Т. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427-447.
- Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020.
- Радаев В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15-32.
- Рогозин Д., Вьюговская Е. Три гипотезы о медиасреде в условиях распространения коронавируса // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 4. С. 168-178.
- Соколов М. Поколения вместо классов? Возраст и потребительская революция в России // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 71-91.
- Соколов М., Соколова Н. Среды, а не классы: паттерны горизонтальной стратификации в современной городской России // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 4. С. 12-29.
- Социология пандемии. Проект коронаФОМ. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2021.
- Холявин А. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии COVID-19 // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 139-148.
- Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70. URL: http://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf.
- Ackerman D. Before face masks, Americans went to war against seat belts // Business Insider. 26.05.2020. URL: <http://businessinsider.com/when-americans-went-to-war-against-seat-belts-2020-5#:~:text=In%20the%20early%201980s%2C%20the,Ralph%20Nader%20told%20Business%20Insider>.
- Butchirdygar L. How Concerned Are Americans About Coronavirus So Far? There's Evidence Republicans and Democrats Are Split, But That Could Easily Change // Five Thirty Eight. 13.03.2020. URL: <http://fivethirtyeight.com/features/how-concerned-are-americans-about-coronavirus-so-far/>.
- Christiansen M. What Is the Purpose of Government? The Great Rebel Barbers of Lockdown Philosophy // Youtube. 13.05.2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=xIM3hkxsuck>.
- Harding S., Stewart C. Anxieties of Influence: Conspiracy Theory and Therapeutic Culture in Millennial America // Transparency and Conspiracy: Ethnographies of Suspicion in the New World Order / H.G. West, T. Sanders (eds). L.; Durham: Duke University Press, 2003. P. 258-288.
- Melley T. Empire of Conspiracy: The Culture of Paranoia in Postwar America. Itaca: Cornell University Press, 2000.
- Over 60% of Israelis Back Harsh Restrictions on COVID-19 Unvaccinated // Jerusalem Post. 09.01.2022. URL: <http://jpost.com/health-and-wellness/coronavirus/article-691943>.
- Tighe M., Butler J. Holistic Health and New Age in Britain and the Republic of Ireland // Handbook of New Age / D. Kemp, J.R. Lewis (eds). Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 415-434.

Virus vs Control: Two fears of One Pandemic

Anna Kirziuk. Russian Presidential Academy of Economics and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, kirzuk@mail.ru.

In the spring of 2020, online discussions revealed two conflicting views on threats posed by the pandemic. Some were very worried about the prospect of infection and mass deaths from the new virus, while others saw the main danger lying in restrictive measures and increased social control. This article is an attempt to answer the question as to why some Russians reacted more sensitively to the epidemiological threat and others to the danger of increased control. Medically sensitive Internet users describe themselves and their opponents in terms of social and cultural differences. Covid dissidents distinguish themselves from their ideological opponents on the criterion of the presence or absence of agency. Sociological studies show that this or that type of sensitivity is determined in part by socio-economic status. The reaction to the pandemic is weakly related to political preferences, but it is influenced by the level of trust in the state and official institutions. In-depth interviews with COVID-dissidents and analysis of their rhetoric in social media show that sensitivity to the threat of control is determined by the personal “setting”, in which the experience of “agency panic” (Timothy Melley) plays an important role. In some people the “panic of agency” triggers the signal “danger of control” in a situation where others perceive the administration of necessary security measures. This signal either “overrides” the signal of a biological threat, or encourages a person who is busy asserting his own agency to cope with a biological threat without the participation of authorities and official experts, in the most autonomous mode.

Keywords: *response to the coronavirus pandemic; virus threat; threat of control; “responsible citizens”; covid-dissident; restrictive measures; “agency panic”; self-made agency.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-79-105

References

- Ackerman D. Before face masks, Americans went to war against seat belts. *Business Insider*, May 26, 2020. URL: <http://businessinsider.com/when-americans-went-to-war-against-seat-belts-2020-5#:~:text=In%20the%20early%201980s%2C%20the,Ralph%20Nader%20told%20Business%20Insider>).
- Artamonov R., Lavrent'ev N. Opros obshchestvennogo mneniya naseleniya RF. Izmeneniya, vyzvannye ehpidemiei i rezhimom samoizolyatsii. Sed'maya volna [Russian Federation Public Opinion Research. Changes Caused by Pandemic and Self-Isolation Regime. Seventh Wave]. *Higher School of Economics*, June 3, 2020. URL: http://hse.ru/data/2020/06/03/1602506343/HSE_Covid_03_2020_1_1.pdf.
- Bourdieu P. Razlichenie: sotsial'naya kritika suzhdeniya [La Distinction. Critique sociale du jugement]. *Ehkonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2005, vol. 6, no. 3, pp. 25–48.
- Butchirdygar L. How Concerned Are Americans About Coronavirus So Far? There's Evidence Republicans and Democrats Are Split, But That Could Easily Change. *Five Thirty Eight*, March 13, 2020. URL: <http://fivethirtyeight.com/features/how-concerned-are-americans-about-coronavirus-so-far/>.

- Christiansen M. What Is the Purpose of Government? The Great Rebel Barbers of Lockdown Philosophy. *Youtube*, May 13, 2020. URL: <http://youtube.com/watch?v=xIM3hkxsuck>.
- Harding S., Stewart C. Anxieties of Influence: Conspiracy Theory and Therapeutic Culture in Millennial America. *Transparency and Conspiracy: Ethnographies of Suspicion in the New World Order* (eds H. G. West, T. Sanders), London, Durham, Duke University Press, 2003, pp. 258–288.
- Kholyavin A. Sotsial'noe bezdeistvie na rannikh etapakh pandemii COVID-19 [Social Inaction at Early Stages of the COVID-19 Pandemics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2020, no. 11, pp. 139–148.
- Kirziuk A. “U menya net strakha”: kovid-dissidenty v poiskakh agentnosti i pravdy [“I Have No Fear”: COVID Skeptics in Search of Agency and Truth]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2021, no. 2, pp. 484–509.
- Loginov D. Sotsial'noe samochuvstvie rossiiskogo naseleniya v period ostroi fazy ehpidemiologicheskogo krizisa [Social Well-Being of the Russian Population During the Acute Stage of the Epidemiological Crisis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2020, no. 6, pp. 470–487.
- Makusheva M., Nestik T. Sotsial'no-psikhologicheskie predposylki i ehffekty doveriya sotsial'nym institutam v usloviyakh pandemii [Socio-Psychological Preconditions and Effects of Trust in Social Institutions in a Pandemic]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2020, no. 6, pp. 427–447.
- Melley T. *Empire of Conspiracy: The Culture of Paranoia in Postwar America*, Ithaca, Cornell University Press, 2000.
- Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii* [Society and a Pandemic. Experience and lessons of combatting COVID-19 in Russia], Moscow, 2020.
- Over 60% of Israelis Back Harsh Restrictions on COVID-19 Unvaccinated. *Jerusalem Post*, January 9, 2022. URL: <http://jpost.com/health-and-wellness/coronavirus/article-691943>.
- Radaev V. Millenialy na fone predshestvuyushchikh pokolenii: ehmpiricheskii analiz [Millennials Compared to Previous Generations: An Empirical Analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2018, no. 3, pp. 15–32.
- Rogozin D., V'yugovskaya E. Tri gipotezy o mediasrede v usloviyakh rasprostraneniya koronavirusa [Three Hypotheses About the Media Content Amidst the Coronavirus Infection]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian Vector], 2021, vol. 16, no. 4, pp. 168–178.
- Schwartz Sh. et al. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43–70. URL: http://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf.
- Sokolov M. Pokoleniya vmesto klassov? Vozrast i potrebitel'skaya revolyutsiya v Rossii [Generations Instead of Classes? Age and the Consumer Revolution in Russia]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2019, vol. 31, no. 1, pp. 71–91.
- Sokolov M., Sokolova N. Sredy, a ne klassy: patterny gorizontol'noi stratifikatsii v sovremennoi gorodskoi Rossii [Milieus, Not Classes: Patterns of Horizontal Stratification in Urban Russia]. *Ehkonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2020, vol. 21, no. 4, pp. 12–29.
- Sotsiologiya pandemii. Proekt koronaFOM* [Sociology of the Pandemic. Project koronaFOM], Moscow, Institut Fonda “Obshchestvennoe mnenie”, 2021, pp. 93–94.

- Tighe M., Butler J. Holistic Health and New Age in Britain and the Republic of Ireland. *Handbook of New Age* (eds D. Kemp, J.R. Lewis), Leiden, Boston, Brill, 2007, pp. 415-434.
- Wright A., Sonin K., Driscoll J., Wilson J. Poverty and Economic Dislocation Reduce Compliance with COVID-19 Shelter-in-Place Protocols. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2020, vol. 180, pp. 544-554.
- Zavadskaya M. COVID-19 i obshchestvennye nastroyeniya rossiyan v 2020 godu [COVID-19 and Russian Public Moods in 2020]. *Riddle*, February 10, 2021. URL: <http://ridl.io/ru/covid-19-i-obshchestvennye-nastroyeniya-rossijan-v-2020-godu/>.
- Zavadskaya M., Sokolov B. Sotsial'no-demograficheskie i lichnostnye osobennosti kovid-skeptikov v Rossii [Social Demographic and Personal Characteristics of Covid Skeptics in Russia]. *Sotsiodigger* [Sociodigger], 2021, vol. 2, no. 1-2 (7), pp. 47-55.

«Нарративы тревоги»
и скрытые онтологии:
протесты против
вакцинации
в «консервативном
православии»
и их культурный
контекст

Александр Панченко

Александр Панченко. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПБ), Россия, aranchenko2008@gmail.com.

Протесты против прививок от коронавируса в 2020–2021 годах получили заметную поддержку в среде российских православных «консерваторов», или «фундаменталистов», считающих вакцинацию «чипированием», которое подчиняет человека враждебным силам, готовящим воцарение антихриста. В статье рассматриваются особенности конспирологической эсхатологии современных православных консерваторов, основанные на специфических формах онтологии, эстетики и социального воображения. В качестве эмпирического материала для анализа этих форм используется сборник игумена Романа Загребнева «Дела света и дела тьмы» (2016), а также ряд других источников. Особую роль в социальном воображении консервативных православных играет утрата человеком индивидуальной агентности, а также *загрязнение*, понимаемое одновременно и в моральном, и в физиологическом смысле. Обе темы обсуждаются и репрезентируются с помощью телесных образов и метафор. В статье предпринимается попытка увидеть смысл консервативного православия не только через призму политических идеалов, социальных кризисов и эсхатологической мифопоэтики, но и посредством связи апокалиптического воображения такого рода и мировоззренческого холизма как скрытой онтологии. «Холистический принцип» подразумевает взаимную обусловленность и постоянную связь физиологических, моральных и социальных категорий и явлений, оперируя представлениями о «расширенном теле», которое подвергается постоянным рискам загрязнения и потери автономии. В этом контексте страх перед вакцинацией, понимаемой в качестве формы физиологического осквернения и средства социального контроля, оказывается естественным продолжением более широкой мировоззренческой или онтологической программы, противостоящей редукционистским и дискретным представлениям о мире, характерным для западной культуры позднего модерна.

Ключевые слова: *православные консерваторы; загрязнение; апокалиптическое воображение; холизм; «расширенное тело»; вакцинация.*

ОДНИМ из заметных в масштабах общества событий первого «пандемийного» года в России стал арест схиигумена Сергия Романова 29 декабря 2020 года, сопровождавшийся штурмом среднеуральского женского монастыря. Через 11 месяцев Измайловский районный суд Москвы приговорил мятежного монаха к трем с половиной годам в колонии общего режима. Сергия судили за самоуправство, нарушение права на свободу вероисповедания и склонение к самоубийству, однако одним из важных поводов для его ареста и осуждения были проповеди, в которых священнослужитель отрицал существование коронавируса, предавал анафеме сторонников самоизоляции и карантинного закрытия храмов, а вакцинацию объявлял «чипированием», подчиняющим людей безжалостному искусственному интеллекту¹. При этом в распространявшихся в интернете видеозаписях проповедей Сергия можно было найти довольно широкий набор конспирологических идей и мотивов², а также (что, вероятно, оказалось более веской причиной для уголовного преследования) резкие выпады в адрес российского политического режима, иерархов Московского патриархата и лично президента Путина. Театрализованная эсхатология и конспирология Сергия была отчасти адресована представителям социальной элиты, во все не обязательно принимающей слова игумена всерьез, но вместе с тем использующей радикальные теории заговора и националистические идеи в качестве своего рода конвенционального социолекта. Вместе с тем проповеди и бунт уральского игумена принадлежат к более обширному дискурсивному полю, которое в существенной степени повлияло на «ковид-диссидентов» и в среде православных верующих,³ и за ее пределами. Особенности этого поля, основанным, как мне представляется, на специфических фор-

1. Летом 2020 г. Сергей был признан виновным и по административной статье — «о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации» о коронавирусе (Воробьева Т. Лишенного сана отца Сергия оштрафовали за распространение фейков//Российская газета. 07.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/07/reg-urfo/lishennogo-sana-otca-sergiia-oshtrafovali-zaraspromstranenie-fejkov.html>).

2. Подробный обзор и анализ религиозной конспирологии Сергия Романова см. в: Clay J.E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter: The Life and Sermons of Father Sergii (Romanov)//Folklorica. 2020. Vol. XXIV. P. 135–162.

3. Обзор соответствующих идей и мотивов см. в: Дьячкова Н. Альтернативные мнения о вакцинации в религиозном дискурсе//Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 1. С. 53–69.

мах онтологии, эстетики и социального воображения, посвящена эта статья.

Хорошо известно, что и в религиозном, и в идеологическом отношении современное русское православие неоднородно. При этом особое место в нем занимают сообщества радикальных «консерваторов» или «фундаменталистов», иногда официально принадлежащих к Московскому патриархату, а иногда независимых от него. Нужно, впрочем, отметить, что границы их религиозной идеологии и субкультуры довольно расплывчаты, так что далеко не всегда понятно, что именно исследователи и обозреватели имеют в виду под современным «православным фундаментализмом» в России и других постсоветских странах.

Используемое некоторыми специалистами разделение современных российских православных на три течения — «либералов», «традиционалистов» и «фундаменталистов»⁴ — представляется достаточно условным: речь здесь зачастую идет не о ясно сформулированных теологических и социально-политических программах, разделяемых конкретными сообществами верующих, а о довольно случайном и мозаичном (по крайней мере, на первый взгляд) наборе идей, ожиданий и практик, которые могут становиться заметными и значимыми в очень разных социальных контекстах. Предложенная некогда А. В. Тарабукиной концепция «прихрамовой» или «прицерковной» субкультуры⁵ здесь тоже выглядит не очень удачной, поскольку зачастую мы имеем дело не столько со сплоченными и закрытыми группами, сколько с разветвленными сетями, где формируются и циркулируют идеи, тексты и нормы определенного типа. Такие идеи, тексты и нормы, в свою очередь, довольно легко пересекают конфессиональные границы и вовсе не обязательно связаны с православной догматикой или теологией.

4. *Mitrofanova A. V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia//Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic/N. Käsebage (ed.). Bielefeld: Transcript Verlag, 2021. P. 48.*

5. См.: *Тарабукина А. В. Фольклор и духовная культура «церковных людей»: Опыт исследования современного фольклора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: ИРЛИ РАН, 2000; Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. С. 15–18; Зыгмонт А. И. Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса//Религиоведческие исследования. 2016. № 1(13). С. 151–189.*

С другой стороны, опознать эту, скажем так, дискурсивную тенденцию не составляет большого труда для любого, кто имел дело с современными православными верующими в России, других постсоветских странах, а также в глобальных русскоязычных диаспорах. В теологическом и историософском отношении она ориентирована на радикальные эсхатологические ожидания, а Россию, точнее — русское православие, изображает «катехоном» из послания апостола Павла (2 Фес. 2: 7) — последним препятствием на пути глобального торжества зла. В этом контексте любое сближение православия с другими христианскими конфессиями воспринимается как угроза чистоте веры, поэтому экуменизм и глобализм однозначно считаются опасными и разрушительными. Религиозный изоляционизм дополняется националистическим мессианством: Россия воспринимается как последний оплот подлинных духовных и нравственных ценностей в окончательно погрязшем в безнравственности и зле современном мире. Моральный алармизм и идея защиты либо возрождения нравственности подразумевают категорическое отрицание негетеросексуальных и внебрачных половых отношений, отказ от аборт (а нередко и контрацепции), практик планирования семьи и ювенальной юстиции. Идеалом нравственной жизни считается многодетная семья с мужским доминированием. Врагами нации и церкви, готовящими приход антихриста, консервативное православие, как правило, называет евреев и/или масонов, якобы руководящих глобальной капиталистической системой, западными демократиями в целом, Североатлантическим альянсом, Европейским союзом и США. В государственно-политическом отношении это мировоззрение ориентируется на специфически понятый монархизм, включающий зачастую довольно развитые культы Николая II (включая так называемое царебожие)⁶, Ивана Грозного и Григория Распутина. Иногда к ним добавляется почитание Сталина. Идеал повседневного потребления в консервативном православии подразумевает отказ от «загрязненных» продуктов (включающих пищевые добавки, ГМО, «термофильные дрожжи» и т. п.), а картиной достойного существования человека/семьи обычно предстает деревенская жизнь, основанная на моральных

6. Кнорре Б. К. «Опричный мистицизм» в религиозных практиках «царебожничества»/Религиозные практики в современной России/Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 384–397.

и экологических приоритетах. В центре всего этого дискурсивного пространства оказываются, как правило, две темы — моральной деградации и, скажем так, информационно-технологического порабощения человечества. К ним я еще вернусь ниже.

Я уже упомянул, что православные верующие, придерживающиеся подобных взглядов, зачастую не составляют обособленных и закрытых групп, так что если здесь и можно говорить о какой-то степени социальной организации, то речь должна идти о «сетевом» принципе. Такие сети, как правило, представляют собой сообщества «духовных детей», возглавляемых харизматическими «старцами», подобными Сергию Романову, — иереями или иеромонахами, почитаемыми за особые духовные дарования и прозорливость. Эта форма духовного наставничества, иногда пренебрежительно называемая «младостарчеством», получила распространение в православной среде еще в конце советской эпохи, однако стала пользоваться особенной популярностью в последние десятилетия. По справедливому, с моей точки зрения, наблюдению Дарьи Дубовки, религиозную харизму современных православных старцев необходимо исследовать в контексте специфической коммуникативной модели, в которой «место, где обычно стоит нечеловеческое существо, занимает человек. Эта особенность — наделение некоторых субъектов свойствами человека-собеседника и нечеловеческой сущности одновременно — лежит... в основе харизматической власти»⁷. Иными словами, речи и поступки старца понимаются и толкуются верующими как откровение, исходящее от существа, обладающего особым сверхчеловеческим знанием и основанными на этом знании моральными качествами. Впрочем, тема откровений и пророчеств в среде консервативных православных вообще играет важную роль и связана не только с почитанием старцев. Здесь активно циркулируют различные пророчества и видения преимущественно эсхатологического содержания, приписываемые довольно разным людям, например — не канонизованному, но широко почитаемому в православной среде «отроку Славику Чебаркульскому» (Вячеслав Крашенинников, 1982–1993), якобы обладавшему при жизни дарами ясновидения, прорица-

7. Дубовка Д. Сила слова старца: механизм осуществления харизматической власти // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 55.

ния и исцеления⁸. При этом, как мне кажется, здесь важна не только и не столько эсхатология сама по себе, сколько идея скрытого/тайного/не вполне доступного обычному человеку знания, обладающего вместе с тем особым моральным смыслом.

Исследователи высказывали разные гипотезы и соображения касательно генезиса, трансформаций и социального значения этой специфической «картины мира». Неоднократно отмечалось, что в историческом отношении она отчасти воспроизводит идеи, мотивы и сюжеты, родившиеся еще в конце XIX — начале XX века в среде православных националистов, а после 1917 года воспроизводившиеся и эволюционировавшие в религиозной культуре русских эмигрантов. Вместе с тем значимым источником этих «нарративов тревоги» следует считать и другие конфессиональные сообщества второй половины XX — начала XXI века, в частности — американских евангельских христиан и православных греков.

Эсхатологические ожидания и социальный алармизм в постсоветском православии нередко интерпретируют как «новую мифологию», то есть совокупность универсальных архетипов, мотивов или сюжетов, используемых религиозными сообществами для преодоления социально-идеологических кризисов, а также пересборки и легитимации таксономий и иерархий⁹. Похожим образом рассуждает и Алексей Зыгмонт, опирающийся на концепцию «жертвенного кризиса» Рене Жирара. Полагая, что «почти любой эсхатологический нарратив — это сообщение о действительном и/или воображаемом социальном кризисе, сделанное на языке религии», исследователь выявляет в «апокалиптическом мышлении» «церковных людей» «представления о постепенной дьявольской подмене пространства, времени, языка, об эрозии ритуала и отступничестве священноначалия», концептуализируемые в терминах «насилия, двойничества и неразличимости»¹⁰. При этом важная и для Жирара, и для Зыгомонта тема насилия здесь, как предполагается, подвергается своего рода суб-

8. Бессонов И. А. Книга «Ах, мама-маменька...»: Традиционные и современные представления о конце света // Традиционная культура. 2011. № 4 (44). С. 140–148.

9. Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране. С. 304–311; Clay J. E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter. P. 135–136.

10. Зыгмонт А. И. Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса. С. 188.

лимации: охотно рассуждая о священной войне между силами добра и зла, ведущейся в современном мире, верующие, однако, занимают в этом контексте пассивную и даже жертвенную позицию, ограничиваясь ритуальными действиями преимущественно охранительного или апотропеического характера.

Подобные «мифопоэтические» или «ритуально-мифологические» интерпретации современной православной эсхатологии имеют свои основания. Вместе с тем они, как мне кажется, встраивают в обсуждаемые идеи и представления логическую последовательность, которой там может и не быть. Это довольно типичный методологический изъян, свойственный описанию мировоззренческих моделей. Кроме того, обсуждение религиозной эсхатологии исключительно в «кризисном» контексте лишает это последнее понятие сколько-нибудь четкого содержания: получается, что социальный кризис или кризисы чуть ли не постоянно сопутствуют религиозному смыслообразованию, по крайней мере — в истории христианства.

Из «кризисной» модели в известной степени исходят и Борис Кнорре и Александра Засядько в статье об антиэкуменическом движении в постсоветском православии. По их мнению, российский антиэкуменизм необходимо рассматривать в более широком контексте религиозной критики глобализма, основанной на милитаристской идеологии и излагаемой «на языке спецслужб»:

Принципиальная особенность современных православных антиэкуменистов в постсоветской России <...> заключается в очевидных симпатиях к советскому наследию и идеологии, усвоении отдельных характерных для советского человека взглядов на внешнюю политику России, которые они транслируют на религиозном языке в форме антиэкуменических протестов, милитаризма. Для лоялистов здесь добавляется еще и особый пиетет перед государством и стремление опереться на него как на своеобразный гарант чистоты веры <...> Взгляды постсоветских антиэкуменистов <...> позволяют соотнести их социально-культурные предпочтения с мобилизационной моделью развития общества. В частности, для них характерно представление о том, что любые свершения в России, правильная организация жизни возможна лишь только в условиях крайнего напряжения, режима чрезвычайного

или военного положения, иначе сказать, крайней мобилизации сил¹¹.

В этом контексте православный консерватизм предстает политическим проектом, где религиозная аскеза и дисциплина основываются на «советском стиле мировосприятия», а в центр мировоззренческой модели помещаются мобилизационные, милитаристские и конспирологические идеи, отчасти унаследованные от государственной пропаганды позднего СССР.

С такой политической интерпретацией консервативного православия, социальные идеалы и программы которого в существенной степени ориентированы на реставрацию империи и авторитарного либо тоталитарного общественного устройства, сложно не согласиться, хотя речь здесь, вероятно, может идти и о более широком секулярном постсоветском контексте. Однако процессы религиозной интериоризации соответствующих идей все равно заслуживают анализа и объяснения, тем более что применительно к реально происходящим политическим процессам (в том числе — авторитаризму и агрессивной внешней политике российского режима) православные консерваторы могут относиться по-разному. Таким образом, как мне кажется, нам необходимо найти какое-то объяснение, позволяющее увидеть смысл консервативного православия не только через призму политических идеалов, социальных кризисов и эсхатологической мифопоэтики.

Пандемия коронавируса и связанные с ней ограничительные меры вызвали довольно разнообразные реакции православных верующих в постсоветских странах и привели, в частности, к трансформации канонических ритуальных практик, например, — «медиатизации» богослужения¹².

11. Кнорре Б., Засядько А. Православный антиэкуменизм 2.0: мобилизационная модель, секьюритизация и реваншизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(2). С. 294, 297.

12. Mitrofanova A. V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia; Макашкин А. В. Русская православная церковь и пандемия COVID-19 // Неприкосновенный запас. 2021. № 4 (138). С. 157–168; Агаджанян А. Соппротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 12–38; Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 39–57; Радченко Д. Instagram-соборность: конструирование социальности во время ковида // Неприкосновенный запас. 2021. № 6 (140). С. 135–157.

Однако религиозные наставники, подобные Сергию Романову, и их духовные дети увидели за карантинными и медицинскими предписаниями и рекомендациями (такими как полный либо частичный запрет на посещение храмов, обязательное ношение масок, массовая вакцинация и введение сертификатов о вакцинации) очередные признаки «конца времен» и давление на истинных верующих со стороны враждебных и демонических сил. Иными словами, события, сопутствовавшие пандемии, были легко адаптированы к рассмотренному выше эсхатологическому дискурсу. Чтобы понять, как происходила эта адаптация и как мы все же можем интерпретировать этот дискурс, я остановлюсь на конкретном примере — идеях и поучениях одного из современных православных старцев, которые представляются менее радикальными по сравнению с религиозным творчеством Сергия Романова, но вместе с тем и более симптоматичными применительно к повседневной жизни консервативных православных.

Игумен Роман (Федор Федорович) Загребнев родился в 1930-х годах в Тамбовской области, окончил строительное училище, работал в Благовещенске и Челябинске. В 1960-е годы он стал послушником, а затем и пострижеником Псково-Печерского монастыря, а в 1975 году — настоятелем Никольского храма в с. Заянье Плюсского района Псковской области. Тогда это была одна из немногих действующих в этом регионе церквей. Уже в последнее советское десятилетие игумен Роман пользовался большой популярностью среди местных православных верующих. В 1990 году он учредил при своем храме «дом милосердия» — приют для престарелых, инвалидов и больных. Впоследствии здесь же появилось «сестричество», то есть небольшой женский монастырь. Игумен Роман активно занимался не только благотворительностью, но и литературным трудом, он писал и издавал апологетическую и нравоучительную прозу, а также стихи духовного содержания. При храме даже выходила ежемесячная газета «Заянский православный листок»¹³.

13. См.: Вязовский И. «Как велика твоя любовь, о, Боже, к падшему созданию...» (О приходе в псковской глубинке и его настоятеле о. Романа) // Вера-Эском. Христианская газета Севера России. Март 2002. № 2 (409). URL: <http://rusvera.mrezha.ru/409/main.htm>; Игумен Роман (Загребнев). Древнерусское село Заянье. Псков, 2005. URL: http://plussa-region.narod.ru/library/kniga_zayanje/kniga_zajanje.htm.

В постсоветские годы игумен Роман приобрел репутацию старца, а сеть его духовных детей распространилась далеко за пределы прихода в Заянье. Сюда стали ездить паломники из Санкт-Петербурга и других крупных городов, чтобы побеседовать с прозорливым иеромонахом. При этом уже в 1990-е годы игумен Роман начал проповедовать антиэкуменические и конспирологические идеи и присоединился к набиравшему силу движению против «индивидуальных номеров» и «кодирования». Его политическая позиция, проповедническая и издательская деятельность довольно скоро привели к конфликтам с руководством епархии. После встречи патриарха Кирилла с папой Франциском в 2016 году игумен Роман стал так называемым непоминающим священником, поскольку перестал поминать патриарха-«экумениста» за богослужением. В результате в январе 2017 года псковский митрополит запретил заянского старца в служении и тот вынужден был покинуть приход, где служил больше сорока лет. Некоторые прихожане и духовные дети игумена Романа последовали за ним и образовали независимое от РПЦ Московского патриархата религиозное сообщество. Правда, в отличие от Сергия Романова или еще одного псковского «непоминающего» — епископа Сергия Агеева, Роман Загребнев не подвергался преследованиям со стороны светских властей.

Я попытаюсь проанализировать идеи игумена Романа на основании одной из его книг — «Дела света и дела тьмы» (2016), — а также информационных материалов, которые последователи заянского старца хранят в одной из сельских часовен Псковской области. «Дела света и дела тьмы» представляет собой сборник прозаических и стихотворных текстов, частично написанных самим игуменом Романом, но в значительной степени заимствованных из сторонних источников и у других авторов. Эта книга представляется по-своему репрезентативной в отношении текстуального и мотивного фонда современных консервативных православных. Многие из опубликованных в ней поучений, пророчеств и иных материалов можно легко найти на православных интернет-форумах и в других изданиях аналогичной направленности.

В центре внимания составителя сборника — ожидаемое информационно-технологическое порабощение человечества, которое интерпретируется как наступление царства антихриста. Хотя книга открывается вполне оптимистичными стихотворениями самого игумена Романа о празднике

Рождества Богородицы и духовного писателя начала XX века (а в конце жизни — православного епископа) Леонида Денисова о св. Серафиме Саровском, за ними сразу же следует статья известного православного старца, визионера и активиста движения против индивидуальных налоговых номеров архимандрита Петра Кучера (1926–2020) «Глобализация — перестройка человека в беса» (2002), где последовательно излагаются основные идеи, ожидания и страхи православной «информационной эсхатологии». «Насильственное кодирование, — по мысли архимандрита Петра, — это облава, пленение и угон людей во всемирное электронно-сатанинское царство — царство духовной и физической смерти, возглавляемое мировым масонским правительством. <...> Апокалиптические, социологические и физико-технологические анализы православных ученых, публицистов и богословов говорят о том, что в режиме глобализации, то есть во всемирном царстве антихриста, изменится смысл, суть и само существо человеческого бытия, в корне противоречащее как самому Промыслу Божию о человеке, так и просто всякому здравому смыслу»¹⁴.

Эсхатологические ожидания архимандрита Петра и его единомышленников, как мы видим, существенно развивают евангельское пророчество, изложенное в 13-й и следующих за ней главах Апокалипсиса. Напомню, что там рассказывается, как «всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13: 16–17). Затем выясняется, что люди, принявшие начертание, будут «пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» и терпеть мучения «в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр. 14: 10). Когда на землю изливается первая чаша гнева Божия, «на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его», появляются «жестокие и отвратительные гнойные раны» (Откр. 16: 2). Когда наступает тысячелетнее царство Христа, воскресают лишь те, «которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою» (Откр. 20: 4). Наконец, можно предполагать, хотя об этом и не говорится прямо, что на последнем суде принявшие начерта-

14. *Игумен Роман (Загребнев)*. Дела света и дела тьмы. [Б. м.: б. и.], 2016. С. 6–7.

ние не найдут своих имен в «книге жизни» и будут «брошены в озеро огненное» (Откр. 20: 15).

«Информационная эсхатология» изображает принявших начертание в еще более мрачных тонах: «Человек, принявший печать антихриста, — это будет уже не человек, творение Божие, а существо, “сработанное” сатаной с его клеймом на лбу: “Сделано в царстве антихриста”»¹⁵. Речь здесь, таким образом, идет не столько о вечных муках, сколько о трансформации личности — превращении каждого человека в управляемого извне зомби или биологического робота. На практике сторонники этой идеи видят признаки «насильственного кодирования» в распространении индивидуальных налоговых и страховых номеров, паспортов с электронными чипами, «универсальных электронных карт» и т. п. Соответствующие тексты довольно часто встречаются на страницах «Дел света и дел тьмы»¹⁶.

Столь же заметная и значимая тема сборника игумена Романа — моральные и психологические опасности, подстерегающие современных людей вообще и православных верующих в частности. На страницах книги ожидаемо обличаются и порицаются аборты, «блудный грех», планирование семьи, гомосексуализм, пьянство и наркомания, рок-музыка, «ереси и секты», оккультные и мантические практики. Все это, конечно, вполне типично не только для современных консервативных православных и не только для российских христиан. Важно, однако, что моральная чистота здесь обсуждается главным образом в контексте представлений о чистоте телесной и специфических опасностях физиологического «загрязнения». В результате в сборнике наряду, скажем, с предупреждением о вреде генетически модифицированных продуктов присутствуют и более предметные нарративы, пользующиеся популярностью среди различных постсоветских религиозных сообществ, например, — об опасности термофильных «дрожжей-убийц»¹⁷ или о том, как матерная брань «вызывает

15. Там же. С. 8.

16. Там же. С. 22–27, 37–40, 73–79, 164–179, 202–207, 406–411, 419–420, 436–439, 455–458.

17. Там же. С. 255–284; об истории и распространении соответствующих поверий см.: *Кормина Ж. В. Дрожжи-убийцы: гастрономическая конспирология и культура недоверия в современной России* // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 142–175.

мутагенный эффект, аналогичный радиационному облучению»¹⁸.

Эсхатологические ожидания игумена Романа — как и большинства других консервативных православных — дополняются политической конспирологией. Моральное и физиологическое загрязнение современного общества в «Делах света и делах тьмы» объясняется и «планом Даллеса»¹⁹, то есть воображаемым проектом США, направленным на этическую и социальную деградацию Советского Союза и России, и еврейским заговором (здесь, в частности, фигурирует сравнительно малоизвестный, но популярный среди постсоветских антисемитов конспирологический текст «Речь раввина Шнеерсона»), и происками не вполне ясно очерченных глобальных сил, готовящих воцарение антихриста. Хотя собственно политические идеи в книге менее заметны по сравнению с более традиционным для консервативного православия антисемитизмом, они в целом отсылают к постсоветской конспирологии, основанной на антиамериканских идеях и имперском ресентименте.

Хочется, однако, еще раз подчеркнуть, что удельный вес собственно политических идей и программ в мировоззрении игумена Романа представляется не столь уж значительным. Особую роль для него и многих его единомышленников, как мне кажется, играют две связанные друг с другом темы: утрата человеком индивидуальной агентности, то есть способности к самостоятельному принятию решений, и загрязнение, понимаемое одновременно и в моральном и в физиологическом смысле. Обе они зачастую обсуждаются и репрезентируются с помощью телесных образов и метафор. Апокалиптическое воображение такого рода исходит из своеобразного мировоззренческого холизма: оно уравнивает и даже отождествляет телесное, духовное и социальное, оперируя представлениями о «расширенном теле», которое вместе с тем подвергается постоянным рискам загрязнения и потери автономии. В этом контексте страх перед вакцинацией, понимаемой и как физиологическое осквернение, и как средство социального контроля, оказывается естественным продолжением гораздо более

18. *Игумен Роман (Загребнев)*. «Дела света и дела тьмы». С. 70.

19. Об этом конспирологическом нарративе см.: *Панченко А. А.* «План Даллеса»: советская литература, теории заговора и моральные паники в России рубежа XX и XXI веков // *Русская литература*. 2018. № 2. С. 118–136.

широкой мировоззренческой или онтологической программы.

Надо сказать, что идеи и тревоги такого рода, подразумевающие особое внимание к темам «чистоты и опасности», стремление к выстраиванию социальных границ, а также эсхатологию, переплетенную с политической конспирологией, нельзя считать уникальными ни для современных консервативных православных, ни для постсоветской культуры в целом. Как известно, «информационная эсхатология», получившая столь широкое распространение в российском православии последних десятилетий, родилась в 1970-х годах в среде американских евангелических христиан и продолжает пользоваться у них большой популярностью, в том числе и применительно к вакцинации от коронавируса²⁰. Более того, «холистический принцип», подразумевающий взаимную обусловленность и постоянную связь физиологических, моральных и социальных категорий и явлений, лежит в основе культуры нью-эйджа, также выстраивающей собственный образ расширенного тела и во многих случаях оперирующей теми же идеями, ожиданиями и запретами, что и консервативное православие (это касается и опасений, связанных с вакцинацией). Нью-эйдж, впрочем, скорее, тяготеет к размыванию границ между человеческим телом и вселенной, а также и между людьми и человеческими сообществами. Консервативные православные и протестанты, наоборот, стремятся восстановить и сохранить такие границы. Используемые теми и другими политические программы и идеи, судя по всему, вторичны по отношению к холистической онтологии и могут быть довольно изменчивы.

Среди разных подходов, сформировавшихся в контексте «онтологического» направления современной антропологии заметное место занимает концепция «перспективизма» и «мультинатурализма» Эдуарду Вивейруш де Кастро. Она подразумевает, что онтологические миры «антрополога» и «туземца» равноправны и не могут находиться в отношениях взаимной редукции. «Предлагаемый эксперимент, — пишет де Кастро, — начинается с утверждения принципиальной равноценности дискурсов антрополога и туземца, а также с признания ситуации “взаимного допу-

20. Panchenko A. The Beast Computer in Brussels: Religion, Conspiracy Theories, and Contemporary Legends in Post-Soviet Culture//Folklore. Vol. 69. Tartu, 2017. P. 69–90.

щения” этих дискурсов, которые проявляются в этом качестве только вступив в познавательные отношения»²¹. Хрестоматийный пример, который исследователь заимствует у Клода Леви-Стросса, — история о том, как испанцы, высадившиеся на Больших Антильских островах, пытались выяснить, есть ли у местных индейцев душа, тогда как те, в свою очередь, проверяли, подвержены ли трупы белых гниению:

Раздумья об этом нарушении равновесия привели нас к гипотезе, согласно которой индейские онтологические режимы отличаются от режимов, наиболее распространенных на Западе, именно в том, что связано с противоположными семиотическими функциями, которыми наделяют тело и душу. Для испанцев в случае на Антильских островах маркированным качеством была душа, тогда как для индейцев — тело²².

Прямое использование перспективистского подхода в антропологических исследованиях современного нам общества, конечно, вряд ли возможно или если и возможно, то с оговорками. Вместе с тем различные формы современного религиозного холизма, довольно причудливым образом сочетающего эсхатологию и конспирологию с альтернативными концепциями телесности и субъектности, стоит, как мне кажется, обсуждать не только в контексте «кризисной» модели или, скажем, социальных теорий риска, сформулированных Ульрихом Беком и Мэри Дуглас, но и как скрытую онтологию, противостоящую редукционистским и дискретным представлениям о мире, характерным для западной культуры позднего модерна. Генеалогию и разновидности этой онтологии еще предстоит описать на материалах разных постсекулярных обществ. Я полагаю, что религиозные протесты против вакцинации необходимо обсуждать именно в такой перспективе.

Библиография

Агаджанян А. Сопротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 12–38.

21. Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 139.

22. Там же. С. 19.

- Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране. М.: ОГИ; РГГУ, 2010.
- Бессонов И.А. Книга «Ах, мама-маменька...»: Традиционные и современные представления о конце света//Традиционная культура. 2011. № 4 (44). С. 140–148.
- Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- Воробьева Т. Лишенного сана отца Сергия оштрафовали за распространение фейков//Российская газета. 07.07.2020. URL: <http://rg.ru/2020/07/07/reg-urfo/lishennogo-sana-otca-sergiia-oshtrafovali-za-rasprostranenie-fej-kov.html>.
- Вязовский И. «Как велика твоя любовь, о, Боже, к падшему созданию...» (О приходе в псковской глубинке и его настоятеле о. Романа) // Вера-Эс-ком. Христианская газета Севера России. 2002. № 2 (409). URL: <http://rus-vera.mrezha.ru/409/main.htm>.
- Дубовка Д. Сила слова старца: механизм осуществления харизматической власти//Антропологический форум. 2017. № 33. С. 37–64.
- Дьячкова Н. Альтернативные мнения о вакцинации в религиозном дискурсе//Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 1. С. 53–69.
- Зыгмонт А.И. Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса//Религиоведческие исследования. 2016. № 1(13). С. 151–189.
- Игумен Роман (Загребнев). Дела света и дела тьмы. [Б. м.: б. и.], 2016.
- Игумен Роман (Загребнев). Древнерусское село Заянье. Псков, 2005. URL: http://plussa-region.narod.ru/library/kniga_zayanje/kniga_zajanje.htm.
- Кнорре Б.К. «Опричный мистицизм» в религиозных практиках «царебожничества»//Религиозные практики в современной России/Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 384–397.
- Кнорре Б., Засядько А. Православный антиэкуменизм 2.0: мобилизационная модель, секьюритизация и реваншизм//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(2). С. 277–317.
- Кормина Ж.В. Дрожжи-убийцы: гастрономическая конспирология и культура недоверия в современной России//Антропологический форум. 2015. № 27. С. 142–175.
- Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 39–57.
- Макаркин А.В. Русская православная церковь и пандемия COVID-19//Неприкосновенный запас. 2021. № 4 (138). С. 157–168.
- Панченко А.А. «План Даллеса»: советская литература, теории заговора и моральные паники в России рубежа XX и XXI веков//Русская литература. 2018. № 2. С. 118–136.
- Радченко Д. Instagram-соборность: конструирование социальности во время ковида//Неприкосновенный запас. 2021. № 6 (140). С. 135–157.
- Тарабукина А.В. Фольклор и духовная культура «церковных людей»: Опыт исследования современного фольклора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: ИРЛИ РАН, 2000.
- Clay J.E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter: The Life and Sermons of Father Sergii (Romanov)//Folklorica. 2020. Vol. XXIV. P. 135–162.
- Mitrofanova A.V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia//Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic/N. Käsehage (ed.). Bielefeld: Transcript Verlag, 2021. P. 47–80.
- Panchenko A. The Beast Computer in Brussels: Religion, Conspiracy Theories, and Contemporary Legends in Post-Soviet Culture//Folklore. Vol. 69. Tartu, 2017. P. 69–90.

“Narratives of Anxiety” and Hidden Ontologies: Anti-vaccination Protest in “Conservative Orthodoxy” and Its Cultural Context

Alexander Panchenko. Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House); European University in St. Petersburg (EUSPB), Russia, apanchenko2008@gmail.com.

Protests against efforts toward coronavirus vaccination in 2020 and 2021 received significant support among Russian Orthodox “conservatives” or “fundamentalists” who consider vaccination to be a “chipping” that subordinates a person to hostile forces in preparation for the reign of the antichrist. The article examines the features of the conspiracy eschatology of modern Orthodox conservatives based on specific forms of ontology, aesthetics and social imagination. Abbot Roman Zagrebnev’s collected essays *Deeds of Light and Deeds of Darkness* (2016) and a number of other sources are used as empirical material for the analysis of these forms. The loss of a person’s individual agency as well as *pollution*, understood both in the moral and physiological sense, play a particular role in the social concept of conservative Orthodox. Each of these issues are discussed and represented with the help of bodily images and metaphors. The article attempts to see the meaning of conservative Orthodoxy not only through the prism of political ideals, social crises, and eschatological mythopoetics, but also through the connection of this particular type apocalyptic imagination of this kind and ideological holism as a crypto-ontology. The ‘holistic principle’ implies mutual conditionality and constant connection of physiological, moral and social categories and phenomena. This operates within concepts of an “expanded body” as an entity that is exposed to constant risks of pollution and loss of autonomy. In this context, the fear of vaccination, understood as both a form of physiological desecration and a means of social control, turns out to be a natural continuation of a broader ideological or ontological program that opposes the reductionist and discrete ideas about the world characteristic of late modern Western culture.

Keywords: *orthodox conservatives; pollution; apocalyptic imagination; holism; “expanded body”; vaccination.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-106-125

References

- Agadjanian A. Soprotivlenie i pokornost'. Vyzovy pandemii, pozdnemodernye eh-pistemy i russkii pravoslavnyi ehtos [Resistance and Submission. Pandemic, Late Modern Epistemes, and Russian Orthodox Ethos]. *Gosudarstvo, religia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2021, no. 1(39), pp. 12–38.
- Akhmetova M. V. *Konets sveta v odnoi ot-del'no vyzyatoi strane* [The End of the World in One Country], Moscow, OGI, RSUH, 2010.
- Bessonov I. A. Kniga “Akh, mama-mamen'ka...”: Traditsionnye i sovremennye predstavleniya o kontse sveta [“Oh, mama, mama” Book: Traditional and Contemporary Eschatological Notions]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2011, no. 4 (44), pp. 140–148.
- Clay J. E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter: The Life and Sermons of Father Sergii (Romanov). *Folklorica*, 2020, vol. XXIV, pp. 135–162.
- D'yachkova N. Al'ternativnye mneniya o vaksinat-sii v religioznom diskurse [Alternative Opinions about Vaccination in Religious Discourse]. *Quaestio Rossica*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 53–69.

- Dubovka D. Sila slova startsa: mekhanizm osushchestvleniya kharizmaticheskoi vlasti [The Power of a Spiritual Elder's Words: The Ways of Communication in a Community With Charismatic Authority]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2017, no. 33, pp. 37–64.
- Hegumen Roman (Zagrebnëv). *Dela sveta i dela t'my* [Deeds of Light and Deeds of Darkness], n.p., 2016.
- Hegumen Roman (Zagrebnëv). *Drevnerusskoe selo Zayan'e* [Ancient Russian Village Zajanje], Pskov, 2005. URL: http://plussa-region.narod.ru/library/kniga_zayanje/kniga_zajanje.htm.
- Knorre B. “Oprichnyi mistitsizm” v religioznykh praktikakh “tsarebozhnichestva” [The Oprichnina Mysticism in Religious Practices of Tserebozhnics]. *Religioznye praktiki v sovremennoi Rossii* [Religious Practices in Contemporary Russia] (eds K. Russele, A. Agadzhanian), Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006, pp. 384–397.
- Knorre B., Zasyad'ko A. Pravoslavnyi antiekhumenizm 2.0: mobilizatsionnaya model', sek'yuritizatsiya i revanshizm [Orthodox Anti-Ecumenism 2.0: Mobilization Model, Securitization And Revanchism]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2021, no. 39(2), pp. 277–317.
- Kormina Zh. V. Drozhzhi-ubiitsy: gastronomicheskaya konspirologiya i kul'tura nedoveriya v sovremennoi Rossii [Killer Yeast: The Gastronomic Conspiracy and Culture of Distrust in Contemporary Russia]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2015, no. 27, pp. 142–175.
- Luchenko X. Tsifrovizatsiya bogoslužhebnykh praktik v period pandemii koronavirusa v kontekste mediatizatsii pravoslaviya [The Digitalization of Worship Practices during the Coronavirus Pandemic in the Context of the Mediatization of Orthodoxy]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2021, no. 1(39), pp. 39–57.
- Makarkin A. V. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i pandemiya COVID-19 [Russian Orthodox Church and COVID-19 Pandemic]. *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Funds], 2021, no. 4 (138), pp. 157–168.
- Mitrofanova A. V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia. *Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic* (ed. N. Käsehäge), Bielefeld, Transcript Verlag, 2021. P. 47–80.
- Panchenko A. A. “Plan Dallesa”: sovetskaya literatura, teorii zagovora i moral'nye paniki v Rossii rubezha XX i XXI vekov [“Dulles' Plan”: Soviet Literature, Conspiracy Theories and Moral Panicking in Russia at the Turn of the 20–21st Centuries]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2018, no. 2, pp. 118–136.
- Panchenko A. The Beast Computer in Brussels: Religion, Conspiracy Theories, and Contemporary Legends in Post-Soviet Culture. *Folklore*, Tartu, 2017, vol. 69, pp. 69–90.
- Radchenko D. Instagram-sobornost': konstruirovaniye sotsial'nosti vo vremya kovid-a [Instagram Catholicity: Constructing Sociality During Covid]. *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Funds], 2021, no. 6 (140), pp. 135–157.
- Tarabukina A. V. Fol'klor i dukhovnaya kul'tura “tserkovnykh lyudei”: Opyt issledovaniya sovremennogo fol'klora [Folklore and Spiritual Culture of “Church People”: A Study of Modern Folklore], PhD diss., Saint Petersburg, Institute of Russian Literature at Russian Academy of Sciences, 2000.
- Viveiros de Castro E. *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturnoi antropologii* [Métaphysiques cannibales. Lignes d'anthropologie post-structurale], Moscow, Ad Marginem Press, 2017.
- Vorob'eva T. Lishennogo sana ottsa Sergiya oshtrafovali za rasprostraneniye feikov [Defrocked Priest Fr. Sergius Was Fined for Spreading Fake News]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], July 7, 2020. URL: <http://rg.ru/2020/07/07/reg-urfo/lishennogo-sana-otca-sergiia-oshtrafovali-za-rasprostraneniye-fejkov.html>.

- Vyazovskii I. "Kak velika tvoya lyubov', o, Bozhe, k padshemu sozdan'yu..." (O prikhode v pskovskoi glubinke i ego nastoyatele o. Romane) ["How Great is Your Love, Oh God, for a Fallen Creature..." (On Parish in the Pskov Countryside and Its Rector, Fr. Roman)]. *Vera-Ehskom. Khristianskaya gazeta Severa Rossii* [Vera-Eskom: Christian Orthodox Newspaper of the North of Russia], 2002, no. 2 (409). URL: <http://rusvera.mrezha.ru/409/main.htm>.
- Zygmunt A.I. Sovremennaya prikhramovaya sreda kak soobshchestvo v situatsii zhertvennogo krizisa [Contemporary Parish Milieu as the Community in the Situation of the Sacrificial Crisis]. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Researches in Religious Studies], 2016, no. 1(13), pp. 151–189.

Мои значимые другие*: Зенита, Сусана, Иланка

Часть 1

Светлана Бойм

* В оригинальном названии используется термин *significant others* — множественное число от *significant other*. «Значимый другой» — термин, введенный в научный обиход американским психиатром и психоаналитиком Гарри Стеком Салливаном (Harry Stack Sullivan, 1892–1949). Согласно Оксфордскому толковому словарю по психологии под редакцией А. Ребера, «значимый другой», в изначальной трактовке Салливана, — «любой человек, который важен и влиятелен в отношении формирования у индивида социальных норм, ценностей и личного образа Я. Обычно значимым другим является тот, кто имеет власть над человеком и представляет собой точку отсчета для принятия и отвержения ценностей, норм и моделей поведения». — *Прим. пер.*

Светлана Бойм (1959–2015). Культурный теоретик, художник, драматург и прозаик.

Перевод с английского *Александра Стругача* под редакцией *Юлии Вайнгурт* выполнен по рукописному оригиналу (Boym S. My Significant Others: Zenita, Susana, Ilanka). Печатается с любезного разрешения родителей *Светланы Бойм*.

В 1977 году на Кировском проспекте, ныне снова Каменноостровском, начался ремонт дорожного покрытия. Работы затянулись на целый год. Зимой выпал снег, его, конечно, никто не убирал. Сугробы были по полтора метра высотой. Между сугробами граждане протоптали дорожки. Я помню, как ходила по этим узким скользким тропинкам на занятия в «Первый мед», перебиралась через обледеневшие горы снега, как Суворов через Альпы.

Новый год я пошла встречать на Карповку, в дом, где какое-то время до революции жил Ленин. Там даже был музей: кресла в белых чехлах, венские стулья с гнутыми спинками и жуткий серый сарафан Надежды Константиновны в стеклянной витрине. В музей нас водили на уроке истории. Мы смеялись над этим страшным сарафаном, нам всё было весело. Такие крамольные детские впечатления. Света потом напишет пьесу «Женщина, которая стреляла в Ленина», ее поставят в Гарварде, но это в другой уже жизни. А тогда, в 1977 году, снежной морозной ночью на углу Большого проспекта она ждала меня, чтобы вместе пойти встречать Новый год. Светка, Светлана, моя самая лучшая и верная подруга с десяти лет. Тоненькие ручки, худенькие ножки, внимательный взгляд темных глаз, густые брови, ресницы невиданной роскоши и улыбка до ушей. Я так до сих пор вижу ее внутренним зрением, а иногда, когда я иду по Каменноостровскому, мне кажется, что вот она стоит под снегом и ждет меня на нашем условленном месте, на том самом углу. Это бывает с теми, кто, как я, прожил всю жизнь в одном и том же районе. Ничего почти за пятьдесят лет не поменялось: те же дома, тот же снег, тот же ленинградский, петербургский, воздух.

Итак, мы пошли в сторону реки, сразу продолжив наш бесконечный разговор о том, о чем говорят все подруги с десяти до девяноста лет. О жизни, о личном, и, конечно, о любви. Шли мы по мягкому снегу, как по облаку, в морозной пустоте предновогодней ночи, почти не замечая ничего вокруг.

Лето 2015. Света — известный профессор Гарварда. Я — врач-нефролог. Нас разделяет океан, а соединяет интернет. Света в больнице, ждет операцию, она понимает, что очень серьезно больна. Я говорю ей через море и облака, через горы и реки, словно в другое измерение:

— Отвлекись, посмотри комедию какую-нибудь, фильм хороший итальянский, можно даже старый...

Она с возмущением:

— Ты что? У меня так мало осталось времени. Я должна написать то, что задумала.

— О чем?

— О том, о чем всегда собиралась написать, но так и не успела. О жизни. О личном. О любви.

И вот появляется текст, написанный по-английски, в больнице, в ожидании операции¹. Текст, до конца не отредактированный, но очень живой.

Наталья Стругач,
январь 2021

В ДЕНЬ моего рождения папа отправился на футбол. Стадион имени Кирова украшали промокшие под ленинградским дождиком алые транспаранты: «Вперед, к Победе коммунизма!», а любимая команда моего отца — ленинградский «Зенит», как всегда, проигрывала. Это ни в малейшей степени не печалило моего папу. Он был почетным членом Клуба Заядлых Болельщиков «Зенита» (КЗБЗ), и от него требовалось лишь поставить на то, одержит ли «Зенит» победу или потерпит поражение. Что действительно имело значение для заядлых болельщиков — так это сама игра и сообщество друзей, создавших свое государство в государстве, чтобы иметь возможность перекинуться парой-тройкой разрешенных анекдотов. Шел 1959 год, минуло шесть лет после смерти Сталина; в космос запустили Спутник, в Советском Союзе открылась выставка «Америка», а великий шпионский триллер Хичкока «На север через северо-запад» приводил в восторг современников — по крайней мере в Западной полушарии. После сталинской зимы наступила хрущевская оттепель и ленинградская слякоть. Вместе с потеплением официального ветра, культурная жизнь в стране начала меняться — задолго до того, как стали возможны реальные политические перемены. Разнообразные клубы по интересам, — от вязания до геологии, от футбола до кино, — вырастали в официозных дворцах культуры словно грибы после дождя. У них были собственные флаги, значки, гимны и выборные процедуры, которые тактично подражали советским ритуалам. В те времена объединение КЗБЗ было самым миролюбивым среди государств народной демократии; юмор занимал здесь место официальной идеологии. В день моего рождения папа перестраховался: сделав ставку на поражение команды «Зенит», — а команда

1. Светлана Бойм умерла от рака 5 августа 2015 г. в возрасте 56 лет. — *Прим. ред.*

выиграла. Пребывая в приподнятом настроении, он предложил назвать своего первого (и, как оказалось впоследствии, единственного) ребенка Зенитой — в честь любимой проигравшей команды. Кроме того, у Зениты был прекрасный космический нимб, отсылающий к точке на небесной сфере, расположенной непосредственно над наблюдателем, находящимся на Земле. Моих бабушек охватила буря негодования. Несмотря на то что они редко приходили к согласию между собой, обоим нравилось имя Саша, в котором каждая буква ассоциировалась с каким-либо покойным или дальним родственником. В еврейских семьях было принято давать детям русифицированные версии иудейских имен; моего отца звали Юрий — вместо Ури, а мою маму называли поэтическим именем Муза — вместо Мириам. Подобно другим еврейским семьям, моя собственная потеряла множество родственников, пережив войны и сталинские чистки. Тем не менее, насколько я знаю, людей с именем Саша среди них не было; это имя, таким образом, стало обобщенным коллективным посвящением. Когда мои бабушки разоблачили папин заговор, состоявший в том, чтобы назвать меня Зенитой, то были настолько обескуражены, что немедленно согласились на имя Светлана — мамино любимое. Западному человеку может представляться, что это имя имеет отношение к дочери Сталина, но в Советском Союзе у него не было столь конкретных ассоциаций. В действительности данное имя сделал популярным поэт-романтик XIX столетия Василий Жуковский. В его балладе² Светлана предстает в образе пытливой светловолосой барышни, которая желает узреть свое будущее в освещенном приглушенным светом волшебном зеркале. «О! не знай сих страшных снов/Ты, моя Светлана...», — предостерегает автор свою героиню. «Светлана» означает «само очарование»³, а в 1970-е годы это имя фигурировало также в популярной советской песне о первой любви, которая настигает мальчика-подростка в разгар уто-

2. Балладу «Светлана» Василий Жуковский (1783–1852) посвятил своей любимой племяннице Саше Протасовой (1795–1829). В посвящении произведения указано «А. А. Воейковой»: выйдя замуж, Саша стала Александрой Андреевной Воейковой. Баллада была составлена поэтом в качестве свадебного подарка. Бракосочетание состоялось 14 июля 1814 г., а приданое невесты было обеспечено Василием Жуковским, продавшим для этого одну из своих деревень. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

3. В оригинале здесь использовано английское устойчивое выражение *sweetness and light* — буквально: «нежность и свет», которое традиционно переводится на русский язык как «само очарование».

мительно-нудного урока по бог знает какому предмету в девятом классе. Вы — влюбленный молодой человек, дрейфующий в бескрайнем океане скуки, предоставленный самому себе в эпоху, предшествовавшую появлению айфона, бороздящий бушующие моря собственного, еще не подключенного к сети подросткового воображения. «Сидишь за партой у окна. / Глядишь тревожно и туманно, / А за окном стоит весна, / А за окном стоит весна, / Весна по имени Светлана»⁴. У имени Светлана есть множество производных: Светка, Светик, Светочка — все с разнообразными уменьшительно-ласкательными суффиксами. Я всегда ощущала себя девочкой с множеством имен. В школе мне нравилось общаться с воображаемыми друзьями и отождествлять себя с персонажами художественной литературы. Хотя я и не получила подобающего еврейского образования, которое в те времена находилось под строжайшим запретом, но была записана «еврейкой» в графе национальность в классном журнале, в который любили подсматривать все школьные хулиганы. Восемьдесят процентов детей были записаны «русскими», а далее шли какие-то чудачки: один татарин, один грузин, один украинец, три еврея и несколько «русских», у которых в фамилиях имелись подозрительные иностранные корни, — скрытые евреи. Я принимала свое инородное происхождение с двойным воодушевлением и любила играть в шпионские игры со своей лучшей подругой, крымской татаркой по имени Оля У. Я обожала зарубежные сказки — начиная с «Русалочки», которая эмигрировала, поднявшись из великолепного подводного царства на суровую землю, и «Красной Шапочки», которая пошла по окольному пути через лес и вместе со своей бесстрашной непереваренной бабушкой перехитрила кровожадного волка. В то же время меня поминал за собой русский народный персонаж Иван-дурак, которому наказали пойти «туда, не знаю куда, принести то, не знаю что» — и он отправился в сказочное пространство или ближнее зарубежье.

Где-то к девяти годам я захотела стать пионеркой. Я вдохновлялась примером Беллы Ильиничны, полуслепой старой большевички, с которой моя бабушка провела несколько лет в лагерях ГУЛАГа в 1949–1954 годах. Превращение в пионерку обернулось для меня впечатляющим тактильным и аромати-

4. Слова из песни 1974 г. «Девятый класс», музыка Бориса Монастырского, слова Юрия Рыбчинского. Песня получила широкую известность в исполнении ВИА «Верные друзья».

ческим опытом. На тускло освещенной арене дворца спорта «Юбилейный» (где некогда играл «Зенит») мы выстроились в наглаженных белых рубашках и синих юбках на фоне бархатистых алых транспарантов с нанесенными на них золотым шитьем словами. Мы балансировали между детством и чем-то новым, мы были счастливы прикоснуться к своим пионерским галстукам и присоединиться к хору грядущего. Стоя в конце строя и содрогаясь от волнения, я наблюдала за тем, как наш главный пионервожатый приближался ко мне. Мне так не терпелось завязать этот узел принадлежности. Следующее, что я ощутила, — была волна перегарного дыхания пионервожатого в непосредственной близости от моего восторженного лица. Руки его тряслись, и ему едва удалось соединить края галстука. В итоге узел получился некрепким. «Пионер, — прогремел заранее записанный голос в репродукторе, — к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» «Всегда готов!» — голос новообращенной Светы Гольдберг присоединился к хору, разве что — немного не в унисон. Мне никогда не нравились повествования о юных пионерах-героях, вроде Павлика Морозова, благочестивого мальчика, который донес на собственного отца, якобы кулака (чуть более предприимчивого крестьянина) под давлением любящей матери, но на деле — во имя своей советской Родины-Матери. Маленький советский Эдип не относился к числу моих героев. Я не питала чувств и к положительным героиням — белокурам и покорным девицам, которым часто доставался суженый. Фокус моего читательского внимания сместился на несколько столетий назад — в заморские страны — и был направлен на многострадальных и зачастую никем не понятых *femme fatales*⁵, которые обычно плохо кончали. Моими любимицами были Миледи де Винтер из романа «Три мушкетера» — та самая, с татуировкой в виде флер-де-лис⁶ на плече, а также — черноволосая и пылкая Исидора Коварубио Де Лос-Льянос, которая ловила своих неприятелей с помощью лассо в позабытом произведении американской классической литературы — романе «Всадник

5. *Femme fatales* — фр. роковые женщины.

6. Флер-де-лис — от фр. fleur de lys, «цветок лилии», «ирис» — популярная гербовая фигура, относящаяся к числу так называемых негеральдических естественных фигур. В разных культурах данное изображение традиционно носило различные смыслы: в диапазоне от символа плодородия и целомудрия — до знаков отличия правящих монархов. В древнерусском искусстве — «крин», символ Богоматери.

без головы»⁷ капитана Майна Рида. Еще была авантюристка-еврейка⁸ с огненными волосами в романе «Айвенго» Вальтера Скотта — Ревекка? Шошана? Я всячески стремилась спасти ее от участи второстепенного персонажа. Литература представляла нам возможность ускользнуть от повседневной советской жизни, которая порою казалась нечитабельным миром двойственных формулировок и компромиссов, где едва ли перекликалось между собой то, что произносилось вслух, и то, что при этом имелось в виду. Взаимный обмен книжками являлся альтернативной формой принадлежности, которая подразумевала не соответствие, а совместное несоответствие⁹.

В тринадцать лет я исписала свою адресную книгу неправдоподобным французско-русским именем Митя Бруни. Нам довелось испытать пылкие ласки у вестибюля станции метро «Горьковская», а затем — на крыше Петропавловской крепости¹⁰. О, нет, — вы не увидите там нацарапанную желтым мелом надпись: «Митя + Света = любовь», мы были слишком крутыми для этого. Однажды я умышленно потеряла записную книжку и мой тайный возлюбленный сделался предметом школьных пересудов. После этого Митя больше не перезвонил. Ни один из моих будущих возлюбленных, реальных или виртуальных, не дотягивал до Мити Бруни. Где-то в пятнадцать я влюбилась в поэзию, ощутив благоуханный аромат, исходивший от тонкой темно-синей книжицы Осипа Мандельштама, впервые переизданного в 1972 году, после тридцати пяти лет тишины. Понятия не имею, как мои родители смогли позволить себе эту книгу. Ее цена

7. Роман был качественно экранизирован в Советском Союзе. Кинолента «Всадник без головы» — художественный фильм советско-кубинского производства в жанре приключенческой мелодрамы с элементами стилизованного вестерна. Режиссер Владимир Вайншток (1908–1978), сценарий: Павел Финн (1940), Владимир Вайншток, на основе адаптации одноименного романа (*The Headless Horseman*, 1866) американского писателя ирландско-шотландского происхождения Томаса Майна Рида (1818–1883). Фильм вышел в прокат в СССР в июле 1973 г. Его зрительская аудитория составила почти 52 миллиона человек.

8. *La belle juive* — образ прекрасной еврейки, существовавший в европейской культуре со времен Средневековья и ставший особенно популярным в XIX в., с расцветом романтического ориентализма.

9. В оригинальном тексте применяется игра слов на основе глагола *to fit* («вписываться», «соответствовать», «подходить», «встраиваться»: *not fitting in — being misfits*).

10. Пешеходный маршрут «Невская панорама» проложен по деревянным мосткам на эксплуатируемом покрытии крепостных стен — от Государева до Нарышкина бастиона в Петропавловской крепости.

на черном рынке в те времена равнялась месячной зарплате советского инженера¹¹. Мое излюбленное стихотворение «*Золотистого меда струя*»¹², которое я скорее почувствовала, нежели до конца поняла, открылось мне в крымском поселке Коктебель, где я проводила летние каникулы. Мы наслаждались туманными холмами на морском берегу, носящими имя «грудь царицы Савской», и собирали полудрагоценные камни с расходящимися прожилками, похожими на линии неправдоподобных судеб. Это были наши эфемерные талисманы, связывавшие прошлое с будущим. Стихотворение Мандельштама медленно струится по террасированным ландшафтам Коктебеля, словно золотистый медовый ручей на сухой крымской жаре. Мандельштам считал, что поэт или его идеальный читатель — это «поэтический гермафродит», который свободно перемещается между гендерами, возрастами и границами и радостно общается со своими не-современниками по всему свету. Крым олицетворял «тоску по мировой культуре», это была уникальная часть советской территории, где когда-то давным-давно переплетались судьбы греков, итальянцев, скифов, хазар, евреев, татар, армян и других народов и расцветали различные космополитические визионерские утопии — включая богемный рай для художников и поэтов в 1910-е годы и нестабильную сказочную

11. Цена подобных изданий, распространявшихся по большей части через неофициальные полуподпольные сети перепродажи — то есть «с рук» — могла составлять несколько десятков рублей. Но до сумм в 100 или 150 рублей (соответствующих базовым заработным платам инженеров нижнего звена и молодых специалистов) цены на такие книги доходили крайне редко. За подобные суммы, как правило, перепродавались коллекционные исторические издания, религиозные книги, альбомы по искусству с большим количеством цветных репродукций и т. д.

12. Оригинальное название этого произведения Осипа Мандельштама, под которым оно публиковалось в первых стихотворных сборниках в 1918 и 1922 г., — «Виноград». Позднее стихотворение публиковалось без названия и его стали именовать по первой строке. Мандельштам написал «Виноград» в Алуште в 1917 г. и посвятил его Сергею Судейкину (1882–1946) и Вере Боссе (1888–1982) — будущей супруге художника. Стихотворение через мифологические образы повествует о вечере, проведенном поэтом в компании друзей, вынужденных скрываться в Крыму от революции. Через три года Судейкин с супругой покинули Россию, направившись во Францию через Кавказ. Важную роль в стихотворении играют не только аллегорические отсылки к персонажам античной мифологии (аргонавты, Одиссей, Пенелопа), но и цвета («Золотой век», журнал «Золотое руно», который оформлял Судейкин), а также почти фотографические образы Тавриды: сезонные винодельческие работы и центральное пространство — виноградник, который своей строгой геометрией напоминает поэту воинственный порядок боевого построения всадников перед битвой.

страну под названием Красный Сион, — недолговечную еврейскую социалистическую сказочную республику — в 1920-е.

В стихотворении «Золотистого меда струя» прекрасная рыжеволосая хозяйка бросает взгляд через обнаженное плечо, пока ее друзья пируют за разговорами и флиртом на пороге революции и кровавой гражданской войны, знаменуя одно идеальное мгновение. В финале появляется непрощенный гость. Это Одиссей. Он возвращается домой с небылицами, разве что его всамделишный дом — вовсе не родная Итака, а Крым/Таврида — земля изгнанников. «Одиссей возвратился, пространством и временем полный». «Улисс вернулся», — вторит стихотворец с другого континента и на другом языке. «Но где влачит судьбу земную/Тот, кто погожим днем и ночью темной/Бродил по миру, словно пес бездомный,/Никем себя прилюдно именуя?»¹³ — Улисс Хорхе Луиса Борхеса бросает взгляд через плечо, стремясь изловить собственную отважную тень.

Поэтический испанский слог Хорхе Луиса Борхеса стал моим следующим по счету любимым языком. После окончания школы я захотела изучать иностранные языки и культуру в Ленинградском государственном университете. Вот только мой папа разузнал у своего товарища по Киноклубу — университетского профессора, — что существуют неофициальные еврейские квоты и что девочка с фамилией Гольдберг никогда не сможет поступить туда, какими бы высокими ни были ее отметки. Мой отец не мог поверить, что антисемитизм пережил сталинизм, но не собирался жертвовать моим будущим ради собственных высоких идеалов. Он выяснил, что единственным местом, куда «брали евреев» по направлению гуманитарных наук в тот год, было в соответствии с неписаными нормами советской внутренней политики Испанское отделение Ленинградского государственного педагогического института¹⁴. Данное отделение было подлинным прибежищем для эксцентричных персон. Среди наших профессоров были такие, как невысокий коренастый лингвист-чародей по имени доктор Шаббес¹⁵, доцент из Баку ростом с Дон Кихота, игравший на гитаре и певший на баскском языке, преподавательница фонетики по имени Мария-

13. Борхес Х.Л. «Одиссея», песнь двадцать третья//Избранные стихи/Пер. Б. Дубина. М.: Carte Blanche. С. 20. (Licentia Poetica).

14. Ныне — Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена).

15. В оригинальном тексте — *Dr. Shabbes* — вымышленное имя молодого начинающего преподавателя, в те годы обучавшегося в аспирантуре института.

Луиза Муньос¹⁶, которая была эвакуирована из Испании девятилетней девочкой в период гражданской войны и всегда мечтала о возвращении в родную Астурию¹⁷, небольшая группа пожилых бывших узников ГУЛАГа, которые в свои восемнадцать лет отправились добровольцами на гражданскую войну в Испании, а потом оказались в застенках, и несколько унылых советских аппаратчиков с прекрасно поставленным произношением. Их роль заключалась в том, чтобы студенты не слушали «Битлз» и придерживались допустимой длины стрижки. Именно благодаря Марии-Луизе я приобрела свой необыкновенно чистый испанский акцент, *Castellano castizo*¹⁸, который неизменно вводит людей в заблуждение. При всей нашей любви к ней она мучила нас фонетическими упражнениями, словно транслируя нам физиогномику собственной ностальгии. Это был монолог Дон Кихота о свободе: «*La liber-ta-d, Sancho*»¹⁹, — не надо мямлить, каждый звук — громко и отчетливо — пускай самый кончик вашего языка беззвучно целуется с вашими передними зубами... «*la libertad*» — это не для слабонервных». Испанское стихотворение о Красной Шапочке было еще одним обязательным для заучивания текстом: «*caperu-ci-ta-en-carnada*»²⁰. «*Caperu-c---ii-ta!*» Растягивайте губы, девочки, — словно острое лезвие, пока не будет больно... не обращайтесь внимания на реплики персонажей! «*Ca-re-ru---ciiiii-ta*»». Я слышала, что Мария-Луиза вылетела в Мадрид первым же рейсом в самом начале перестройки. Донкихотовская Испания, которую я открыла для себя в Ленинградском государственном педагогическом институте, воображаемая страна советских эксцентрических грез, быстро превратилась в мою *patria chica*²¹. Я заинтересовалась иберийскими диалектами и языками национальных меньшинств Испании, такими как галисийский²², каталан-

16. В оригинальном тексте — *María-Luisa Muñoz*.

17. Астурия — провинция на севере Испании, имеющая статус автономного сообщества. Крупнейшие города — Хихон и Овьедо. Астурия имеет богатые региональные традиции, в том числе — уникальную литературу и поэзию на астурийском языке, а также музыкальные произведения для традиционного местного инструмента — астурийской волынки.

18. *Castellano castizo* — исп. настоящий кастильский, типичный кастильский. Кастильский диалект — официальная версия испанского языка, распространенная в центральной и северной частях Испании.

19. *La libertad, Sancho* — исп. «Свобода, Санчо...».

20. *Caperucita encarnada* — то же, что *Caperucita Roja* — исп. Красная Шапочка.

21. *Patria chica* — исп. малая Родина.

22. Галисийский диалект (*Variedad del castellano de Galicia*, исп.) — диалект испанского языка, вариант кастильского — язык, основанный на взаимодействии испанского и галисийского языков, распространенный в Галисии. Га-

ский или ладино²³. Эти поэтические средневековые языки были гораздо больше связаны друг с другом, нежели с центральным кастильским диалектом, который был объявлен государственным языком после воссоединения страны. Я воображала свою дальнюю родственницу — рыжеволосую испанскую еврейку Шошану, которая пробирается по залитым лунным светом дорогам Толедо, переодеваясь для своего путешествия в чужое платье и сочиняя для своих подруг стихи на разных романских языках. *Muero porque no muero* — «Умираю и не могу умереть»²⁴. Нет, вовсе не так, как у Святой Терезы, — великий мистический *conversa*²⁵. У меня это могло бы звучать так: *Vivo, porque no vivo...* («Живу и не могу жить»), *Porque la vida es sueño y los sueños sueños son* («Раз жизнь есть только сновиденье, а сновиденья только сны»). Последняя строка не принадлежит Шошане²⁶). В свои восемнадцать я дни напролет просиживала в библиотеке, вручную переписывая научные труды по общей и исторической лингвистике — от Соссюра до Амадо Алонсо²⁷, получая особое удовольствие

лисийский язык — вариант португальского языка, развившийся из средневекового галисийско-португальского.

23. Ладино — так называемый сефардский, или еврейско-испанский, язык иберо-романской подгруппы романских языков. Ладино — это группа еврейско-испанских диалектов, происходящих из различных мест Иберийского полуострова.

24. Русский писатель, философ, поэт и литературный критик Дмитрий Мережковский (1865–1941) в своей книге «Св. Тереза Иисуса» писал: «Может быть, глядя на Христа влюбленными глазами, все повторяла маленькая Терезина с неутолимою жаждой: “Дай мне, дай мне этой воды!” — и умирала, и не могла умереть от блаженства. Что это была за жажда, поймет она уже много лет спустя, когда, читая в молитвеннике слова из Песни Песней: “Да лобзает Он меня лобзанием уст своих, ибо ласки Его лучше вина!” — вся задрожит и с лицом, зардевшись, как от первого поцелуя любви, подумает: “О, какая блаженная смерть в объятиях Возлюбленного!.. О, приди, приди, — я Тебя желаю, умираю и не могу умереть!” И еще яснее поймет, когда Христос в видении скажет ей: “С этого дня, ты будешь супругой Моей... Я отныне не только Творец твой, Бог, но и Супруг”». Произведение входит в цикл-трилогию «Испанские мистики» (1940–1941), состоящий из следующих книг: «Св. Тереза Иисуса», «Св. Иоанн Креста», «Маленькая Тереза».

25. *Conversa* — исп. разговор, диалог.

26. “¿Qué es la vida? Un frenesí. / ¿Qué es la vida? Una ilusión, / una sombra, una ficción, / y el mayor bien es pequeño. / ¡Que toda la vida es sueño, / y los sueños, sueños son!” — «Что жизнь? Безумие, ошибка. / Что жизнь? Обманность пелены. / И лучший миг есть заблужденье, / Раз жизнь есть только сновиденье, / А сновиденья только сны» — отрывок из пьесы «Жизнь есть сон» (*La vida es sueño*, 1635) испанского драматурга Педро Кальдерона де ла Барка (Calderón de la Barca Hena de la Barreda y Riaño, 1600–1681).

27. Амадо Алонсо Гарсия (1896–1952) — испанский и аргентинский филолог-испанист, литературовед и переводчик, исследователь испанской поэзии рубежа XIX–XX вв., специалист в области лингвистики и истории языков и диа-

от этого чудесного ускользания в науку. Мое увлечение провансальским²⁸ и каталанским языками завершилось романом с профессором-трубадуром из Баку. Начиная с малого — так он меня наставлял. Начни свое исследование с определенной небольшой вещи, например статьи на диалекте каталанского языка. Затем ты сможешь взяться уже за нечто оригинальное и расширить круг своих изысканий. Прости, мой дорогой М. В., мне так и не удалось последовать твоему совету, хотя он сопровождался очаровательными букетами роз, долгими прогулками по ленинградским дворам, хриплыми испанскими песнями о любви под гитарный аккомпанемент и бокалом Ркацители — того самого молодого грузинского вина. Наш роман в итоге остался почти платоническим, но он стал для меня толчком к эмиграции и посвящению себя научной деятельности. Мне по-прежнему не очень хорошо удается останавливаться на мелочах, и у меня редко получается отличить конкретное от неопределенного. Но эти угнетенные романские языки вели меня по дороге приключений и самопознания.

Судьбоносная для нее случайная встреча произошла в 1979 году в очереди за сушеной воблой в Коктебеле, в Крыму, неподалеку от темного с винным отливом моря. Подобное не могло бы произойти в каком-либо ином месте. В той очереди она повстречала стильного московского архитектора с золотистой бородкой. Его имя звучало как превосходный творческий псевдоним — Константин Бойм. После десятиминутной беседы он спросил ее, не желает ли она отправиться с ним в Америку. Остальное — уже история (и тема совсем другого рассказа). В конечном итоге она ответила «да», — не сразу, но вскоре. Через два месяца они зарегистрировали брак и инициировали процесс отказа от советского гражданства и получения выездной визы. Они сохранили свои фамилии — Бойм и Гольдберг — и независимые творческие личности. Переход от внутренней эмиграции к внешней воспринимался как продолжение, но на деле это был,

лектов Испании и Латинской Америки. Преподавал в Университете Буэнос-Айреса и Гарвардском университете в США.

28. Провансальский язык (*provençal*, *proençal*, также — лимузенский, *lemozi*) — язык коренного населения Окситании, южных территорий Франции, районов в приграничных зонах Испании и Италии. Его также принято называть «языком трубадуров».

скорее, прыжок веры. Внутренняя эмигрантка — та, которая дистанцируется, насколько это политически возможно, от обязательств и компромиссов с окружающим ее обществом и выкраивает для себя государство в государстве, порой даже настолько крошечное, как «кухонный салон».

Там она делится собственным иммигрантством с другими — с единомышленниками, на свой страх и риск. Границы этих государств в государстве неохранные и проницаемые, — но все же внутренняя эмигрантка движется в фарватере родного языка и своей страны (и отклоняется в сторону). Когда ты эмигрируешь за границу, в особенности из закрытого и консолидированного общества, то испытываешь шок от одной только мысли о том, что там — «заграница». В нашем случае было трудно поверить в то, что «Запад» не являлся банальным идеологическим или контркультурным конструктом; он в принципе функционирует по правилам другого языка. Мы хорошо знали пункт отправления, но не пункт назначения. «Запад» существовал для нас как пространство другого и как страна из кинофильмов. Наш фактический опыт не всегда соответствовал этим киносценариям. Из всех моих внутренних других именно Светка, испытывавшая отвращение к несправедливости и влюбленная в чужие жизни, решительно и быстро вознамерилась эмигрировать из Советского Союза. Процесс был унижительным и неприятным*.

Скрытый еврей, профессор испанского отделения (профессор Шаббес? Могли ли его звать так на самом деле?) попросил меня добровольно отчислиться из педагогического института с риском так никогда и не завершить высшее образование в Советском Союзе. В противном случае руководству пришлось бы проводить долгое общественное собрание, клеймив меня как изменницу Родины, что стало бы проблемой для всех. Я приняла решение оставить учебу «по семейным обстоятельствам». Через два года после моего отъезда папа оказался в центре небольшого показательного процесса на предприятии, где он трудился; его обвинили в воспитании изменницы Родины. Он был уволен с работы и снят с должного

* В этом фрагменте автор переходит к повествованию от 3-го лица, что, по всей видимости, сделано для усиления эффекта отстраненности от описываемого.

сти председателя своего киноклуба «Кино и ты». Единственная должность, на которую ему удалось устроиться, — работа ночным сторожем на автостоянке, где он прочел множество зарубежных детективов и начал изучать английский язык.

После моего отчисления из педагогического института и последовавшей за ним подачи документов на эмиграцию я полтора года провела в советской неопределенности — не совсем *émigré*, не совсем отказник. Времена были напряженные. В период проведения Олимпиады в Москве повсюду появились улыбающиеся олимпийские мишки и менее улыбочивые крепкие милиционеры. В конце концов я получила выездную визу для отъезда на «постоянное место жительства» в Государство Израиль. Затем последовало несколько месяцев жизни в поселениях для беженцев в Австрии и Италии, и в итоге я решила отправиться в Соединенные Штаты Америки — и оказалась наконец в Бостоне, который, как я полагала, являлся американским городом-побратимом Ленинграда. На собеседовании в иммиграционной службе сотрудница сохранила имя моего мужа Константина Бойма, а мое — предложила изменить: «Никто в Америке не сможет выговорить ваше имя Светлана. Как насчет Сьюзен? — весело поинтересовалась женщина. — Его довольно просто выговорить». Я выбрала Сьюзанн, так как мне нравилась песня “I’m sorry Suzanne believe me <...> I’m sorry Suzanne forever...”²⁹ (Видимо, у него была веская причина извиняться, и я надеюсь, что Сьюзанн ему не поверила). Сотрудница иммиграционной службы улыбнулась мне и что-то вписала в мой бланк заявления иностранца-нерезидента. Придя Светой Гольдберг, я ушла Сьюзанн Бойм. Смена имени меня нисколько не опечалила.

Я вовсе не ощущала себя так, будто у меня украли мою идентичность. Я чувствовала себя освобожденной и надеялась создать себя с нуля. Со Сьюзанн вышла небольшая накладка. Какой-нибудь новый знакомец звонил по телефону и спрашивал: «Можно Сью к телефону?» «Вы ошиблись номером», — учтиво отвечала я. Мне нравилось мое новое американское имя, но я так и не привыкла на него откликаться. Сьюзанн принадлежала к числу моих самых ассимилированных американских «я». В течение первого своего года в Америке Сьюзанн непродолжительное время прослу-

29. Речь идет о песне *Sorry Suzanne*, записанной в январе 1969 г. на *Abbey Road Studios* и выпущенной в 1970 г., которую исполняла известная британская поп-группа *The Hollies*. Авторы песни — британский композитор Тони Маколей (1944) и британский композитор и музыкальный продюсер Джеффри Стивенс (1934).

жила секретаршей, устроенной на неполный рабочий день, в организации под названием *Matching Roommates*³⁰. Она отправилась в *Filene's Basement*³¹ и приобрела бело-розовую рубашку в клеточку с белоснежным воротничком, чтобы выглядеть как секретарша из рекламы какого-нибудь йогурта. Не так давно я снова оказалась в районе Даунтаун Кроссинг³² в Бостоне, где совершила свой первый американский шоп-пинг. Там, где некогда располагался *Filene's Basement* — в самом центре Бостона, на границе между историческим центром и деловым районом, — красовалась зияющая в земле дыра, разверзнутая братская могила, где упокоится иммигрантский опыт погони за скидками. Офис *Matching Roommates* размещался в протекающем подвале в Брайтоне, и несмотря на то, что на собеседовании я сошла за добросовестную новоиспеченную американку, меня вскоре уволили — по той причине, что я не сумела купить своему начальнику правильный бутерброд с копченой индейкой и дижонской горчицей. Все, что я помню из этой истории: густые усы шефа, как в стихотворении Маяковского, которое я заучила в школе: «Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста», и прогнившую лавочку посреди зарослей высокой травы в Фенуэй Парке. Всякий раз, когда он отправлял меня из подполья на какую-нибудь специальную разведывательную миссию, я отдыхала на этой скамейке и читала купленный на распродаже экземпляр «Истории любви», блаженно забывая, какой именно соус желал получить мой шеф. Как бывшая обитательница коммунальной квартиры, я с недоверием относилась к подбору соседей и дижонской горчице. На моей следующей работе в Америке я трудилась с полной самоотдачей. Я стала помощницей по совместительству социального работника в Еврейской службе семьи и детей³³, которой было поручено работать с беженцами-кубинцами. Мне нужно было сопро-

30. *Matching Roommates* — букв. «Подбор соседей».

31. *Filene's Basement* — букв. «Подвал Файлена» — массачусетская торговая сеть, основанная в 1908 г. предпринимателем, филантропом и первопроходцем кредитных кооперативов Эдвардом Альбертом Файленом (1860–1937). С 2015 г. функционирует исключительно в качестве онлайн-магазина.

32. *Downtown Crossing* — торговый район в центральной части Бостона, в котором располагается множество лавок, ресторанов, кафе, баров, а также — крупные универмаги и торговые центры, некоторые из которых появились здесь в 1890–1910-е гг. В центре района находится одноименная станция метрополитена.

33. *Jewish Family & Children's Service*. Организация была основана в США в 1850 г. В деятельности этой гуманитарно-социальной структуры принимают участие сотни штатных сотрудников и тысячи волонтеров. Количество волонтеров постоянно увеличивается.

водить их из приюта в Дорчестере в JFS³⁴ и в службу социального обеспечения, чтобы помочь им с поиском крова, пособиями и трудоустройством. Моя группа состояла из трех кубинцев: двух высоких братьев, которые все еще находились в состоянии шока или изумления после своего отъезда и курили достаточно много дури, из-за чего бывало весьма затруднительно их разбудить и убедить отправиться на собеседования — и все это с помощью моего советско-кастильского языка образца XIX столетия. Третий мужчина был невысок и проникновенен. Он сообщил мне по секрету, что он — опытный механик и полон решимости «преуспеть в Америке». Я все еще слышу неуверенные шаги трех мужчин за моей спиной, как будто я их пионервожатая. Они называли меня Сусана, а также, с почтением, — *Nue-tra Mae-tra*³⁵.

Нам зачастую приходилось понимать друг друга с полуслова. Само собой, я их так и не заложила, даже когда любезный социальный работник напрямую спросил меня, не под кайфом ли они. Ни в коем случае не становись доносчицей³⁶: вот что я твердо усвоила в Советском Союзе. Я лишь желала, чтобы они пришли в себя и не ставили под угрозу собственное благополучие. Очутившись в Управлении социального обеспечения города — знаменитом памятнике архитектуры брутализма³⁷, — я должна была сопровождать их и работать переводчиком-трикстером, выдумывая и приукрашивая их истории о многолетнем опыте работы на Кубе.

34. Вариант сокращенной аббревиатуры организации *Jewish Family & Children's Service*. В настоящее время официально используется аббревиатура JF&CS.

35. *Nuetra Maetra* — исп. «наш учитель», «наша учительница».

36. Здесь в оригинальном англоязычном тексте использовано выражение *never to be a snitch*.

37. Речь, вероятно, идет о здании Правительственного центра обслуживания (*Government Service Center*), возведенного под руководством знаменитого американского архитектора Пола Марвина Рудольфа (1918–1997). Комплекс считается недостроенным, так как часть изначально запроектированных объектов так и не была возведена. Среди известных правительственных зданий в Бостоне есть еще один знаменитый памятник брутализма — здание городской администрации Бостона (Бостонская ратуша), возведенное в 1963–1968 гг. на основе конкурсного проекта, выполненного под руководством профессора Герхарда Михаэля Кальмана (1915–2012) — американского архитектора и ученого немецкого происхождения. Бостонская ратуша является одним из символов города и нередко появляется в фильмах и других произведениях популярной культуры. Уступчатый ребристый фасад стал классическим примером послевоенного брутального модернизма и повлиял на мировую архитектуру официальных зданий того времени, в том числе в значительной мере — на советскую архитектуру.

Хоть я и была *Gringa*³⁸, но мы продолжали оставаться *compañeros de lucha*³⁹. Потом их перевели в какое-то другое место. Когда мы увиделись в последний раз, они подарили мне три булавки со стеклянными сердечками — зеленую, красную и синюю. *Por Nue-tra Mae-tra*⁴⁰. Английские булавки сломались, но стеклянные сердечки все еще у меня — где-то в моем неразобранном архиве. Прошли годы, и я стала иностранцем-резидентом и гордой обладательницей грин-карты (демонстрирующей левое ухо на фотографии, удостоверяющей личность) и, наконец, — гражданкой США. В глубине души я продолжаю оставаться иностранцем-резидентом, хотя нынче я являюсь совладелицей частного жилого дома и уже не признаю за свою ту прежнюю иммигрантскую волю к преодолению трудностей. Знаю, знаю. «Иностранец-резидент» — лучше звучит как поэтическая метафора, нежели как статус проживания. Поступление в высшее учебное заведение по направлению литературы было подобно возвращению домой. Оно предоставило мне не только альтернативу привычной иммигрантской ассимиляции, но и подлинный дом — мобильный — в мировой литературе. Когда в Еврейской службе профессионального обучения⁴¹, которая помогала расселять советских беженцев, меня спросили, подготовку по какому профилю я желала бы получить, я ответила, что хочу поступить в университет. В конце концов, именно возможность закончить университет — одна из причин, по которой я уехала. А до отчисления из института мне удалось проучиться всего три года. По какой специальности? — поинтересовался служащий. Философия, сказала я, или филология.

Для сотрудников иммиграционной службы это прозвучало как анекдот. В самом деле, очень практичное направление деятельности. Служащий сказал, что лучшее из того, что он может предложить, это прохождение трехмесячного интенсивного курса по набору текста, возможно, с элементами программирования. В ответ я хлопнула дверью. После

38. *Gringa* — распространенное жаргонное испанское выражение, которым называют женщин-иностранок в Латинской Америке, в настоящее время — вне зависимости от их расовой принадлежности, национальности и происхождения. Изначально это слово являлось обозначением любой чужой «белой женщины». Также выражение применяется к женщинам, являющимся носителями английского языка.

39. *Compañeros de lucha* — *исп.* братья по оружию, соратники по борьбе, товарищи по сопротивлению. Этот лозунг нередко появлялся на кубинских пропагандистских плакатах.

40. *Por Nue-tra Maetra* — *исп.* «для нашей учительницы».

41. *Jewish Vocational Services*.

этого я добралась на метро до Бостонской публичной библиотеки и провела там целый день, изучая университеты Бостона. Я поинтересовалась по поводу «грантов для меньшинств»⁴² для женщин-евреек, и мне вежливо объяснили, что евреям в Америке больше не нужна поддержка для получения университетского образования. Я также узнала, что существует такое понятие, как «дедлайн», и что он уже прошел. Не слишком обеспокоившись теми сведениями, которые я получила из официального источника, я решила просто пройти по отделам и постучаться в случайные двери. Бостонский университет был ближе остальных. Испытывая легкое волнение, я направилась к кабинету заведующего кафедрой современных языков. Сквозь щель в приоткрытой двери я с удивлением заметила молодого человека, сидящего закинув ноги на стол и читающего книгу о Бертолуччи⁴³. Несмотря на то что его весьма озадачили мои миграционные документы беженки и мои выписки из педагогического института, в которых перечислялось множество курсов по «военному обучению» и «практике медсестер гражданской обороны», он проявил непредвзятое отношение. Мы нашли общий язык, обсудив одну из тем, которая в чем-то была мне близка, — итальянский коммунистический кинематограф. В 1981 году испаноязычные советские беженцы все еще были редкой монетой, и я, вовсе об этом не подозревая, выглядела соответствующим образом, — одетая в свое бежевое пальто, с длинными прямыми волосами. Он предложил мне побеседовать с профессором испанского отделения в соседнем кабинете — Алисией Б. Я просто не могла поверить в открытость и доступность, которые я смогла получить без ка-

42. В тексте использовано словосочетание *minority grants* (*Grants for Minority Students*) — гранты для абитуриентов, поступающих в вузы и являющихся представителями различных меньшинств (прежде всего, этнических), предоставляемые в рамках реализации политики социальной справедливости (*social justice*). Как правило, в вузах США устраиваются отдельные конкурсы с заявками от представителей меньшинств, при рассмотрении которых учитываются также индивидуальные заслуги и способности каждого из поступающих (школьные оценки, высокие спортивные награды и достижения, участие в социальных и политических проектах и т. д.).

43. Бернардо Бертолуччи (1941–2018) — итальянский кинорежиссер, продюсер, сценарист, драматург, актер и поэт. Во многих его работах прослеживается последовательная линия противостояния консерватизму, фашизму, традиционным ценностям и солидарность с левой идеологией — в том числе коммунистическими революционными идеями. Создатель таких киношедевров, как «Однажды на Диком Западе» (*C'era una volta il West*, 1968); «Конформист» (*Il conformista*, 1970); «Последнее танго в Париже» (*Ultimo tango a Parigi*, 1972); «Мечтатели» (*The Dreamers*, 2003) и др.

ких-либо писем, связей, услуг, бартера или того, что по-русски называлось словом «блат» — то есть совокупности всего вышеперечисленного. Алисия оказалась еще более обворожительной. Красивая и загадочная писательница и ученая, польская беженка-еврейка из Аргентины. Я была несколько удивлена тем, что она общалась со мной на некоей разновидности испанского *vos sabes...*⁴⁴ XVI столетия... но я не подала виду и старалась изо всех сил. Она была в равной степени удивлена моими «удовлетворительными» оценками по сестринскому делу, но предпочла не обращать на это внимания. Она спросила меня, смогу ли я прийти завтра и провести занятие по курсу начального испанского языка. Мне хватило гонора, чтобы ответить «да». Занятие прошло нормально, языковые навыки оказались воспроизводимыми. Единственное, что я не смогла понять, так это то, почему студенты принялись обсуждать некую загадочную «больницу общего профиля», поскольку такого словосочетания, как «мыльная опера», в моем лексиконе еще не было. Кроме того, я и не подозревала, что существуют буквенные оценки, а не только привычные 5, 4, 3, 2, 1. Позднее на ознакомительном собрании в BU⁴⁵ итальянский профессор, имевший годичный стаж работы в американской системе образования, преподавал мне важный жизненный урок: «В американском вузе лучше не задавать вопросов. Иначе вы рискуете продемонстрировать воочию, как много всего вы не знаете». Супруг Алисии, видный исследователь французской литературы по имени Джефффри Мельман⁴⁶, оказался руководителем магистерской программы. Они приняли соломоново решение, сопряженное с наименьшим риском. Я стану преподавать начальный курс испанского языка, для чего будет вполне достаточно моего педагогического образования — с хорошим астурийским акцентом, — и смогу безвозмездно посещать занятия по магистерской программе за-

44. *Vos sabes* — исп. «видишь ли», «ты же знаешь», «знаешь ли», «помнишь», «понимаешь», «понимаешь ли» и другие аналогичные вводные сочетания.

45. BU — Бостонский университет — частный исследовательский университет, основанный в 1839 г. в Бостоне. В одном из крупнейших университетов в США обучается более 30 000 студентов. Профессорско-преподавательский штат насчитывает более 4000 сотрудников.

46. Джефффри Мельман (1944) — американский литературный критик, литературовед и преподаватель, специализирующийся на изучении французской литературы. Преподавал в таких высших школах США, как Йельский университет, Корнелльский университет, Университет Джонса Хопкинса. Профессор французской литературы в Гарвардском университете в Бостоне, автор множества научных трудов и публицистических статей.

очно. Это был тот самый момент, когда я подумала, что наконец-то пробилась. Я обрела свою подлинную родину — Четвертый Интернационал американских иммигрантов. Сейчас эта история кажется мне невероятной; подобное, скорее всего, не могло бы произойти сегодня, в условиях избыточной университетской бюрократизации. Иначе говоря, когда я заседаю в приемных комиссиях вместе со своими уважаемыми коллегами, то снова и снова прихожу к осознанию, что в наши дни мне, вероятно, не удалось бы поступить в высшую школу в крупном университете. Теперь, когда я принимаю участие в работе множества таких комиссий, я пытаюсь, скажем так, быть «пятой колонной» — давать возможность пробраться внутрь необычному и эксцентричному соискателю, не важно, иммигранту или нет, кому-то несовершенному, но вместе с тем оригинальному. (Тсс...) Итак, как только я начала обустраивать свой второй дом в Америке, работая преподавательницей испанского языка на полставки, я решила съездить за границу, — разумеется, в Испанию, чтобы изучать каталанский язык по специальной программе в монастыре в Пальма-де-Майорке. Сусана, студентка, изучавшая угнетенные иберийские диалекты, вновь собиралась в дорогу. В программу входил перелет туда и обратно «Спантаксом»⁴⁷, и я гордо предъявила свой новый «Проездной документ беженца»⁴⁸ на границе с США. В то время я все еще имела статус «иностранца-нерезидента». Тем не менее после приземления в Испании в аэропорту Баррахас⁴⁹ меня немедленно задержали и пригрозили депортацией. Мой «Проездной документ беженца» (со строчкой заглавными буквами на первой странице «Это не паспорт Соединенных Штатов Америки») выглядел подозрительно.

47. «Спантакс» (*Spantax S.A.*) — испанская авиакомпания, осуществлявшая пассажирские перевозки в период с 1959 по 1988 г. Название происходит от словосочетания «испанское авиационное такси» (*Spanish Air Taxi*). Компания была основана бывшим пилотом Родольфо Бэй Райтом (1910–2000) и бортпроводницей Мартой Эстадес Саез. Парк авиакомпании в лучшие времена насчитывал до 14 пассажирских лайнеров с турбовинтовыми двигателями марок «Дуглас», «Боинг», «Фоккер», а также реактивных — марок «Конвэйр», «Дуглас», «Боинг» и др. В 1988 г. компания прекратила свое существование после срыва сделки по приобретению активов фирмы кувейтскими инвесторами. Около 7000 пассажиров компании не смогли вылететь по своим рейсам.

48. *Refugee Travel Document*.

49. Международный аэропорт Мадрид-Баррахас имени Адольфо Суареса — крупнейший в Испании аэропорт, включающий четыре терминала. Комплекс был открыт в 1928 г. С 2014 г. носит имя герцога Адольфо Суареса (1932–2014) — первого демократического лидера страны, занимавшего пост председателя правительства Испании в 1976–1981 гг.

Советская еврейка, иммигрирующая в Америку с целью изучения каталанского языка, — этот концептуальный образ представлялся не слишком правдоподобным. Депортация и лишение гранта казались не очень-то привлекательными, так что я согласилась быть задержанной. Единственная загвоздка состояла в том, что авиакомпания позволила мне подняться на борт самолета. Соответственно, они обязаны были гарантировать мне въезд в страну. На ночь меня поместили в остекленное помещение в экстерриториальной зоне, а спать мне пришлось на неудобных стульях, но днем мне разрешили выйти в вестибюль, где продавцы любезно предложили мне бесплатные *churros con chocolate*⁵⁰ — в качестве милого добрососедского жеста. И вновь мой кастильский акцент очень пригодился, равно как и тоненький томик художественных произведений Хорхе Луиса Борхеса, который путешествовал вместе со мной. Я возлежала на трех неплотно составленных стульях в своей революционной тюремной камере в Барахасе, оставляя жирные шоколадные пятна на страницах вымышленной энциклопедии Тлена⁵¹. Улисс в юбке вернулся домой на свою *patria chica*, но ее приняли за ту женщину, которую прилюдно именовали Никем. Циклопа здесь не было — лишь вспыльчивый полицейский из аэропорта. На протяжении четырех или пяти дней литература помогала мне выжить, и я представляла себе, как эта неопределенность в аэропорту будет выглядеть через призму Тлена. Наконец, я додумалась до более практичного решения и разыскала своего профессора испанского языка из Бостонского университета, который преподавал в летней школе в Мадриде. Он любезно согласился явиться в качестве моего поручителя в полицейский участок и предоставить нечто под заголовком «Моральная оценка личности и поведения С.»⁵². Это звучало очень по-советски. Я до сих пор

50. Чуррос (*churros*) — традиционная испанская сладкая выпечка из заварного теста с последующей обжаркой. Форма чуррос в сечении может быть круглой, овальной или многогранной (в виде звезды). Чуррос, как правило, подают к завтраку.

51. Речь идет о вымышленной псевдоэнциклопедической статье, повествующей о таинственной стране Укбар из спекулятивно-фантастического рассказа «Тлен, Укбар, Орбис Терциус» (*Tlön, Uqbar, Orbis Tertius*), впервые опубликованного Хорхе Луисом Борхесом в 1940 г. В рассказе причудливо переплетены реальные и вымышленные события, а также действия реальных и вымышленных героев, часть из которых — современники Борхеса — мыслители, интеллектуалы, писатели и философы, а также исторические личности из минувших эпох.

52. *A moral evaluation of S' character and behavior.*

не знаю, что еще он сделал для меня, но наконец мне вкратце рассказали, как быть «законопослушной», нравственной гражданкой и путешественницей, а на моем «проездном документе беженца» была поставлена надлежащая печать и мне было дозволено ступить на испанскую землю. В Мадриде образца 1982 года не было абсолютно ничего от того красочного настроения Альмодовара⁵³, которое мы привыкли ассоциировать с урбанистическим бумом 1990-х годов. Спустя всего шесть лет после смерти Франко испанская столица показалась мне красивым, но мрачноватым восточно-европейским местом, где подозрительные коренастые мужчины нашептывали непристойности с превосходным кастильским акцентом, когда я прогуливалась по площади Пласа-дель-Соль. Я обживала тесное пространство балкона Мадриленьо⁵⁴, где вечно стоишь на цыпочках, на пороге, застряв в оконном переплете лицом к лицу с чугунным Сатурном. В целом мое возвращение на испанскую родину не увенчалось успехом. В школе по изучению каталанского языка я выделялась словно белая ворона — американка русского происхождения, которая едва ли могла позволить себе поехать вне дома. В то время как мои испанские профессора в Ленинграде мечтали вернуться в Испанию, местные жители хотели отправиться назад в СССР — тот, который существовал исключительно в испано-республиканских фантазиях их собственных родителей, — ностальгия, вполне объяснимая в период после франкистского вымарывания исторической памяти, но казавшаяся мне тогда странной. Америка же, напротив, воспринималась как рейгановская империя зла, и никто не мог взять в толк, зачем я отправилась из СССР в США. Но когда любопытство улеглось, студенты, съехавшиеся из разных каталаноязычных провинций стра-

53. Педро Альмодовар (Pedro Almodovar Caballero, 1949) — испанский режиссер театра и кино, сценарист, кинопродюсер, художник-постановщик, актер. Киноленты Альмодовара отличаются выраженной экспрессией приемов, яркими красками, насыщенной солнечной цветовой гаммой, а также — присутствием табуированной тематики эротического и религиозно-мистического характера. Широкую известность получили его фильмы, построенные на раскрытии гомоэротической эстетики и взаимоотношений разнообразных представителей ЛГБТ+ сообщества, широко представленных среди персонажей режиссера. Среди лучших фильмов Альмодовара такие, как «Саломея» (*Salomé*, 1978); «За что мне это?» (*¿Qué he hecho yo para merecer esto?*, 1984); «Все о моей матери» (*Todo sobre mi madre*, 1999); «Поговори с ней» (*Hable con ella*, 2002); «Тайная жизнь слов» (*The Secret Life of Words*, 2005); «Возвращение» (*Volver*, 2006); «Дикие истории» (*Relatos salvajes*, 2014), «Боль и слава» (*Dolor y gloria*, 2019) и др.

54. *Madrileño* — исп. мадридец, коренной житель столицы Испании.

ны, по большей части спорили между собой по поводу того, чей диалект — исконно каталонский, а чей — самопровозглашенный. Что первично и что подлинно? Кому предстоит воссоединять каталонские земли: Барселонцам? Валенсийцам? Меноркцам? Майоркцам? Кроме прочего, меня смущали мои финансовые ограничения, в связи с которыми я отказывалась от посещения многочисленных летних кафе. Я проводила время преимущественно в монастырском саду, читая великих каталонских философов Раймунда Луллия⁵⁵ и Хорхе Луиса Борхеса на политически некорректном государственном языке — кастильском испанском. Перед возвращением в США у меня случилась необычная встреча в мадридском парке, где я угощалась своими любимыми *churros con chocolate*, следы которых оставались на страницах Борхеса. Ко мне подошел молодой человек с косматой бородой и заговорил на испанском языке с необычным акцентом. «Почему ты не говоришь со мной на своем родном языке?» — прошептал он. Пауза. «Ты что боишься? Зачем ты скрываешься?» Я начала нервничать. «Yo soy Gallego, tu eres Gallega...». («Я — галисиец, ты — галисийка»). «Давай пообщаемся друг с другом нормально». Поразительно. Этот человек принял меня за свою! Он вовсе не был агентом КГБ с бутафорской бородой, преследовавшим Светлану Гольдберг во время ее поездки за границу. Нет. Меня, — Сусану, с моим основательным русско-астурийским “ese-s” приняли за испанку из соседней западной провинции. Сколько раз я мечтала стать испанкой на занятиях по изучению языка в Ленинграде и Бостоне? И наконец-то меня за нее приняли. Но именно в этот момент я решила не давать продолжения этому воображаемому причастию.

«Я американка, а не галисийка» — произнесла я, удивляясь сама себе. Я впервые осмелилась выговорить это: я —

55. Раймунд Луллий (лат. Raymundus Lullius, кат. Ramon Llull, 1235–1315) — средневековый каталонский философ, теолог, миссионер. Родился в городе Пальма-де-Мальорка, где впоследствии служил при дворе. Проповедовал христианство в мусульманских общинах в Африке. Неоднократно подвергался гонениям и преследованиям за свою подвижническую и миссионерскую деятельность. Погиб после побоев камнями на одной из городских площадей в Тунисе, где публично зачитывал строки из Евангелия. Попытки его канонизации встречали существенное сопротивление. Признан блаженным. Дни его памяти 29 марта — в Испании, 30 июня — у монахов ордена францисканцев. Раймунду Луллию нередко приписывают значительный корпус алхимических трактатов и исследований. Изучал арабский язык и активно применял его в своей миссионерской деятельности. Принято считать его одним из основоположников европейской арабистики.

американка. Я уже знала, что было бы лучше сказать «Я русская»). Повисла пауза непонимания.

«Я американка, — повторила я, — *Soy Americana*». Пауза. Еще пауза. Шипение. «Hueles a Yanqui!» («От тебя несет янки»).

(Спешу дополнить, что я влюбилась в Испанию запоздало — в 2009 году. С большим удовольствием объездила всю Каталонию. Я приняла участие в выставке *Historiar-Imaginar*⁵⁶, посвященной восстановлению испанцами исторической памяти о временах Франко, позабытых в ревущие девяностые, и подумала, что забвение в этой стране некоторым образом отражало мое собственное. Моя новая привязанность — это прочная и зрелая привязанность, которая практически стерла все неудачи этой суровой истории любви.)

Не сама по себе страна Испания, а именно литература как таковая — оказалась наилучшей родиной для иммигрантов, для нового иммигрантского интернационала. Да, я так и не научилась управлять автомобилем, но воображения у меня было в достатке и я обладала поэтическими водительскими правами⁵⁷. В 80-е годы американский университет оказался надежным убежищем для иммигрантов; он давал нам образовательные гранты и чувство приключенческой принадлежности. В свои первые, больше всего связанные с книгами годы в Америке я чувствовала, что живу по-настоящему. «Жизнь и смерть давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплеты», — писала русская поэтесса Марина Цветаева. В своем исследовании, которое станет моей первой книжкой, я рассмотрела разнообразные личности, маски и глубинные «я», а также мифы о поэте — в жизни и смерти. Работа под заголовком «Жизнь и смерть в кавычках»⁵⁸ должна была стать моей первой книгой. Редактор издательства *Harvard University Press* посчитал это название слишком длинным и предложил убрать либо жизнь, либо смерть. В 28 лет название «Смерть в кавычках»⁵⁹ показалось мне более сексуальным, хотя на самом деле меня заводила именно

56. *Historiar-Imaginar* — см. «История-Вообрази», «История-Представь» и т. п.

57. Игра слов. Английское слово *license* — это одновременно и «права» (водительское удостоверение, лицензия на осуществление какого-либо вида экономической деятельности и т. п.), и «вседозволенность», «вольность» — например, «поэтическая вседозволенность» (в контексте литературного творчества).

58. *Life and Death in Quotation Marks*.

59. *Boym S. Death in Quotation Marks: Cultural Myths of the Modern Poet*. Boston: Harvard University Press, 1991.

жизнь — распространение жизни в литературе и за ее пределами — в мире. Веря в силу идей, я всегда осторожно подходила к претворению текстов в жизнь или к созданию любых реди-мейдовых моделей трансцендентности. Поэтические рассказы являли собой образцовые эксперименты и трансформацию личности, которая перемещалась на территорию опасной пограничной зоны между жизнью и смертью и обратно. Когда мне было двадцать лет, я безрассудно путешествовала по миру, будто Дон Кихот, пытаясь извлечь литературные уроки. Я ходила, сверяясь с сюрреалистическим путеводителем по Парижу, и читала «Внутренний опыт»⁶⁰ Жоржа Батая и «Надю»⁶¹ Андре Бретона, сидя с одной маленькой чашечкой кофе в кафе «Бонапарт», — чашка в день — это все, что я могла себе позволить. Я пребывала в ожидании потрясающей экзистенциальной случайной встречи, пока местные парижане просто занимались своими повседневными делами за полными до краев *café au lait*⁶² и декантскими десертами. Единственная «случайная встреча» у меня была с венгерским иммигрантом, который читал те же самые книги, но был еще беднее меня. Наш роман завершился тем, что он попросил меня купить ему бутерброд. И все же я не чувствовала себя сильно разочарованной. Сама жизнь была романом — не в смысле любви, а в смысле квеста. Моя первая молодость в Советском Союзе была прервана тягостным процессом эмиграции. Я надеялась наверстать упущенное в период моей второй американской молодости. В двадцать лет я вышла замуж за безрассудного архитектора, которого повстречала в очереди за пивом и воблой, но вместо обыкновенного брака мы с Константином создали уникальное партнерство с целью познания мира и самих себя. Мы стремились каждый год открывать для себя что-то но-

60. «Внутренний опыт» (*L'Expérience intérieure*) — программный труд французского писателя, философа и публициста Жоржа Батая (1897–1962), впервые опубликованный в 1943 г. Батай выступает в этой книге с радикальными теоретическими концепциями, включающими препарирование феномена модерна, конвенциональной теологической мысли, философии Декарта, Гегеля, Ницше и других мыслителей.

61. «Надя» (*Nadja*) — известный роман французского писателя, поэта и публициста Андре Роберта Бретона (1896–1966). Роман был написан и впервые опубликован в 1928 г. Вторая, расширенная и дополненная, редакция произведения появилась в 1963 г. Книга считается одной из важнейших вех в литературе сюрреалистического направления и входит в разнообразные списки лучших и обязательных к прочтению книг XX столетия.

62. *Café au lait* — фр. кофе с молоком. В настоящее время в Европе широкое распространение получило итальянское название этого напитка — кофе латте (*um. caffè latte*).

вое. Мы не желали ассимилироваться, подстраиваясь под образ жизни американского среднего класса. «Американская мечта» о маленьком загородном коттедже была нам чужда. Я помню, как читая Маркса в школе, мы с подружкой Кычей обнаружили два «класса» общества, которые считались особенно отвратительными и презируемыми в базисе марксизма-ленинизма; «социальная прослойка» интеллигенции (к которой принадлежали сами вожди) и люмпен-пролетариат, анархически бросивший вызов героическому труду. В соответствии с советской классовой системой я, несомненно, принадлежала к «интеллигенции» низкого пошиба, но стремилась быть люмпен-аристократкой, — ленинградской девочкой-денди. В Америке я хотела быть трудолюбивой и не сильно пьющей представительницей богемы, которая сможет себе позволить не страдать от голода, туберкулеза или эпилепсии, в отличие от персонажей романов XIX столетия. Позже я узнала, что многие из уцелевших представителей американской богемы, которых я повстречала в середине 1980-х годов, были детьми, живущими за счет трастовых фондов⁶³. На меня произвела впечатление исповедь Набокова о наслаждении изгнанием: «Перелом моей собственной участи дарит меня, в ретроспекции, обморочным упоением, которого ни на что на свете не променяю». Слово синкопальный⁶⁴, то есть обморочный, означает одновременно пропущенную долю в музыкальном произведении, задыхание и обморок; это понятие соединяет утрату контроля над собственным телом и витиеватую композицию. Синкопальная композиция заключалась в пронизывающем переживании, состоявшем только из чувственных подробностей — без синтеза, голово-

63. Трастовый фонд — передача собственности или активов в доверительное управление особому лицу в пользу третьего лица. Как правило, трастовый фонд, созданный родителями для детей, является особой формой передачи наследства, позволяющей защитить финансовые активы семьи от претензий третьих лиц и получить специальные налоговые условия, не распространяющиеся на прямое наследование. В оригинальном тексте использовано словосочетание *trust fund kids*, то есть обеспеченные взрослые люди, живущие за счет трастовых фондов, для которых работа может являться скорее развлечением, нежели источником дохода, необходимого для поддержания собственного уровня жизни.

64. В оригинальном англоязычном тексте Владимира Набокова в этой фразе использовано слово *syncopal*, от *syncopé* — «обморок», «потеря сознания». В метрической музыке «синкопа» (англ. *syncopation*) — от др.-греч. *συνκοπή*, лат. *syncopa* — смещение акцента с сильной доли такта на слабую. Таким образом, синкопа — несовпадение метрического акцента (метр — рисунок равномерного чередования сильных и слабых долей) и ритмического акцента (ритм — последовательность во времени длительностей: звуков и пауз).

кружительном зависании в воздухе. Мне представлялось, что я плавно перенеслась в иммиграцию, словно Иван-дурак на своем ковре-самолете; сказки были почти готовы становиться былью — если бы я только могла оставить все воспоминания и пробелы в моем повествовании на том берегу. В отличие от жены Лота, меня не тянуло оглянуться назад. Я все еще так многого ожидала. Иначе говоря, все шло по плану, пока однажды, ориентировочно спустя шесть лет моей американской жизни, меня не стали посещать сновидения о России. Они приходили медленно, но верно, в то время как я почти ни с кем не общалась на русском языке.

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-126-153

Бульварный ангел
истории: к «Труду
о пассажах»
Вальтера Беньямина

Вера Котелевская

Вера Котелевская. Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия, vvkotelevskaya@sfsedu.ru.

В 1927–1940 годы Вальтер Беньямин собирал и систематизировал материал о парижских торговых пассажах — их истории, экономических и политических, архитектурных и социально-коммуникативных особенностях. «Труд о пассажах» завершён не был, при жизни философа увидели свет лишь синопсис проекта («Париж — столица XIX столетия») и отдельные фрагменты в составе различных эссе. Существенную часть рукописи, состоящей из 36 озаглавленных латиницей и структурированных по темам папок (мода, праздность, фланер, интерьер, прогресс и т. д.), так и не сведённых в книгу, составляют цитаты на немецком и французском языках из сочинений и документов XIX–XX веков. Это выдержки из историографических трактатов, либретто, мемуаров, рекламные проспекты и вывески. Авторские размышления служат в «Пассажах» обрамляющим концептуальным контекстом, связующим звеном между документами, реже — основным содержанием раздела. Беньямин расценивал свой проект как нелинейно устроенный текст (наподобие системы «панелей» Аби Варбурга в «Атласе Мнемозины»), в котором каждый образ участвует в ретроспективном раскрытии, а в свете критики «капитализма как религии» — и в разоблачении системных связей, способствуя «пробуждению» современности «от сна истории». Беньямин придерживался конструктивных принципов показа, наплыва и монтажа, стремясь через них, а не через объяснительные процедуры выразить связи вещей и явлений, двигаясь в направлении от абстрагирующего анализа к миметической реконструкции. В статье рассматривается история проекта о пассажах, выявляются его методологические и эстетические принципы, связь со становлением культурно-философской концепции Беньямина. Статья предваряет публикацию перевода «Пассажей». Конволютом А открывается совместный проект журнала *Versus* и издательства «Ад Маргинем Пресс», цель которого — публикация полного комментированного текста Беньямина.

Ключевые слова: Вальтер Беньямин; «Труд о пассажах»; фрагментарность; монтаж; диалектический образ; товарный фетишизм; фланер; «капитализм как религия».

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что материал о парижских пассажах, который Вальтер Беньямин собирал и систематизировал с 1927 по 1940 год, самым тесным образом связан со всеми его наиболее значительными сочинениями — предметно и методологически. Крытые уличные галереи, эти торговые артерии Парижа XIX века, стали своего рода аллегорической сценой, на которой Беньямин испытывал идеи, касавшиеся таких фундаментальных тем, как философия истории, товарный фетишизм эпохи зрелого капитализма, эстетика фланера и игрока, мода и медиа, транспорт и развитие городской застройки. Накапливавшийся массив выписок и заметок служил и материалом, и экспериментальной площадкой для возведения умозрительных конструкций. Впрочем, именно в этом проекте Беньямин наиболее последовательно придерживался оптического принципа показа, наслоения и «наплыва», стремясь через монтаж, а не через объяснительные процедуры выразить связи вещей и явлений.

Больше половины объема рукописи, состоящей из 36 озаглавленных латиницей¹ и структурированных по темам (мода, праздность, коллекционер, интерьер, прогресс, Бодлер, Гюго, Домье и т. д.) папок, так и не сведенных в заключительное единство *книги*, составляют цитаты на немецком и французском из сочинений и документов XIX — начала XX века². Это выдержки из историографических трактатов, «физиологических очерков», либретто и романов, мемуаров, рекламных проспектов, политических листовок и вывесок, позволяющих в совокупности с разных сторон увидеть и понять, каким представлялся Париж современникам, как мыслился город коллективным «сновидцем» и как возроставшая «плотность действительности» придавала капита-

1. Сначала идут 26 папок с A до Z, затем — более пестрый материал: из папок, озаглавленных строчными латинскими буквами, заполнены лишь 10 (a — «Общественное движение»; b — «Домье», d — «История литературы, Гюго», g — «Биржа, история экономики», i — «Техника тиражной графики, литография», r — «Политехническая школа» и др.), лакуны образуют предполагавшиеся разделы c, e, f, h, n, o, q, s, t, u, v, w.

2. Их объем в оригинале достигает почти 900 книжных страниц. См.: *Benjamin W. Gesammelte Schriften*/von R. Tiedemann (Hrsg.). Bd. V-1. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991; Ibid. Bd. V-2.

листическому городу все более фантазмагорические черты, рефлексия над которыми, по Беньямину, в полной мере возможна лишь из XX столетия³. Авторские размышления служат здесь то обрамляющим концептуальным контекстом, то мостиком между документами, реже — составляют основное содержание раздела. Последовательность, порядок расположения заметок и разделов не соответствует времени их создания: похоже, Беньямин, как только возникала новая тема, новый предмет описания, создавал новый конволют⁴.

Параллельно с *Passagenarbeit*⁵, «Трудом о пассажах», выросла глава незавершенной книги о Бодлере⁶ (1937–1939), и по ходу работы в коллекцию о «столице XIX столетия» добавлялись все новые папки и отдельные записи⁷. Беньямин расценивал книгу об авторе «Цветов зла» ни много ни мало как миниатюрную модель произведения о пассажах. В свою очередь, развивая идею о коллекционировании как борьбе с рассеянием вещей и спасении-искуплении (*Rettung*) «мусора» истории, он пишет и публикует эссе о собирателе карикатур и эротических изображений, историке повседневности Эдуарде Фуксе, внося при этом в текст о парижских пассажах новые цитаты, иллюстрации и наблюдения⁸. Коллекция никогда не может быть завершена, в ней всегда недостает какого-либо артефакта: эта мысль Беньямина о неизбежной фрагментарности всякого целенаправленного соб(и)рания будет не только развернута в одном из разделов о пассажах⁹, но и станет главным методологическим парадоксом этого труда.

3. Benjamin W. Gesammelte Schriften. Bd. V-1. S. 494–496.

4. Ibid. S. 39.

5. Именно так, «Труд о пассажах», называл Беньямин свой проект в письмах Гершому Шолему и Гретель Карплус (Адорно). Обозначение *Passagen-Werk*, в котором к процессуальной семантике «труд, работа» добавляется труд как интеллектуальный результат — «произведение», было введено издателем Рольфом Тидеманом. В английском переводе редакторы предпочли слово «проект» (*The Arcades Project*), во французском — «книга» (*Le livre des passages*).

6. В русском переводе опубликованы две существующие редакции 2-й главы. См. в: Беньямин В. Бодлер // Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015; Беньямин В. Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма // Маски времени. Эссе о культуре и литературе / Пер. с нем. и фр., сост., предисл. и прим. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2004. С. 47–234.

7. Так, весной 1939 года был добавлен конволют m, «Праздность». Конволют J посвящен Бодлеру.

8. Эти материалы — и эссе, и фрагменты из «Труда о пассажах» — изданы на русском языке: Беньямин В. О коллекционерах и коллекционировании. М.: V-A-C Press, 2018.

9. Н, *Der Sammler* («Коллекционер»).

Еще один из важных «диалектических образов»¹⁰, представляющихся ключом к концепции истории Бенямина, — это фигура тряпичника-старьевщика, появляющаяся в текстах о Париже и Бодлере, сквозная и аллегоричная. По замечанию биографов Ховарда Айленда и Майкла Дженнингса, тряпичник олицетворяет здесь не только парию, поэта, заговорщика, но «становится зеркальным отражением и самого Бенямина — критика и историка, выстраивающего свои критические монтажи из непримечательных в своей основе элементов, с хирургической точностью извлекаемых из корпуса улики»¹¹. Не будем забывать и о читательском пристрастии Вальтера Бенямина — сближающем его с Людвигом Витгенштейном — к детективу, жанру, в котором отыскание истины и, как следствие, гармонизация хаоса повседневности возможны именно благодаря кропотливому всматриванию в связи вещей и деталей, виртуозной демонстрации этих связей¹².

Наблюдения Бенямина над короткой жизнью тиражной графики в XIX веке¹³ и культурно-историческое истолкование фигуры Шарля Бодлера как разрушителя «ауры», как мима, стершего грим, тесно сопрягаются с идеями «Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости» и ностальгической тональностью «Рассказчика». Авторский гипертекст, разраставшийся в течение двух десятилетий вокруг тем прошлого и прогресса, замыкает заметка «О понимании истории» (1940). Тогда, лишившись стипендии Института социальных исследований, единственного надежного источника финансирования в парижской эмиграции, Бенямин, отчаявшись, еще пытался что-то выручить за любимую акварель — *Angelus Novus* Пауля Клее, сопровождавшую его в многолетних скитаниях¹⁴. Образ ангела, в ужасе созерцающего руины, — ключевая аллегория Истории в этом последнем тексте, написанном Бенямином.

Безусловно, перекрестных гиперссылок в произведениях Бенямина гораздо больше¹⁵. Куда важнее то, что мас-

10. Ключевое понятие историософии Бенямина.

11. Айленд Х., Дженнингс М. Вальтер Бенямин: критическая жизнь / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Анашвили, И. Чубарова. М.: Дело, 2018. С. 635.

12. Ср., например: Бенямин В. Детективный роман в дорогу // Маски времени. Эссе о культуре и литературе. С. 429–432.

13. i, *Reproduktionstechnik, Lithographie* («Техника тиражной графики, литография»).

14. Произведение было приобретено в 1921 г.

15. По принципу своеобразных (как бы каталожных) гиперссылок организован и материал в папках: Бенямин сопровождал отдельные фрагменты указанием темы и помечал каждую такую надпись черным квадратиком. В ито-

штабный визуально-материальный, медиасоциологический опыт, накопленный в *Passagenarbeit*, — прежде так интенсивно работали с фактурой разве что этнографы, изучавшие древние культуры¹⁶, — утвердил Бенямина в правоте его метода, который подвергали критике с разных сторон, в том числе и поддерживавшие его морально и финансово Хоркхаймер и Адорно. Обозначая в письме к Теодору Адорно от 31 мая 1935 года способ изображения пассажиров как «рапсодический», Бенямин сам подчеркивал его «архаическую» наивность¹⁷, однако стоит вспомнить, что буквальное значение слова «рапсод» — «сшиватель песен». Неслучайно следом в этом письме Бенямин припоминает «романтическую форму». В этой оговорке нельзя не расслышать непроизвольного намека на столь хорошо изученный им жанр и метод раннеромантического фрагмента¹⁸. Фрагмент, подобно монаде, содержит в себе зачаток единого, «романтическая» ирония автора фрагмента не позволяет забыть о незавершенности всякого акта рефлексии, порождающего из части все новые и новые отражения целого. Убеденность в неизбежной неполноте, эскизности зафиксированной в тексте мысли связывает Бенямина с Артуром Шопенгауэром, скептически смотревшим на завершенность всякой философской книги, и с поздним Витгенштейном, сравнившим свои «Философские исследования» с «альбомом», содержащим разрозненные ландшафты. Именно сшивание фрагментов, «эпичность» взамен теоретической экспликации материала, определившие подход Бенямина и в проекте о пассажирах, и в книге о Бодлере¹⁹, вызвали резкую критику Хоркхаймера и Адорно в ноябре 1938 года. Очерк «Па-

ге по всему тексту *Passagen-Werk* разбросаны такие указатели. Эти «гиперссылки» сохранены во всех переводных изданиях и будут отображены в русском переводе.

16. В издании Тидемана 12 иллюстраций, но это лишь малая часть. Около 80% изображений было собрано Бенямином в Зале эстампов Парижской национальной библиотеки, заказано у знакомых фотографов и т.д. Исследованию иллюстративных материалов «Труда о пассажирах» посвящена книга: *Haug S. Benjamins Bilder Grafik, Malerei und Fotografie in der Passagenarbeit*. Paderborn: Wilhelm Fink, 2014.

17. *Benjamin W. Gesammelte Schriften*. Bd. V-2. S. 1116–1117.

18. Тема магистерской диссертации Бенямина — «Понятие произведения искусства в романтической критике» (1919).

19. «Паратактическим текстом» справедливо называет Евгений Павлов монтажное строение автобиографических произведений Бенямина «Берлинское детство» и «Улица с односторонним движением»: *Павлов Е. Шок памяти. Автобиографическая поэтика Вальтера Бенямина и Осипа Мандельштама*/Пер. с англ. А. Скидана. М.: НЛО, 2014. С. 152.

риж времен Второй империи у Бодлера», задуманный как вторая глава книги о французском фланере и меланхолике, не был принят к публикации Институтом социальных исследований — Беньямин был вынужден переработать его (так появится вторая редакция текста — «О некоторых мотивах у Бодлера», 1939)²⁰.

Но уже спустя несколько лет взгляды Адорно резко переменяются: в процессе создания собственной книги фрагментов *Minima Moralia* трансформируется его позиция и в отношении формы произведения, и в отношении наследия Беньямина²¹. Он будет настаивать на принципиальной фрагментарности исследования пассажей²². Сам автор расценивал свой проект как нелинейно устроенный текст (так устроена, скажем, система «панелей» Аби Варбурга в «Атласе Мнемозины») — картотеку или архив, где каждый вновь прибывший образ участвует в ретроспективном раскрытии уже накопленного репертуара, а в свете беньяминовской критики «капитализма как религии»²³, — и в *разоблачении* системных связей, способствуя «пробуждению» современности «от сна истории»²⁴.

Как признается в предисловии к первому научному изданию труда о пассажах (1982) Рольф Тидеман, в ходе знакомства с текстом-«лабиринтом» его не оставляли сомнения, стоит ли публиковать весь этот «давящий массив цитат»: не лучше ли оставить лишь авторский текст и, упорядочив, свести его «к блистательному собранию афоризмов и будора-

20. Эта отредактированная версия была опубликована в начале 1940 г. в «Журнале социальных исследований» (*Zeitschrift für Sozialforschung*).

21. О «реапроприации наследия мыслителя» Теодором Адорно, «желавшим видеть в авторе *Passagen-Werk* воспитанника Франкфуртской школы *avant lettre*», см.: Фокин С. «Московский дневник»: о методе рассуждения, любви, безумии, революции // Логос. 2018. Т. 28. № 1. С. 17.

22. На принципиальной открытости этого текста настаивают и многие современные исследователи. Ср., например: *Pethes N. Mnemographie: Poetiken der Erinnerung und Destruktion nach Benjamin*. Tübingen: Walter de Gruyter, 2015; Сергей Фокин указывает на все более осязаемую с середины 1920-х гг. «идею де-струкции произведения», подчеркивая, что последней целостно-завершенной формой у Беньямина стал «Московский дневник» и семантизируя слово «пассаж» в его текстологическом аспекте: «все последующие тексты могут рассматриваться как наброски, переходы, пассажи, ведущие к грядущей книге, которая никогда не будет завершена», — *Passagen-Werk* (см.: Фокин С. Указ. соч. С. 8).

23. См.: Беньямин В. Капитализм как религия // Учение о подобии. Медиаэстетические произведения / Пер. с нем.; сост. и послесл. И. Чубарова, И. Болдырева. М.: РГГУ, 2012. С. 100–108.

24. *Tiedemann R. Editorisches Bericht // Benjamin W. Gesammelte Schriften*. Bd. V-1. S. 495.

жащих мысль фрагментов»²⁵. Однако замысел автора, по убеждению Тидемана, состоял именно в наглядной демонстрации всей полноты «строительного материала», в то время как авторским рассуждениям и комментариям отводилась роль «скрепляющего цементного раствора»²⁶. Конструкцию же возводимого здания прошлого Бенъямин разъяснил в экспозе «Париж—столица XIX столетия»: первая версия была написана по-немецки (1935), вторая, существенно отредактированная, — на французском (1939)²⁷.

Размышляя над судьбой *Passagen-Werk*, Тидеман связывает ее с книгами, что «обрели судьбу еще до того, как стали книгой»²⁸. Вокруг рукописи после трагического ухода Бенъямина складывались легенды. Существовала версия, что в черном чемодане, с которым тот пробирался на француско-испанскую границу, лежала законченная рукопись «Пассажей», но она была якобы утеряна самым загадочным образом. Между тем в реальности рукописи были переданы Бенъямином перед бегством из Парижа Жоржу Батаю: в разгар войны тот поместил их часть в Парижскую национальную библиотеку (в том числе папки с материалами о пассажах), а часть, как выяснилось только в 1981 году, оставил у себя (рукописи были обнаружены Джорджо Агамбеном в архиве Батая в Национальной библиотеке и у вдовы философа). Так удалось спасти этот текст, который, будь он завершен, по убеждению Тидемана, «представлял бы собой не меньше чем материально-историческую философию XIX века»²⁹.

В работе над проектом пассажей сегодня выделяют два этапа и, соответственно, два эскиза будущей книги — 1927–1929 и 1935–1940 годы.

Следует начать, пожалуй, с периода, предопределившего интерес Бенъямина к бульварной, постановочной стороне жизни большого города, в полной мере открывающейся лишь эстетически-незаинтересованному созерцанию фланера. Это период тесного общения с другом, — писателем Францем Хесселем (1880–1940) в Берлине и Париже во второй половине 1920-х годов. И их совместная работа над переводом второго тома Пруста («Под сенью девушек в цвету»), кото-

25. Ibid. S. 13.

26. Ibidem.

27. Об этом пойдет речь ниже.

28. Ibid. S. 11–12.

29. Ibid. S. 11.

рая подвигла Бенямина погрузиться в роман, сосредоточившись на исследовании французского общества прошлого века, на эстетизированных формах отчуждения — и в особенности ассоциативной технике воскрешения прошлого; и совместные прогулки по маргинальному, «потаенному» Берлину³⁰, и погружение в фантазмагорию уличных образов, и курение гашиша — все это подготавливало Бенямина к постижению «диалектической феерии» капиталистического города³¹. С этим периодом совпадают и занятия Бенямином сюрреализмом: его интересует не только созвучное ему восприятие Парижа как архаического и одновременно революционного пространства, но и «расшатывание “я”», способность погрузиться на самое дно опьянения и вырваться из его плена, увидеть прошлое не «исторически», а «политически», с позиции пробудившейся к действию современности³².

С родившейся в середине 1927 года идеи эссе «Парижские пассажи. Диалектическая феерия» начинается отсчет истории *Passagenarbeit*.

Идее «Труда о пассажах» в дошедшем до нас изводе предшествовал так и не осуществившийся замысел написать очерк о парижских пассажах вместе с Хесселем³³. С апреля по октябрь 1927 года, с небольшими перерывами³⁴, Бенямин жил в Париже, там же тогда поселился и Хессель: первые записи были сделаны с ним в соавторстве. По возвращении в Берлин Бенямин продолжил самостоятельную работу над очерком и впоследствии занимался им в одиночку, начав с текста для *Neue Schweizer Rundschau*, опубликование которого постоянно откладывалось из-за разрастания материала и менявшейся в ходе работы структуры. Заметим, что, если тексты Хесселя³⁵, воспевающие берлинско-

30. «Неизвестный (потаенный) Берлин» — название романа Франца Хесселя (*Hessel F. Heimliches Berlin*. В.: Verlag Ernst Rowohlt, 1927).

31. О связи наркотических экспериментов Бенямина с формированием идеи «ауры» и метода «диалектического воображения в историографии», воплощенных затем в «Труде о пассажах», см.: Травников С. Аура истории и диалектическое воображение в «Пассажах» Вальтера Бенямина // *Логос*. 2018. Т. 28. № 1. С. 217–232.

32. Бенямин В. Сюрреализм // *Маски времени. Эссе о культуре и литературе*. С. 265, 269.

33. Tiedemann R. Editorisches Bericht. S. 14–15.

34. В июне он недолго пробыл на Лазурном берегу и Корсике, а в августе на пять дней уезжал в Луару.

35. Теме фланера посвящены книги Хесселя «Неизвестный Берлин», «Прогулки по Берлину» (*Hessel F. Spazieren in Berlin*. В.: Buchverlag Der Morgen, 1929), эссе «О нелегком искусстве фланирования» (*Idem. Von der schwierigen Kunst*

го и парижского фланера, окрашены легкомысленной, гедонистической нотой праздности³⁶, Беньямин все заметнее наделяет фланера собственными «сатурническими» чертами — меланхолией, медлительностью, нерешительностью, наиболее остро осознанными им в свете наркотических экспериментов: после «окрыления» приходит апатия, «деятельность и вера» отступают³⁷. Хессель уподобляет движение фланера по улицам чтению строк, и в этом урбанистическом странствии витрины превращаются в пейзажи прежних руссоистских мечтателей, а названия фирм — в череду мифологических и сказочных персонажей. Он призывает праздного созерцателя «читать» улицы, не торопясь с вынесением суждений, напротив, позволяя им «обмануть и соблазнить» себя³⁸.

Леонгард Фюст, исследуя топику праздности в культуре модерна, проводит интересную параллель между Беньямином и Хесселем, подчеркивая и сходство, и разительный контраст: если для Хесселя «чтение» улиц оборачивается опытом развлечения, саботирования буржуазной деловитости, то Беньямин, собирающий материал — в основном в Национальной библиотеке в Париже, в Прусской государственной библиотеке в Берлине и на ретроспективных выставках — о Париже *прошлого* века, превращает свое странствие в коллекционирование руин, осколков ушедшей эпохи, конструируя образ меланхолика-сновидца, сопротивляющегося прогрессу³⁹. Шарль Бодлер, выдвигаемый на авансцену *Passagenarbeit*, отождествляется Беньямином с персонажами его стихов — бунтующими париями, раздавленными и выброшенными капиталистическим городом.

spazieren zu gehen//Literarische Welt. 1932. № 8(22)). Сравнительному анализу этой темы у Хесселя и Беньямина посвящена необозримая литература, сошлемся здесь на статью, публиковавшуюся в России: *Bäcker I. Berlin-Bilder von Franz Hessel und Walter Benjamin. "Flanieren" im Raum und in der Zeit//Deutsch-russische Germanistik: Ergebnisse, Perspektiven und Desiderate der Zusammenarbeit. Bd. 1. M.: Stimmen der Slavischen Kultur, 2008. S. 102–121.*

36. *Fuest L. Poetik des Nicht(s)tuns. Verweigerungsstrategien in der Literatur seit 1800. München: Wilhelm Fink, 2008. S. 133–134.*

37. *Ibid. S. 111.*

38. *Ibid. S. 134.* Любопытная перекличка образа читаемого города обнаруживается в русской литературной традиции «петербургского текста» (Владимир Топоров) — начиная с гоголевского Башмачкина, видящего в улицах лишь фразы из переписываемых текстов, и далее в прозе Андрея Белого, Константина Вагинова, Вениамина Каверина, Владимира Набокова.

39. *Ibid. S. 112.*

Метод, уже испытанный Беньямином в художественной прозе — «Улице с односторонним движением», «Берлинском детстве», — переносится в сферу исследования города: город текстуализируется, а текст тяготеет к пространственно-материальной наглядности, движение по нему мимикрирует под спонтанные перемещения взгляда, соблазненного физиологией уличных декораций и персонажей. Если вспомнить, что первые публикации «Улицы с односторонним движением» представляли собой разрозненные заметки в журналах и газетах, станет очевидным представление Беньямина о монтажной природе всякой книги. Книга собирается, склеивается, сшивается как *конволют*, а в случае с книгой о пассажах — как архивированная коллекция конволютов на разные темы. Только в сравнении с афористическим суммированием автобиографического опыта речь теперь шла о «предельной конкретизации», точнее, о попытке выразить «наглядно» «философско-исторические взаимосвязи» явлений⁴⁰.

В издании Тидемана «Первые заметки» и «Ранние наброски» — те записи, которые непрерывно велись Беньямином с середины 1927 до декабря 1929 или начала 1930 года, а затем, на втором этапе, начавшемся в 1935 году с написанием синопсиса («экспозе») работы, были включены в состав разраставшейся рукописи «Заметок и материалов» (*Aufzeichnungen und Materialien*). Беньямин шел от конспективных записей — в форме перечня тем, паратактического монтажа наблюдений — к обобщениям, и обратно. Очевидна тесная связь этих обобщений с теми идеями, которые он развивал параллельно в других текстах. Так, уже на первой странице заметок 1927 года можно найти излюбленную аналогию Беньямина между архаикой и модерном (воплощенным в многослойной архитектонике пассажей), а глубже — между архитектоникой бессознательного и товаром:

Когда детьми мы получали в подарок те большущие сборники «Мироздания и человечества», или «Планы Земли», или последний том «Новой Вселенной», разве не набрасывались мы тут же на цветные иллюстрации «Отвалов каменного угля» или «Животного мира Европы в ледниковый период», разве не притягивало нас с первого же взгляда смутное родство между ихтиозавами и быками,

40. Tiedemann R. Editorisches Bericht. S. 15.

мамонтами и лесами? Но та же сопричастность и древнее родство открывается нам и в ландшафте пассажа. Органический и неорганический мир, предметы первой необходимости и броская роскошь вступают в самую противоречивую связь, товары так свободно развешены и так беспрепятственно пробираются друг сквозь друга, словно самые сумбурные образы из сновидческого, первобытного ландшафта торговли⁴¹.

В городском консюмеристском пространстве Бенъямин усматривал квазирелигиозный, «сюрреалистический» опыт «мирского, профанного» озарения (*profane Erleuchtung*), и его исследование неуклонно двигалось в направлении от спекулятивного, абстрагирующего анализа к миметической реконструкции, к «чувствующему знанию» (*ein gefühltes Wissen*)⁴².

Сами по себе парижские пассажи, активно возводившиеся в 1820–1830-х годах и в период Второй империи при префекте Жорже Эжене Османе, были для Бенъямина поначалу лишь символом одержимости обновлениями. Мода — лишь воплощение ускорившегося в эпоху модерна устаревания вещей и ритуалов. Модерн предстает у Бенъямина пространством возвращения «того же самого», «вечностью ада»: так садист постоянно нуждается в обострении и усилении наслаждения⁴³. Все более проникаясь коммунистической идеей, Бенъямин уповал на рост самосознания пролетариата, который должен сбросить с себя иго сомнамбулического «ада» и преодолеть прошлое политически. Однако у Бенъямина, знакомого с Марксом разве что по трактовке Георга Лукача в «Истории и классовом сознании» (1923) и разговорам с Бертольтом Брехтом, именно экономико-социологическая сторона исследования проработана не была.

Первый этап проекта — без планировавшейся публикации — завершился примерно в конце 1929 — начале 1930 года. На протяжении этого времени Бенъямин активно обсуждал текст в переписке с Гуго фон Гофмансталем, Гершомом Шолемом, Зигфридом Кракауэром, Гретель Карплус (Адорно)

41. Benjamin W. Erste Notizen // Gesammelte Schriften. Bd. V-2. S. 993.

42. Цит. по: Tiedemann R. Editorisches Bericht. S. 19.

43. Ibid. S. 21.

и Теодором Адорно⁴⁴. Его мистико-теологический подход, с явными следами юнгианства, впоследствии все более настойчиво критиковался Адорно и Хоркхаймером. До 1934 года работа была отложена, между тем идеи, подпитывавшие ее, развивались на смежном или близком по духу материале.

Возвращение к работе было связано с заказом от коммунистической газеты *Le Monde* написать эссе о парижском префекте Османе. Текст так и не был завершен и опубликован, но Беньямин вернулся к своему проекту, снова засел в Национальной библиотеке, пополнив свои материалы выписками и размышлениями о градостроительных реформах, «османизации» Парижа, о Парижской коммуне, баррикадах и заговорщиках, железных дорогах и фондовой бирже, социальных утопиях и сектантстве и т. д. В 1935 году укрепляется сотрудничество Беньямина с Институтом социальных исследований. По просьбе Хоркхаймера и Адорно, заинтересовавшихся проектом пассажей, Фридрих Поллок, директор французского филиала, обсуждает с Беньямином публикацию плана книги в виде развернутой статьи. Так в мае 1935 года появляется экспозе «Париж — столица XIX столетия» на немецком языке. Новая рукопись «Пассажей», в которую отчасти вошли фрагменты первого периода, обозначена Беньямином как «Записки и материалы». Над ней он работал вплоть до бегства из Парижа во время оккупации Франции гитлеровскими войсками.

Написание этого синопсиса позволило Беньямину свети свои ключевые идеи в едином пространстве, продемонстрировав, как архитектура и технологии (стекло, железные конструкции, освещение улиц), индустрия роскоши и развлечений (модные магазины, оперетта, казино, всемирные выставки, проститутки, кафе, «кабинеты для чтения») выражают «фантазмагорию» товарного фетишизма, как артефакты запечатлевают его сюрреалистическую сущность. Иррациональная природа зрелого капитализма ярче всего, возможно, выражена у Беньямина в фигурах игрока и биржевого маклера. Глубинные пружины экономических процессов так же непостижимы для владельцев капитала, теряющих свои средства на очередном витке развития капита-

44. Это эпистолярное обсуждение проекта о пассажах бережно восстановлено в издании Тидемана: *Zeugnisse zur Entstehungsgeschichte // Benjamin W. Gesammelte Schriften*. Bd. V-2. S. 1080–1205.

лизма, как игра случая в казино⁴⁵. Мыслитель воспринимает «прогресс» как одну из захватывающих иллюзий XIX века, а «революцию» — как остановку времени, обрыв повторения того же самого, то есть, по сути, эсхатологическое событие. Как и в книге о Бодлере, которую Бенъямин писал тогда же, Париж предстает здесь хтоническим лесом символов, просвечивающим сквозь декорации модных товаров и железных конструкций.

Адорно подверг критике первую версию экспозе за избыточный мистицизм и доминирование образа над теорией, за непроработанный, по его мнению, социологический аспект, подобно тому как впоследствии в аналогичных грехах уличал Бенъямина Хоркхаймер (теперь уже в эссе о Бодлере). Книга о пассажах тем временем только разрасталась и была так же далека от завершения, как и в 1929 году.

В 1939 году Хоркхаймер нашел в Нью-Йорке спонсора для публикации этой книги — банкира Франка Альтшулера, что подвигло Бенъямина переработать синопсис (на французском), существенно сократив культурно-историческую фактуру и переписав часть о Бодлере. Складывается впечатление, что уступки критике коллег, на которые шел в эти тяжелые годы Бенъямин ради продления контракта с Институтом социологических исследований (он обеспечивал ему стипендию и возможность, пусть и редких, публикаций), были вынужденными, что концепция прошлого как коллективного сновидения не была им избытка. Это подтверждает и его незавершенная книга о Бодлере, и эссе о Франце Кафке: в этом визионере Бенъямин ценил именно способность показывать в повседневном «прамиры».

Так или иначе, в «Труде о пассажах» последовательно воплощен принцип демонстрации «серии фактов, застывших в вещах». Во время посещения Москвы Бенъямин видел фильмы Дзиги Вертова и Сергея Эйзенштейна. Как и в авангардном кинематографе, интерпретативно-объяснительные процедуры передоверяются здесь суггестии образов и их композиции. Мышление Бенъямина оказалось наиболее близким тем методологиям XX века, которые сближали философскую рефлексию, критику культуры с монтажным нарративом, с ассоциативным и паратактическим — нелнейным — мышлением. Безусловно, сегодня книга о пассажах предстает еще и особым опытом текстуально-визуально-

45. О, *Prostitution, Spiel* («Проституция, игра»).

го фланирования по европейскому городу эпохи индустриального капитализма.

Уже существуют англоязычная, французская, итальянская версии *Passagen-Werk* Беньямина. Русский читатель, знакомый с отдельными частями этого труда — немецкой редакцией синопсиса⁴⁶, разделом о коллекционере, очерками о Бодлере, — давно ждет полного комментированного издания этого эпохального текста XX века. Издательство «Ад Маргинем Пресс» и журнал *Versus* начинают совместный проект по его публикации. В журнальной версии будут последовательно представлены французский синопсис, а также избранные «папки» из книги о пассажах (в переводе Сергея Фокина с французского языка и автора этого предисловия — с немецкого). В книге, готовящейся издательством, будет содержаться полный объем конволютов, в нее также войдут приложения, отображающие стадии работы Беньямина над этим многолетним проектом⁴⁷.

Библиография

- Айленд Х., Дженнингс М. Вальтер Беньямин: критическая жизнь / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Анашвили, И. Чубарова. М.: Дело, 2018.
- Беньямин В. Бодлер // Он же. Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Беньямин В. Детективный роман в дорогу // Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Симпозиум, 2004. С. 429–432.
- Беньямин В. Капитализм как религия // Учение о подобии. Медиаэстетические произведения / Пер. с нем., сост. и послесл. И. Чубарова, И. Болдырева. М.: РГГУ, 2012. С. 100–108.
- Беньямин В. О коллекционерах и коллекционировании. М.: V–A–C Press, 2018.
- Беньямин В. Озарения / Пер. Н. Берновской и др. М.: Мартис, 2000.
- Беньямин В. Сюрреализм // Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Симпозиум, 2004.
- Беньямин В. Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма // Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Симпозиум, 2004. С. 47–234.
- Павлов Е. Шок памяти. Автобиографическая поэтика Вальтера Беньямина и Осипа Мандельштама. М.: НЛО, 2014.
- Травников С. Аура истории и диалектическое воображение в «Пассажах» Вальтера Беньямина // Логос. Философско-литературный журнал. 2018. Т. 28. № 1. С. 217–232.
- Фокин С. «Московский дневник»: о методе рассуждения, любви, безумии, революции // Логос. Философско-литературный журнал. 2018. Т. 28. № 1. С. 1–36.

46. Беньямин В. Озарения / Пер. Н. Берновской и др. М.: Мартис, 2000. С. 153–167.

47. На протяжении ближайших двух лет в каждом номере журнала *Versus* будет печататься один из конволютов, входящих в книгу о пассажах; при этом основным принципом отбора будет не последовательность алфавитного порядка, а возможность концептуальных рифм между образами, фигурами, предметами беньяминовской рефлексии и темами соответствующего номера журнала. — *Прим. ред.*

- Bäcker I. Berlin-Bilder von Franz Hessel und Walter Benjamin. "Flanieren" im Raum und in der Zeit//Deutsch-russische Germanistik: Ergebnisse, Perspektiven und Desiderate der Zusammenarbeit. Bd. 1. M.: Stimmen der Slavischen Kultur, 2008. S. 102-121.
- Benjamin W. Erste Notizen//Gesammelte Schriften. Bd. V-2. S. 993.
- Benjamin W. Gesammelte Schriften/von R. Tiedemann (Hrsg.). Bd. V-1. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991.
- Benjamin W. Gesammelte Schriften/von R. Tiedemann (Hrsg.). Bd. V-2. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991.
- Benjamin W. Zeugnisse zur Entstehungsgeschichte//Benjamin W. Gesammelte Schriften/von R. Tiedemann (Hrsg.). Bd. V-2. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991. S. 1080-1205.
- Fuest L. Poetik des Nicht(s)tuns. Verweigerungsstrategien in der Literatur seit 1800. München: Wilhelm Fink, 2008.
- Haug S. Benjamins Bilder Grafik, Malerei und Fotografie in der Passagenarbeit. Paderborn: Wilhelm Fink, 2014.
- Hessel F. Heimliches Berlin. B.: Verlag Ernst Rowohlt, 1927.
- Hessel F. Spazieren in Berlin. B.: Buchverlag Der Morgen, 1929.
- Hessel F. Von der schwierigen Kunst spazieren zu gehen//Literarische Welt. 1932. № 8(22).
- Pethes N. Mnemographie: Poetiken der Erinnerung und Destruktion nach Benjamin. Tübingen: Walter de Gruyter, 2015.
- Tiedemann R. Editorisches Bericht//Benjamin W. Gesammelte Schriften/von R. Tiedemann (Hrsg.). Bd. V-1. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991.

The Boulevard Angel of History: Towards Walter Benjamin's *Arcades Project*

Vera Kotelevskaya. Southern Federal University (SFedU), Rostov-on-Don, Russia, vvkotelevskaya@sfsedu.ru.

Between 1927 and 1940, Walter Benjamin collected and systematized material around the Paris market arcades—their history, economics, architecture, and socio-communicative nature. The *Arcades Project* (*Passagenarbeit*) was never completed and appeared only in summary form during the philosopher's life (*Paris: Capital of the Nineteenth Century*) and in fragments within a number of essays. The greater part of the manuscript was made up of 36 thematically organized files (fashion, leisure, the flaneur, interior, progress, etc.) and labelled with roman numerals, but not gathered together into a single volume. These fragments consisted of quotes in German and French from literature and documents of the 19th and 20th centuries. They are excerpts from historical tractates, libretti, memoirs, advertising prospectuses, and notices. Within *Arcades* the author's reflections serve as framing devices that conceptually link these documents together, more rarely, they serve as the primary content of individual sections. Benjamin considered his project to be a non-linear text (like the panels of Aby Warburg's *Memnosyne Atlas*) where each image would take part in a retrospective uncovering under the critique of 'capitalism as religion' and in unmasking the system of connections that enable us to 'awaken' from 'the dream of history'. Without explicating links between objects and phenomena, Benjamin rather made use of constructive elements of display, overlap, and mounting that moved expression from abstract analysis to mimetic reconstruction. This article examines the history of the *Arcades Project*, illustrates its methodological and aesthetic principles, and links with Benjamin's philosophical conception. It also pref-

aces the publication of *Arcades: Convolute A* introduces the joint project of *Versus* and *Ad Marginem Press* with the aim of publishing a complete commentary to Benjamin's text.

Keywords: *Walter Benjamin; Arcades Project (Passagenarbeit); fragmentation; montage; dialectical image; commodity fetishism; flaneur; "Capitalism as Religion"*.

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-154-171

References

- Bäcker I. Berlin-Bilder von Franz Hessel und Walter Benjamin. "Flanieren" im Raum und in der Zeit. *Deutsch-russische Germanistik: Ergebnisse, Perspektiven und Desiderate der Zusammenarbeit*, Bd. 1, Moscow, Stimmen der Slavischen Kultur, 2008, S. 102–121.
- Benjamin W. Bodler [Baudelaire]. *Sharl' Bodler. Poet v ehpokhu zrelogo kapitalizma* [Charles Baudelaire: A Lyric Poet in the Era of High Capitalism], Moscow, Ad Marginem Press, 2015.
- Benjamin W. Detektivnyi roman v dorogu [Detective Novels, On Tour]. *Maski vremeni. Ehsse o kul'ture i literature* [Masks of Time. Essays on Culture and Literature], Saint Petersburg, Symposium, 2004, pp. 429–432.
- Benjamin W. Erste Notizen. *Gesammelte Schriften* (Hrsg. von R. Tiedemann), Bd. V-2, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1991.
- Benjamin W. *Gesammelte Schriften* (Hrsg. von R. Tiedemann), Bd. V-1, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1991.
- Benjamin W. *Gesammelte Schriften* (Hrsg. von R. Tiedemann), Bd. V-2, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1991.
- Benjamin W. Kapitalizm kak religiya [Capitalism as Religion]. *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniya* [Doctrine of the Similar. Mediaaesthetic Works], Moscow, RGGU, 2012, pp. 100–108.
- Benjamin W. *O kollektsionerakh i kollektsionirovanii* [On Collectors and Collecting], Moscow, V-A-C Press, 2018.
- Benjamin W. *Ozarenitya* [Illuminations] (tr. N. Bernovskaya et al.), Moscow, Martis, 2000.
- Benjamin W. Sharl' Bodler. Poet v ehpokhu zrelogo kapitalizma [Charles Baudelaire: A Lyric Poet in the Era of High Capitalism]. *Maski vremeni. Ehsse o kul'ture i literature* [Masks of Time. Essays on Culture and Literature], Saint Petersburg, Symposium, 2004, pp. 47–234.
- Benjamin W. Surrealizm [Surrealism]. *Maski vremeni. Ehsse o kul'ture i literature* [Masks of Time. Essays on Culture and Literature], Saint Petersburg, Symposium, 2004.
- Benjamin W. Zeugnisse zur Entstehungsgeschichte. In: Benjamin W. *Gesammelte Schriften* (Hrsg. von R. Tiedemann), Bd. V-2, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1991, S. 1080–1205.
- Eiland H., Jennings M. *Val'ter Ben'yamin: kriticheskaya zhizn'* [Walter Benjamin: A Critical Life] (tr. N. Ehdel'man, eds V. Anashvili, I. Chubarov), Moscow, Delo, 2018.
- Fokine S. "Moskovskii dnevnik": o metode rassuzhdeniya, lyubvi, bezumii, revolyutsii ["The Moscow Diary": On the Method of Reasoning, Love, Madness, and Revolution]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2018, vol. 28, no. 1, pp. 1–36.
- Fuest L. *Poetik des Nicht(s)tuns. Verweigerungsstrategien in der Literatur seit 1800*, München, Wilhelm Fink, 2008.
- Haug S. *Benjamins Bilder Grafik, Malerei und Fotografie in der Passagenarbeit*, Paderborn, Wilhelm Fink, 2014.
- Hessel F. *Heimliches Berlin*, Berlin, Ernst Rowohlt Verlag, 1927.
- Hessel F. *Spazieren in Berlin*, Berlin, Buchverlag Der Morgen, 1929.

- Hessel F. Von der schwierigen Kunst spazieren zu gehen. *Literarische Welt*, 1932, no. 8(22).
- Pavlov E. *Shok pamyati. Avtobiograficheskaya poetika Val'tera Ben'yamina i Osipa Mandel'shtama* [The Shock of Memory: the Autobiographical Poetics of Walter Benjamin and Osip Mandelstam], Moscow, New Literary Observer, 2014.
- Pethes N. *Mnemographie: Poetiken der Erinnerung und Destruktion nach Benjamin*, Tübingen, Walter de Gruyter, 2015.
- Tiedemann R. Editorisches Bericht. In: Benjamin W. *Gesammelte Schriften* (Hrsg. von R. Tiedemann), Bd. V-1, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1991.
- Travnikov S. Aura istorii i dialekticheskoe vobrazhenie v "Passazhakh" Val'tera Ben'yamina [The Aura of History and the Dialectical Imagination in Walter Benjamin's Passages]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2018, vol. 28, no. 1, pp. 217–232.

Книга пассажей: заметки и материалы

Конволют А: Пассажи,
магазины модных
товаров, приказчики

Вальтер Беньямин

Вальтер Беньямин. Немецкий философ и культурный критик (1892–1940).

Перевод с французского *Сергея Фокина* и с немецкого *Веры Котелевской* по изданию: *Benjamin W. Das Passagen-Werk// Gesammelte Schriften*/R. Tiedemann, H. Schweppenhäuser (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991. Bd. V/1-2. 1350 s.

Дворцов этих колонны магические
Показывают со всех сторон аматеру
Вещами, что в портиках выставлены,
Как индустрия соперничает с искусством
Chanson nouvelle.

Цит. по: *Nouveaux tableaux de Paris ou
observations sur les mœurs et usages des Parisiens au
commencement du XIX siècle.* P. 27¹.

Продаются тела, голоса, неоспоримая роскошь — то, чего уж вовек продавать не будут.
Артур Рембо²

А

[Пассажи, магазины модных товаров, приказчики]

« ПЕРЕД НАМИ, — сообщает иллюстрированный парижский путеводитель, — вся картина города на Сене 1852 года, с его окрестностями, Большими бульварами и множеством ведущих к ним пассажей. Эти пассажи, недавнее изобретение индустрии роскоши, представляют собой крытые стеклом, облицованные мраморными панелями галереи вдоль целой вереницы домов, чьи владельцы вступили в сделку, чтобы сделать это возможным. По обеим сторонам этих освещенных сверху проходов тянутся самые элегантные магазины, так что такой пассаж — поистине целый город, мир в миниатюре → Фланер →³, в котором досужий покупатель найдет все, что ему нужно. Во время внезапного ливня они прибежище для всех, кого непогода застигла врасплох и кому они обеспечивают укрытый от стихий, хотя и тесноватый променад, где продавцы тоже не упускают своей выгоды». → Погода →

Эта выдержка — *locus classicus* описания пассажей, ведь с нее не только начинаются разглагольствования о фланере и погоде, но можно было бы также развить мысль о способе возведения пассажей с экономической и архитектурной точки зрения.

[А 1, 1]

-
1. *Chanson nouvelle*//*Nouveaux tableaux de Paris ou observations sur les mœurs et usages des Parisiens au commencement du XIX siècle.* P.: 1828. Vol. I. P. 27
 2. Рембо А. XLII. Распродажа. Озарения//Он же. Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. М.: Наука, 1982. С. 149.
 3. Подобным образом отмечаются выделенным самим Беньямином сквозные мотивы, образы, фигуры, работающие как своеобразные тэги, сшивающие монтажную ткань «Пассажей» воедино. — *Прим. ред.*

Модные магазины: «Фрейлина»/«Весталка»/«Ветренный паж»/«Железная Маска»/«Красная Шапочка»/«Крошка Нанетт»/«Немецкая хижина»⁴/«У мамелюка»/«На углу» — названия по большей части взяты из популярных водевилей. → Мифология → Некий торговец перчатками: «У юноши из бывших»; или кондитер: «К оружию Вертера»⁵.

«Имя ювелира огромными буквами, выложенное поддельными драгоценными камнями, красуется над дверью в магазин». Eduard Kroloff: *Schilderungen aus Paris*. P. 73⁶. «В галерее Véro-Dodat есть продуктовая лавка, над входной дверью которой читаешь надпись *Gastronomie cosmopolite*⁷: отдельные буквы ее самым комичным образом составлены из бекасов, фазанов, зайцев, оленей, оленьих рогов, омаров, рыб, птичьих потрохов и т.д.». Kroloff: *Schilderungen aus Paris*. P. 75.⁸ → Гранвиль →

[А 1, 2]

Когда дела шли в гору, владелец покупал запас на неделю вперед и, чтобы освободить место для хранения товара, перебирался на антресольный этаж. Так лавка превращалась в склад.

[А 1, 3]

Это были времена, когда Бальзак писал: «Великая поэма прилавка распекает свои разноцветные строфы от площади Мадлен до заставы Сен-Дени». Honoré de Balzac: *Les Boulevards de Paris* (из сборника *Le Diable à Paris. Paris et les Parisiens*). P. 91⁹.

[А 1, 4]

«День, когда Специализация¹⁰ была открыта Ее Величеством Индустрией, королевой Франции и нескольких прилежащих земель; в этот день, как рассказывают, сам Меркурий,

4. Аллюзия на название мелодрамы Э. Руссо и Э.Ф. Вареза «Эрминия, или Немецкая хижина» (1812).

5. Аллюзия на припев из «Марсельезы»: «К оружию, граждане!» (*Aux armes, citoyens*).

6. Kroloff E. *Schilderungen aus Paris*. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1839. Vol. II. P. 73.

7. Гастрономия со всего мира.

8. Kroloff E. *Schilderungen aus Paris*. P. 75.

9. Balzac H. de. *Histoire et physiologie des Boulevards de Paris//Le Diable à Paris. Paris et les Parisiens*. P.: Michel Lévy frères, 1846. Vol. 2. P. 91.

10. Имеется в виду фирменный товар (в отличие от товаров массовых).

специальный бог торговцев и многих прочих социальных специальностей, ударил три раза своим жезлом по фронто-ну Биржи и поклялся бородой Прозерпины, что это слово ему по душе». → Мифология → Слово *spécialité*, впрочем, использовалось поначалу только по отношению к предметам роскоши. Marc Fournier: *Le spécialités parisiennes* (из сборника *La grande ville Nouveau tableau de Paris*). Р. 57¹¹.

[А 1, 5]

«Узкие улочки, что окружают Оперу, и опасности, которым подвергают себя пешеходы, выходя из театра, все время осаждаемого экипажами, в 1821 году навели группу дельцов на Идею использовать часть построек, которые от-деляли новый театр от бульвара. / Это предприятие, которое стало источником преуспевания для его создателей, обладало огромным преимуществом и для публики. / Действительно, благодаря деревянному весьма узкому и крытому пассажи появилось средство совершенно безопасного и прямого сообщения, ведущего через эти галереи к бульвару прямо из вестибюля Оперы <...> Поверх антаблемента дорических пилястров, разделяющих магазины, высятся два этажа, отведенные под квартиры, а над ними по всей длине галереи царствуют витражи». Jacques Antoine Dulaure: *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*¹².

[А 1, 6]

До 1870 улицы наводняли экипажи. На узких тротуарах было чрезвычайно тесно, и поэтому прогуливались в основном в крытых галереях, которые обеспечивали защиту от превратностей погоды и уличного движения. «Благодаря нашим более широким улицам и более просторным тротуарам фланирование, которому наши отцы могли предаваться лишь в пассажах, стало более удобным». → Фланер → Edmond Beaurepaire: *Paris d'hier et d'aujourd'hui. La chronique des rues*. Р. 67¹³.

[А 1а, 1]

11. Fournier M. *Le spécialités parisiennes*//*La grande ville: nouveau tableau de Paris, comique, critique et philosophique*. Р.: Marescq, 1844. Vol. 2. Р. 57.

12. Dulaure J.A. *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*. Р.: Guillaume, 1835. Vol. 2. Р. 28–29.

13. Beaurepaire E. *Paris d'hier et d'aujourd'hui. La chronique des rues*. Р.: P. Sevin & E. Rey, 1900. Р. 67.

Названия пассажей: пассаж Панорам, пассаж Веро-Дода, пассаж Желания (когда-то вел к месту галантных свиданий), пассаж Кольбер, пассаж Вивьен, пассаж у Нового моста, Каирский пассаж, пассаж на Режюньон, пассаж Оперы, пассаж Троицы, пассаж Белой лошади, пассаж Прессьер (Бессьер?), пассаж Булонского леса, пассаж Гросс-Тет (пассаж Панорам прежде звался пассажем Мирес).

[A 1a, 2]

Пассаж Веро-Дода (построенный между улицами Булуа и Гренель-Сент-Оноре) обязан своим названием двум богатым колбасникам г-ну Веро и г-ну Дода, которые в 1823 году начали прокладывать этот пассаж и возводить громадные постройки, к нему прилегавшие; что в те времена было схвачено в выражении, гласившем, что пассаж был «прекрасным произведением искусства, вырубленным между двумя кварталами». Dulaure: *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*. P. 34¹⁴.

[A 1a, 3]

В пассаже Веро-Дода мостовая была выложена мраморной плиткой. Какое-то время там жила Рашель.

[A 1a, 4]

Галерея Кольбера, № 26. «Там, под видом перчаточницы, блистала доступная красавица, которая, правда, по своей молодости только себе отдавала должное; она заставляла избранных счастливиц заботиться о ее туалетах, из которых думала составить состояние. <...> Эту молодую и красивую женщину под стеклом звали Абсолют; но в поисках его философия потратила бы попусту все свое время. Перчатки продавала горничная; она их все время требовала» → Куклы → Проститутки → Charles Lefeuve: *Les anciennes maisons de Paris*¹⁵.

[A 1a, 5]

Торговый двор. «Здесь впервые испробовали гильотину для убоя баранов, изобретатель устройства проживал одно-

14. Dulaure J.A. *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*. P.: Lib. des écols, 1835. Vol. 2. P. 34.

15. Lefeuve C. *Les anciennes maisons de Paris*. P.: Reinwald, 1875. Vol. 2. P. 70.

временно в Торговом дворе и на улице Ансьенн-Комеди». Lefeuve: *Les anciennes maisons de Paris*. P. 148¹⁶.

[А 1а, 6]

«Каирский пассаж¹⁷, где в основном занимаются литографией, наверняка заблистал, когда Наполеон III отменил обязательство гербового сбора для коммерческих реклам; это освобождение обогатило пассаж, который выказал признательность в расходах на украшение магазинов. Раньше, когда начинался дождь, по этим галереям, многие из которых были лишены стеклянного покрытия, приходилось ходить с раскрытыми зонтами». Lefeuve: *Les anciennes maisons de Paris*. P. 233¹⁸ → Дома мечты → Погода → (Египетский орнамент)

[А 1а, 7]

Тупик Мобера, прежде д'Амбуаз. В домах № 4 и № 6 в 1756 году жила отравительница с двумя помощницами. Однажды утром всех троих обнаружили мертвыми: надышались ядовитым газом.

[А 1а, 8]

Эпоха грюндерства при Людовике XVIII. Драматическими надписями на модных магазинах искусство служит торговцу.

[А 1а, 9]

После пассажа Панорам, который был обустроен к 1800 году и светская репутация которого была прочной с самого начала, следует, например, галерея, открытая в 1826 году колбасниками Веро и Дода, она представлена на литографии Арну 1832 года. Только после 1822 года случилось открытие нового пассажа: в период 1822–1834 разворачивается строительство большинства этих столь причудливых переходов, самые замечательные из которых сосредоточены между улицей Круа-де-Пети-Шан на юге, улицей Гранж-Бательер на севере, Севастопольским бульваром на восто-

16. Lefeuve C. *Les anciennes maisons de Paris*. Vol. 4. P. 148.

17. Каирский пассаж был первой застекленной галереей Парижа за пределами Пале-Рояля. Он открылся в 1799 г., за год до открытия более роскошного пассажа Панорам.

18. Lefeuve C. *Les anciennes maisons de Paris*. Vol. 2. P. 233.

ке и улицей Вантадур на западе. Marcel Poëte: *Une vie de Cité*. P. 373–374¹⁹.

[A 1a, 10]

Магазины в пассаже Панорам: ресторан «Верон», кабинет для чтения, музыкальный магазин, «Маркиз», виноторговцы, чулочник, галантерейщики, портные, башмачники, чулочники, книготорговцы, карикатуристы, Театр Варьете. Пассаж Вивьен, наоборот, был деловым. Там не было ни одного роскошного магазина. → Дома мечты: пассаж в виде нефа с боковыми приделами →

[A 2, 1]

Его прозвали «гением якобинцев и промышленников», но Луи-Филиппу приписывают еще и такие слова: «Слава Богу, и моим магазинам тоже». Пассажи как храмы торгового капитала.

[A 2, 2]

Самый новый парижский пассаж на Елисейских Полях, построенный американским ювелирным королем, больше не торгует. → Упадок →

[A 2, 3]

В Париже к концу старого режима открывались базары и лавки нового типа, где товары продавались по фиксированным ценам. При Реставрации и Луи-Филиппе появился ряд магазинов модных товаров: «Хромой дьявол», «Два китайских болванчика», «Юнга», «Пигмалион»; но эти торговые заведения были на порядок ниже в сравнении с современными магазинами. Эра больших магазинов начинается при Второй империи. Они стремительно развиваются после 1870 года вплоть до последнего времени». Emile Levasseur: *Histoire du commerce de la France*. P. 449²⁰.

[A 2, 4]

Пассажи как прообраз универсальных магазинов? Какие из названных выше магазинов размещались в пассажах?

[A 2, 5]

19. Poëte M. *Une vie de Cité*: Paris de sa naissance à nos jours. P.: A. Picard, 1925. P. 373–374.

20. Levasseur E. *Histoire du commerce de la France*. II. P.: A. Rousseau, 1912. P. 449.

Система специализации, между прочим, дает историко-материалистический ключ для понимания расцвета (если вообще не возникновения) жанровой живописи в сороковых годах прошлого века. По мере того как возрастало участие буржуазии в искусстве, оно дифференцировалось, правда, в соответствии со слишком узким пониманием искусства этой прослойкой, лишь в сфере предмета изображения, и на поверхность выходили исторические сцены, анималистика, сцены с детьми, образы из жизни монахов, семьи, деревни в качестве четко оформившихся жанров. → Фотография →

[А 2, 6]

Следует проследить влияние торговли на Лотреамона и Рембо!

[А 2, 7]

«Другая характеристика, особенно со времен Директории (примерно до 1830 года) — легкость тканей. Даже в самые сильные морозы мехов и теплых вещей почти не увидишь. Рискую собственной «шкурой», женщины одеваются так, словно зимних холодов и в помине нет, словно природа внезапно преобразилась в вечный рай». John Grand-Carteret: *Les élégances de la toilette*. P. XXXIV²¹.

[А 2, 8]

Но и театр в те времена снабжал своим лексиконом модные вещи. Шляпы а-ля Тарар, а-ля Феодора, а-ля Фигаро, а-ля верховная жрица Ифигения, а-ля Кальпренада, а-ля Виктуар. Та же самая глупость, что ищет правдоподобия в балете, выдает себя, называя газету — примерно в 1830 году — «Сильф» (*Le Sylfe*). → Мода →

[А 2, 9]

Александр Дюма на вечере у принцессы Матильды. Стихи посвящены Наполеону III:

В своей имперской роскоши /
Равны племянник с дядей /
Столицы (capitales) дядя брал /
Племянник — капиталы (capitaux)

21. Grand-Carteret J. *Les élégances de la toilette*. P.: A. Michel, 1911. P. XXXIV.

Последовало ледяное молчание. Из источника: *Mémoires du comte Horace de Viel Castel sur le règne de Napoléon III*. P. 185²².
[A 2, 10]

«Кулиса²³ обеспечивала бесперебойный ритм биржевой жизни. Рабочий день не заканчивался, ночь не опускалась. Когда закрывалось кафе “Тортони”, толпа биржевиков перемещалась на соседние бульвары, поближе к пассажи Оперы, и там продолжали ставить на повышение или понижение». Julius Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 97²⁴.
[A 2, 11]

Спекуляции акциями железной дороги при Луи-Филиппе.
[A 2, 12]

«Того же происхождения [т.е. из Дома Ротшильдов] и Мирес, поразительно красноречивый делец, которому было достаточно лишь открыть рот, чтобы убедить своих кредиторов, что убытки — это прибыль; его имя тем не менее было удалено из названия пассажа Мирес в связи со скандальным судебным процессом, после которого этот пассаж превратился в пассаж Принцев (вместе со знаменитым рестораном Петера)». Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 98²⁵.
[A 2a, 1]

Выкрик продавца биржевого бюллетеня: при повышении курса акций — «Биржевой рост», при понижении — «Колебания цен на бирже». Понятие «понижение» было запрещено полицией.
[A 2a, 2]

Пассаж Оперы по важности для теневой биржевой торговли можно сравнить с берлинским «Кранцлер Эк»²⁶. Жар-

22. *Mémoires du comte Horace de Viel Castel sur le règne de Napoléon III*. P., 1883. Vol. II. P. 185.

23. Одно из специальных значений французского слова *coulisse* — неофициальная фондовая биржа.

24. Rodenberg J. *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. P. 97.

25. Ibid. P. 98.

26. *Kranzler Eck* — старейшее кафе, существующее с 1834 г. (Раньше появилась кондитерская, открытая в 1825 г. австрийцем Иоганном Георгом Кранц-

гон биржевиков «в дни, предшествовавшие началу Франко-прусской войны [1866]: трехпроцентная рента “Альфонсины”, земельный кредит <...> “толстяк Эрнест”, итальянская рента <...> “бедный Виктор”, кредит на движимое имущество, “малыш Жюль». Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*, Leipzig. P. 100²⁷.

[А 2а, 3]

Стоимость услуг биржевого маклера от 2 000 000 <sic> до 1 400 000 франков.

[А 2а, 4]

«Пассажи, большинство которых датируется эпохой Реставрации». Théodore Muret: *L'histoire par le théâtre*. P. 300²⁸.

[А 2а, 5]

Кое-какие сведения о том, что происходило до, во время и после Скриба²⁹ и Ружмона³⁰. Премьера 28 июня 1828 года. В первой части трилогии изображено общество при Старом порядке, во второй — власть якобинского террора, в третьей — общество эпохи Реставрации. Главный герой, генерал, в мирное время становится промышленником, а точнее крупным фабрикантом. «Мануфактура заменяет здесь для высших чинов поле, что возделывает Солдат-Трудыга. Хвалу индустрии пели как в водевилях Реставрации, так и в песнях, увенчанных лаврами воинов. Класс буржуа, на различных его уровнях, противопоставлялся благородному сословию: состояние, приобретенное трудом, противопоставлялось спасительному родовому гербу, башням старого замка. Это третье сословие, ставшее господствующей силой, тоже имело своих угодников». Muret: *L'histoire par le théâtre*. P. 306³¹.

[А 2а, 6]

лером на углу улицы Унтер-ден-Линден и Фридрихштрассе (нем. Еске, австр. диал. Еск — угол).

27. Rodenberg J. *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 100.

28. Muret T. *L'histoire par le théâtre* (1789–1851). P.: Amyot, 1865. Vol. 2. P. 300.

29. Огюстен Эжен Скриб (1791–1861) — французский драматург, автор комедий и водевилей, либреттист.

30. Мишель Никола Балиссон де Ружмон (1781–1840) — французский драматург и прозаик, журналист.

31. Ibid. P. 306.

Деревянные галереи, которые были снесены в 1828–1829 годах, уступив место Орлеанским галереям, были образованы тремя линиями скромных лавочек и представляли собой два параллельных прохода, покрытых толем, досками и несколькими витражами, обеспечивавшими освещение. Посетители ходили прямо по утрамбованной земле, которая в сильные дожди превращалась в грязь. Так вот! Народ все равно бежал в это место, которое никак не назовешь великолепным, к этим лавочкам, которые казались халупами в сравнении с теми, что были построены на их месте. Эти лавки специализировались на двух видах индустрии, каждый из которых обладал собственной притягательностью. Там было множество модисток, которые работали сидя на высоких табуретах лицом к публике, стекол в лавках не было; весьма возбужденные девичьи личики были для иных посетителей главной приманкой. Потом деревянные галереи стали центром нового книжного магазина. Muret: *L'histoire par le théâtre*. P. 225–226³².

[A 2a, 7]

Юлиус Роденберг о маленьком читальном зале в пассаже Оперы: «Какой приятной встает в моей памяти эта полутемная комната, с ее высокими книжными шкафами, зелеными столами, рыжеволосым служащим (заядлым книголюбом, который все время читал романы, вместо того чтобы предлагать их посетителям), немецкими газетами, которые согревали немцу душу каждое утро (за исключением “Кёльнской”, которая появлялась в среднем раз в десять дней). Но если и есть новости в Париже, то их следует получать здесь, здесь мы их и узнаем. Тихим шепотом из уст в уста (ведь рыжеволосый строго следит за тем, чтобы ни ему, ни посетителям это не мешало), не громче скрипа пера по бумаге, курсируют они от стола к *boîte aux lettres*³³. У любезной сотрудницы для всех припасена приветливая улыбка, а для корреспондентов — бумага и конверты: первая почта подготовлена, Кёльн и Аугсбург получают новости; а теперь — в двенадцать! — пора в таверны». Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 6–7³⁴.

[A 2a, 8]

32. Ibid. P. 225–226.

33. К почтовым ящикам (фр.).

34. Rodenberg J. Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht. Leipzig: 1867. P. 6–7.

«Каирский пассаж отчетливо напоминает, в уменьшенном виде, Лососевый пассаж, который был раньше на улице Монмартр, на месте сегодняшней улицы Бошомон». Paul Léautaud: *Vieux Paris*. P. 503³⁵.

[А 3, 1]

На старинных лавках, занятых торговым промыслом, что встречается только здесь, возвышаются небольшие старомодные антресоли с окнами, на наличниках которых видны номера, соответствующие каждой лавке. Время от времени увидишь дверь, выходящую в коридор, в конце которого находится небольшая лестница, ведущая на антресоли. У дверной ручки одной из них такая вывеска, написанная от руки:

Не хлопая дверью, вы премного обяжете работающего
рядом мастера

[А 3, 2]

Другая вывеска там же (цитируется по: Leautaud: *Vieux Paris*. P. 502–503³⁶):

АНЖЕЛА
1-й этаж, справа

[А 3, 3]

Старое название универсальных магазинов: склады дешевых товаров. Siegfried Giedion: *Bauen in Frankreich*. P. 31³⁷.

[А 3, 4]

Постепенное превращение магазинов в пассажах в универсальные магазины. Принцип универсального магазина: «Этажи образуют единое пространство. Его можно, так сказать, окинуть одним взглядом». Giedion: *Bauen in Frankreich*. P. 34³⁸.

[А 3, 5]

35. Léautaud P. *Vieux Paris*//Mercure de France. 15 octobre 1927. P. 503.

36. Ibid. P. 502–503.

37. Giedion S. *Bauen in Frankreich, Bauen in Eisen, Bauen in Eisenbeton*. Leipzig, B.: Klinkhardt & Biermann, 1928. P. 31.

38. Ibid. P. 34.

Гидион показывает (*Bauen in Frankreich*. Р. 35), как принцип «Привлекать и сдерживать толпу, соблазняя ее» (*Science et l'industrie*. 1925. № 143. Р. 6) вел к извращению архитектурных форм во время строительства магазина «Весна» (1881–1889). Функция торгового капитала!

[А 3, 6]

«Даже женщины, которым вход на Биржу строго воспрещен, собираются возле дверей, чтобы собрать информацию о котировках и через решетку отдать распоряжения маклерам». Étienne Clouzot, Marcel Poëte, Gabriel Henriot. *La transformation de Paris sous le second empire* (каталог «Выставки библиотеки и исторических трудов города Парижа»)³⁹.

[А 3, 7]

«Фирменного товара нет», — написал знаменитый старьевщик Фремен, «убеленный сединами мужчина», *l'homme à la tête grise*, на вывеске своего магазина с тряпьем на площади Аббатис. Здесь из ветхого хлама еще раз высовывается старая физиономия торговли, которую в первые десятилетия прошлого столетия уже начала оттеснять вездесущая *spécialité*. «Философу» посвятил владелец этот «Великий промысел домов под снос»: каков излом и обвал стоицизма! «Внимание, не смотрите на лист вверх ногами!» — можно было прочитать на его объявлениях. «Ничего не покупайте при лунном свете!»

[А 3, 8]

В пассажах уже в открытую курили, когда это еще не было принято на улицах. «Я должен здесь добавить пару слов о жизни в пассажах: это было излюбленное место празднующихся и курильщиков, арена всевозможных ремесел и мелких услуг. В каждом пассаже имеется как минимум салон чистки одежды. В зальчике, который обставлен настолько элегантно, насколько позволяет его предназначение, на высоких помостах сидят господа и неторопливо читают журнал, в то время как работник вовсю старается отчистить грязь с их одежды и обуви» Ferdinand von Gall: *Paris und seine Salons*. Р. 22–23⁴⁰.

[А 3, 9]

39. Clouzot É. et al. *La transformation de Paris sous le second empire*. Р.: La Bibliothèque, 1909–13. Р. 66.

40. von Gall F. *Paris und seine Salons*. Oldenburg: 1845. Р. 22–23.

Первый зимний сад — застекленное пространство с цветочным партером, шпалерами и фонтанами, некоторые из них проведены под землей, на месте, где в 1864 году в парке Пале-Рояль был (и все еще есть?) бассейн. Заложен в 1788 году.

[А 3, 10]

«Первые модные магазины появляются в конце Реставрации: “Сицилийская вечерня”, “Затворник”, “Не убереженная красotka”, “Солдат-Трудяга”, “Два китайских болванчика”, “Ле Пети-Сен-Томас”, “Ле Гань-Денье”». Lucien Dubech, Pierre D’Espezel: *Histoire de Paris*. P. 360⁴¹.

[А 3, 11]

«В 1820 году открыли пассаж Виоле и два Павильона. Эти пассажи были одним из новшеств того времени. Это были крытые галереи, возведенные по частной инициативе, где обустроили множество лавок, процветавших благодаря моде. Самую большую известность приобрел пассаж Панорама, успех которого пришелся на 1823–1831 годы. По воскресеньям, говорил Мюссе, вся толпа либо в Панорамах, либо на бульварах. Частная инициатива, отчасти по случайности, привела к развитию жилой застройки, известной как *cités*, — небольших улочек или тупиков, обустроенных в складчину профсоюзом домовладельцев. Dubech, D’Espezel: *Histoire de Paris*. P. 335–336⁴².

[А 3а, 1]

«В 1824 году открытие пассажей Дофин, Вуазен, Шуазель и Сите Бержер. В 1827 году <...> пассажи Кольбер, Крюссоль и Индустрии. В 1828 году открыли пассажи Бради и Гравилье и начали строительство Орлеанского пассажа в Пале-Рояль на месте сгоревших в том же году деревянных галерей». Dubech, D’Espezel: *Histoire de Paris*. P. 337–338⁴³.

[А 3а, 2]

«Прародитель больших универсальных магазинов — «Город Париж» — появляется в доме № 174 по улице Монмартр. Dubech, D’Espezel: *Histoire de Paris*. P. 389⁴⁴.

[А 3а, 3]

41. Dubech L., D’Espezel P. *Histoire de Paris*. P., 1926. P. 360.

42. Ibid. P. 335–336.

43. Ibid. P. 337–338.

44. Ibid. P. 389.

«Проливные дожди изрядно вымотали меня, один из них я переждал в пассаже. Здесь очень много этих полностью крытых стеклом галерей, которые местами разветвляются и тянутся через множество домов, предлагая таким образом весьма удобные маршруты. Построены они местами с большим изяществом и в плохую погоду или по вечерам, освещенные как днем, весьма популярны для прогулок вдоль рядов сверкающих магазинов». Eduard Devrient: *Briefe aus Paris*. P. 34⁴⁵.

[А 3а, 4]

«Улица-галерея... один из наиболее важных элементов Фаланстера (Дворца гармонии) и... не дает представления о всей цивилизации... Зимой она отапливается, летом проветривается... Внутренние улицы-галереи, представляющие собой развернутый перистиль, тянутся вдоль второго этажа... Те, кто видел галереи Лувра, может рассматривать их в качестве модели улиц-галерей Дворца гармонии (Фаланстера)». Charles Fourier: *Théorie de L'unité universelle*. P. 462⁴⁶ и *Le nouveau monde industriel et sociétaire*. P. 69, 125, 272⁴⁷. Цит. по: *Dictionary de sociologie phalanstérienne: guide des œuvres complètes de Charles Fourier*. P. 386⁴⁸. См. также: «Галерея. Крытые и отапливаемые галереи соединяют различные корпуса мест проживания Фаланстера». Fourier: *Théorie mixte, ou spéculative, et synthese routinière de l'association*⁴⁹. Цит. по: *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne*. P. 197–198.

[А 3а, 5]

Каирский пассаж разместился по соседству с бывшими Дворами чудес⁵⁰. Возведен в 1799 году на прежней территории сада Аббатства Христовых невест.

[А 3а, 6]

45. Devrient E. Briefe aus Paris. B.: Jonas Verlagsbuchhandlung, 1840. P. 34.

46. Fourier C. *Théorie de L'unité universelle*. 1822. P. 462.

47. Idem. *Le nouveau monde industriel et sociétaire*. 1829, P. 69, 125, 272.

48. Silberling E. *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne: guide des œuvres complètes de Charles Fourier*. P., 1911. P. 386.

49. Fourier C. *Théorie mixte, ou spéculative, et synthese routinière de l'association*//Silberling E. *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne: guide des œuvres complètes de Charles Fourier*. P., 1911. P. 197–198.

50. *La Cour des Miracles* — Двором чудес называли кварталы, где обитали нищие, мошенники, проститутки, бродяги и т.п. Существовали еще в средневековом Париже, активно расселялись с XVII века после создания Людовиком XIV полиции и исчезли только в XIX в.

Торговля и движение — два элемента улицы. Теперь в пассажах второй ее элемент вымер; движение в них почти остановилось. Пассаж — всего лишь похотливая торговая улица, призванная будить желания. Поскольку на этой улице соки застаиваются, товар бурно разрастается по ее краям и вступает в фантазмагорические соединения, как ткани в язвах. — Фланер саботирует движение. Он даже не покупатель. Он — товар.

[А 3а, 7]

Впервые в истории, с созданием универсальных магазинов, потребители начинают чувствовать себя массой. (Раньше их учил этому разве что дефицит.) Тем самым чрезвычайно усиливается цирковой и зрелищный элемент торговли.

[А 4, 1]

С производством массовых товаров появляется понятие фирменного товара. Нужно изучить его отношение к оригинальности.

[А 4, 2]

«Соглашусь, что торговля в Пале-Рояль пережила критическую эпоху; но полагаю, что кризис объясняется не отсутствием проституток, а возникновением новых пассажей, а также расширением и преобразованием старых: назову пассажи Оперы, Гран-Серф, Шуазель и Панорам». F.-F.-A. Beraud: *Les filles publiques de Paris et la police qui les régit*⁵¹.

[А 4, 3]

Не знаю, действительно ли пострадала торговля в Пале-Рояль от отсутствия проституток, но общественная мораль от этого премного выиграла... К тому же мне кажется, что добропорядочные дамы охотнее ходят за покупками в расположенные в галереях магазины... что, должно быть, составляет выгодную компенсацию торговцам; ибо, когда Пале-Рояль был заполнен сборищем почти голых проституток, взгляды посетителей устремлялись, скорее, на них, и отнюдь не те, кого это зрелище прельщало, способствовали преуспеянию местной торговли; некоторые разорялись, предаваясь дебошу, другие, уступая разгулу сладострастия,

51. F.-F.-A. Beraud. *Les filles publiques de Paris et la police qui les régit*. P., Leipzig: chez Desforges et Compagnie, 1839. Vol. I. P. 205.

забывали о покупке вещей даже первой необходимости. Полагаю, что могу утверждать, что в наши времена чрезвычайной терпимости множество лавок Пале-Рояль были прикрыты, в других почти не было покупателей: торговля, стало быть, отнюдь не процветала, точнее говоря, в это время ее застой был обусловлен больше свободной циркуляцией проституток, чем их нехваткой, — в силу же последней в галереях и саду этого дворца стало больше посетителей, благоприветствовавших скорее коммерсантам, чем проституткам и развратникам. Beraud: *Les filles publiques de Paris, Paris et Leipzig*. P. 207–209⁵².

[А 4, 4]

Кафе забиты
Гурманами и курильщиками
Театры переполнены
Зрителями веселыми
Пассажи кишат
Ротозеями и аматерами
И мошенники вертятся
Среди фланеров.

Ennery et Lemoine: *Paris la nuit*. Цит. по: Henri Gourdon de Genouillac: *Les refrains de la rue de 1830 à 1870*. P. 46–47⁵³. — Сравнить с «Вечерними сумерками» Бодлера.

«А те, которые не могут заплатить и за такой ночлег? Те спят где придется — в пассажах, под арками или в каком-нибудь углу, где полиция или хозяева домов не нарушат их покоя». Friedrich Engels: *Die Lage der arbeitenden Klasse in England* (из главы *Die großen Städte*). P. 46⁵⁴.

[А 4а, 2]

«Во всех магазинах прилавки будто затянуты в униформу: сделаны из дуба и декорированы безделицами разного размера из разных металлов, безжалостно прибитыми гвоздями прямо к доскам, словно чучела убитой дичи на дверях — безоговорочная гарантия скрупулезной лояльности

52. Ibid. P. 207–209.

53. Gourdon de Genouillac H. Les refrains de la rue de 1830 à 1870. P.: E. Dentu, 1879. P. 46–47.

54. Engels F. Die großen Städte // Die Lage der arbeitenden Klasse in England, Leipzig, 1848. P. 46; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 270. (Перевод изменен).

торговца». Félix Nadar: *Quand j'étais photographe* (из главы 1830 et environs). P. 294⁵⁵.

[А 4а, 3]

Фурье об улицах-галереях: «Эта легкость повсеместного сообщения, защищенного от превратностей непогоды, эта возможность пойти в морозы на бал в ярких туфлях, не встречая на своем пути ни грязи, ни холода, представляют собой шарм столь оригинальный, что его одного будет достаточно, чтобы всякий человек, которому посчастливилось провести зимний день в фаланстере, сразу возненавидел наши города и замки. Если это сооружение будет отведено под рабочие места, связанные с развитием цивилизации, само по себе удобство сообщения, защищенного и оснащенного отоплением и вентиляцией, придаст ему огромное значение. Арендная плата за жилье <...> могла бы быть вдвое больше, чем в любом другом здании». Ernest Poisson: *Fourier* [Anthologie]. P. 144⁵⁶.

[А 4а, 4]

«Улицы-галереи представляют собой способ внутреннего сообщения, который сам по себе вызовет неприязнь к дворцам и красивым городам <...> Король Франции является одним из первых монархов цивилизации; у него нет ни одного портика во дворце Тюильри. Королю, королеве, королевской семье, когда они садятся в карету или выходят из нее, случается промочить ноги, подобно какому-нибудь мелкому буржуа, который вызывает фиакр к своей лавке. Конечно, если хлынет дождь, всегда найдется лакей или придворный, который раскроет зонт над государем <...>; но это все равно значит жить без портиков, без укрытия, в неустроенности <...> Перейдем к описанию улиц-галерей, которые представляют собой одну из самых очаровательных драгоценностей Дворца-Гармонии <...> В Фаланге нет наружных улиц или проходов, открытых превратностям непогоды; все кварталы главного здания доступны благодаря широкой галерее, которая царит на втором этаже и над всеми прочими группами построек; с краю этого прохода находятся коридоры, которые выходят на колоннады, или орнаментированные подземные переходы, обеспечивающие во всех частях и пристройках Дворца пути сообщения, отличающиеся

55. Nadar F. 1830 et environs//Quand j'étais photographe. P.: Seuil, 1900. P. 294.

56. Poisson E. Fourier. P.: Librairie Félix Alcan, 1932. P. 144.

защищенностью и элегантностью, оснащенные к тому же в любое время года печным отоплением и вентиляторами <...> Улица-галерея, или сплошной перистиль, находится на втором этаже. Ее невозможно устроить на цокольном этаже, который следует оборудовать множеством аркад, предназначенных для проезда экипажей <...> Окна на улицах-галереях Фаланги не выходят на обе стороны; они прилегают к каждому из корпусов построек; все эти корпуса тянутся двойными рядами, один из которых выходит наружу, а другой — на улицу-галерею. Последняя должна быть высотой в три-четыре этажа, которые с одной стороны выходят прямо на нее <...> На цокольном этаже выстраиваются публичные залы и кухонные помещения, захватывающие по высоте антресоли. Там через равномерные промежутки оборудуются проемы, предназначенные для подъема съестного на второй этаж. Эти проемы будут очень полезны в праздничные дни для прохода участников процессий и воинских соединений, которые не могут уместиться в публичных залах, или серистерях, и будут обедать за двойными рядами столов на улице-галерее. Не следует размещать в цокольном этаже основные залы общественных собраний, что объясняется двумя причинами. Первая заключается в том, что внизу, на цокольном этаже, необходимо поселить патриархов, тогда как дети будут размещены на антресолях. Вторая состоит в необходимости оградить детей от непроизводительных отношений людей зрелых лет». Poisson: *Fourier*. P. 139–144⁵⁷.

[A 5]

Да, черт возьми, кашемира тибетского вы знаете власть,
 Врага беспощадного невинности гордой.
 Едва он явился, как сразу прельстил
 Супругу торговца и дочь буржуа,
 Недотрогу строгую и кокетку холодную;
 Для любовников кашемир явился знаком победы.
 Ни одному правилу не справиться с его силой
 Позор воистину, ежели его не иметь:
 Кашемир, что посрамит любую остроту,
 Складками смягчит смехотворности черты;
 Воочию увидишь, скажешь: талисман победоносный;
 Он раскрывает всем умы и поедает всем сердца,
 Это про кашемир: пришел и победил, выступил
 с триумфом,

57. Ibid. P. 139–144.

Он победитель и властитель, монарх и господин;
Колчан свой уподобив бесполезному грузу,
Амур водрузил на себя венец кашемира.

Edouard [d'Anglemont]: *Le Cachmire*. P. 30 (одноактная комедия в стихах, премьера которой состоялась 16 декабря 1826 года в парижском театре «Рояль де л'Одеон»)⁵⁸.

[A 5 a, 1]

Дельво о Шодрюк-Дюкло: «При Луи-Филиппе, который ничем не был ему обязан, он <...> вел себя так же, как при Карле X, который был ему кое-чем обязан <...> Его имя исчезло из памяти человеческой быстрее, чем истлели его останки». Alfred Delvau: *Les lions du jour*. P. 28–29⁵⁹.

[A 5a, 2]

«Лишь после Египетской экспедиции во Франции стали использовать дорогую ткань кашемир, мода на которую была введена в Париже одной гречанкой. Г-н Терно <...> пришел к замечательной идее разводить во Франции коз из Индостана. Итак <...>, надо было обучать работников, продумывать специализацию, ведь предстояло добиться успеха в борьбе с товарами, слава которых упрочена веками! Наши фабриканты начинают ломать <...> предубеждение женщин против французских шалей <...> С блистательной гармонией и изяществом они воспроизводят цветы наших полей и садов, добиваясь того, чтобы дамы перестали горевать о нелепых индусских рисунках. Есть одна книга, в которой все эти предметы трактуются занимательно и элегантно. «История шали», принадлежащая перу мсье Рея, несмотря на то что она предназначена фабрикантам, пленит внимание наших дам <...> Не приходится сомневаться, что это сочинение способствует наращиванию производства превосходных изделий самого автора, равно как поможет рассеять страсти французов к работам иностранцев. Мсье Рей, производитель шалей и платков из кашемира, шерсти и т. п. <...> предлагает множество изделий, цена которых колеблется между 170 и 500 франками. Среди прочих нововведений мы обязаны ему грациозными изображениями естественных цветов, призванных заменить причудливые восточные пальмы. Наши похвалы ничего не стоят в сравнении с тем расположением <...>, с теми предостойными знаками изы-

58. d'Anglemont E. *Le Cachmire*, comédie en un acte et en vers. P., 1827. P. 30.

59. Delvau A. *Les lions du jour: Physionomies Parisiennes*. P.: Dentu, 1867. P. 28–29.

сканности, коими этот литератор-мануфактурщик обязан своим талантам и длительным изысканиям: просто скажем об этом». М. М. Chenoue, H. D.: *Notice sur l'exposition des produits de l'industrie et des arts qui a lieu à Douai en 1827*. P. 24–25⁶⁰.

[A 6, 1]

После 1850 года: «Именно тогда открываются большие магазины: “Бон Марше”, “Лувр”, “Бель Жардиньер”. Товарооборот “Бон Марше” составлял всего 45000 франков в 1852 году, в 1869-м он достиг 21 миллиона». Gisela Freund: *La photographie du point de vue sociologique* (manuscript, p. 85–86 (цитирует Ernest Lavisse: *Histoire de France*⁶¹)).

[A 6, 2]

«В конце XVIII века издатели умоляли об обширных площадях под застройку <...> Каирский пассаж и его окрестности <...> Но с ростом Парижа они рассеялись по всему городу. Увы! Пресыщенность издателей! Сегодняшние труженики этой отрасли, развращенные духом спекуляций, должны помнить, что <...> между улицей Сен-Дени и Двором чудес по-прежнему стоит длинная закопченная галерея, где покоятся в забвении их истинные пенаты». Edouard Foucaud: *Paris inventeur*. P. 154⁶².

[A 6, 3]

Описание Лососевого пассажа, который «через три каменных ступени выходил на улицу Монторгей. Это был узкий проход, украшенный пилястрами, поддерживающими стеклянный дугообразный свод; он был загажен мусором, который выбрасывали туда из соседних домов. Перед входом висела вывеска: лосось из жести указывал на главный товар этого места; пахло рыбой... и чесноком. Здесь было место встречи южан, прибывших в Париж. Через двери лавок можно было разглядеть темные углы, где порой солнечный лучик отражался на каком-нибудь предмете красного дерева, классической мебели того времени; подальше находилось питейное заведение, насквозь пропитанное табачным дымом, магазин колониальных товаров, выпускавший

60. Chenoue M. M., H. D. Notice sur l'exposition des produits de l'industrie et des arts qui a lieu à Douai en 1827. Douai: Wagrez aîné, 1827. P. 24–25.

61. Lavisse E. Histoire de France: cours élémentaire. P.: Librairie Armand Colin, 1913.

62. Foucaud E. Paris Inventeur. Physiologie de L'Industrie Française. P., 1844. P. 154.

причудливый аромат трав, специй и экзотических фруктов; танцевальный зал, работавший по воскресеньям и вечерами в будние дни; наконец, кабинет для чтения господина Чеккерини, который предлагал посетителям газеты и книги». Jean Lucas-Dubreton: *L'affaire Alibaud ou Louis-Philippe traqué* (1836). Р. 114–115⁶³.

[А 6а, 1]

Лососевый пассаж был ареной баррикадных боев, в которых — по случаю беспорядков на похоронах генерала Ламарка 5 июня 1812 года — 200 рабочих выступили против войск.

[А 6а, 2]

«Мартен: коммерция, видите ли, мсье, это король мира; Дежене: я согласен с вами, мсье Мартен; но одного короля мало, нужны подданные. Так вот! Живопись, скульптура, музыка <...> Мартен: да немного не помешает <...> я тоже подерживал искусства; в моем последнем заведении — Кафедде-Франс — у меня было много картин, аллегорий <...> К тому же вечерами я допускал туда музыкантов <...>; наконец, если бы я пригласил вас к себе <...>, вы увидели бы мой перистиль, две большие статуи, изображающие полуодетые фигуры, у каждой на голове сияет лампа. — Дежене: Лампа? — Мартен: ну да, я так понимаю скульптуру, должна же она для чего-то служить, а все эти статуи с поднятой рукой или вытянутой ногой — к чему они, если даже газ не проведен?» Théodore Berrière: *Les Parisiens*. Р. 26 (пьеса была впервые поставлена в Театре Водевиля 28 декабря 1854 года; действие пьесы разворачивается в 1839 году)⁶⁴.

[А 6а, 3]

Существовал пассаж Желания.

[А 6а, 4]

Шодрюк-Дюкло — статист Пале-Рояль. Он был роялистом, борцом против Вандеи и имел все основания жаловаться при Карле X на неблагодарность. Он протестовал, публично демонстрируя свои лохмотья и отросшую бороду.

[А 6а, 5]

63. Lucas-Dubreton J. *L'affaire Alibaud ou Louis-Philippe traqué* (1836). P.: Librairie academique perrin, 1927. P. 114–115.

64. Berrière T. *Les Parisiens*. P.: Michel Lévy Fières, 1855. P. 26.

К гравюре, изображающей фасад магазина в пассаже Веро-Дода: «Невозможно перехвалить это устройство, чистоту линий, блистательный и живописный эффект, которые производят эти два шара, что служат для газового освещения и помещены на капителях двух сдвоенных пилястров, между которыми находится красивое зеркало». Кабинет эстампов⁶⁵.

[А 7, 1]

В пассаже Бради, 32, находилась химчистка «Дом Доннье». Она <славилась> своими «просторными ателье» и «многочисленным персоналом». На современной гравюре изображено двухэтажное здание, увенчанное маленькими мансардами; девушек — в большом количестве — можно увидеть через стекло; под потолком висит белье.

[А 7, 2]

Гравюра в стиле ампир: танец с шалью на трех оттоманках. Кабинет эстампов.

[А 7, 3]

Чертеж и архитектурный план пассажа на улице Отвиль, 36, черный, синий и розовый, 1856 года, на гербовой бумаге. Находящийся тут отель изображен так же. Полужирным шрифтом: «Недвижимость внаем». Кабинет эстампов.

[А 7, 4]

Первые универсальные магазины, кажется, походили на восточные базары. На гравюрах видно, <как>, во всяком случае в 1880 году, было модно завешивать коврами балюстрады выходящих во внутренний двор этажей. Например, в магазине «Вилль де Сен-Дени». Кабинет эстампов.

[А 7, 5]

«Пассаж Оперы на улице Ле Пелетье, с двумя галереями: галерея Часов и галерея Барометра. Открытие Оперы на улице Ле Пелетье в 1821 году способствовало его популярности, и в 1825 году герцогиня дю Берри собственной персоной участвовала в торжественном открытии магазина “Европама” в галерее Барометра... Гризетки эпохи Реставрации

65. Здесь и далее речь идет о кабинете эстампов парижской Национальной библиотеки, в котором Бенъямин собирал иллюстративный материал для своего исследования.

танцевали там в зале Идали, обустроенном в подвальном помещении. Позднее в пассаже открылось кафе под названием “Диван де л’Опера”. <...> В пассаже де л’Опера можно было увидеть также оружейную лавку Карона, нотный магазин Маргери, кондитера Ролле и, наконец, парфюмерию де л’Опера. Добавим сюда <...> Лемонье, волосяных дел мастера, производившего из волос чехольчики для носовых платков, ковчежцы или детали траурного туалета». Paul D’Ariste: *La vie et le monde du boulevard* (1830–1870). P. 14–16⁶⁶.

[А 7, 6]

Пассаж Панорам был назван так в память о двух панорамах, которые находились с каждой стороны прохода и исчезли в 1831 году. D’Ariste: *La vie et le monde du boulevard* (1830–1870). P. 14⁶⁷.

[А 7, 7]

Красивое восхваление «чуда индийской шали» у Мишле в «Библии человечества» (Париж, 1864), в отрывке об индийском искусстве.

[А 7а, 1]

Что с Иегуды бен Галеви
Было бы довольно чести
Сохраняться просто в папке
Из красивого картона

По-китайски элегантно
Разрисованный узором,
В роде чудных бонбоньерок
Из пассажа «Панорама».

Генрих Гейне: часть IV поэмы *Иегуда бен Галеви* цикла *Еврейские мелодии* (цитируется в письме Визенгрунда Адорно)⁶⁸.

[А 7а, 2]

66. D’Ariste P. *La vie et le monde du boulevard* (1830–1870). P.: Éd. Tallandier, 1930. P. 14–16.

67. Ibid. P. 14.

68. Гейне Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 3. Романсеро. Поздние поэмы и стихотворения. М.: ГИХЛ, 1957. С. 132–133.

Вывески. За модой на ребусы последовала мода на литературные и военные аллюзии. «Извержение горы Монмартр поглощает Париж подобно тому, как извержение Везувия поглотило Помпеи, это можно понять спустя полтора тысячелетия по вывескам наших магазинов, хранящим историю наших воинских триумфов и историю нашей литературы». Victor Fournel: *Ce qu'on voit dans les rues de Paris* (из главы *Enseignes et affiches* («Вывески и плакаты»)). Р. 286⁶⁹.

[А 7а, 3]

Шапталь в речи о защите наименований в промышленности: «Пусть не говорят, что потребитель сможет разобратся в уровне качества ткани; нет, господа, потребитель не сможет его оценить, он судит лишь по тому, что доступно его ощущениям: но разве зрение и осязание позволят ему определить с необходимой точностью уровень изысканности ткани, природу и добросовестность аппретуры?» Шапталь: Доклад о создании специальной комиссии, в задачи которой входит экспертиза законопроекта о подделках и нанесении наименования на производимую продукцию. [*Chambre des Pairs de France Session de 1824*]. Р. 5⁷⁰. — Значение кредитов возрастает по мере того, как специализируется знание о товарах.

[А 7а, 4]

«Что мне еще сказать об этой кулисе⁷¹, которая, не удовлетворившись двухчасовой нелегальной сессией на Бирже, устраивала еще недавно по два представления в день на открытом воздухе на Итальянском бульваре, напротив пассажа Оперы, где сотен пять или шесть игроков, образуя сплоченную толпу, тащились как на буксире за четырьмя десятками биржевых зайцев, разговаривая вполголоса, будто заговорщики, в то время как сзади их подталкивали агенты полиции, будто это было стадо жирных и уставших баранов, которых ведут на бойню». M.J. Ducos (de Gondrin): *Comment on se ruine à la Bourse*. Р. 19⁷².

[А 7а, 5]

69. Fournel V. Enseignes et affiches//Ce qu'on voit dans les rues de Paris. Р.: A. Delahays, 1858. Р. 286.

70. Chambre des pairs de France. Session de 1824. Séance du mardi 13 juillet 1824. Opinion de M. le vicomte de Bonald, sur le projet de loi relatif aux communautés religieuses de femmes. Jules Didot Ain, 1824. Р. 5.

71. См. прим. 23.

72. Ducos (de Gondrin) M.J. Comment on se ruine à la Bourse. Р., 1858. Р. 19.

Ласнер совершил убийство рядом с домом 271 по улице Сен-Мартен в пассаже «Красная лошадь».

[А 7а, 6]

Вывеска: «Эпе-сье»⁷³.

[А 7а, 7]

Из обращения «К жителям домов, расположенных на улицах Борегар, Бурбон-Вильнеф, дю Кэр и Двора чудес <...> Проект обустройства двух крытых пассажей, ведущих от Каирской площади к улице Борегар, упирающихся в улицу Сент-Барб и обеспечивающих сообщение улицы Бурбон-Вильнеф с улицей Отвиль <...> Господа! С давних пор мы озабочены будущим этого квартала, мы переживаем, что дома, находящиеся в такой близости от бульвара, не ценятся так, как они того заслуживают; это положение вещей изменится, если открыть пути сообщения и поскольку здесь невозможно сделать улицы по причине большей неровности почвы, и поскольку единственно осуществимый проект — это тот, который мы имеем честь вам представить, мы надеемся, господа, что в качестве домовладельцев <...> вы удостоите нас вашим согласием и содействием. Каждый участник предприятия должен внести взнос в 5 франков за акцию в 250 франков, которую он будет иметь в созданной компании. Как только будет собрано 3000 франков, краткосрочная подписка будет закрыта, так как в настоящий момент данная сумма считается достаточной». Париж, 20 октября 1847. Напечатанное приглашение к подписке.

[А 8, 1]

«В пассаже Шуазель мсье Конт, королевский физик, в перерыве между двумя сеансами магии, которые он проводит самолично, устраивает представление своей знаменитой детской труппы, в которой играют удивительные артисты». Jean Louis Croze: *Quelques spectacles de Paris pendant l'été de 1835*⁷⁴.

[А 8, 2]

«На этом повороте истории парижский коммерсант делает два открытия, которые переворачивают мир модных

73. Буквально: «Распиленная шпага». Речь идет о знаменитом злочном заведении, в котором собирались парижские преступники.

74. Croze J.-L. *Quelques spectacles de Paris pendant l'été de 1835*//Le Temps. 22 août 1935.

товаров: прилавки и мужской персонал. Прилавки, которые заставляют его переехать с цокольного этажа в мансарду и потратиться на три сотни локтей ткани, чтобы завесить фасад, который выглядит наподобие адмиральского фрегата; мужской персонал, сменяющий соблазнение мужчины женщиной, на которое сделали ставку лавочники старого режима, соблазнением женщины мужчиной, что психологически более действенно. Добавим фиксированные цены и узнаваемые марки товаров». Н. Clouzot, R.-H. Valensi: *Le Paris de la 'Comédie humaine': Balzac et ses fournisseurs* (из главы *Magasins des nouveautés* («Магазины модных товаров»)). Р. 31–32⁷⁵.

[А 8, 3]

Когда магазин модных товаров снял помещения, которые раньше занимал Этцель, издатель «Человеческой комедии», Бальзак написал: «Человеческая комедия уступила место комедии кашемира». (Clouzot, Valensi: *Le Paris de la "Comédie humaine"*. Р. 37⁷⁶).

[А 8, 4]

Пассаж Комерс-Сент-Андре: кабинет для чтения.

[А 8а, 1]

«Как только социалистическое правительство стало законным собственником всех парижских домов, оно передало их архитекторам с условием обустроить в городе улицы-галереи <...> Архитекторы как нельзя лучше справились с возложенной на них задачей. На втором этаже каждого дома они взяли все помещения, выходящие на улицу, и сломали все разделявшие их стены, после чего в общих домовых стенах были пробиты широкие проходы, по которым были проложены улицы-галереи, размеры которых по ширине и высоте были с обычную комнату, а по длине тянулись по всему кварталу. В новых кварталах, где этажи смежных домов находятся приблизительно на одной высоте, нижняя поверхность галерей оказывалась, как правило, на одном уровне <...> Но вот на старинных улицах <...> нужно было поднимать или опускать полы и зачастую приходилось устраивать слишком крутой спуск или заменять его ступенями. Когда во всех домах отдельных кварталов были

75. Clouzot H., Valensi R.-H. Magasins des nouveautés//Le Paris de la "Comédie humaine": Balzac et ses fournisseurs. P.: Le Goupy, 1926. P. 31–32.

76. Ibid. P. 37.

выстроены улицы-галереи, проходящие <...> по второму этажу, оставалось соединить эти разрозненные группы в сеть, охватывающую все городское пространство. Что и было сделано, когда через каждую улицу перебросили крытые мосты. Подобные мосты, правда, гораздо более протяженные, были выстроены на всех бульварах, площадях и даже на мостах, пересекающих Сену, так что пешеход мог пройти через весь город, не выходя на воздух <...> После того как парижане вошли во вкус новых галерей, они стали говорить, что ноги их не будет на старых улицах, которые пригодны лишь для бродячих собак». Tony Moilin: *Paris en l'an 2000*. P. 9–11⁷⁷.

[A 8a, 2]

«Второй этаж занят улицами-галереями <...> Вдоль главных путей они образуют улицы-салоны <...> Прочие галереи, не столь просторные, украшены намного скромнее. Они предназначены для розничных торговцев, которые выставляют свои товары таким образом, чтобы прохожие шли не вдоль магазина, а прямо внутри него». Moilin: *Paris en l'an 2000*. P. 15–16 (из главы *Maisons-modeles* («Типовые дома»))⁷⁸.

[A 8a, 3]

Приказчики. «В Париже их не менее 20000 <...> Большая часть имеет классическое образование <...>; среди них встречаются художники и архитекторы, порвавшие с мастерскими; они извлекают чудесную выгоду из своих познаний <...> используя эти две ветви искусства для обустройства прилавков, а также для надлежащего расположения рисунков модных товаров и разработки новых направлений моды». Pierre Larousse: *Grand dictionnaire universel du XIX siècle*. P. 150 (статья *Calicot* («Приказчики»))⁷⁹.

[A 9, 1]

«Чем руководствовался автор *Etudes de moeurs* («Этюд о нравах»)⁸⁰, выводя в художественном произведении портреты знаменитостей своего времени? Прежде всего, ему это доставляло удовольствие, в этом не приходится сомневаться <...> Здесь находится объяснение этих описаний.

77. Moilin T. *Paris en l'an 2000*. P., 1869. P. 9–11.

78. Idem. *Maisons-modeles* // *Paris en l'an 2000*. P., 1869. P. 15–16.

79. Larousse P. *Calicot* // *Grand dictionnaire universel du XIX siècle*. P.: Librairie Classique Larousse et Boyer, 1867. Vol. 3. P. 150.

80. Один из трех основных разделов «Человеческой комедии» Оноре де Бальзака.

Но следовало бы поискать другую причину для некоторых прямых цитат, и мы не видим более подходящей, чем ярко выраженный вкус к рекламе. Бальзак одним из первых среди писателей ощутил силу рекламного объявления, а главное — силу скрытой рекламы <...> Тогда этой силы не понимали даже в газетах. Лишь изредка, ближе к полуночи, когда работники завершали набор номера, появлялись рекламода-тели, чтобы вставить под колонку несколько строчек о пасте Реньо или Бразильской микстуре⁸¹. Газетная реклама тако-го рода была еще неизвестна. Еще более неизвестным оста-вался столь изобретательный прием, как цитата в романе <...> Не ошибемся, что поставщики услуг, о которых говорил Бальзак, принадлежали к его кругу <...> Никто так не осо-знал безграничную власть рекламы, как автор “Истории ве-личия и падения Цезаря Бирото” <...> Если у вас возникают сомнения в отношении умысла, достаточно будет рассмо-треть эпитеты, которыми он награждает своих промышлен-ников или их продукцию. Совершенно бесстыдно он пишет: *знаменитая Викторина — Утехи, прославленный парикмахер, Штауб — самый знаменитый портной этого времени, Гей — до-стославный обувщик с улицы Мишодьер (дается точный ад-рес), кухня Роше дю Канкаль <...>, первого среди рестораторов Парижа <...>, то есть всего мира. Clouzot, Valensi: Le Paris de la Comédie humaine: Balzac et ses fournisseurs. P. 177–179*⁸².

[А 9, 2]

Пассаж Веро-Дода связывает улицу Круа-де-Пети-Шан с улицей Жан-Жака Руссо. Там в своем салоне Кабе проводил в 1840 году собрания. О царящем на них настроении пишет Мартен Надо: Мемуары де Леонара, бывшего мальчика-ка-менщика. «В руках у него были полотенце и бритва, кото-рыми он только что воспользовался. Нам показалось, он был рад, увидев, что мы были достойно одеты, имели серьезный вид. “А, Господа! (он не сказал — Траждане!)”, если бы против-ники вас увидели, то вы сразу бы обезоружили их критику, ваши костюмы, ваш внешний вид свидетельствуют о том, что вы исключительно благовоспитанные люди”». Цит. по: *Charles Benoist: L’homme de 1848: II. P. 641–642*⁸³. Характерно для

81. Популярные средства лечения венерических заболеваний.

82. Clouzot H., Valensi R.-H. Le Paris de la ‘Comédie humaine’: Balzac et ses four-nisseurs. P.: Le Goupy, 1926. P. 7–9, 177–179.

83. Benoist C. L’homme de 1848: II: comment il s’est développé: le communisme, l’organisation du travail, la réforme (1840–1848) // *Revue des Deux Mondes* (1829–1971). Vol. 19. № 3. 1 Février 1914. P. 641–642.

Кабе: он считал, что рабочие не должны заниматься какой-либо письменной деятельностью.

[А 9, 3]

Улицы-салоны. «Самые широкие и лучше всего расположенные из них [улиц-галерей] отличались подобранным со вкусом убранством и роскошной обстановкой. Стены и потолки <...> были облицованы редким мрамором, расписаны золотом, кругом висели зеркала и картины; на окнах были восхитительные шторы и занавеси, вышитые чудесными рисунками; стулья, кресла, канапе <...> были выставлены для удобного отдыха уставших посетителей; наконец, предметы высокохудожественной мебели, старинные сундуки <...>, витрины, где выставлены напоказ разные редкости, <...> вазы с натуральными цветами, аквариумы с живыми рыбками, вольеры, населенные редкими птицами, дополняли убранство этих улиц-галерей, которые <...> вечерами освещались позолоченными канделябрами и хрустальными люстрами. Правительство стремилось к тому, чтобы улицы, принадлежавшие народу Парижа, превосходили своим великолепием салоны самых могущественных монархов. С утра улицы-галереи переходят в ведение обслуживающего персонала, который их проветривает, тщательно выметает, чистит, протирает, выбивает мягкую мебель, поддерживая повсюду безупречную чистоту. После чего в зависимости от времени года закрывают или оставляют открытыми окна, зажигают огонь или опускают шторы <...> Часам к девяностидесяти работы по уборке завершаются и посетители, которых почти не было до этого момента, наплывают в огромном количестве. Вход в галереи строго воспрещен всякому, кто неопрятно одет или обременен тяжелой ношей; здесь также запрещено курить и сплевывать». Tony Moilin: *Paris en l'an 2000*. Р. 26–29 (из главы *Aspect des rues-galleries* («Вид улиц-галерей»))⁸⁴.

[А 9а, 1]

Магазины модных товаров держались за счет свободы торговли, которую гарантировал и охранял Наполеон I. Из всех этих магазинов, что прогремели к 1817 году: «Неубереженная красотка», «Хромой дьявол», «Железная маска», «Два китайских болванчика» — ни один не выжил. Большая часть из тех, что пришли им на смену при Луи-Филиппе, сги-

84. Moilin T. *Aspect des rues-galleries*// *Paris en l'an 2000*. Р., 1869. Р. 26–29.

нули позднее, например, «Бель Фермьер» и «Шоссе д'Отан», или были закрыты по бедности: «На углу», «Бедный дьявол». George d'Avenel: *Le mécanisme de la vie moderne*: I. P. 334⁸⁵.

[A 9a, 2]

Бюро Филипона «Карикатура» находилось в пассаже Веро-Дода.

[A 9a, 3]

Каирский пассаж. Заложен после возвращения Наполеона из Египта. Содержит некоторые египетские мотивы в барельефах: сфинксоподобные головы над входом и др. «Пассажи унылы, мрачны, на каждом шагу пересекают друг друга, что режет глаз. Похоже, они отведены под литографии и картонажные магазины, тогда как на соседней улице находятся мастерские по производству соломенных шляп, прохожие здесь в редкость». Elie Berthet: *Rue et passage du Caire*. P. 362 (из сборника *Paris chez soi*)⁸⁶.

[A 10, 1]

«В 1798–1799 годах Египетская экспедиция придала моде на шали небывалое значение. Ряд генералов экспедиционного корпуса, воспользовавшись близостью Индии, посылали своим супругам и любовницам кашемировые шали <...> С этого момента заболевание, которое можно было назвать кашемировой горячкой, получило широкое распространение, в период Консульства оно продолжало распространяться, то же самое и во времена Империи, приобретя беспрецедентные масштабы при Реставрации, достигнув колоссальных размеров при Июльском режиме и, наконец, обратившись сфинксом после февральской революции 1848 года». A. Durand: *Châles-Cachemires indiens et français*. P. 139 (из сборника *Paris chez soi*)⁸⁷. Содержит интервью с господином Мартеном, владельцем магазина «Из Индии» на улице Ришелье, 39; тот сообщает, что шали, которые раньше стоили от 1500 до 2000 франков, подешевели до 800–1000 франков.

[A 10, 2]

85. d'Avenel G. Le mécanisme de la vie moderne: I: les grands magasins//Revue des Deux Mondes (1829–1971). Vol. 124. № 2. 15 Juillet 1894. P. 334.

86. Berthet E. Rue et passage du Caire//Paris chez soi: revue historique, monumentale et pittoresque de Paris ancien et moderne. P.: Paul Boizard, 1854. P. 362.

87. Durand A. Châles-Cachemires indiens et français//Paris chez soi: revue historique, monumentale et pittoresque de Paris ancien et moderne. P.: Paul Boizard, 1854. P. 139.

Из Бразье, Габриэля и Дюмерсана: *Les passages et les rues, ou La guerre déclarée*⁸⁸ («Пассажи и улицы, или Война объявлена»), одноактный водевиль, премьера его состоялась в Париже в Театре Варьете 7 марта 1827 года. — ...Начало куплетов акционера Дюлинго:

Для пассажей у меня всегда
Пожелания благие:
Ведь я вложил сто тысяч франков
В пассаж Делорм.
(р. 5–6).

«Знайте, что все улицы Парижа хотят покрыть стеклом, вот будут славные теплицы; заживем там как дыни» (р. 19).
[А 10, 3]

Из Жирара: «О могилах, или О влиянии похоронных контор на нравы Парижа 1801 года»: «Новый Каирский пассаж рядом с улицей Сен-Дени <...> местами вымощен могильными плитами, с которых даже не потрудились удалить готические надписи и эмблемы. Автор хочет тем самым указать на отсутствие благочестия». Цит. по: Edouard Fournier: *Chroniques et légendes des rues de Paris*. Р. 154⁸⁹.

[А 10, 4]

Brazier, Gabriel, Dumersan: *Les passages et les rues, ou La guerre déclarée* — одноактный водевиль, премьера которого состоялась 7 марта 1827 года в Париже в Театре Варьете. — Партия противников пассажей состоит из мсье Дюперрона, торговца зонтами, мадам Дюэльдер, жены владельца компании, сдающей внаем экипажи, мсье Муффетара, производителя шляп, мсье Бланманто, торговца и производителя носков, мадам Дюбак, рантье, — все они из разных кварталов. Дело пассажей занялся мсье Дюлинго, который вложил деньги в акции пассажей. Адвокатом мсье Дюлинго является мсье За, адвокатом его оппонентов — мсье Против. В предпоследней (14-й) сцене появляется мсье Против, возглавляющий шествие улиц. У каждой из них — знамя с соответствующим названием. Среди них — «У медведей», «Пас-

88. Brazier N., Gabriel L., Dumersan Th. *Les passages et les rues, ou La guerre déclarée: vaudeville en 1 acte*. P., 1827.

89. Fournier E. *Chroniques et légendes des rues de Paris*. P.: Édouard Dentu, Libraire-Editeur, 1864. P. 154.

тушка», «Круассан», «Говорящий колодец», «Горлопан» и т. д. Соответственно, в следующей сцене — шествие пассажиров со своими знаменами: Лососевый пассаж, Якорный пассаж, пассаж Большого Оленя, пассаж у Нового моста, пассаж Панорам. В последней (16-й) сцене неожиданно выныривает из чрева Парижа Лютеция⁹⁰ в облике старухи. Перед ней произносит речь в защиту улиц мсье Против: «Сто восемьдесят пассажиров открывают свои зияющие пасти, пожирая наши привычки, пропуская через себя бесконечную флотилию нашей праздной или деловитой толпы! И вы хотите, чтобы мы, улицы Парижа, смирились с попранием наших исконных прав! Нет, мы требуем сноса <...> ста восьмидесяти наших противников и пятнадцать с половиной миллионов франков в счет компенсации ущерба и упущенной выгоды» (р. 29). Речь мсье За в защиту пассажиров облечена в форму куплетов:

Нас запрещают, хотя использовать нас удобно,
И разве не нашему развеселому виду
Весь Париж обязан модой
На базары славные Востока?
Что это за стены, что толпа созерцает?
Что за убранство, а главное — эти колонны?
Мы будто в Афинах и это вкус
Воздвиг Торговле сей храм.
(р. 29–30).

Лютеция улаживает спор. «Дело ясное. Духи света да услышите мой приговор. (В этот момент в галерее загорается газовое освещение.)» (р. 31) Водевиль завершается балетом пассажиров и улиц.

[А 10а, 1]

«Не побоюсь написать, сколь чудовищным ни показалось бы написанное серьезным художественным критиком, что успех литографии был обеспечен приказчиком. Если бы по-прежнему делали оттиски с картин Рафаэля, Брисейд Реньо, то литография умерла бы. Приказчик ее спас». Henri Bouchot: *La lithographie Paris*. P. 50–51⁹¹.

[А 11, 1]

90. Аллегорическое воплощение древнего Парижа, носившего название Лютеция до 360 г.

91. Bouchot H. *La lithographie Paris*. P.: Alcide Picard & Kaan. P. 50–51.

В пассаже Вивьен
 Она говорит мне: «а я из Вены».
 И добавляет:
 «У дяди я живу,
 Родного брата Папá!
 Лечу ему фурункул,
 Что за счастливая судьба».
 В пассаже Бон-Нувель
 Мне обещана была
 Встреча с девахой одной;
 Да зря я прождал ее
 В пассаже Броди.
 ...
 Вот каковы они: аркады любви.

Нарцисс Лебо. Цит. по: Leon-Paul Fargue: *Cafés de Paris*:
 II⁹².
 [А 11, 2]

«С первого, чисто литературного, взгляда не понять, при чем тут лавка древностей. С лавкой этой связаны только два персонажа, и то лишь на первых страницах. Но, вчувствовавшись поглубже, мы поймем, что это заглавие — как бы ключ ко всем романам Диккенса. Они начинаются с какого-нибудь великолепного уличного наблюдения. Лавки — наверное, самое поэтичное на улице — особенно часто давали толчок его фантазии. Всякая лавка была для него дверью в приключение. Удивительно, что среди его гигантских замыслов нет бесконечной книги “Улица”, где каждая глава посвящена другой лавке. Он мог бы написать прекрасную повесть “Булочная”, или “Аптека”, или “Москательная”». Gilbert Keith Chesterton: *Dickens Traduit par Laurent et Martin-Dupont*. Р. 82–83⁹³.

[А 11, 3]

«Очевидно, что можно задаться вопросом, в какой мере Фурье верил в свои фантазии. В черновиках ему случалось жаловаться на критиков, которые фигуральное воспринимают буквально, кое-где он говорил о своих “продуманных

92. Fargue L.-P. *Cafés de Paris*: II//Vu. Vol. 9. № 416. 4 mars 1936.

93. Chesterton G. K. *Dickens Traduit par Laurent et Martin-Dupont*. P.: Librairie Delagrave Gallimard, 1927. Р. 82–83; Честертон Г. К. Чарльз Диккенс / Пер. Н. Трауберг. М.: Радуга, 1982. С. 81.

причудах”. Позволительно думать, что во всем этом была доля умышленного шарлатанства, старание дать ход своей системе мысли, используя средства коммерческой рекламы, которые как раз в это время стали входить в обращение». Felix Armand, Rene Maublanc: *Fourier*. P. 158⁹⁴. → Выставки → [A 11a, 1]

Признание Прудона незадолго до смерти (в «Справедливости»⁹⁵, конфронтация с концепцией фаланстера Фурье): «Мне следовало приобщиться к культуре. Но как в этом признаться? Даже та малость, что я усвоил, вызывает во мне отвращение. Ненавижу многоэтажные дома, в которых, в противоположность социальной иерархии, малыши переселяются наверх, а старики устраиваются на полу». Цит. по: Armand Cuvillier: *Marx et Proudhon*. P. 211⁹⁶.

[A 11a, 2]

Бланки: «Я первым стал носить, сказал он, кокарду-триколор, изготовленную в мастерской мадам Боден в “Торговом пассаже”». Gustave Geffroy: *L'enfermé*. P. 240⁹⁷.

[A 11a, 3]

Еще Бодлер писал: «блистательная книга, будто платок или шаль из Индии». Charles Baudelaire: *L'art romantique Paris*. P. 26–27 (из главы *Pierre Dupont*)⁹⁸.

[A 11a, 4]

В коллекции Кроза⁹⁹ имеются прекрасные изображения пассажей Панорам 1808 года. Там же есть и рекламный проспект гуталиновой лавки с образом Кота в сапогах.

[A 11a, 5]

Бодлер в письме матери от 25 декабря 1861 года о попытке заложить в ломбарде шаль: «Мне сказали, что ближе к Но-

94. Armand F., Maublanc R. *Fourier*. P.: Editions Sociales Internationales, 1937. Vol. 1. P. 158.

95. Речь идет о сочинении Прудона «О справедливости в революции и церкви» (*De la justice dans la Révolution et dans l'Église*).

96. Cuvillier A. *Marx et Proudhon à la lumière du Marxisme//À la lumière du marxisme*. P.: Editions Sociales Internationales, 1937. Vol. II-1. P. 211.

97. Geffroy G. *L'enfermé*. P.: Bibliothèque-Charpentier, 1897. P. 240.

98. Baudelaire C. *Pierre Dupont//Œuvres complètes*. P.: Gallimard, 1973. Vol. II. P. 26–27.

99. Коллекция Кроза (Crozat) — знаменитое частное собрание произведений искусства и редкостей XVIII в., принадлежавшее семье Кроза.

вому году все конторы завалены шальями и владельцы делают все, чтобы публика перестала их приносить». Baudelaire: *Lettres à sa mère*. P. 198¹⁰⁰.

[A 11a, 6]

«Наш век соединит власть силы изолированной, богатой оригинальной творческой способностью, с властью силы однообразной, которая сводит на нет различия, уравнивает результаты труда, превращает их в массовый товар и подчиняется единообразному мышлению, последнему слову социального развития». Honoré de Balzac: *L'illustre Gaudissart*. P. 1 (издание Calmann-Lévy)¹⁰¹.

[A 11 a,7]

Оборот «Бон Марше» с 1852 по 1863 год вырос с 450 000 до 7 000 000 франков. Рост прибыли в процентном соотношении — значительно ниже. Большой оборот, низкая прибыль — таков был новый принцип, который вытекал из двух важных факторов: множества покупателей и обилия товаров на складах. 1852-й год Бусико ассоциирует с Видо, владельцем магазина модных товаров «О Бон Марше»: «Новизна была в том, чтобы продавать качественный товар по цене барахла. Другой смелой инновацией стала продажа товаров по фиксированным ценам, благодаря чему не нужно было торговаться и обмениваться любезностями, то есть завышать цену в зависимости от физиономии покупателя; возврат товара, позволявший клиенту, если ему будет угодно, аннулировать сделку; наконец, оплата труда работников почти исключительно в виде комиссионных с продаж: таковы были составные элементы новой организации». George d'Avenel: *Le mécanisme de la vie moderne: Les grands magasins*. P. 335–336 (статья в *Revue des deux mondes*)¹⁰².

[A 12, 1]

При составлении сметы универсальных магазинов играл роль выигрыш во времени, который они получали в сравнении с розничными торговцами, владельцами мелких лавок.

[A 12, 2]

100. Baudelaire C. *Lettres à sa mère*. P.: Calmann-Lévy, 1932. P. 198.

101. Balzac H. de: *L'illustre Gaudissart*. P.: Calmann-Lévy, 1837. P. 1.

102. d'Avenel G. *Le mécanisme de la vie moderne: Les grands magasins* // *Revue des deux mondes*. P., 1894. T. 124. P. 335–336.

Раздел *Shawls, Cashemirs* («Шали, кашемир») в главе *Industrie-Ausstellung im Louvre* («Промышленная выставка в Лувре») в собрании сочинений Людвига Бёрне¹⁰³.

[A 12, 3]

Физиономия пассажира появляется у Бодлера в одной из начальных фраз *Le Joueur généreux* («Великодушного игрока»): «Мне показалось необычным, что я мог проходить рядом с этим прославленным логовом, не замечая входа в него»¹⁰⁴.

[A 12, 4]

Специфика универсальных магазинов: покупатели чувствуют себя массой; они имеют дело напрямую с товарным складом; они окидывают взором все полки с товарами; они платят фиксированную цену; они могут «обменять» товар.

[A 12, 5]

«В тех частях города, где расположены театры, общественные променады <...> где потому и предпочитают жить иностранцы, нет ни одного дома, в котором не разместился бы магазин. Довольно минуты, пары шагов, чтобы задействовать силы притяжения; ведь спустя минуту, едва сделав шаг, прохожий уже оказывается перед следующей лавкой. Взгляд будто похищают силой, тебе просто необходимо поднять взор и замереть, пока эта сила не отпустит. Имя торговца и названия его товаров повторяются десять раз кряду, написанные вперемежку на дверях, на вывесках над окнами, внешняя сторона арки выглядит как прописи школьника, который без конца выводит одни и те же слова из правила. Вывешены не только образцы ситца, но выставлены целые рулоны перед дверьми и окнами. Иногда их крепят высоко, на третьем этаже, и они низвергаются со всевозможными извивами до самой мостовой. Сапожник разрисовал весь фасад своего дома разноцветной обувью, которая выстроилась по струнке, как в батальонном строю. Торговый знак слесаря — позолоченный ключ, шестью футами выше; огромные небесные ворота — дальше уже некуда. На чулочном магазине нарисованы белые чулки высотой в четыре аршина, от которых с ужасом шара-

103. Börne L. Industrie-Ausstellung im Louvre // *Gesammelte Schriften*. Hamburg, Fr.a.M., 1862. Bd. 3. P. 260.

104. Baudelaire C. *Le Joueur généreux* // *Œuvres* / Y.-G. Le Dantec (ed.). P.: Lemerre, 1931. Vol. 1. P. 456; Бодлер Ш. Великодушный игрок // Он же. Цветы Зла. Стихотворения в прозе. Дневники / Г.К.Косиков (сост.). М.: Высшая школа, 1993. С. 229.

хаешься в темноте, приняв их за блуждающие привидения <...> Более благородным и изящным способом пленяют глаз и шаг картины, выставленные перед многими магазинами. Нередко эти картины — настоящие произведения искусства, и если бы их выставили в Лувре, знатоки пусть и без особого восхищения, но с удовольствием остановились бы возле них <...> На доме парикмахера [висит] картина, которая хотя и плохо написана, привлекает забавной аллегорией. Наследник престола Авессалом, пронзенный вражеским копьем, запутался волосами в ветвях. И тут же наставительные стихи: “Воззритесь же на горькую участь Авессалома/Он выжил бы, носи он парик из нашего салона”. Другая картина, изображающая девушку-розу, которая принимает из рук рыцаря венок, украшает вход в магазин шляп». Раздел *Schilderungen aus Paris (1822 und 1823)* («Картины Парижа (1822 и 1823 гг.)») в главе 6 *Die Laden* («Магазины») в собрании сочинений Людвиг Бёрне¹⁰⁵.
[А 12, а]

К бодлеровскому «религиозному упоению больших городов»¹⁰⁶: универсальные магазины — храмы, курящие фирмам этому упоению.

[А 13]

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-172-210

105. Börne L. Die Laden//Gesammelte Schriften. Hamburg, Fr.a.M., 1862, Bd. 3. P. 46–49.

106. Бодлер Ш. Фейерверки//Он же. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе, дневники. М.: Рипол классик, 1997. С. 265.

От «транс-»
и «постнационализма»
к «критическому
космополитизму»:
заметки о полемике
с национализмом
в западной академии*

Владимир Малахов

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

Владимир Малахов. Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Москва, Россия, malakhov-vs@ranepa.ru.

Данная статья предлагает обзор теоретических усилий по преодолению нациоцентризма, предпринимавшихся в разных областях социальной науки, — таких как политология, *cultural studies*, социальная антропология и макросоциология, миграционные исследования и социальная философия, — начиная с 1990-х годов. Оппонирование национализму, характерное для академической литературы того времени, велось преимущественно в эпистемологической плоскости — в рамках полемики с «методологическим национализмом». Исследователи, отстаивавшие позиции «транснационализма» и/или «постнационализма», отмежевывались от нациоцентричной оптики, поскольку она препятствовала продуктивному анализу трансформаций социальной реальности. Однако в этом отмежевании имелись идеологическая и нормативная составляющие. Национализм был для многих ученых не приемлем не только как методология, но и как мировоззрение. Поскольку основным оппонентом националистического мировоззрения выступал космополитизм, критикам национализма пришлось обратиться именно к ассоциированным с ним понятиям. Проблематичность такого обращения состоит, однако, в том, что космополитическая традиция в западной академической литературе развивалась в основном на либеральной идеологической основе. Отсюда проистекают попытки перегрузки космополитизма, результатом которой должна стать артикуляция левой повестки. В данной статье делается акцент на «критическом космополитизме». Если националистический взгляд видит условие возможности солидарности в самом факте общности, то критико-космополитический взгляд заключается в том, что солидарность может возникать из общего несогласия с угнетением (в каких бы формах последнее ни проявлялось). Сообщество, таким образом, не предшествует солидарности, а является результатом процесса ее формирования. Статья предлагает попытку осмысления возможности постнационального мира, предлагая для этого термины, позволяющие иметь дело с формированием солидарности и проблемами угнетения.

Ключевые слова: *транснационализм; постнационализм; методологический национализм; социальная солидарность; космополитизм.*

В НАЧАЛЕ 1990-х годов в словаре международной академии появилось два лексических монстра — «постнационализм» и «транснационализм». От новых слов ожидали и теоретического, и нормативного обновления. Запрос на подобное обновление был порожден ощущением недостаточности нациоцентричной оптики, которое, в свою очередь, привело к массовой критике методологического национализма в разных областях социальной науки. Однако со временем эпистемологическая ситуация изменилась. «Постнационализм» явно утратил былую популярность среди обществоведов, а «транснационализм» сумел утвердиться, по сути, лишь в одном научном направлении — социально-антропологических исследованиях миграций. Чем сейчас вдохновляются социальные ученые, стоявшие у истоков движения, которое можно обозначить как «прочь от национализма» (и как методологии, и как идеологии)? Они обращаются к словарю космополитизма. Проблема, однако, состоит в том, что этот словарь до сих пор находился в монопольной собственности авторов, глубоко чуждых повестке социальной справедливости. В качестве решения этой проблемы возник проект перезагрузки космополитизма, предполагающий радикальное переосмысление этой интеллектуальной традиции.

Данная статья структурирована следующим образом. Мы начинаем с обзора теоретических усилий по преодолению нациоцентризма, предпринимавшихся в разных областях социальной науки начиная с 1990-х годов. Затем подробно остановимся на ожиданиях, которые связывались в ту пору с «транснационализмом» и «постнационализмом». Завершает статью краткое описание проекта «критического космополитизма».

«Детерриториализируй это!», или Преодолевая нациоцентризм

Строго говоря, в общественной науке уже давно существует подход, который в принципе не может быть заподозрен в нациоцентризме. Это марксизм: его чуждую любому нациоцентризму направленность можно проследить от Розы Люксембург с ее теорией империализма до Иммануила

Валлерстайна с его теорией миросистемы. Согласно марксистам, устройство современного мира не может быть понято, если аналитики сосредотачиваются на отдельных национальных государствах, игнорируя их встроенность в капиталистическую миросистему. Однако то ли потому, что марксизм как метод, как правило, отторгается социально-гуманитарным мейнстримом¹, то ли потому, что упомянутые теории записываются по ведомству политической экономии, бурная критика нациоцентричной оптики началась в 1990-е годы как будто с чистого листа.

В 1994 году известный политолог Джон Агню выступил с программной статьей о необходимости методологического обновления своей дисциплины². Он выделил три основных — принимаемых по умолчанию — допущения этой теории: (а) территориальный суверенитет, (б) жесткий водораздел между «внутренней» и «внешней» политикой и (в) понимание государства как «контейнера» — вместилища экономической, политической и культурной власти. В современном мире, однако, происходят процессы, которые заставляют поставить данные допущения под сомнение. Во-первых, глобальная экономика делает государственный суверенитет все более условным. Кроме того, если экономика сегодня и имеет территориальную привязку, то это территория торгово-экономических блоков, а не отдельных государств. Во-вторых, глобальная публичная сфера по определению экстерриториальна. В-третьих, государства все менее успешны в навязывании своему населению единой (национальной) идентичности и вынуждены считаться с тем фактом, что их граждане формируют сообщества идентичности по иным (религиозным, этнокультурным, региональным и т. д.) линиям, не совпадающим с линиями государственных границ. Далее, когда мы смотрим на международные отношения как отношения между государствами, мы представляем себе, что государство А и государство Б вступают в отношения и *между ними нет никакого пространства*. Все, что происходит, происходит внутри государств. Но это неверно, причем не только в наши дни, — этот образ

1. См.: Кагарлицкий Б*. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2005.

* Признан иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента.

2. Agnew J. The Territorial Trap: The Geographical Assumptions of International Relations Theory // Review of International Political Economy. 1994. Vol. 1. № 1. P. 53–80.

не соответствовал реальности и прежде. Торговые договоры, общие рынки, военные союзы — вот реальность международных отношений на протяжении многих веков. Агню не иллюстрирует свои рассуждения примерами, но мы можем вспомнить хотя бы о Ганзейском союзе, существовавшем с позднего Средневековья до Нового времени и объединявшем более сотни городов и около трех тысяч населенных пунктов на обширной территории вблизи побережий Северного и Балтийского морей, от Англии на западе до Руси на востоке. Ганзейский союз был не только автономной единицей экономической деятельности де-юре, но и обладал политической автономией де-факто. В период его расцвета в XIV–XV столетиях Новгород был в экономическом отношении теснее связан с Данцигом и Брюгге, чем с Московским княжеством. Однако увидеть эту реальность мешает «территориальная ловушка». Отсюда проистекает тезис: пространство, изучать которое должна теория международных отношений, не совпадает с территорией отдельных государств. Стало быть, эту теорию нужно «детерриториализировать».

Эта теоретическая программа хорошо резонировала с тем, что происходило на тот момент в *cultural studies*. Для таких исследователей, как Ульф Ханнерц, Арджун Аппадурай или Пол Гилрой детерриториализация взгляда предполагалась сама собой. Если в привычном понимании культура представляла как некая совокупность/структура смыслов, привязанных к той или иной территории, то в новой концептуальной рамке культура понималась, скорее, как *совокупность смысловых взаимодействий глобального масштаба*. Таким образом, фокус внимания смещался с отдельных культур, отделенных друг от друга национальными границами, на мировую культуру, в мозаике которой непрерывно идут процессы переплетения смыслов³.

Другим флангом, с которого примерно в те же годы велась атака на нациоцентризм, была социальная антропология и макросоциология. Британские антропологи Линда Баш, Нина Глик Шиллер и Кристина Зантон Бланк провозгласили необходимость отказаться от «связки» социальной теории с национальным государством, сменив националь-

3. См.: Hannerz U. Cosmopolitans and Locals in World Culture // *Theory Culture and Society*. 1990. Vol. 7. № 2–3. P. 237–251. См. также: Appadurai A. Global Ethnospaces: Notes and Queries for a Transnational Anthropology // *Recapturing Anthropology* / R. Fox (ed.). Santa Fe, NM: School of American Research Press, 1991. P. 191–210; Gilroy P. Cultural Studies and Ethnic Absolutism // *Cultural Studies* / L. Grossberg et al (eds). L.: Routledge, Chapman and Hall Inc, 1992. P. 187–198.

ную перспективу исследования на «транснациональную»⁴. Правда, в тот момент этот амбициозный тезис не получил развития. Громкий призыв повис в воздухе, а сами ученые сосредоточились на эмпирической работе по изучению феномена миграции. Зато в начале 2000-х годов социолог Андреас Виммер в соавторстве с уже упомянутой Ниной Глик Шиллер предложили научному сообществу программу преодоления методологического национализма⁵. Обрисуем в общих чертах, в чем она заключалась.

«Методологическим национализмом» Виммер и Глик Шиллер называют такой способ видеть мир, при котором последний предстает как естественным образом поделенный на нации-государства. Эта оптика настолько прочно укоренилась в сознании исследователей, что кажется единственно возможной. В результате национализм как система представлений стал для ученых *невидимым*. Здесь напрашивается аналогия с методологическим индивидуализмом. Так же, как последний берет за базовую единицу анализа индивида, методологический национализм берет за такую единицу нацию-государство. Но если приверженцы методологического индивидуализма делают это сознательно, то в случае с методологическим национализмом налицо *нерефлексивная* процедура. Этот национализм невидим, ибо изначально встроен в те линзы, с помощью которых современный человек смотрит на окружающую действительность. Подобную ситуацию во многом предопределило то, что социальная наука модерна (от Вебера и Дюркгейма) была тесно связана с процессом создания наций-государств. В высшей степени неслучайно, что корифеи социологии XX века, вплоть до Парсонса и Лумана, полагали, что национализм является историческим явлением и по мере общественного прогресса («модернизации», «рационализации», «дифференциации») он будет все дальше уходить в прошлое.

Национализм оказался своего рода слепым пятном в аналитической оптике ученых, не позволявшим им увидеть *экстерриториальность феномена государства*. Этот тезис выглядит весьма смелым, если учитывать, что национальное государство по умолчанию считается если не синони-

4. Bash L. et al. Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments and Deterritorialized Nation-States. Amsterdam: Gordon & Breach, 1994.

5. См. перевод статьи, опубликованной в 2002 г.: Виммер А., Глик Шиллер Н. Методологический национализм и за его пределами: нациостроительство, миграция и общественные науки // Социология власти. Т. 33. 2021. № 2. С. 184–232.

мом территориального государства, то закономерным продуктом его эволюции. Говоря об «экстерриториальности» государств модерна, Виммер и Глик Шиллер имеют в виду сущностную связь между этими государствами и их *колониальными проектами*. Такая связь проявилась и в том, как было устроено политическое воображаемое современных государств, и в том, как в них происходили процессы *nation-building* (национального строительства, формирования нации). С одной стороны, политическое воображаемое таких стран, как Англия или Франция, определялось различием между колонизаторами и колонизированными. С другой стороны, население «национальной территории» и население колонизированных территорий находились в процессе взаимодействия. Выражением этого взаимодействия были миграции — жителей метрополии в колонии (в виде работников администрации, бизнесменов и т. д.) и жителей колоний в метрополию (в виде рабочих и/или беженцев). Но необходимых для осмысления этой связи концептуальных средств на тот момент еще не существовало. Отсюда и произошло представление, будто миграции в Европе, в противовес Америке, не играли сколько-нибудь существенной роли в становлении наций. Считалось, что европейские нации сначала сложились как гомогенные единства и лишь впоследствии к первоначальному национальному ядру присоединилось приезжее население.

Итак, методологический национализм мешает исследователям увидеть колонизацию как процесс, связавший мир воедино⁶. В ходе этого процесса сформировалась сложная система взаимодействия, включавшая население *всех* территорий. Привычный же взгляд центрирован на метрополиях, в силу чего миграции и предстают как нечто побочное и более-менее случайное.

Хотя Виммер и Глик Шиллер и представили свою теоретическую программу как относящуюся к социальной науке вообще, их собственный фокус зрения находится именно в сфере миграционных исследований. Однако их призыв к отказу от методологического национализма был подхвачен представителями теоретической социологии. В их числе — Ульрих Бек.

6. Читая эти строки, трудно удержаться от того, чтобы не вспомнить об Андре Гундере Франке и других (нео)марксистах, в работах которых этот тезис получил систематическую разработку. См.: Франк А. Г. Развитие неразвитости. URL: <http://left.ru/2005/9/frank126.phtml>.

Центральная мысль этого плодovitого автора заключается в следующем: национальное государство не может быть инстанцией, способной ответить на вызовы, которые несет с собой современное развитие (в его терминологии — Второй модерн). Выход за пределы нациоцентризма необходим уже по инструментально-прагматическим соображениям. (Нормативные соображения пока оставим за скобками.) Если не перейти с националистической на космополитическую (она же — «транснациональная» и «постнациональная») точку зрения, человечество попросту не выживет. Автор многократно возвращается к своему тезису, выдвинутому еще в «Обществе риска» (1986)⁷, находя для него новые и новые формулировки. Приведем одну из самых удачных: «повседневное пространство опыта человечества возникает не как любовная связь всех со всеми; оно возникает и существует в воспринимаемых бедах глобальных последствий цивилизационной деятельности»⁸.

«Транснационализм»: руководство к (зло)употреблению

Публикации, в заголовках которых в том или ином контексте фигурировало слово «транснационализм», стали появляться с начала 1990-х. Пионерами здесь выступили вышеупомянутые социальные антропологи. Однако к многообещающему термину охотно обращались и представители других областей общественных наук. Бум соответствующей литературы приходится на вторую половину нулевых — тогда ежегодно выходило по несколько книг и несколько сот статей, авторы которых присягали на верность новому «изму»⁹. При этом семантика термина была крайне расплывчатой (не всегда было ясно даже, идет ли речь об особом *предмете* или об особом *методе* исследований). Поэтому, когда Стивен Вертовек предпринял попытку систематизировать накопленное знание о «транснационализме», обнаружилось, что подобного

7. См.: Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

8. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. М.: Территория будущего, 2007. С. 70.

9. Обзор см.: Briggs L. et al. Transnationalism: A Category of Analysis // American Quarterly, 2008. Vol. 60. № 3.

ясно очерченного феномена, строго говоря, не существует¹⁰. Имя «транснационализм» есть лишь пустое вместилище для огромного количества разных явлений. Транснациональный капитал (коль скоро речь идет о финансовом капитале, который транснационален по определению), транснациональные корпорации (раньше именовавшиеся «многонациональными»), транснациональная буржуазия, транснациональная бюрократия, транснациональная культура и т. д. Очевидно, что все эти феномены уже давно и успешно анализируются посредством словаря «глобализации». Нового «изма» для этого не требуется.

Чтобы не быть голословными, воспроизведем тот список референтов термина «транснационализм», который составил Вертовек:

(1) «социальная морфология» — читай: формы социальной организации, пересекающие национальные границы. Это, в частности, (а) диаспоры, (б) социальные сети, возникающие благодаря информационным технологиям, а также (в) все то, что «транснационализмом» называют в Министерстве обороны США: терроризм, международные ОПГ, наркотрафик, индустрия порнографии и т. д.;

(2) тип сознания (здесь автор ссылается на работы выше упомянутых социальных антропологов), новые типы субъективности (далее следуют ссылки на работы Стюарта Холла, Аппадурай и Гилроя);

(3) форма воспроизводства культуры (культурное потребление поверх границ — кабельное и спутниковое телевидение, интернет-сообщества и т. д.);

(4) направления движения капитала (будь то посредством деятельности ТНК или денежных переводов, осуществляемых мигрантами);

(5) приложение политической активности — это, прежде всего, «глобальная публичная сфера», олицетворением которой служат межправительственные организации и влиятельные НКО;

(6) реконструкция «места» или локальности — здесь имеются в виду (а) социальные поля, несводимые к пространству одной страны (снова ссылка на работы Нины Глик Шиллер и ее коллег) и (б) «транслокальность» в смысле, вкладываемом в это слово Арджуном Аппадурай.

10. См.: Vertovec S. *Conceiving and Researching Transnationalism*// *Ethnic and Racial Studies*. 1999. Vol. 22. № 2. P. 447–462; Позднее эта статья была расширена до книги: см.: Vertovec S. *Transnationalism*. L., N. Y.: Routledge, 2009.

Существует, правда, одно научное направление, в котором понятие «транснационализм» доказало свою эвристичность. Это миграционные исследования. Подводя предварительный итог дискуссии 1990-х, Алехандро Портес зафиксировал, в частности, что «транснационализм» обозначает не новую реальность, а новую перспективу анализа этой реальности¹¹. Явление, именуемое данным словом, существует достаточно давно — пусть и не в столь отчетливых формах, как сегодня; однако до сих пор исследователям не доставало адекватных инструментов для его изучения. Новый словарь — «транснациональные социальные поля», «транснациональный опыт», «транснациональные сети» — такие инструменты предоставляет.

За прошедшие два десятилетия методология «транснационализма» (а также транслокализма) прочно утвердилась в мировом миграциоведении¹², в том числе и в России¹³.

В ходе апробирования концепта «транснационализм» в миграционных исследованиях были выявлены как его достоинства, так и его изъяны. В частности, критики указывали на то, что данная оптика приглашает мыслить «транснациональные сообщества» (раньше их именовали «диаспорами») как некие целостности — как если бы они не были разделены по социально-классовому признаку. Коль скоро мы выделили в качестве базовой единицы анализа транснациональное мигрантское сообщество, мы рискуем упустить из виду властные отношения — отношения иерархии, соподчинения (и, возможно, эксплуатации) между конкретными группами мигрантов.

Кроме того, в ходе ревизии инструментария «методологического транснационализма» ряд ученых указали на опасность недооценки той роли, которую играют национальные государства. Транснациональные социальные поля, изучаемые приверженцами этой методологии, формируют-

11. The Study of Transnationalism: Pitfalls and Promises of Emergent Research Field // *Ethnic and Racial Studies* / Portes A. et al (eds). 1999. Vol. 22. № 2. P. 217–237.

12. См.: Dahinden J. Transnationalism Reloaded: The Historical Trajectory of the Concept // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. Vol. 40. № 9. P. 1474–1485.

13. До недавнего времени большинство российских мигрантоведов не обращались к этой теоретической рамке. Прорывом стала публикация результатов исследовательского проекта, работавшего под руководством Сергея Абашина: «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслочальность / Под ред. С. Абашина, О. Бредниковой. М.: НЛО, 2020.

ся не вопреки национальным государствам и не помимо их, но зачастую при их активном участии¹⁴.

Вообразить постнациональный мир

Глядя сегодня на академический ландшафт 1990-х, трудно не поразиться тому, как много тогда выходило работ о прекрасном новом мире. Обозримое будущее виделось тогда как либеральное, гуманистическое, космополитическое и постнациональное. (Триггером подобных настроений послужили, конечно, исчезновение с карты мира советской «империи зла», в ходе которого Москва провозгласила о своей приверженности тем же ценностям, что и ее контрагенты из НАТО, и подписание Маастрихтского договора, запустившего процесс создания Европейского союза). На этом эмоциональном фоне появилось множество публикаций на тему «денационализации гражданства» и «постнационального гражданства». Строго говоря, подобные выражения представляют собой противоречие в определении, ведь понятие гражданства означает связь индивида с государством. Что же имели в виду уважаемые авторы — среди них Саския Сассен и Ясмин Соисал¹⁵, вводя в оборот столь странные термины? Дело в том, что в их понимании феномен гражданства находится не столько в политико-юридической, сколько в политико-философской плоскости. Понятие «гражданство» указывает на принадлежность, членство индивида в сообществе (в том числе в сообществе национальном). А коль скоро это так, они как внимательные исследователи с социологическим воображением, зафиксировали ряд тенденций, связанных с несовпадением границ принадлежности. Как показала Сассен на примере сальвадорских недокументированных мигрантов в США, можно быть де-факто членом сообщества, не будучи им де-юре, а именно восприниматься окружением как неотъемлемая часть определенного сообщества и самому считать себя его членом, но при этом не иметь паспорта страны проживания. Иными сло-

14. *Dahinden J.* Transnationalism Reloaded: The Historical Trajectory of the Concept; *Brubaker R.* Introduction//Idem. *Grounds for Difference*. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2015. P. 7.

15. *Soysal Y.* Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1994; *Sassen S.* Towards Post-National and Denationalized Citizenship//Handbook of Citizenship Studies/E.F. Isin, B.S. Turner (eds). L.: Sage, 2002. P. 277–291.

вами, эти люди фактически принадлежат своему окружению на уровне района, графства или штата, но юридически являются «нелегалами». В то же время, будучи в формально-юридическом отношении гражданами Сальвадора, они по факту перестали принадлежать этой стране — бежав отсюда из-за невыносимых условий жизни, политического террора, пыток и проч.

Обратимся теперь к работе Сойсал (надо сказать, имевшей в свое время зашкаливающий индекс цитирования). Исследовательница выдвинула три аргумента в пользу своей позиции. Во-первых, феномен *denizens*. Это индивиды, постоянно проживающие на территории той или иной страны Евросоюза. Не будучи гражданами этой страны, они тем не менее обладают полным объемом прав и свобод, включая социальные и даже политические права. (С тех пор как многие страны ЕС внесли изменения в свои избирательные законы, иностранцы с видом на жительство могут и участвовать в выборах, и быть избранными в органы власти местного уровня.) Во-вторых, государство перестает выступать единственной инстанцией, обеспечивающей соблюдение прав человека. Появляются наднациональные институты, берущие на себя эту роль, к которым индивиды апеллируют в случае несоблюдения своих прав (ЕСПЧ, Управление Верховного комиссара по правам человека ООН и т. д.). В-третьих, институционализация культурных прав (или «права на идентичность»). Если прежде государства суверенно определяли, какой будет судьба этнических меньшинств на их территории, то теперь они являются участниками международных договоров, обязывающих сохранять культурную самобытность меньшинств.

Впрочем, доводы Сойсал несложно поставить под сомнение — что и было сделано критиками¹⁶. Коллеги указали на то, что появление наднациональных институтов, гарантирующих соблюдение прав человека, не отменяет значимости национальных институтов. Именно национальное государство, а не ООН или ЕСПЧ будет выплачивать вам пенсию, пособие по безработице и прочее. Кроме того, при всей важности документов международного права (и даже признании их приоритетности перед правом национальным) его нормы могут быть имплементированы лишь в той мере, в какой на то есть воля национальных государств. И не в по-

16. Hansen R. The Poverty of Postnationalism: Citizenship, Immigration and the New Europe // *Theory and Society*. 2009. Vol. 38. № 1. P. 1–24.

следнюю очередь это касается возможностей для членов культурных меньшинств реализовать свое право на идентичность.

С доводами в пользу того, что постнациональный мир может и должен быть предметом возможного осмысления, в ту пору выступали и философы. В 1998 году Юрген Хабермас прочел лекцию с красноречивым названием: «Постнациональная констелляция и будущее демократии»¹⁷. Прежде чем обсудить основные положения этого хрестоматийного текста, коснемся интеллектуального пространства, в котором он появился. Контекст для него задавали авторы, идеологический профиль которых можно охарактеризовать как *неолиберальный глобализм*. Согласно этой нехитрой философии всемирное распространение саморегулирующегося рынка, вкупе с прогрессом высоких технологий, неизбежно ведет к закату и национального государства¹⁸. Понятно, что для Хабермаса, как человека социал-демократических убеждений, подобного рода позиция неприемлема. Он не может приветствовать того обстоятельства, что государства, пытаясь адаптироваться к глобальным финансовым рынкам, отказываются от социальной ответственности. Ведь переставая служить честным арбитром в споре труда и капитала, они, по сути, играют на стороне капитала.

Однако немецкий философ оппонирует не только рыночному фундаментализму неолибералов, но и его идеологическому оппоненту — неонационализму. Последний, верно ставя вопрос (о демонтаже институтов социальной защиты), дает на него неверный ответ. А именно пытается обратить время вспять, вернув государству тот объем суверенитета, которым оно обладало еще в середине XX столетия.

Итак, консервативно-националистический ответ на неолиберальный глобализм — не выход. Выход может быть найден лишь на пути продумывания желаемых контуров общечеловеческого постнационального будущего.

Напомним, что Хабермаса занимает не столько само «постнациональное состояние», сколько то, какими могут быть последствия этого состояния для демократии. Сама

17. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. 2003. № 4–5. С. 105–152.

18. Из типичных образчиков такого рода литературы — работы экономиста Кеничи Омае. См.: Omae K. The End of the Nation-State: The Rise of the Regional Economies. N.Y., L.: The Free Press, 1995.

постановка вопроса, как кажется, отдает идеалистическим благодушием (автор, кстати, выстраивает вполне прозрачные аллюзии на размышления Канта об истории во всемирно-гражданском плане). Но Хабермас, во-первых, сразу парирует этот упрек. Да, говорит он, из истории мы знаем, что демократические формы социальной организации до сих пор были возможны только в границах территориальных государств. Самоуправляющийся демос всегда представлял собой определенную нацию. Однако стоит учитывать, сколь искусственной была такая вещь, как национальная идентичность. Для того чтобы она сформировалась, нужны были огромные усилия. Индивиды, принадлежавшие различным этническим сообществам, *научились* считать себя членами единой нации. Почему мы должны думать, спрашивает Хабермас, что такой процесс *обучения* не может быть продолжен и что люди не начнут формировать социальную солидарность поверх национальных границ?¹⁹

Во-вторых, разговор о перспективах демократического самоуправления в постнациональном институциональном изводе Хабермас, по сути, ограничивает разговором о перспективах Европейского союза. ЕС представляет собой исторически первую попытку создать наднациональное политическое объединение — такой тип общности, который не является ни конгломератом наций-государств, ни супергосударством. (Обратим внимание, что на момент публикации обсуждаемого текста Евросоюз находился на начальных этапах формирования — не существовало даже общеевропейской валюты.) Вопрос для Хабермаса стоит следующим образом: если опыт построения нового типа общности в континентальной Европе окажется успешным, можно будет дальше размышлять о контурах постнационального будущего; если этот эксперимент провалится, подобные размышления станут беспредметными.

Хабермас не одинок в своем визионерстве по поводу условий возможности постнациональной Европы. С его тезисами во многом пересекаются мысли Этьена Балибара.

Одна из статей, вошедших в его знаменитый сборник «Мы, народ Европы», провокативным образом называется «Демократическое гражданство или народный суверени-

19. Постнациональная констелляция и будущее демократии. С. 143.

тет»²⁰. Что позволило французскому философу противопоставить эти вещи друг другу? Он исходит из понимания гражданства, которое заложили Руссо и Кант (и которое определяет «нормативное самопонимание конституционных демократий»). В этом понимании есть два конкурирующих друг с другом элемента. С одной стороны, права человека. Они суть моральное, или, если угодно, морально-правовое, основание тех гарантий, которые индивид получает в момент его инкорпорирования в конституционный порядок. С другой стороны, суверенитет народа. Он представляет собой политическое основание существования публичной сферы и ее автономии по отношению к частным интересам. Эти два элемента могут вступать в противоречие друг с другом. В частности, принцип суверенитета народа может использоваться для нарушения прав отдельных людей (а сам народ понимается как эманация государства).

Отсюда особый смысл, вкладываемый Балибаром в выражение «европейское гражданство» (или «Европа граждан»). Европейское гражданство — это не про общий формат паспортов Европейского союза, а про включенность рядовых европейцев (если угодно, народных масс) в процесс принятия решений, касающихся ключевых вопросов их общей жизни. «Европейское гражданство “невозможно” кроме как через прогресс в фундаментальных демократических правах и демократической власти в “европейском” масштабе»²¹. Европа граждан — идея, которую, как кажется, невозможно реализовать, говорит Балибар. (При этом слово «невозможно» он берет в кавычки.) Европа граждан — это смысловой горизонт. Это нормативный ориентир действия, установка, цель, сохраняющая значимость независимо от того, насколько она осуществима в данный момент. Итак, несмотря на то что европейское гражданство — в смысле полноценного демократического участия — невозможно, за него тем не менее нужно бороться. «То, о чем я говорю, — это не статьи договоров и не программы партий или правительств. Скорее, это программа того, как можно “помыслить” Европу <...> Если угодно, я говорю о перспективе мысли для интеллектуалов, но интеллектуалов достаточно “органических” в смысле Ан-

20. См.: *Balibar E. We, the People of Europe? Reflexions on Transnational Citizenship*. Princeton: Princeton University Press, 2004. P. 180–202.

21. *Balibar E. We, the People of Europe? Reflexions on Transnational Citizenship*. P. 162.

тонио Грамши, то есть таких, которые и лично, и институционально (в том числе через университет) вовлечены в борьбу за изменение Европы. Иногда меня подмывает сказать — за “спасение Европы”, но от подобного пафоса лучше воздержаться»²².

Самодовольство привилегированных vs солидарность обездоленных: к перезагрузке космополитизма

Полемика с национализмом, о которой до сих пор шла речь, велась преимущественно в эпистемологической плоскости. Нациоцентричная оптика подвергалась критике главным образом за ее аналитическую недостаточность. Однако в этой критике имелась и нормативная составляющая. В глазах многих ученых национализм неприемлем не только как методология, но и как идеология, мировоззрение. Национализм служит разделению угнетенных по этническому или этноконфессиональному признаку, тем самым блокируя возможность их солидарности и цементируя существующие конфигурации власти. Поэтому всякий, кто всерьез озабочен проблематикой борьбы за социальную справедливость, не может не искать альтернативы национализму.

Но так сложилось, что репутация главного оппонента национализма — космополитизма — сильно «подмочена». Сам этот термин сегодня многим покажется в лучшем случае подозрительным. Начнем с того, что он прочно ассоциируется с либеральным прекраснодушием — абстрактными рассуждениями о моральных преимуществах перспективы гражданина мира перед перспективой националиста, обычно сопровождаемыми обильными ссылками на античных философов и цитатами из Канта²³. Кроме того, адептами космополитизма вот уже не первое десятилетие выступают эдакие «хипстеры от социологии»²⁴, адресующие

22. Balibar E. We, the People of Europe? Reflexions on Transnational Citizenship. P. 161.

23. Яркая иллюстрация — публикации Марты Нуссбаум. См.: Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2 (53). С. 110–119; Она же. Ответ критикам // Там же. С. 132–140.

24. Типичный образчик — Ричард Флорида. См.: Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М.: Strelka Press, 2014 (ори-

свои послания только победителям в рыночной гонке — «лузеры» заведомо не в счет. Эта картина предполагает разделение на продвинутых, открытых к новому и толерантных к инаковости космополитов и их отсталых, закрытых, ксенофобски настроенных контрагентов. Похоже, что перед нами универсалистские иллюзии элит, выдающих собственную (партикулярную) позицию за универсальную и упрекающих в «партикуляризме» всех, кто данной позиции не разделяет.²⁵ Но на этом подозрения в отношении космополитического дискурса не заканчиваются. Ведь сложно не заметить, насколько он полезен в обслуживании машины идеологической гегемонии, успешно маскирующей империалистическую внешнюю политику под заботу об осуществлении «глобальной справедливости»²⁶. Неудивительно, что те, кто не является бенефициаром существующих отношений господства — прекариат внутри самих западных стран или население разбомбленных в рамках очередной «гуманитарной интервенции» регионов Ближнего Востока, — тяготеют скорее к националистическому, чем к космополитическому мировоззрению.

Есть ли в этой ситуации шансы вернуть «космополитизму» привлекательность? В том, что это возможно, убеждена целая группа левых интеллектуалов, не так давно выступившая с проектом перезагрузки космополитизма²⁷. В чем она заключается?

Первое. Космополитизм — это не про общность ценностей, а про общность опыта. В том числе опыта прекарности.

Второе. Космополитическое сознание — это не про толерантность и признание различий. Это про точки совместности (*domains of commonality, domains of mutuality*). Про дома, сферы жизни, в которых люди чувствуют и действуют сообща.

Третье. Коль скоро посредством определения «космополитический» мы описываем формы солидарности по-

гинал 2008). Справедливости ради надо заметить, что в своих поздних работах Р. Флорида озабочен проблемами социального неравенства и городской сегрегации.

25. С критикой этих классовых иллюзий выступил в свое время Крейг Калхун. См.: Calhoun C. The Class Consciousness of Frequent Travellers: Towards a Critique of Actually Existing Cosmopolitanism // D. Archibugi and M. Koenig-Archibugi (eds). *Debating Cosmopolitics*. L., N.Y.: Verso, 2003. P. 86–116.

26. Симптоматично, как в администрации Дж. Буша-младшего предлагали назвать военную операцию в Ираке в 2003 г., — *Infinitive Justice*.

27. См.: Glick Schiller N., Irving A. (eds). *Whose Cosmopolitanism: Critical Perspectives, Relationalities and Discontents*. N.Y.: Berghahn Books, 2015.

верх этнических и национальных границ, уместно присмотреться к тому, как подобные солидарности формируются на нижних этажах социальной иерархии.

Одна из последних крупных работ Глик Шиллер, написанная в соавторстве с Айше Чаглар, носит красноречивое название *Solidarity of Dispossessed*. Это можно было бы передать на русский как «солидарность обездоленных», если бы в итоге не пропадала аллюзия на формулу Дэвида Харви «накопление через изъятие» (*accumulation through dispossession*), с помощью которой ученый описывает механизм функционирования неолиберальной глобализации²⁸. Коллектив антропологов вел (на протяжении 19 лет) лонгитюдные исследования социальных трансформаций в трех депрессивных городах трех стран (один в Турции, один в США и один в бывшей Восточной Германии)²⁹. Уязвимые группы мигрантов, попадавшие в эти города, обычно пополняли ряды местных социально не защищенных слоев. Они селились в тех же районах и вели тот же образ жизни, что и местные обездоленные. Примечательно, что в их жизни, наряду с историями столкновения с расизмом и дискриминацией, всегда присутствовали люди, которых исследователи обозначили как «помощников» (*helpers*), а сами мигранты называли «друзьями». Это старожилы данных районов, либо из числа местного населения, либо из мигрантской среды. Последние, как правило, не принадлежали к той же этнической или конфессиональной группе, что и мигранты. Это не мешало им идти на серьезные жертвы, помогая новоприбывшим, — одеждой, предоставлением крова, переводом документов, поиском работы и т. д. Перед нами формы деятельности, которые исследователи называют «реально существующим космополитизмом».

Итак, космополитизм имеет место там и тогда, где и когда происходит формирование солидарностей поверх «естественных» разделений. В теоретическом плане в этом и состоит альтернатива национализму. В национализме и космополитизме (точнее, «критическом космополитизме») по-разному оцениваются возможности солидарности. Националистический взгляд находит условие такой возможности в самом факте общности. Индивиды — в силу того, что ощущают себя членами своей общности (на этнической или

28. Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. Oxford, 2004.

29. См.: Çağlar A., Glick Schiller N. Migrants and City-Making: Dispossession, Displacement and Urban Regeneration. Durham, L.: Duke University Press, 2018.

расовой основе), способны испытывать солидарные чувства друг к другу. Критико-космополитический взгляд заключается в том, что солидарность может возникать из *общего несогласия с угнетением* (в каких бы формах последнее ни проявлялось). Сообщество, таким образом, не предшествует солидарности, а является результатом процесса ее формирования.

Библиография

- «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Под ред. С. Абашина, О. Бредниковой. М.: НЛЮ, 2020.
- Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. М.: Территория будущего, 2007.
- Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Виммер А., Глик Шиллер Н. Методологический национализм и за его пределами: нациостроительство, миграция и общественные науки // Социология власти. 2021. Т. 33. № 2. С. 184–232.
- Кагарлицкий Б. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2005.
- Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2 (53). С. 110–119.
- Нуссбаум М. Ответ критикам // Логос. 2006. № 2 (53). С. 132–140.
- Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М.: Strelka Press, 2014.
- Франк А.Т. Развитие незрелости // Left.Ru. 09.2005. URL: <http://left.ru/2005/9/frank126.phtml>.
- Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. Философско-литературный журнал. 2003. № 4–5. С. 105–152.
- Agnew J. The Territorial Trap: The Geographical Assumptions of International Relations Theory // Review of International Political Economy. 1994. Vol. 1. № 1. P. 53–80.
- Appadurai A. Global Ethnospaces: Notes and Queries for a Transnational Anthropology // Recapturing Anthropology / R. Fox (ed.). Santa Fe, NM: School of American Research Press, 1991. P. 191–210.
- Balibar E. We, the People of Europe? Reflexions on Transnational Citizenship. Princeton: Princeton University Press, 2004.
- Bash L., Click Schiller N., Szanton Blank C. Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments and Deterritorialized Nation-States. Amsterdam: Gordon & Breach, 1994.
- Briggs L., McCormick G., Way J. T. Transnationalism: A Category of Analysis // American Quarterly. 2008. Vol. 60. № 3. P. 625–648.
- Brubaker R. Introduction // Idem. Grounds for Difference. Cambridge; L.: Harvard University Press, 2015.
- Çağlar A., Glick Schiller N. Migrants and City-Making: Dispossession, Displacement and Urban Regeneration. Durham; L.: Duke University Press, 2018.
- Dahinden J. Transnationalism Reloaded: The Historical Trajectory of the Concept // Ethnic and Racial Studies. 2017. Vol. 40. № 9. P. 1474–1485.
- Gilroy P. Cultural Studies and Ethnic Absolutism // Cultural Studies / L. Grossberg, C. Nelson, P. Treichler (eds). L.: Routledge, Chapman and Hall Inc, 1992. P. 187–198.
- Glick Schiller N., Bash L., Blanc-Szanton C. Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity and Nationalism Reconsidered // An-

- nals of the New York Academy of Sciences. Vol. 645, Issue 1. July 1992. P. ix-xv; 1-24.
- Glick Schiller N., Çağlar A. Displacement, Emplacement and Migrant Newcomers: Rethinking urban Sociabilities Within Multiscalar Power // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2016. Vol. 23. № 1. P. 17-34.
- Hannerz U. Cosmopolitans and Locals in World Culture // *Theory, Culture and Society*. 1990. Vol. 7. № 2-3. P. 237-251.
- Hansen R. The Poverty of Postnationalism: Citizenship, Immigration and the New Europe // *Theory and Society*. 2009. Vol. 38. № 1. P. 1-24.
- Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Omae K. The End of the Nation-State: The Rise of the Regional Economies. N.Y., L.: The Free Press, 1995.
- Portes A., Guarnizo L.E., Landolt P. The Study of Transnationalism: Pitfalls and Promises of Emergent Research Field // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. Vol. 22. № 2. P. 217-237.
- Sassen S. Towards Post-National and Denationalized Citizenship // *Handbook of Citizenship Studies* / E. F. Isin, B. S. Turner (eds). L.: Sage, 2002. P. 277-291.
- Soysal Y. Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Vertovec S. Conceiving and Researching Transnationalism // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. Vol. 22. № 2. P. 447-462.
- Vertovec S. Transnationalism. L., N.Y.: Routledge, 2009.
- Whose Cosmopolitanism: Critical Perspectives, Relationalities and Discontents / N. Glick Schiller, A. Irving (eds). N.Y.: Berghahn Books, 2015.

From “Trans-” and “Post-nationalism” to “Critical Cosmopolitanism”. Notes on the Controversy Over Nationalism in the Western Academy

Vladimir Malakhov. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, malakhov-vs@ranepa.ru.

This article provides an overview of theoretical efforts to overcome nation-centrism that have been undertaken in various fields of social science, including political science, *cultural studies*, social anthropology and macrosociology, migration studies, and social philosophy, from the 1990s. The opposition to nationalism, characteristic of the academic literature of that time, was conducted mainly on the epistemological plane; i.e., within the framework of polemics engaging “methodological nationalism”. The researchers who defended the positions of “transnationalism” and/or “post-nationalism” dissociated themselves from nation-centric perspectives to the extent that they hindered the productive analysis of transformations of social reality. However, there was an ideological and normative component to this dissociation. Nationalism was unacceptable for many scientists both as a methodology and also as a worldview. Since cosmopolitanism was the main opponent of the nationalist worldview, critics of nationalism were obliged to turn to its associated concepts. The problematic nature of such an appeal, however, lies in the fact that the cosmopolitan tradition of Western academic literature developed mainly within a liberal ideological fold. This led toward efforts to reset cosmopolitanism as an articulation of the left-leaning agenda. This present article focuses on “critical cosmopolitanism”. If the nationalist view sees the condition for the possibility of solidarity in the very fact of community, then the critical-cosmopolitan view is that solidarity can arise from a general disagreement with oppression (in whatever forms the latter may man-

ifest itself). Community, therefore, does not precede solidarity, but is the result of the process of its formation. The author of the article analyses and revises the terms necessary to discuss the formation of solidarity and the fight against oppression, and offers an attempt to comprehend the possibility of a post-national world.

Keywords: *transnationalism; post-nationalism; methodological nationalism; social solidarity; cosmopolitanism.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-211-232

References

- “Zhit’ v dvukh mirakh”: *pereosmyslyaya transnatsionalizm i translokal’nost’* [Living in Two Worlds: Rethinking Transnationalism and Translocality] (eds S. Abashin, O. Brednikova), Moscow, New Literary Observer, 2020.
- Agnew J. The Territorial Trap: The Geographical Assumptions of International Relations Theory. *Review of International Political Economy*, 1994, vol. 1, no. 1, pp. 53–80.
- Appadurai A. Global Ethnospaces: Notes and Queries for a Transnational Anthropology. *Recapturing Anthropology* (ed. R. Fox), Santa Fe, NM, School of American Research Press, 1991, pp. 191–210.
- Balibar E. *We, the People of Europe? Reflexions on Transnational Citizenship*, Princeton, Princeton University Press, 2004.
- Bash L., Click Schiller N., Szanton Blank C. *Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments and Deterritorialized Nation-States*, Amsterdam, Gordon & Breach, 1994.
- Beck U. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity], Moscow, Progress-Traditsiya, 2000.
- Beck U. *Vlast’ i ee opponenty v ehpokhu globalizma* [Power in the Global Age], Moscow, Territoriya budushchego, 2007.
- Briggs L., McCormick G., Way J. T. Transnationalism: A Category of Analysis. *American Quarterly*, 2008, vol. 60, no. 3, pp. 625–648.
- Brubaker R. Introduction. Idem. *Grounds for Difference*, Cambridge, London, Harvard University Press, 2015.
- Çağlar A., Glick Schiller N. *Migrants and City-Making: Dispossession, Displacement and Urban Regeneration*, Durham, London, Duke University Press, 2018.
- Dahinden J. Transnationalism reloaded: the historical trajectory of the concept. *Ethnic and Racial Studies*, 2017, vol. 40, no. 9, pp. 1474–1485.
- Florida R. *Kto tvoi gorod? Kreativnaya ehkonomika i vybor mesta zhitel’stva* [Who’s Your City?: How the Creative Economy Is Making Where You Live the Most Important Decision of Your Life], Moscow, Strelka Press, 2014.
- Frank A. G. Razvitiye nerazvitosti [Developing Undevelopment]. *Left.Ru*, September, 2005. URL: <http://left.ru/2005/9/frank126.phtml>.
- Gilroy P. Cultural Studies and Ethnic Absolutism. *Cultural Studies* (eds L. Grossberg, C. Nelson, P. Treichler), London, Routledge, Chapman and Hall Inc, 1992, pp. 187–198.
- Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a transnational perspective on migration: race, class, ethnicity and nationalism reconsidered. *Annals of the New York Academy of Sciences*, July 1992, vol. 645, iss. 1, pp. ix–xv, 1–24.
- Glick Schiller N., Çağlar A. Displacement, emplacement and migrant newcomers: Rethinking urban sociabilities within multiscalar power. *Identities: Global Studies in Culture and Power*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 17–34.
- Habermas J. Postnatsional’naya konstellyatsiya i budushchee demokratii [The Postnational Constellation and the Future of Democracy]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2003, no. 4–5, pp. 105–152.

- Hannerz U. Cosmopolitans and locals in world culture. *Theory, Culture and Society*, 1990, vol. 7, no. 2-3, pp. 237-251.
- Hansen R. The Poverty of Postnationalism: Citizenship, Immigration and the New Europe. *Theory and Society*, 2009, vol. 38, no. 1, pp. 1-24.
- Harvey D. A Brief History of Neoliberalism, Oxford, Oxford University Press, 2005.
- Kagarlitsky B. Yu. *Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya* [Marxism: Not Recommended for Learning], Moscow, Algoritm, EKSMO, 2005.
- Nussbaum M. Otvet kritikam [Reply to critics], *Logos*, 2006, no. 2, pp. 132-140.
- Nussbaum M. Patriotizm i kosmopolitizm [Patriotism and Cosmopolitanism], *Logos*, 2006, no. 2, pp. 110-119.
- Omae K. *The End of the Nation-State: The Rise of the Regional Economies*, New York, London, The Free Press, 1995.
- Portes A., Guarnizo L.E., Landolt P. The Study of Transnationalism: Pitfalls and Promises of Emergent Research Field. *Ethnic and Racial Studies*, 1999, vol. 22, no. 2, pp. 217-237.
- Sassen S. Towards Post-National and Denationalized Citizenship. *Handbook of Citizenship Studies* (eds E.F. Isin, B.S. Turner), London, Sage, 2002, pp. 277-291.
- Soysal Y. *Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe*, Chicago, University of Chicago Press, 1994.
- Vertovec S. Conceiving and researching Transnationalism. *Ethnic and Racial Studies*, 1999, vol. 22, no. 2, pp. 447-462.
- Vertovec S. *Transnationalism*, London, New York, Routledge, 2009.
- Whose Cosmopolitanism: Critical Perspectives, Relationalities and Discontents* (eds N. Glick Schiller, A. Irving), New York, Berghahn Books, 2015.
- Wimmer A., Glick Schiller N. Metodologicheskii natsionalizm i za ego predelami: natsiostroitel'stvo, migratsiya i obshchestvennyye nauki [Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2021, vol. 33, no. 2, pp. 184-232.